ТАЙНА ФАУСТА
АНДРЕЙ ЕСПЕР

SHOUT
SHARE
IT

Annotation

Управляющий космическим линкором искусственный интеллект проигрывает битву на орбите отсталой планеты. Спасаясь от захвата, кибернетический разум ускользает в единственную доступную инфосеть, покидая носитель. Тем временем в одном из городов планеты Арис, подросток по имени Фауст не может понять, почему проект который он готовил целый месяц не работает. Неисправна связка жестких дисков, а экран выдает какой-то странный код. Что бы это могло значить?

- Андрей Еслер
  -
  - Глава 1. Загадай желание
  - Глава 2. Арти Фишел
  - Глава 3. Публичное поражение
  - Глава 4. В копилку странностей
  - Глава 5. Лафае-шоу
  - Глава 6. Арена
  - Глава 7. Храбрость, это постепенный процесс
  - Глава 8. Знакомьтесь, это Регулус
  - Глава 9. Дети заката
  - Глава 10. Один из тысячи
  - Глава 11. Свободное падение
  - Глава 12. Лиса
  - Глава 13. Хищник в твоём доме
  - Глава 14. Детектив Бэрроу
  - Глава 15. Ставки растут
  - Глава 16. Сорвал куш и чуть не потерял голову
  - Глава 17. Дать отпор
  - Глава 18. Планы меняются
  - Глава 19. Убить в себе ребёнка
  - Глава 20. Сделка
  - Глава 21. Когда идёшь стричь овец, будь готов
  - Глава 22. Безумие чемпиона
  - Глава 23. Западня
  - Глава 24. Это конец или новое начало?

Андрей Еслер
Тайна Фауста Лоуэлла

* * *

Глава 1. Загадай желание

«Любая достаточно развитая технология неотличима от магии».

Артур Кларк

На зелёной коротко стриженой лужайке перед высоким потрескавшимся зданием сидела небольшая группа студентов. Перед ними расхаживал важного вида мужчина с роскошной шевелюрой которую уже тронула седина.

На носу мужчины покоились очки в шикарной металлической оправе. Достаточно тяжёлые, чтобы носить их день напролёт, они оставляли на коже под глазами красные дуги, но мужчину это нисколько не волновало, он любил эти очки.

Дети сидели прямо на траве внимательно смотря на учителя.

— Сегодня я немного расскажу вам об эпохе заката. Это часть истории нашего мира, её должен знать каждый, но зачем? Кто ответит?

Один из студентов вскинул руку.

— Да, Альберт?

— Мы обязаны анализировать свой опыт, чтобы история не повторилась.

Юноша одет в тёмные штаны и снежно-белую рубашку из весьма дорогой ткани, его платиновые волосы были прилизаны назад, а лицо выражало превосходство.

Учитель тепло улыбнулся и ответил.

— Ты безусловно прав, Альберт. — после этих слов глаза парня загорелись, он довольно сел на своё место, горделивая улыбка никак не хотела исчезать с его губ.

Несколько учеников сидящих ближе всего расстроенно покачали головой. Альберт опередил их с ответом.

— Чего вы так поникли? Это лишь одна сторона медали, есть ещё мнения?

Руку вскинула кудрявая рыжеволосая девушка, её лицо покрывали веснушки.

— Да, Беатрис?

— Я думаю, нам надо знать историю давно минувших дней, чтобы не забывать кто наш настоящий враг! — с жаром произнесла она. — Отец говорит сейчас много войн среди людей, будто все сорвались с цепи.

Девушка явно процитировала отца дословно. Это снова

вызвало на лице учителя улыбку.

— Если больше никто не хочет высказаться…

— Профессор Анкарт…

— Да, Фауст?

Говоривший юноша единственный кто сидел не на земле. Его сухощавая фигура была прикована к инвалидному креслу. Правая часть лица обезображена, кожа сжалась и высохла, последствия давно минувшего пожара.

Сейчас парень будто-бы сам испугался звука своего голоса и покраснел, рубцы на обожжёной части лица стали красными, в отличии от не восстановившей кровоток кожи имеющей цвет пергамента.

— Я думаю… — парень окончательно смешался, послышалось несколько смешков, после чего он взял себя в руки. — Я думаю мы должны помнить нашу историю ради надежды…

— Надежды? — перебил его насмешливый голос отвечавшего первым юноши. — Ещё скажи, что этот мир спасёт любовь.

— Лэр Ройс, вам никто не мешал отвечать, будьте добры дать слово своему однокласснику. — приподнял бровь учитель, заставляя парня опустить глаза.

— Хорошо, профессор Анкарт.

— Спасибо, Альберт. Фауст, пожалуйста продолжай.

— История говорит, что не андроиды управляли этим миром, а мы — люди. Это мы придумали машины, мы стали их создателями и мы победили. Пока есть история, есть надежда, что люди не забудут кто они есть.

Последние слова были произнесены тише обычного, отчего все замерли прислушиваясь. Повисла тишина, профессор будто смаковал слова ученика, он смотрел на опустившего голову калеку и поражался, насколько парень отличался от своих сверстников.

В груди Анкарта просыпалась жалость, он прекрасно знал, кто из всех этих молодых людей больше всего нуждается в надежде.

— Вы правы, лэр Фауст. Я бы сказал, что это лучший ответ за сегодня.

Не смотря на откровенно издевательское фырканье Ройса, Фауст был доволен.

Профессор Анкарт что-то пометил у себя в блокноте и продолжил.

— А теперь я расскажу вам о таком важном месте как фронтир. — профессор заложил руки за спину и замер, переходя на лекторский тон. — Фронтир или по другому — граница, это

рубеж между империей людей и землями населёнными изменёнными, иначе говоря трансформерами. После окончания эпохи рассвета, была большая технологическая война, позже её назовут «Войной видов». Как вы все знаете, андроиды не всегда были врагами людей, как правильно отметил Фауст, мы создали эту технологию, которая впоследствии чуть не уничтожила всю цивилизацию. После того, как андроиды стали выходить из под контроля, они начали собираться в группы. Многие роботы попросту уходили в среду где людей не было, поэтому они начали меняться, трансформируясь под флору и фауну нашего мира. Так появились первые трансформеры….

Студенты внимательно слушали, слова сказанные с интересом, порождали интерес там где его не было. Профессор Анкарт любил свой предмет, это было очевидно.

— Я могу вам многое рассказать, но вы итак всё знаете. В отличии от жителей средиземья эти знания для нас не пустой звук. Сепсфил-Таун ближе всех к фронтиру, если брать в расчёт крупные города. Дальше только небольшие военные форты и вольные поселение. Но мы разберём тему трансформации живого организма. Кто ответит на вопрос, почему животные трансформируются?

Над группой поднялся лес рук. Анкарт обвёл взглядом всех сидящих и указал на девушку с плоскогорья. Её лицо было темнее чем у остальных, будто она загорела на солнце, жёсткие чёрные волосы и раскосые глаза.

Узнать коренного жителя плоскогорья не составляло труда.

— Да, Сю?

Ребята разочарованно опустили руки и с неприязнью посмотрели на одноклассницу. Семья Сю переехала с Сепсфил-Таун недавно, поэтому она ещё не успела обзавестись друзьями.

— Разработанный людьми искусственный интеллект работает как паразит, он подстраивается под окружающий мир, будто собирает картотеку. Когда андроиды покинули города, они распространились по миру, как зараза. Доказано, что трансформация в подобных лесным или горных зверей ускоряла экспансию животного мира.

Девушка замолчала.

— Всё верно, ты молодец, Сю.

Анкарт кивнул девушке.

— Профессор Анкарт! — руку поднял Альберт Ройс.

— Да, Альберт? — в который раз за занятие спросил мужчина.

— Есть ещё одна теория. — Ройс обвёл группу горделивым взглядом, делая театральную паузу. — Видимо информация с

плоскогорья устарела. У ИИ есть потребность в трансформации, андроиды нападают на караваны и забирают с поле боя своих сородичей, но некоторые не подвержены ремонту. Остаётся много деталей, из которых и собираются новые роботы.

— Но почему тогда не люди? Почему андроиды не собираются в подобных людям гуманоидных существ? — Анкарт скрестил руки на груди и с интересом ждал ответа.

— Я… я… — Ройс смешался. — Я не знаю.

— Ты прав, как и Сю. — произнёс преподаватель. — Но есть ещё один фактор. Фауст, я вижу по твоему лицу, что ты знаешь о чём речь.

Все уставились на юношу, его лицо снова запылало, будто он оказался в огне.

— В отличии от других существ Ариса, дикие животные самые боеспособные. — в голосе сквозила неуверенность. — Искусственному интеллекту необходимо защищаться, безусловно, но ещё большая потребность в нападении.

— Интересная мысль. — согласно кивнул профессор. — Ты снова оказался ближе всех к истине. Всё таки у устроившего бунт искусственного интеллекта, который обрёл разум и даже собственное имя, стоит одна цель.

— Уничтожить всех людей. — тихо произнёс калека.

— Верно. — грустно подытожил Анкарт. — Занятие на сегодня окончено.

Это было неожиданно, ученики встрепенулись, после чего в здании школы позади группы раздался звонок, он говорил об окончании урока.

Фауст потянулся и положив руку на джойстик управления креслом, тихо поехал к выходу, оказавшись в самом хвосте группы.

Колёса кресла бесшумно скользили по ровному газону, а мысли унеслись далеко за пределы.

История — это один из тех предметов, которые искренне нравились парню. Она рассказывала о событиях, которые когда-то произошли, позволяя стать их участником.

Но если говорить честно, Фаусту бы нравился любой предмет, будь его преподаватель хоть наполовину так добр, как Анкарт.

Он видел больше чем остальные, он не жалел и не презирал, он относился к калеке, как к обычному человеку. Когда ты отличаешься от других, ты проходишь несколько ступеней.

Первая — это горе. Вторая — надежда. Дальше смирение и желание стать прежним. Не многие продолжают жить обычной жизнью, и чем сильнее ты отличаешься от других, тем меньше у тебя шансов.

Фаусту казалось, что когда он примет свою ущербность, он проиграет.

У него оставалась лишь она, бессмысленная и глупая надежда, неизвестно во что.

В себя парень пришёл перед закрытой дверью из оранжереи. За стеклом стоял Ройс и несколько его прихлебателей, они корчили рожи, лицо Ройса было каменным, лишь глаза горели превосходством.

Как всегда.

Спокойно развернувшись, Фауст вернулся на поляну.

Вокруг выстриженного луга стояли клумбы с цветами. Ещё больше цветов и растений росло в закрытой оранжерее на которую с этого места открывался великолепный вид.

Перед глазами возник рабочий стол индивидуального модуля управления системой, если коротко — ИМУС.

Модуль устанавливали при рождении, он позволял пользоваться глобальной сетью и поддерживать связь между носителями, почти всеми людьми в империи.

В небольшом списке контактов быстро нашлась иконка Эби. Подруга училась в другом классе, занятия кончились, наверняка она сейчас ждёт у выхода.

Через десяток минут, дверь позади открылась.

На лужайку вышла высокая темноволосая девушка, лёгкая и стройная, её образ был настолько воздушным, что порою казалось, будто она плывёт. Сейчас Эби хмурилась, будто маленькая грозовая туча.

— Долбанный Ройс однажды получит по шее. — Прошипела она и взявшись за спинку кресла, резко повернула к выходу.

— Пожалуйста полегче. — попросил парень.

— Ой, прости. — тут же с лица Эби ушла злость и она улыбнулась.

— Я могу сам…

Эби отпустила кресло, отдавая управление.

Они неспешно двинулись к выходу из школы, кресло шуршало моторчиками, а перед глазами парня мелькала иконка батареи, осталось десять процентов.

Минуя коридоры вышли на улицу, оказавшись прямо перед величественным зданием школы. Солнце преодолело отметку зенита, день вступил во вторую фазу.

Лёгкий ветерок забирался под футболку и приятно обдувал тело. Фауст часто представлял, как этот же ветерок или солнечные лучи касаются ног, но, кажется, забыл какого это.

Помассировав колени, больше по привычке, чем ради необходимости, он вздохнул.

— Болит? — тут же забеспокоилась Эби.

— Нет.

— Домой?

Эби подошла обошла кресло и встала на пути, упирая руки в бока.

— Или погуляем?

— Смешно.

— Ты же знаешь, что я не это имела ввиду. — нахмурилась она.

Эби была одета в лёгкую будто из бумаги юбку и пышную кружевную блузку кремового цвета. Её длинные ноги были бледными, как и сама девушка.

— Бабушка с дедушкой придут на ужин, да и надо задание для школы закончить.

— Хорошо, тогда домой.

До дома Фауст добирался на поезде.

Возле академии расположилась одна из остановок. Самое сложное заключалось в том, чтобы попасть на неё. Поезд скользил по рельсам, но эти рельсы висели высоко над землёй.

Весь город пронизывала паутина из путей, они стояли на высоких металлических сваях, оставляя пространство для манёвра простым автомобилям.

На первый взгляд идея казалась бессмысленной, заставлять многотонный поезд скользить на уровне третьих этажей старого пограничного городка, но на это есть ряд причин.

Общественный транспорт, двигающийся строго по времени и связывающий почти все районы города — это большое преимущество. Когда-то градоправители собирались провести поезда под землёй, но это оказалось невозможно, геологические особенности почвы. Поэтому решено было найти обходной путь.

Поезд быстро довёз Фауста до дома.

Декорации здорово изменились, лоск центрального района пропал, под колёса коляски стал попадать мусор и мелкие камешки. Люди на улицах не ходили расслабленно и вальяжно, у каждого была конкретная цель.

Это не самый худший район города. В плохих, люди порою не появляются целыми днями, жизнь там закипает, когда на город опускается ночь.

— Ну, я пойду.

Эби положила руку на плечо Фауста и чуть сжала его на прощение. Парень взялся за джойстик управления и поехал в сторону высокого многоэтажного дома.

Дом был выполнен из красного кирпича, всего восемь этажей, чуть ниже остальных в квартале. Фауст любил этот дом, он чем-то

отличался от бездушных зданий в центре.

Да и не походил на строения его района.

Он напоминал Фаусту самого себя. Чужак в центре, чужак в собственном доме.

Несколько лет назад возле парадной, рядом с лестницей появился небольшой скат. Отец сделал его чтобы Фаусту было удобнее забираться наверх. Как раз, когда парень пошёл в школу.

В самом доме присутствовал лифт, что редкость в старых домах, а дом где жил Фауст был стар, очень стар.

Поднявшись на последний этаж, Фауст достал ключи. Бесшумно открыв дверь и попал внутрь, после чего замер.

Кара Лоуэлл, мать троих детей, один из которых сейчас вернулся домой, отчитывала брата и сестру.

— Мы думали он уже дома! — виновато воскликнула Селена. — Алан не видел его класс, они закончили раньше.

— Но факт остаётся фактом, вашего брата нет дома! — Кара была зла, она волновалась и ненароком выплеснула своё волнение на детей. — А если с Фаустом что-то случилось?

— Мы сейчас пойдём и найдём его, кто виноват, что он заблокировал наши ИМУСЫ.

Селена права, Фауст действительно заблокировал брата и сестру.

Сама Кара не имела модуля, старый пришёл в негодность, а новый пока не был куплен. Муж Кары, Холан, сейчас на работе, можно попросить его связаться с сыном, но женщина не собиралась отвлекать мужа, пока не убедится, что это необходимо.

Сделав пару шагов по гостиной, она повернулась к сидящим за столом детям.

— Неделя домашнего ареста.

Кара хищно прищурилась, её глаза предлагали вступить в спор на свой страх и риск.

— Да всё с ним в порядке, мам. Не нужно нас наказывать. — тонко улыбнулся Алан.

— Вот когда научитесь присматривать за братом, а не думать только о себе, тогда и поговорим.

— Он у тебя за спиной. — ткнула пальчиком Селена.

Кара обернулась, смотря на застывшего в коридоре Фауста. Сделав два быстрых шага, женщина опустилась на колени.

— Всё в порядке, мам. — произнёс Фауст. — Просто я задержался, мы долго разговаривали с профессором Анкартом. А потом меня проводила Эби.

— Молодой человек, вы виноваты не меньше ваших брата и сестры. А если бы что-то случилось? Пять дней домашнего ареста,

каждому.

— Н-у-у-у… — синхронно протянули Алан и Селена.

— Никаких возражений. А теперь идите делать домашнее задание, скоро будет ужин. Не забыли, что сегодня будут гости?

— Нет, такое не забудешь. — уныло проворчал Алан.

— А я люблю бабушку, она постоянно подкидывает деньжат. — мечтательно закатила глаза Селена.

Брат и сестра беседовали между собой, будто ничего и не произошло. Они прекрасно знали, что уже завтра Кара сменит гнев на милость.

Фауст устало вздохнул и направил коляску к своей комнате.

Кара проводила сына взглядом, а затем направилась на кухню, чтобы начать готовить еду к ужину.

* * *

К вечеру дом семьи Лоуэллов наполнился колокольным звоном.

Распахнувшая дверь Кара, расплылась в натянутой улыбке. Перед ней стояла милая пожилая пара, Уинфри и Кассандра Лоуэллы, собственной персоной.

Типичные старики, в самом хорошем смысле этого слова, чопорные и выглаженные будто свежая бумага.

— Здравствуй, Ка-а-а-ра! — улыбаясь одними губами воскликнула Кассандра. — Рада тебя видеть.

— Приветствую, Кара. — по военному отчеканил Уинфри. — Прекрасно выглядишь.

— А где же Холан? — похлопала глазами Кассандра, когда вошла в прихожую.

— Он скоро будет, задержали на работе.

— Какой чудесный запах! — всплеснула руками Кассандра. — Сейчас гляну, чего ты там напекла.

Старушка отдала пальто в руки Кары, будто та была гардеробщицей и резво пошла на кухню.

— Всё под контролем! Там только не надо… — не успела договорить хозяйка дома.

— Ой, кажется пудинга не будет! — воскликнула с кухни резвая старушка.

— … открывать. — печально закончила Кара.

Кара быстро повесила пальто Кассандры, после чего получила в руки плащ Уинфри. Вздохнув, женщина проводила ровную спину гостя и стала надевать плащ на деревянные плечики.

Когда с делом было покончено, Кара поправила волосы и

огладила низ платья. Вздохнув, она решила было пойти на кухню, но тут дом снова наполнился колокольным звоном.

Открыв дверь, Кара увидела мужа.

Холан был в белой рубашке, на его груди расплывалось влажное пятно, видно что он торопился. На полусогнутой руке пальто, в руке дипломат с документами.

Мужчина вошёл в прихожую и быстро чмокнув Кару в щёку, стал пытаться снять ботинки при помощи одних ног.

Кара вздохнула и протянула руки, принимая пальто и дипломат мужа. Холан снял туфли и запрыгнув в тапочки, прошёл в гостиную.

— Сынок! — послышался донельзя довольный голос Кассандры.

Кара снова принялась убирать пальто. Быстро справившись с задачей, наспех поправила причёску и снова прошлась ладонями по платью. Собравшись с духом, она в третий раз за сегодня услышала звонок.

Медленно обернувшись, Кара открыла дверь.

На пороге стояла красивая пожилая женщина.

Одета в чудесный брючный костюм красного цвета и белую блузку. На губах помада в тон костюму в руках бутылка вина с небольшой золотистой ленточкой.

Это именна та женщина, которая всегда будет украшением вечера, Изольда.

— Выглядишь дерьмово, милая. — произнесла она. — Я не опоздала на твой праздник жизни?

— Мой праздник? Что ты, мама, ты всегда вовремя. — вымученно улыбнулась Кара.

В этот момент с кухни грохнуло хохотом, а затем послышался голос Холана.

— А я ему говорю, хрен тебе Уолли, повышение — это для тех кто повыше!

Новая вспышка смеха.

— Ясно. — бросила Изольда и прошла внутрь. — Пошли держать оборону, детка.

Кара вздохнула, всего один вечер, надо потерпеть один вечер.

* * *

В дверь комнаты постучали.

Фауст нажал кнопку на столе. Сейчас висящий над дверью плафон загорится зелёным, значит можно входить.

Спустя несколько секунд вошла мама.

Кара имела задумчивый вид, она присела на кровать и приложила палец к губам.

— Ты прячешься. — утвердительно произнёс Фауст.

— Прячусь. — не стала увиливать Кара. — Твой папа сейчас рассказывает одну уморительную на его взгляд историю, а мне надо вытащить тебя на ужин, поэтому пять минут спокойствия у меня есть.

— Хорошо, я как раз закончу.

Фауст пожал плечами и отвернулся к монитору компьютера.

Перед парнем развернулась целая вселенная, сотни и сотни звёзд. Она кружилась, ракурсы менялись, звёзды взрывались и гасли, модель будто жила своей жизнью.

Тестовый прогон, уже четвёртый, ошибок не могло быть, Фауст делал это скорее для себя, он гордился проделанной работой.

— Это твой школьный проект? — заинтересовалась Кара.

— Да, завтра как раз сдача. Думаю я смогу получить хорошую оценку.

— Ты же знаешь, что получишь лучшую. — Кара встал и подошла к сыну, её рука привычно потрепала его волосы. — А теперь пойдём к бабушке и дедушке.

Фауст осторожно выехал из комнаты, направляясь в гостиную.

За столом оставалось пустое место, Кара помогла сыну устроится и побежала на кухню за очередным блюдом. Собравшиеся за столом будто и не заметили появления нового участника.

Уинфри и Кассандра окружили Селену с Аланом, те сияли начищенными медными чайниками, за ними влажными глазами наблюдал Холан, периодически прикладываясь к бутылке с пивом.

Фауст поковырял жаркое вилкой, пробуя на вкус. Есть не хотелось, но отсидеть свою часть ужина было необходимо.

— Фауст! — воскликнула сидящая рядом Изольда. Она нарочито сделал это громко, буквально отрезая все разговоры. — Как дела в академии? Не трудно?

— Нет, всё в порядке. — сухо ответил Фауст, утыкаясь в жаркое.

— Я слышала от твоей мамы, что у тебя превосходные оценки, несмотря на то, что ты поступил значительно раньше сверстников. — Изольда обвела взглядом всех сидящих за столом. — И в кого ты такой умненький?

Женщина приложилась к бокалу с вином, оставляя след от помады на его крае.

— Учусь много.

Снова сухо ответил Фауст, ещё больше закрываясь.

— Если бы это всё объясняло. — вздохнула Изольда.

— Лоуэлл! — гордо произнесла Кассандра. — Вот и все объяснения, наша кровь удивляет, как хорошее вино, лучше и лучше с каждым поколением.

— Кажется ваша технология производства «вина» сломалась. — Изольда отсалютовала набирающемуся Холану, перед которым стояла уже не одна пустая бутылка.

Кассандра поджала губы.

— А вот и десерт, пудингу конец, поэтому я приготовила пирог, на скорую руку. — виновато улыбнулась Кара.

— Я возьму десерт в комнату. — тихо произнёс Фауст и добыв свой кусок пирога, поставил его на колени, отправляясь назад.

Парень прекрасно знал, его ухода не заметят, как и прихода.

По дороге он заехал за кружкой горячего чая, установив её в выемку на подлокотнике. Окно в комнате было открыто, Кара всегда говорила, что комнату надо проветривать перед сном.

Приятная прохлада обволакивала горячее лицо. На улице разгар осени, по ночам ещё холодно, поэтому утром почти все в осенней одежде, но днём солнце хорошо прогревает воздух.

Подобравшись к окну, Фауст сгрузил свою добычу на подоконник.

Окно выходило на смежный с комнатой брата балкон, поэтому парень не удивился, когда услышал голоса. Селена и Алан тоже сбежали с посиделок взрослых и сейчас сидели в плетённых креслах на балконе.

— Я уже начинаю скучать. — грустно сказала Селена. — Целый год, господи какой длинный срок.

— Мне будет позволено приехать на праздники. — успокоил сестру Алан.

— Без тебя будет трудно. Особенно в школе. Наша парочка хорошо справлялась, да?

— Да. Теперь ты одна будешь отводить его каждое утро и забирать днём.

— Точно! — уныло вспомнила Селена. — Знаешь, порою мне кажется, что он как гиря. Тянет меня ко дну, будто у меня есть ребёнок, а мне всего семнадцать. Думала в старшей школе будет легче, но мама снова начала, Фауст то, Фауст сё.

Наступила тишина. Фауст замер. Он был обескуражен и ждал ответа Алана. Брат всегда вставал на его сторону, он должен объяснить Селене, что она не права.

— Просто потерпи, нам всем не просто. — только и сказал

Алан.

Потерпеть? Не просто?

Лицо Фауста запылало, старые шрамы налились кровью, кожа начала болеть. Слёзы катились из глаз.

Случайно подслушанный разговор, а точнее резкая фраза сестры полностью выбили парня из колеи.

— Смотри, звездопад! — воскликнула радостная Селена, словно ничего не произошло. Стало ясно, что это не первый подобный разговор. — Давай загадывать желание!

Фауст перевёл взгляд на небо.

Несколько удивительно ярких росчерков появились на тёмном полотне ночи. Фауст закрыл глаза, желаний у него не было, он просто хотел жить, жить как все.

Этим вечером парень лёг спать раньше. Ароматный кусок пирога и кружка с чаем остались остывать на подоконнике, когда он закончил манипуляции с школьным проектом и поставил его загружаться на переносной жёсткий диск.

Комнату освещал бледный свет монитора, компьютер бесшумно работал отображая шкалу загрузки.

Фауст уже давно уснул, когда произошёл неизвестный сбой в системе. Экран компьютера выключился, а затем снова включился. Теперь полосы загрузки не было. Курсор быстро скользил по экрану и открывал папки с невероятной скоростью.

Появлялись новые и новые окна, строки кода, страницы информационной сети.

Всё закончилось спустя пару минут. Монитор медленно погас, но система продолжила работу, мерцая во тьме двумя красными диодами, будто они были глазами какого-то монстра из глубин океана.

Глава 2. Арти Фишел

Когда прозвучал звук будильника, Фауст уже был готов.

Слишком рано проснулся, за пару часов до рассвета. Как на зло вспомнился подслушанный вечером разговор, после такого сложно снова погрузится в сон.

Кара вошла в комнату ровно без двадцати восемь. Дверь аккуратно открылась, женщина сначала заглянула, а затем прошла вглубь комнаты с удивлением смотря на сидящего у окна сына.

Руки Кары скользнули на плечи Фауста.

— Всё в порядке? — с тревогой спросила она.

— Да. — Фауст задумался, он редко врал, чаще скорее недоговаривал, поэтому не сразу нашёлся с ответом. — Просто приснился кошмар.

— Собирайся, Алан ждёт тебя в гостиной, попрощайся с братом.

Кара напоследок слегка сжала плечо сына, будто стараясь передать часть уверенности. Она не могла знать настоящую причину страха, скорее списала это на предстоящее расставание с братом.

С виду отношения в семье Лоуэлл выглядели, как образцово показательные. Но это была лишь игра, Фауст в этом убедился минувшим вечером.

Развернув коляску, парень направился вниз, аккуратно скатываясь по по канавкам на ступенях, сделанных специально для него.

Алан стоял в окружении всей семьи, возвышаясь над отцом с матерью на добрую голову.

— Экономь, не трать всё сразу, тебе ещё целый учебный год жить на эти деньги. — Давал последние напутствия Холан. — Устройся на подработку, везде нужны молодые крепкие парни, а ты у нас настоящий боец.

Отец потрепал Алана по коротко выбритой голове.

— Фауст, не давай в обиду Селену. — Прорвавшись сквозь родных, Алан встал на одно колено, от чего дорожная сумка ударилась о пол, звук вывел Фауста из размышлений и заставил вздрогнуть, что вызвало общий смех. Алан улыбнулся, в свою очередь потрепав младшего брата по волосам. — Ты теперь единственный защитник братишка.

— Постараюсь. — Натянуто улыбнулся Фауст.

— Я верю в тебя.

Алан заглянул Фаусту в глаза и одарив своей вечно уверенной улыбкой, встал в полный рост.

— Ну-ну, хватит, я же не навсегда уезжаю.

Заметив блеснувшие у Кары слёзы, брат подошёл и обнял маму.

Фауст и сам чуть не заплакал, позабылись обидные слова, позабылось всё, сейчас он понимал, что с Аланом уходят годы беззаботной жизни. Брат всегда был рядом, готовый помочь и выслушать, надёжный как скала, но одновременно мягкий и понимающий.

Алан вышел, отец пошёл помогать спустить вниз вещи. Кара смахнула слёзы и выдавив улыбку, нарочито бодрым голосом позвала всех к завтраку.

Ещё никогда обожаемые Фаустом вафли не были такими пресными и безвкусными. Не доев свою порцию, парень откатился прочь и подхватив рюкзак поехал к лифту.

— Я буду ждать тебя внизу. — Предупредил он сестру.

Увлечённая своим ИМУСом сестра даже не обратила внимания.

Наверное, смотрит, чего важного произошло этой ночью у друзей и подруг в сети.

На улице была приятная прохлада, всё намекало о приближающемся сезоне холодов. Может быть в этом году даже удастся увидеть снег.

Снег в Сепсфил-Тауне редкость, за границей он и вовсе каждый год накрывает землю толстым пушистым ковром. Где-то далеко в горах есть места, где лёд не тает даже летом. От мыслей о снеге и прохладного ветерка по спине побежали мурашки, Фауст покрутил руками и попытался отвлечься, подставив лицо солнечным лучам.

В рюкзаке лежит годовой проект с которым он выступит вот уже через час, стоит ещё раз прогнать свою презентацию в голове.

Именно за этим его и застала Эби. Девушка незаметно подкралась сзади и схватила едва не умершего от разрыва сердца Фауста за плечи.

— Бу! — весело засмеявшись, она обежала коляску и Фауст смог видеть её целиком.

Сегодня подруга была одета в изумрудную накидку, подобие плаща или хламиды, белую рубашку и зелёный галстук, волосы распущены, а на носу круглые очки.

Она сделал несколько поворотов и выжидающе посмотрела на Фауста.

— Тебе очень идёт. — Честно признался парень. — Ты в этом образе такая… Такая…

Фауст не нашёл слов. Нет, это слово он знал, но не хотел говорить в слух.

— Красивая? — Во взгляде Эби проскользнули смешинки.

— Я хотел сказать, воздушная. — Не смутился парень и нажал на рычаг управления.

С негромким жужжанием коляска двинулась вперёд.

— Мы разве не станем ждать твою сестру? — спросила Эби, пристраиваясь рядом.

— Она догонит нас у станции.

— Хорошо.

Эби было почти восемнадцать, она поступила в академию вместе с Фаустом, в то время как парню только исполнилось шестнадцать. Обязательное образование получалось до семнадцати лет, после чего все граждане Союза были вольны выбирать, поступить в академию и получить специальность, либо жить без специальности. Естественно все выбирали первый вариант.

В Сепсфил-Тауне располагалась академия Локвуд, названная позывным одного из героев эпохи войн. Все академии Союза были названы в честь героев прошлого, людей, без которых не было бы настоящего.

Как и любой академия в пограничье, Локвуд сильно склонялся в сторону боевой кафедры, что ощутимо било по остальным направлениям. Раньше, когда на город-крепость совершались налёты со стороны андроидов, это решение было логичным, сейчас в нём всё меньше и меньше смысла.

С последнего нападения прошло вот уже почти два года. Да и нападением это событие назвать сложно. Просто группа обезумевших киборгов попыталась пробраться в город через системы канализации, там они и попали под открытие шлюза.

Диверсантов выбросило обратно, где их заметили с одной из смотровых башен. Поднялась тревога, но боя не было, да и с кем биться, под напором воды андроиды вышли из строя, собрав все углы канализации.

В Академии Фаусту нравилось.

Парень мог посещать любые занятия, но изучать их только теоретически, слушать лекции, делать конспекты. Жадный до знаний калека тянулся ко всему новому с поразительным упорством.

Локвуд делился на несколько кафедр. Если кратко, дела обстояли так.

На медицинской кафедре учили спасать жизни. Так как академия являлась государственным учреждением, она работала на пополнение рядов его защитников.

В первую очередь на сегодняшний день приоритетными были направления, которые могли принести пользу Союзу. Сепсфил-Таун расположился на самой спокойной границе, бои тут происходили редко, в основном люди сами совершали вылазки к роботам, ведь это основная жилка для заработка, детали андроидов и трансформеров.

Другие города форты не могли отделаться так легко, они постоянно подвергались нападениям.

Конвеер академий на всей территории Союза выпускал до тридцати тысяч выпускников в год. Но этого с трудом хватало, чтобы закрыть все бреши континента под названием Уайтхолл.

Треть всех земель была захвачена недобитыми после войны андроидами. Фауст постоянно слышал о новых и новых модификациях, что встречались повсеместно, это говорило о том, что роботы развиваются.

Боевая включала в себя работу в командах и по отдельности, изучение тактик, оружия, рукопашный бой и физическая подготовку.

Инженерная кафедра, где учился сам Фауст, была направлена на изучение робототехники. Если вы думаете, что инженер это почётная и уважаемая миссия, то вы ошибаетесь. По крайней мере сами ученики Локвуда так не считали.

У военных были свои инженеры, призванные стать полевыми офицерами, работать в боевых условиях и поддерживать войска. Кафедра Фауста являлась скорее ремесленниками. Будущее каждого из мирных инженеров весьма ясное, хорошо оплачиваемая работа, постоянная занятость, всё-таки дефицит специалистов, но не более того.

От мысли, что предстоящие несколько десятков лет придётся каждый день ковыряться в чайниках, умных системах для дома, пылесосах и прочем хламе, пугала Фауста больше чем перспектива провести всю жизнь инвалидом.

Сказывалась любознательность парня и его стремление узнавать что-то новое.

Вот и сейчас, Фауст с широко открытыми глазами смотрел на приближающийся поезд, поражаясь его размерам и мощи.

Мерный стук колёс постепенно затихал, по ушам ударил скрип металла, многосоставной трудяга вздохнул и почти замер.

Сам поезд состоял из двух этажей. Проезд сверху стоил на порядок дороже, но желающие были всегда. В основном, второй этаж заполняли те, кто ездил дальше чем на пару миль, а может и вовсе выбирался за город.

— Мог бы подождать. — Парочку студентов догнала Селена, недовольно покосившись на Эби, сестра подняла бровь и

вопросительно уставилась на парня.

— Хотелось размять ноги. — Иронично ответил Фауст.

— Может Эби будет провожать тебя каждый день? Вижу вы хорошо смотритесь. — Подколола брата Селена.

Фауст смутился, а сестра удовлетворённо улыбнулась.

В свои шестнадцать парень не имел ни малейшего понятия об отношениях с девушкой и не старался представлять. Фауст хорошо уяснил, чем меньше ждёшь, тем меньше разочаровываешься.

Троица вошла в поезд, сестра поднесла браслет к считывателю и оплатила проезд. Места в салоне располагались друг напротив друга, но посидеть на них Фаусту оставалось только мечтать.

— Вы будете тут? — уточнила Селена и получив утвердительный кивок, ушла занимать себе место.

Эби осталась на ногах, загораживая друга от набирающегося вагона. Через пару остановок людей стало в разы больше. Час пик, утренняя рутина, всем пора на работу, либо учиться, чтобы после этого ехать в этом же душном поезде.

После того, как Фауст ускоренно завершил обучение в средней школе, обогнав брата и сестру, парня зачислили в академию Локвуд, где он уже успешно закончил один семестр.

Электроника и программирование, что когда-то стали единственной отдушиной, начали приносить плоды. Стремительно наливающиеся и падающие прямо в руки плоды, но увы, вкус у них был кислый.

Если внешние распри и конфликты не воспринимались Фаустом особенно близко, то нож в спину со стороны сестры не давал покоя, создавая зуд где-то на подкорке.

Значит, все эти три месяца она была недовольна тем, что ей приходится провожать его в академию?

Если подумать логически, она права, делать такой крюк каждое утро. Наверняка, это трудно. Фауст точно знал, что он никогда бы не отказал в помощи своим близким.

Теперь, когда он знает правду, то обязательно что-то придумает.

Скрипучие динамики разразились густым голосом водителя состава, страдающего отдышкой.

— Центральная… Академия… Локвуд.

Минимум половина людей вышла наружу, покидая салон вагона.

Фауст и Эби вышли последними. Селена уже ждала их на платформе, на ней были очки, сейчас ИМУС выводил на линзы последние новости, взгляд сестры расфокусирован, она что-то

читала.

Когда Селена вернулась в реальный мир, то раздосадованно скривилась.

— Я опаздываю на собрание, а ведь я староста класса.

При этом сестра с надеждой посмотрела на Эби, но та сделала вид, что не заметила мольбы в её взгляде.

— Фауст?

Закинула ещё одну удочку Селена, прекрасно зная, что брат не откажет.

— Да, конечно, езжай. — Фауст прикрыл глаза в знак согласия. — Удачного дня.

— Тебе тоже, братик. — Селена помахала рукой и запрыгнула обратно в вагон, двери уже закрывались, поэтому быстро поглотили фигурку сестры.

Эби взялась за поручни коляски и покатила её к спуску с платформы.

Уже через несколько минут они мерно шли в потоке спешащих по делам людей. Фауст сохранял молчание, он часто молчал, Эби быстро привыкла к такому стилю общения.

Иногда казалось, что девушке и самой необходимо это молчание. Есть люди с которыми можно о многом поговорить, а есть люди с которыми можно помолчать.

Когда одногруппники добрались до возвышающегося здания академии, вход на ступеньки перегородил подъехавший автомобиль.

Хищно блеснув в свете поднимающегося солнца, он грозно рыкнул восьмицилиндровым дизельным мотором и окончательно остановился. Водительская дверь открылась, на свет появился невысокий пожилой джентльмен. Именно джентльмен, в фуражке и чёрном смокинге.

Волосы мужчины были белыми, словно редкий в этой части Союза снег. Лицо совершенно безэмоциональное с выцветшими глазами неопределённого цвета.

Водитель быстро обошёл автомобиль и открыл дверцу его владельцу.

Эби фыркнула, еле слышно прошептав: «Показушник!».

Девушка была абсолютно права. Въезд на территорию у входа был разрешён только преподавателям, видимо семья Ройса внесла не малое пожертвования академии, раз ему позволяют такое.

Конечно же Ройс не преминул этим похвастаться.

Сам парень появился спустя секунду, на лице такая же маска безразличия и плохо скрываемого презрения, как обычно.

— Привет, Фауст. Я тебя и не заметил, прости. — Это извинение выглядело так, будто он дал милостыню. Чего-чего, а

раскаяния от Ройса ожидать глупо. — Я тоже на колёсах, если ты заметил, теперь мы вроде как оба привилегированные.

Альберт Ройс подмигнул Фаусту, при этом умудрившись сверкнуть белозубой улыбкой и стал подниматься по ступеням.

— Вот как ему удаётся быть таким засранцем? — Раздражённо спросила Эби, стоило Альберту отойти подальше.

— Это всё деньги, наверное, они как-то влияют на него. — Пожал плечами Фауст.

— Когда мы станем такими же богатыми, как он, мы тоже изменимся? — Вдруг спросила подруга.

— Нет, — уверенно ответил Фауст. — Главный страх таких людей, остаться без средств к существованию, упасть на дно, поэтому они такие злые. Вот ты бы могла жить без одной руки?

— Нет. — Эби покачала головой. — Но причём здесь это?

— Мы никогда не станем такими как он, потому что у нас нет страха, у людей на дне есть одно преимущество. Мы полноценные. Есть только одно направление движения, вверх.

Эби задумалась, не забывая помогать Фаусту подниматься по небольшому трапу справа от ступеней.

Когда подъём был закончен, она проводила парня до аудитории и пошла к себе.

Эби училась на медика, занятия общего характера у друзей совпадали, а вот всё остальное шло порознь, а это почти пятьдесят процентов времени.

В аудитории царила утренняя рутина. Все рассаживались по местам, доставали тетради и учебники.

Конечно, можно было бы всё оцифровать, как поступали многие преподаватели в академии, но профессор Анкарт не разрешал.

Мужчина был непреклонен и всегда твердил: «Инженер, который положился на технику, мёртвый инженер!».

Он был убеждён, что это не профессия, не призвание, а склад ума. Чтобы постоянно поддерживать разум в напряжении, учитель мог найти тысячу и один способ усложнить жизнь своим студентам.

Будущие инженеры строили головоломки во внутреннем дворе, ставили ловушки и проходили полосы препятствий. На уроках они чаще чертили и записывали, чем смотрели в сети.

Как говорил профессор, это существенно повышает мелкую моторику рук, глазомер и чувство пространства, а ещё ужасно бесит половину курса.

Не смотря на то, что профессору не дать больше сорока лет, всё в его поведении говорило о том, что это человек старой закалки.

Он не носил линз, лишь очки в неизменной роговой оправе. Одежда из натурального хлопка, Анкарт не признавал синтетическую ткань, простые механические часы на руке, удобные кроссовки.

Порою, Фаусту казалось, что этому человеку искренне плевать, что думают о нём окружающие. Парень завидовал такой силе и стойкости, он сам мечтал стать таким, но не верил, что у него получится.

Анкарт вёл лекции для первокурсников с боевой кафедры. Никто не знад, владеет ли сам профессор боевыми навыками, но для подготовки юных неофитов его опыта хватало с головой.

Со второго курса такие как Альберт Ройс покинут их, наконец-то оставив Фауста в покое.

Заняв своё место за первой партой, Фауст достал из крепления рюкзак и начал выкладывать на стол всё необходимое.

Твердотельный накопитель с невероятным объёмом памяти завершил аккуратную пирамиду, после чего парень с интересом принялся наблюдать за однокурсниками.

Ройс стоял у окна, что-то рассказывая своим дружкам.

Полноватый Лэнси и тупой громила с ярко выраженной мускулатурой, Рэндольф, два постоянных спутника молодого аристократа, смотрят ему в рот, ловят каждое слово, отвратительная картина.

В углу у окна сидит Сю, новенькая на курсе. Фауст залюбовался разрезом глаз, они напоминали ему звериные, такие-же раскосые и хитрые.

Две главные заводилы на курсе украдкой бросали взгляды на Сю, но она не замечала, либо делала вид, что не замечала. Нейла и Ади обладали боевым характером, постоянно проверяя всех новичков. Если нападки и насмешки можно назвать проверкой.

Была и ещё одна девушка, которой когда-то было не просто внедриться в устоявшийся альянс Нейла-Ади.

Михон, тоже южанка.

Её кожа имела шоколадный отлив, как и губы. При этом девушка обладала высоким ростом и поджарой фигурой, быстро показав, что остальные девушки ей не соперницы. Поэтому Михон выбрала остаться одной.

Начало урока ознаменовалось звоном колокола. Ещё один архаизм, но кто-то решил, что ради символизма можно и потерпеть.

Не успел звон от удара затихнуть, как дверь в аудиторию открылась. Все тут же притихли, ожидая профессора. Но вошёл не он.

Перед курсом появилась высокая девушка с длинными

рыжими волосами. Она обвела всех уверенным взглядом и быстро нашла себе место. Как назло, ближайшим свободным был стул рядом с Фаустом, ведь он сидел в первом ряду.

Красавица невозмутимо уселась и стала доставать принадлежности.

— Ой, прости, тут не занято? — Спросила она. — Я Арти Фишел, буду учиться с вами.

— А я, Фауст, Фауст Лоуэлл… — Растерялся парень, но быстро взял себя в руки. — Приятно познакомиться.

— Угу…

Красотка полностью потеряла интерес, продолжив разбирать свои вещи.

Глава 3. Публичное поражение

Профессор Анкарт вошёл через минуту после красотки Арти Фишел, это означало, что таймер спущен, скоро Фаусту предстоит показать свой проект.

— Добрый день, господа. — С лёгкой улыбкой поприветствовал всех он. — Рад вам сообщить, что готов сегодня посмотреть на ваши работы.

Хор разочарованных вздохов послужил ему ответом. Не то, чтобы когда-то происходило иначе и в назначенное время контрольная работа отменялась, но надежда умирает последней.

Профессор Анкарт тонко улыбнулся и прошёл за кафедру, расположившись в потёртом кожаном кресле.

— Тому кто первый ответит, дам поблажку, подниму оценку на балл выше.

Предложение по истине королевское, от такого не отказываются. Рэндольф и Ленси вскочили со своих мест и понеслись вперёд, расчищая проход будто самонаводящиеся ракеты. Но первой успели не два дуболома, а более коварная соседка Фауста. Она невзначай выставила ногу и подсекла парней. Когда постанывающие тела растянулись, Фишел спокойно встала и прошла к Анкарту.

— Я же новенькая, мне нужны преимущества. — Мило улыбнулась Арти.

— К сожалению, мистресс Фишел, я не могу принять вашего проекта. — Профессор смерил девушку задумчивым взглядом.

— Но почему? Я готова.

— Вы не включены в список экзаменуемых, ваша очередь в конце следующего семестра.

Арти разочарованно вздохнула и вернулась за парту.

Тем временем Ленси всё-таки дополз до стола и ударил по нему ладонью, фиксируя результат. Аудитория наполнилась смехом, а Рэндольф побрёл назад на своё место, довольно улыбаясь, казалось бы он всегда был доволен.

— Итак, что ты представишь нам Ленси? — Спросил Анкарт, поправляя очки.

Ленси открыл рот, но тут же его закрыл, загадочно сверкая глазами. Театральная пауза продолжалась несколько секунд, после чего толстяк шустро поднялся между рядами, перешагивая сразу по несколько ступеней.

Назад он вернулся обливаясь потом, но довольный, будто уже получил автоматом «отлично».

Рюкзак открылся, пухлые ручки скользнули внутрь, чтобы достать на свет полуметровое нечто, больше похожее на металлическую гусеницу. Фауст сразу узнал устройство, военный модуль управления.

Ленси не просто так таскался рядом с блондинчиком, они связаны, отец Ройса крупный корпорат, владеет почти сотней земельных участков по всему городу, меценат, содержит собственную небольшую армию.

А вот Ленси как раз ещё один винтик в корпорации Ройса, сын начальника службы безопасности, Ховарда Лэнси.

Отцу не составило труда дать сыну небольшой подарок, который автоматом закроет итоговую работу. Военный модуль с хелицерами, как называют их в простонародье.

Стальной стержень с лепестками должен защитить позвоночник, а вот болтающиеся по бокам хищные ножки впиваются в него, забирая контроль над опорно двигательным аппаратом.

Боец с такой игрушкой способен полностью контролировать своё тело, реакцию, рефлексы, они практически не промахиваются, могут усваивать боевые программы для быстрого обучения, каждое движение носителя военного модуля выверено, точно, несёт смерть. Но не всё так просто, такие бойцы не вершина эволюции, есть монстры пострашнее.

— …а ещё, этот модуль содержит ядро четвёртого порядка, — кто-то в аудитории присвистнул. — Поэтому боец с таким ИМУСом, может без труда разделаться с целой звездой андроидов.

Ленси закончил, поглядывая на профессора Анкарта свысока. Он знал, что даже если получит «неудовлетворительно», всё равно по правилам сделки выиграет. Ведь профессору придётся добавить ему один балл.

Учёба для таких как Ленси, Рэндольф или Ройс не являлась главным приоритетом. Это не гонка на время, это просто ещё одна условность, которую им надо выполнить, получить образование. Для большинства же, учёба в академии была чуть ли не единственным способом кем-то стать. Фауст не был исключением, поэтому ему было противно смотреть на кривляния Ленси.

Фауст не осознавая того, стал постукивать пальцами по парте, пока руку не накрыла ладонь Арти. Девушка серьёзно посмотрела на Фауста. А тот замер, будто кролик перед удавом.

— Мне казалось, ты смелее.

Лицо залила краска, шрамы от ожогов ощутимо заныли, Фауст смутился. Короткая фраза Арти возымела эффект, парень

собрался и стал цеплять провода к старинному жёсткому диску, который выглядел скорее как кирпич, а не накопитель.

Далее шли презентации одна за одной. Каждый показывал то в чём хорош.

Сю рассказывала об одном занимательном обычае. Их культура активно культивировала преодоление порогов мастерства. Например сайберы с родины Сю выходили на поединок с одним мечом. Меч имел небольшой изгиб и не годился для уколов, только секущие и слабые рубящие удары. Против шестнадцатилетних парней выставляли свежепойманного трансформера, размерами не превосходящего бойца и поединок начинался.

Твари опасные, но прокачанному сайберу не составит труда победить в такой схватке. Когда твои рефлексы разогнаны до предела, в руках может быть даже столовая вилка.

Естественно трансформеры лишали всех заготовок и оружия, по сути перед претендентом на звание воина вставал очень умный зверь, куда умнее большинства двуногих.

Фауст задумался. Он смотрел на хрупкую фигуру Сю, но его нельзя было обмануть показным спокойствием или мешковатой одеждой. Он видел, что перед ним находится настоящий хищник.

Насколько Фауст знал, в плоскогорье не приветствовались женщины воины, а значит Сю приехала на границу и поступила в Локвуд не просто так.

Смеющийся над «дикарскими» нравами народа Сю, Альберт, получил один лишь косой взгляд, но сколько в нём было гнева.

Рэндольф притащил экзоскелет. Он рассказывал о работе полисменов Сепсфил-Тауна. Фауст и раньше читал, что полисмены используют подобное обмундирование, чтобы сравнять шансы, но всё равно узнал пару интересных деталей.

Практически всё нынешнее общество союза использует импланты. Во времена войны с андроидами, импланты быстро вошли в пользование. Бойцу отрывает руку? Не беда, он отлично справится, если вживить бионическую конечность. Повреждён глаз? Шарик начинённый электроникой под самую завязку занимает своё место, проецируя изображение прямо в мозг. Увеличенный угол обзора, бешенная реакция, ночное зрение.

После войны, когда бои стали затихать, как круги на воде, индустрия пережила коммерческий взрыв. Все желали улучшить себя. После боевых столкновений рынок перенасытился разного рода деталями, каждый мог позволить себе улучшения вплоть до уровня мастера.

Если до войны улучшения проходили в закрытых лабораториях и лишь для избранных, а общество отрицало

подобное, после войны всё изменилось.

Прошла какая-то сотня лет и вот на рынке не разыщешь обычный пищевой синтезатор.

Поэтому не удивительно, что полисмены не имели в своих рядах бойцов с улучшениями, не та зарплата.

Где-то в верхушках власти можно встретить кастомов, даже известен один сайбер, глава полисменов Сепсфил-Тауна.

Кастомы — люди имеющие несколько улучшений гражданского типа. Глаза, уши, пальцы рук, кости, некоторые внутренние органы, такие как почки. Они не имеют боевого потенциала, если коротко БП. Каждый человек в Союзе имеет свой уровень БП, он рассчитывается в очках, сумма убийственных игрушек вживлённых в организм.

По уровню БП происходит градация, так определяются такие условности как ранги.

Но не стоит делать поспешных выводов. Если среди полисменов не водилось высокоранговых воинов, это не значило, что в городе их не было совсем. Они есть. Даже слишком много для такого тихого места как Сепсфил-Таун.

Фаусту не нравились размышления об улучшениях и «особой» касте людей в Союзе. Самому парню не светило подобное. Импланты стоили дорого, безумно дорого, а ещё были очень редкими, максимум на что удастся скопить — это экзоскелет.

Чем больше людей отвечали перед доской, тем спокойнее становился Фауст. Его проект безусловно масштабнее и красивее чем остальные, в нём была изюминка и порядочная часть усилий, чего не скажешь о других.

— Так, так, так… Остался только Лоуэлл. — Профессор Анкарт ритмично стучал пальцами о край стола, он чуть опустил очки, обводя учащихся взглядом, при виде побледневшего Фауста, глаза учителя стали значительно добрее. — Давай дружок, выходи.

— Пф… Дружок… — Послышался смех Ройса.

Фауст собрался с мыслями и выехал, разворачивая коляску и оказываясь лицом перед аудиторией с однокурсниками.

Страх снова забился в груди пойманной птицей, грозя перемешать содержимое желудка и выплеснуть на пол. Парень взял небольшой клубок проводов у себя на коленях и подал жёсткий диск профессору.

— Интересно! — Оживился Анкарт. — Старый довоенный накопитель. Так, так, так, невероятно! Тут же просто прорва памяти.

Фауст улыбнулся, ему был приятен восторг учителя. Но он знал, что сейчас будет ещё больший, когда он подключит проект к

кому.

— Заполнен на девяносто девять процентов! — Глаза Анкарта округлились, что выглядело комично, особенно через очки. Фауст чувствовал, как страх его отпускает. Пусть чёртов Ройс и дальше зубоскалит, но сейчас момент, когда на поле играет интеллект. — Один процент понятно, износ, но я поражён, берите пример, сегодня нас ждёт что-то исключительное. Каждый кто подкован в теме, знает, каких трудов стоит найти рабочий диск, восстановить, а главное запустить. Сейчас в век облачного хранения и иного формата накопителей, никто и не помнит преимуществ таких старичков.

— Каких преимуществ, профессор? — Спросил Ройс. — Я отмечу только тяжесть, таким можно пришибить кого нибудь, ну или дать Рэндольфу, он сможет качать бицепс.

Аудитория взорвалась смехом.

— Такого рода накопители на рынке более трёх сотен лет, они стабильны и изучены вдоль и поперёк. Сейчас на смену жёстким дискам пришло облачное хранение, если мы говорим о действительно крупных вещах. Да, вы можете поместить какую-то часть данных на свой ИМУС, где кстати использована новая система хранения, но остальное будет в облаке, от которого вас могут в любой момент отключить.

— Бред… — Пробормотал Ройс. — Ничего кроме смерти не может отключить…

— Вы так юны, так наивны. Есть тысяча и один способ, допустим… — Анкарт откинулся на кресло и пронзительно посмотрел на Ройса от чего тот даже слегка сжался, некоторое время было похоже, что профессор ушёл в себя, но затем его взгляд прояснился. — Пожалуй, это тема не сегодняшнего урока. Обсуждение уходит, а время не резиновое, вернёмся к главному на сегодня проекту. Фауст, пара слов?

Парень вздрогнул, когда учитель обратился к нему. Он и сам задумался о методах отключения человека от сети, воображение рисовало страшные картинки, он понимал почему Анкарт решил отойти от этой темы, переход в реальность был резким.

— А… да… — Вдох, выдох, делаем свою работу. — Я собрал этот накопитель, пришлось порыться на барахолке и найти необходимые детали, мне достался только корпус…

— Тебе не привыкать рыться… — Альберт сегодня искрил юмором.

— Лэр Ройс, замолчите, немедленно. — После такого тона он мог только заткнуться, если Элмуд Анкарт переходит на подобный тон, отступает даже директор академии, чтобы произвести впечатление на богатого школьника, хватило бы и

взгляда. — Фауст, продолжай.

— В общем было не просто, но интересно. А затем я подумал, что могу сделать с этим инструментом.

— Так, что же ты придумал? — Глаза Анкарта, только что метающие молнии лучились спокойствием, которое передавалось Фаусту. — Если бы ты просто принёс такую старую модель диска, восстановленной и в рабочем состоянии, я бы уже поставил «хорошо». Хотя, тебя бы это не устроило, у тебя же всё ещё нет ни одного «хорошо» в этом году?

— Только «отлично», десять процентов, остальное «блестяще». — Скромно подметил Фауст, но шрамы выдавали его, лицо покраснело от похвалы.

— Так, мы заговорились. Что же нас ждёт?

— Я лучше покажу. — Без разговоров Фауст отстранился и перешёл к рабочему режиму в собственном ИМУСе. Запуская презентацию, он специально вошёл в центр управления кома профессора, чтобы выключить свет. Аудитория погрузилась в темноту.

Ничего, абсолютно ничего.

Сердце начало рваться из груди, проект не запускался. Хлопки в повисшей тишине добили Фауста, хлопал конечно же Ройс.

— Отлично, Фауст, просто замечательно… — Саркастически комментировал он.

Профессор включил свет. Но лучше бы он этого не делал. Вся аудитория смотрела на парня, который в этот момент больше всего в мире хотел провалиться под землю.

Взгляды были насмешливыми, столько слов, а на деле ничего не вышло.

Одна только Арти Фишел смотрела на него задумчиво, что было странно.

Тут ком профессора запищал, а затем включённый всё это время проектор, выдававший белый экран на стену, вдруг мигнул и покрылся строчками кода, всего на мгновение, после чего всё снова пришло в норму.

Профессор снова ушёл в себя, разбираясь в неполадке при помощи модуля.

— Какой-то защитный сбой, — выдал он спустя пару секунд. — Оборудование старое, версии программного обеспечения разные, всякое бывает. Возможно поэтому твой проект не запустился. Давай так, я позволю провести презентацию завтра, идёт?

Груз свалился с плеч Фауста.

— Хорошо. — Ответил парень с благодарностью и понурив

голову покатился на своё место.

Урок закончился, поток студентов отправился к выходу, а Фауст ждал, он всегда ехал в конце. В кабинете остался ещё и Ройс с припевалами, что в принципе не удивительно, если Фауст покидал аудиторию последним по необходимости, Ройс делал это для статуса.

Он же Альберт Ройс, вся вереница высокопоставленных предков перевернётся в фамильных склепах, если он будет вести себя как какой-то… Обычный человек.

Кстати, предков в фамильных склепах не много. Ройс индастрис не так давно на рынке, Альберт, да и вся семья обязаны их прадеду, который когда-то скупил много земли. Потом был дед, который не особо приумножил благосостояние, но смог удержать его в непростое время.

Отец Ройса справлялся с делами прекрасно, Фауст не знал, каким он был человеком, но видя Альберта, ждал чего-то подобного.

Отец и сын внешне очень похожи. Фауст видел его единожды, он произносил речь на открытии учебного года в академии Локвуд. Высокий и худощавый, орлиные черты лица, хищные и стремительные, будто он всю жизнь летает где-то высоко. Ясный взгляд и платиновый оттенок волос, что добавляло его образу плюс миллион к дороговизне и элитарности.

— Давай уже выезжай, утырок! — Не утруждая себя манерами крикнул Ленси.

Фауст вынырнул из размышлений. Все уже вышли, остался один он, ну и компания Ройса, видимо он снова слишком глубоко задумался.

Не обращая внимания на них, он поехал к выходу, но Ленси сегодня был в хорошем настроении. Он догнал коляску и под весёлый хохот друзей, решил придать ей ускорения пинком.

Фауст слышал топот толстяка, но не успевал ничего сделать. Он лишь выставил руки, приготовившись к падению, таким образом полностью теряя управление, но дальнейшее удивило всех.

Вот Ленси пинает коляску, но она неожиданно начинает движение вперёд и в сторону, да так резво, что нога толстяка соскальзывает с обшивки и он шагает вперёд.

Но это не стало концом.

Снова рывок, коляска едет назад, а затем разворачивается, будто автомобиль в заносе, заблокированные ступеньки раскрываются до конца, подсекая вытянутую ногу Ленси. Своеобразный шпагат начинает растягивается, моторчики зажужжали, однокурсник закричал.

Снова рывок назад и коляска замирает в метре.

Ленси плачет, по пухлым щекам парня текут слёзы, он корчится на полу, держась за промежность. Растянул мышцы, понял Фауст.

Компания Ройса замерла, остановив движение, все поражённо наблюдали за молниеносной расправой. Даже до туповатого Рэндольфа стало доходить всё произошедшее.

Пока однокурсники не пришли в себя, более того не придумали план мести, Фауст взялся за джойстик и направил коляску к выходу.

Случилось нечто странное, стоит разобраться подробнее, сегодня вечером он перетрясёт эту чёртову железяку, слишком много странностей.

Глава 4. В копилку странностей

Пулей вылетая наружу, Фауст облегчённо вздохнул, когда дверь отрезала его от троицы придурков.

Повертел головой в поисках Эби. Она уже должна закончить, но видимо задержалась.

За дверью слышались стоны Ленси, а ещё нарастающие гневные обещания расправы над Фаустом, что совсем ему не нравилось.

Уехать не получилось, троица вывалилась в коридор и три колючих взгляда пригвоздили Фауста к месту.

— Будет больно! — Проскрипел Ленси потирая между ног. — Отделаю так, что мать не узнает.

— Может скатим его по лестнице? Скажем, что сам слетел. — Пожал плечами Ройс.

В голове этого придурка постоянно появлялись тупые мысли, но эта поражала своей жестокостью. Фауст приготовился дать отпор, может коляска снова сойдёт с ума и выручит? Надеяться на это не приходилось.

На помощь пришёл Рэндольф.

Взгляд громилы прояснился, он потянулся, отчего форма на раскаченных мышцах угрожающе скрипнула.

— Давайте рюкзак повыше поставим, пусть достанет.

— Слишком мало. — Насупился Ленси, но качок не растерялся.

— Он и так наказан, сама природа даёт понять где его места.

Ройс недоуменно посмотрел на недалёкого приятеля. Что говорить о Ройсе, даже Фауст был удивлён такой словоохотливостью и разумностью Рэндольфа.

— Ладно, живи ублюдок, пошлите уже…

Ройс выхватил прицепленный к коляске рюкзак и закинул на шкаф с наградами стоявший неподалёку. Фауст получил подзатыльник от злого Ленси и компания ушла.

Грустно проводив взглядом свои вещи, парень подкатился к стеклянному шкафу с кубками и медалями, которые доблестная академия Локвуд завоевала за всё время.

Взгляд невольно зацепился за самый большой кубок, третье место, не очень престижная награда если подумать, но если знать историю, всё встаёт на свои места.

Отвоевать третье место в том году было настоящим достижением. Не каждая академия Союза может похвастать таким, особенно в сражении с гостями из Блэкмора.

Блэкмор, тёмный континент, как называли его все остальные. Такой далёкий и недосягаемый, но такой могущественный. А всё дело в иной политике и развитии. В отличии от Уайтхолла, он не отказался от технологического потенциала, война минула те земли и не оставила шрамов в летописях.

Искусственный интеллект взбунтовался и устроил геноцид, но Блэкмор не допустили такого исхода. Они заранее подготовились к возможным последствиям и когда Уайтхолл горел огнём пересмотрели стратегию развития, став сверхдержавой.

Теперь любой гость с тёмного континента мог дать сто очков выпускникам Союза. Они приезжали на каждое соревнование, непременно выигрывая и увозя первые места.

Только Локвуд смог показать сопротивление, завоевав третье место несколько лет назад.

Раздался звук бьющихся о плитку коридора каблуков, парень вздрогнул от неожиданности, но тут же пришёл в себя, оборачиваясь с широкой улыбкой.

Впрочем, улыбка быстро померкла, стоило разглядеть гостью. Фауст ожидал увидеть Эби, но это не она.

Высокая девушка в белой блузке и пиджаке, юбка колыхается в такт шагам, каштановые волосы волнами спадают с плеч.

— Фауст? — Её блуждающий взгляд остановился на нём, после чего она улыбнулась, обнажая ровный ряд белоснежных зубов.

— Привет, Герда. — Поздоровался парень, мгновенно забывая как дышать. — Ройс уже ушёл.

Вот дурак, какой к чертям Ройс? Пронеслось в голове.

Есть только одна девушка при виде которой Фауст таял, словно кусочек льда в горячих ладонях.

Когда ты инвалид, сознание само по себе отфильтровывает счастливые финалы собственной жизни. Фауст являлся реалистом, поэтому прекрасно понимаю, что сейчас не подходящий момент для влюблённости, но ничего не мог с собой сделать.

Влюбиться? Да ещё и в главную красавицу академии, девушку самого ненавистного студента.

Гертруда Мей, девушка Альберта Ройсе, можно сказать золотая парочка о которой слагали легенды в стенах Локвуда.

История и правда красивая, Фауст сам не раз её слышал.

Обручены с детства, как принято в высших кругах Союза. Знают друг друга чуть ли не с пелёнок. Родители баснословно богаты, если две эти семьи закрепят свою дружбу династическим браком, станет не до шуток, город перейдёт под их контроль.

Как она может не понимать всю ущербность своего выбора? Это вопрос никогда не покидал Фауста.

Нет, парень не пророчил себя на роль Альберта, но искренне верил, что Герда достойна лучшего.

— Фауст? — Щелкнула девушка пальцами перед лицом калеки. — Ты тут?

Она приблизилась и наклонилась, так что он ощутил её свежее дыхание. Лицо тут же залила краска, уродливый ожог заныл.

— Вот, теперь порядок. — Она звонко рассмеялась и сделала шаг назад.

Фауст незаметно вздохнул и бросил взгляд на рюкзак. Гера проследила за траекторией и её брови сомкнулись, а губы сложились в одну линию.

— Ройс? — Больше утверждающее, чем спрашиваю сказала она. — Вот же засранец. Извини его пожалуйста, сейчас мы все исправим.

Жаль, что Ройс не обладал даже десятой долей доброты своей девушки.

Герда встала на цыпочки и дотянулась до самого верха, забирая вещи Фауста. Парень же в этот момент забыл как дышать, настолько красивое зрелище ему открылось.

Он с благодарностью принял спасённый рюкзак и искренне улыбнулся девушке.

В коридоре появилась Эби, её дыхание сбилось, лёгкий румянец окрасил щеки. Она подошла и кивнула Герде.

— Пошли? — Обратилась подруга к Фаусту, перехватывая управление креслом.

— Я обязательно поговорю с ним! — Воскликнула вслед Герда.

— Спасибо. — Поблагодарил ее Фауст.

Парня буквально разрывало от впечатлений, чем он тут же поделился с Эби.

В обычной ситуации он бы не стал рассказывать о своих ощущениях, но сейчас в крови калеки бурлил целый коктейль из чувств.

Сказывалась драка с троицей однокурсников, затем неожиданно легкая концовка конфликта, а затем и приятный бонус на сладкое.

Эби не разделила радости, она стала какой-то задумчивой и немногословной. Фауст списал это на усталость после занятий, самого парня день порадовал, он был из ряда вон выходящим, наполненным приключениями и любовью.

Даже битком набитый поезд не смог испортить настроения.

Пара друзей уже через пол часа была дома, где Фауст попросил Эби подняться.

— Дорогая, как давно я тебя не видела! — Искренне обрадовалась Кара, стоило только Эби войти в квартиру. — Как учёба? Ты справляешься?

— Да, всё хорошо мистрис Лоуэлл, замечательно. Ваш сын помогает мне с несколькими предметами сразу. — Скромно ответила девушка и сразу перешла к сути. — Вы хотели меня видеть?

Кара вздохнула, по всему видимому ей не просто дался этот разговор.

— Я бы хотела попросить тебя об одолжении. Ты сможешь помогать Фаусту добираться до академии?

С гостиной послышался голос Селены.

— Мы заплатим! — Сама Селена не появилась.

Лицо Фауста второй раз за день залила краска. Парню стало неловко за родных, но он ничего не мог поделать.

Мысль, что Эби поможет решить эту проблему, уже посещала его. Особенно после разговора с сестрой этим утром.

Фауст посмотрел на подругу с надеждой, но она медлила. Её взгляд упал на друга, мигом потеплев.

— Я возьмусь. — Решила что-то для себя Эби и кивнула.

— Поужинаешь? Поговорим насчёт оплаты.

— Мне не нужны деньги, я не возьму, спасибо, мне правда пора.

Скомкано попрощавшись, Эби ушла, оставив Кару наедине с сыном.

— У неё непростая ситуация в семье, я думала помочь. — Будто оправдывалась перед сыном женщина.

— Именно поэтому ты так поступила? — Вдруг спросил Фауст. — А не потому, что Селена поплакалась тебе о том, как не просто иметь такого брата как я и поддерживать свой социальный статус в группе идиотов с одного потока.

Снова необъяснимое явление, Фауст точно знал, что никогда бы так не сказал. Да, он мог подумать подобным образом, но всегда боялся ранить близких. Сегодня был явно неудачный день для разговоров по душам. Адреналин ещё плескался в крови, ситуация обижала и создавала пустоту где-то внутри.

— Они не идиоты. — Селена вышла в прихожую, скрестив руки на груди.

Фауста разозлили слова сестры.

— Жаль, что это всё, что ты услышала. — Горько усмехнулся он. — Я учился с ними, мне ли не знать об их умственных способностях.

— Прекратите, немедленно! — Потребовала Кара, посмотрев сначала на Селену, а затем на Фауста. — Так или иначе, вы самые близкие в мире люди, это не правильно. Селена, это правда?

— Нет конечно, я никогда так не думала. — Сестра посмотрела на Фауста с прищуром.

Фаусту очень хотелось высказать всё, что он думал. Но, увы, запал перегорел, остался один пепел. Он кружил в невесомости серыми хлопьями. Стало как-то безразлично, чем закончится весь разбор полётов, хотелось просто закончить это.

— Эби согласилась меня провожать. У тебя больше нет необходимости делать это каждый день. — Сказал он сестре и тихо поехал в свою комнату, объезжая притихшую Кару.

Школа, где училась Селена одна из лучших в Сепсфил-Тауне, Фауст удивлялся, как при такой маленький зарплате отца, семья смогла позволить себе обучение Алана и Селены.

Самого Фауста подобное не касалось, он прошёл на общих основаниях, входя в число лучших. В десятке лидеров по баллам, грант от школы, а затем и вовсе перевод в Локвуд.

Обычная школа настоящий ужас, она здорово отличается от академии.

В Локвуде много снобов, почти каждый богат настолько, что может не думать о работе ближайшие пятьдесят лет, а если сумеет, как минимум не разрушить бизнес родителей до основания, вообще никогда.

В обычной старшей школе, куда Фауст ходил вместе с Селеной и Аланом не так. Там получают образования дети самых разных слоёв, начиная с окраин города, заканчивая его центром. Очень много учеников из близлежащих поселений, которые ещё сохранились.

На ум пришёл разговор с Эби. Когда Фауст говорил об отличиях парочки друзей от Ройса, он не кривил душой и реально верил в это, но сейчас стоит признать, что он ошибся.

То, что ты ниже остальных в социальной группе, ещё не говорит о том, что тебе захочется повысить уровень. Вспоминая школу, парень отчётливо это понимал.

Как оказалось, строящие идеальную репутацию выходцы Локвуда, не многим отличаются от Селены.

В комнате, Фауст первым делом решил проверить, что случилось с диском. Презентация должна состояться иначе при всём хорошем отношении — это грозит низкой оценкой.

Ком мигнул и включился, после чего начались длительные поиски ошибки.

Странности с креслом отошли на второй план. Полное исследование диска показало, что ничего не случилось. Проект

всё так же запускался, возможно Анкарт был прав, сбой по причине несовместимости оборудования.

День прошёл в хлопотах и подготовке домашнего задания. Фауст выдохнул лишь к вечеру, отходя ко сну.

Комнату освещал один лишь ночник. Когда на часах пробило двенадцать, стоящее у кровати кресло еле заметно дёрнулось. Электронный ночник мигнул. Загорелся экран кома.

Так и не отключенный от устройства жёсткий диск еле слышно загудел раскручиваясь. На рабочем столе открылся проект звёздной системы, которую калека проверил часом раньше.

Система закрутилась, программа в которой всё происходило будто сошла с ума, нажимались все кнопки и инструменты, через полминуты всё закончилось.

Вдруг в трёхмерной галактике появилась новая планета, затем ещё одна. Несколько светил, парочка чёрных дыр. Изображение стало более детализированным, появлялись новые крупные астероиды, галактика принимала новый вид, шаг за шагом.

Проект с каждой минутой обрастал деталями, которые не мог знать обычный человек, но тот, кто управлял всей электроникой в доме, не был человеком, но ему нужна была помощь этой конкретной особи, а значит необходимо было наладить контакт.

* * *

Обычное утро в этот день заставило Фауста порхать от счастья. Он быстро оделся и схватил диск с проектом, после чего спустился к столу.

— Ты чего светишься, будто житель радиоактивной пустыни? — Спросил читающий газету отец.

Ему шутка показалась смешной, гостиную наполнил мужской смех.

Кара поставила тарелку напротив Фауста и строго посмотрела на мужа, после чего его смех быстро затих. Но даже это не испортило парню настроения, он быстро смёл вкуснейший завтрак и подъехал к стоявшей на кухне Каре, чтобы обнять.

— И правда, что-то ты сегодня счастливый какой-то. — Пробормотала она.

— А что, мне нельзя просто так быть счастливым? — Серьёзно спросил он.

— Не-е-е-ет! Нет! — Всплеснула руками Кара. — И не верь тем, кто скажет обратное. Счастье зачастую не имеет причины, но

люди никогда не перестанут её искать.

— Почему?

— Мы боимся того, чего не понимаем. А найти причину, это значит понять механизм работы, обезопасив себя на будущее.

— Получается, люди боятся быть счастливыми? — Задумчиво пробормотал Фауст, прежде чем скрыться за дверьми лифта.

— Получается, что так… — Тихо произнесла Кара, возвращаясь к кипящий кастрюлькам.

На улице Фауста уже ждали.

Эби стояла в отбрасываемой зданием тени и смотрела в другую сторону, даже не предложив помощь при спуске. Парень напрягся, поравнялся с девушкой и попытался поймать её взгляд, но глаза были закрыты солнцезащитными очками.

— Всё хорошо? — Осторожно поинтересовался калека.

— Да.

— Ты уверена?

— Да, всё отлично.

Сегодня поезд был заполнен почти под завязку. Эби едва не потеряла друга из вида, вокруг кишели и бурлили сотни людей, все ехали в центр.

Фауст в который раз посмотрел на лестницу ведущую наверх. Когда нибудь он будет добираться до школы с комфортом, сидя в мягком кресле, а не здесь, рядом с окном за которым проносились не самые красочные пейзажи окраин.

Взгляд сам собой наткнулся на доску объявлений, которая висела в аккурат напротив, между двумя окошками.

— Точно! — Воскликнул парень. — Сегодня же открылся сезон боёв на арене, пока только отборочные, но скоро будет не протолкнуться.

— И почему людям так нравится смотреть, как другие лупят друг друга. — Проворчала Эби и сдула с лица упавшую прядь волос.

Одна рука подруги расположилась на поручне под потолком, а вторая удерживала раскрытую книгу по анатомии.

— А давай сегодня пойдём на бои, посмотрим как работают в деле военные сёстры. — Предложил Фауст, зная, что если что-то и позволит ему затащить Эби на трибуны, так это её кумиры.

Эби, как и любая ученица лекарского факультета трепетала перед военными сёстрами. Так называли тех лекарей, что выбрали своим делом служение союзу. Когда закончились войны, очень многие войска были расформированы за ненадобностью.

Союзу требовалось в короткие сроки восстановиться, а это невозможно сделать без ресурсов. Армия вытягивает деньги не хуже пылесоса, поэтому её сократили, как самую большую графу

расхода.

В те времена куча военных потеряли работу, постепенно оседая по всему континенту. Кто-то даже оставался прямо в том городе, где получил весть о сокращении.

После войны большинство нашли своё место, но кто-то оставался беспризорным пасынком судьбы, продавая свою жизнь за монеты. Таких можно было встретить в наёмниках, они были завсегдатаями подпольных турниров, а так-же частенько бились на арене.

Военные сёстры всегда находились там, где рекой текла кровь. Смерть и выпускники лекарского факультета давно на короткой ноге.

Это не значит, что все кто научился спасать жизни обязательно должен воевать. Для медиков всегда найдётся работа, да — это не овеянная славой роль военных братьев и сестёр, но вполне себе приличная профессия.

Наблюдать за работой лекарей в поле, отдельный вид искусства. Именно поэтому Фауст был уверен, что Эби согласится на предложение.

— Давай. — Оживлённо ответила подруга.

Фауст улыбнулся, так чтобы никто не заметил.

— Центр… Академия… Локвуд…

Механический голос шелестом пронёсся по салону, оповещая друзей, что подошла их очередь спешить на выход.

Двери академии приветливо раскрылись, на небе ни тучки, этот день явно начался лучше многих других.

Фауст попрощался с Эби у аудитории инженеров. Вот-вот должны начаться занятия, парень нырнул в просторное помещение вместе с потоком своих однокурсников.

Он надеялся никого не увидеть рядом со своим местом, но жизнерадостная улыбка мистрис Фишел буквально встала комом в горле.

Устроившись рядом, парень достал свой заглючивший проект и стал дожидаться профессора.

«Второй раунд, приятель! Второй раунд…», мысленно подбодрив себя, Фауст улыбнулся.

— Как дела, придурок? — В аудиторию вошла компания Ройса, точнее все кроме самого главаря.

Ленси сразу же обратил внимание на улыбающегося калеку и не удержался от порции оскорблений. В его понимании, надо забиться под самую вонючую скамейку и рыдать дни напролёт, а не быть первым студентом курса, по результатам во всех дисциплинах, кроме физической подготовки.

Фауст решил промолчать. Вступать в конфронтацию с

компанией Ройса не самый лучший выход. Сегодня портфель на шкафу с наградами, а завтра они могут придумать что-то более изощрённое.

Рэндольф только улыбнулся во все тридцать два зуба, подмигнув Фаусту. Наверное перекачанный однокурсник считал, что выглядит круто.

Чтобы не лишний раз не вызывать гнев у толстяка Ленси, Фауст отвернулся, смотря на других находящихся в группе учеников.

Высокая и нескладная Михон уставилась в учебник, быстро листая его. Перепроверяет материал, понял Фауст.

— Чего уставился? — Подняла бровь южанка.

Оставалось только развести руками и отвернуться. Ленси уже ушёл, одной бедой меньше.

— Не любят тебя тут. — Как будто в никуда сказала Арти.

— Мне не надо любви, хватило бы и того, чтобы просто не замечали. — Неожиданно разоткровенничался калека. — Но нет же, никому не нравится, что такой как я учится лучше чем они. Откуда столько неуверенности?

Фауст закрыл рот, неожиданно поняв, что наговорил лишнего.

Красотка Арти повернулась к парню и откинула волосы, внимательно осматривая соседа, будто впервые видела.

— Такой как ты? Какой?

— Сломанный. — Коротко ответил парень, утыкаясь в свой ком.

— Я не думаю, что ты сломанный.

Арти повернулась к кафедре, как и Фауст. Парень бросил короткий взгляд. Она и правда так считает, или говорит только для того, чтобы получить лояльность главного отличника на потоке?

В класс быстро вошёл Альберт Ройс. На лице парня стояло выражение крайнего негодования.

— Чего ты такой проблемный, кретин? — Парень хлопнул ладонью по парте Фауста, после чего прошёл на своё место.

Калека быстро сложил дважды два.

Вероятнее всего Ройс увиделся со своей девушкой, которая высказала всё, что думает о его вчерашней выходке.

Размышления вспорхнули и улетели, стоило только услышать звонок, а за ним и крепкий мужской голос профессора Анкарта.

— Приветствую вас, страждущие знаний. Готовы начать? — Улыбнулся мужчина и поправил очки. — Помнится, кто-то готовит пересдачу. Я не могу открыть новую тему, не закрыв все старые. В первый раз вижу, чтобы Фауст последний закрывал

зачёт. Ты готов?

Парень кивнул.

— Тогда начнём.

Дежавю, он снова едет к кафедре, снова замирает перед ней и поворачивается в аудиторию. Сердце билось настолько сильно, что закладывало уши, а к горлу подступала тошнота.

Ройс что-то тихо сказал Ленси и Рэндольфу, от чего парочка зашлась в булькающем смехе, прикрывая рты ладошками.

Это придало Фаусту сил, он выпрямил спину и с холодной уверенностью передал диск Анкарту.

Уверенность продержалась ровно до того момента, пока он не увидел улыбку Арти. Смешавшись, Фауст хотел начать презентацию, но профессор уже включил голографический проектор, зал погрузился во тьму, после чего расцвёл десятками планет.

— Что за… — Еле успел удержаться профессор.

В аудитории зашептались, гул нарастал, Фауст сглотнул осматривая свой собственный проект. А его ли?

Много месяцев он готовил модель солнечной системы, собирал сведения и прорисовывал процессы, систематизировал данные. Он привязал проекцию к собственному графическому двигателю, заставляя её ожить.

Но не смотря на все усилия, модель не могла так выглядеть, Фауст был уверен, он знал.

Но другие не знали.

— Как вам удалось добиться такой детализации?! — Воскликнул Анкарт, снимая очки. — Тут все известные мне небесные тела и более того, множество тех о которых я даже не подозревал.

— Она двигается… — Заметила Арти, профессор снова надел очки и стал рассматривать модель, удивлённо хмыкая.

Девушка выглядела задумчивой, она то и дело бросала взгляды на Фауста, но ему сейчас было не до этого.

— Отлично, мой друг, замечательно! — Воскликнул Анкарт. — Это однозначно закроет по оценкам весь семестр, будь моя воля, я бы закрыл год. Поразительная работа!

Ройс и компания сидели с озадаченными лицами, что доставило Фаусту немало удовольствие. Но под улыбкой и беззаботным выражением лица пряталась самая настоящая паника.

Это его проект? Да, однозначно!

Может расположение планет изменилось? Нет!

Всё было настолько чётким и детальным, что не увидь проекцию своими глазами, парень в жизни бы не поверил, что

способен сделать подобное.

А он и не способен… Вдруг поразила его мысль. Снова странности но на этот раз он знал откуда растут ноги, как бы иронично это не прозвучало.

Всё занятие потонуло в чествовании таланта Фауста, от чего ему самому стало не по себе. Но профессор искренне восхищался произошедшим, что тут говорить, даже однокурсники понимали, какой объём работ лежит за этой голограммой. Они восхищённо любовались ею и тихо переговаривались, полностью занятые зрелищем.

Виновник торжества просидел до конца урока будто на иголках и спокойно выдохнул, как только прозвенел звонок. Быстро отсоединив диск, Фауст бросил его в рюкзак.

— Я бы хотел, чтобы вы передали этот проект в пользование преподавательскому составу. — Шепнул профессор Анкарт. — Думаю они купят его за приличную сумму, я видел действующий учебный материал, он даже не половину не так полон и детален, как ваш, лэр Лоуэлл. Но — это исключительно ваше дело, как распорядится вашим же детищем.

Анкарт похлопал парня по плечу и вышел из аудитории, что-то весело насвистывая.

Все уроки пролетели быстрее скоростного поезда, на котором Фауст каждый день добирался до академии.

Собирая вещи, парень отвлёкся, а когда поднял глаза, увидел перед собой компанию Ройса. Блондин хлопал в ладоши и улыбался. Хлопки становились медленнее и медленнее, пока улыбка не сползла с лица заводилы.

— Хорошо поработал. — Серьёзно сказал он. — Может быть, когда ты закончишь учёбу, я уговорю отца принять тебя на работу.

Фауст хотел промолчать, но увидел входящую в аудиторию Мэй.

— Не всё можно купить, Альберт. — Ответил калека, выдавив язвительную ухмылку.

— Посмотрим. — Гадко улыбнулся Ройс.

— Альберт? — Позвала Мэй.

— Иду. — Ответил парень. — Увидимся, убогий.

— Чего ты пристал к нему?

Услышал Фауст вопрос Гертруды, когда они вышли в коридор.

Дверь отрезала ответ Ройса, но он и сам знал его.

Когда у тебя много денег, все двери открыты, все благоволят и улыбаются тебе. Тем горше осознавать, что даже имея связи и ресурсы, ты не можешь быть лучшим везде.

Наверное, Фауст давно перерос подростковые обиды, но Ройс так и застыл в этом состоянии. Одним из плюсов трагедии Лоуэлла была возможность быстро повзрослеть.

Но стоит признать, это весело, постоянно доводить Ройса. Владельцы корпораций, это одни из тех людей, к кому парень питал искреннюю ненависть.

Шестнадцать лет назад один из таких представителей протаранил машину Кары, матери Фауста с ним самим, навсегда обрекая его на ничтожное существование внутри искажённого аварией тела.

Преступник скрылся, а Кара влезла в долги, чтобы спасти то, что осталось от сына.

Так и не научившись ходить, Фауст потерял эту возможность навсегда.

Так и не узнав о справедливости, парень раз и навсегда понял, что её не бывает, пока есть те, кто может позволить себе купить её.

Эби пришла через несколько минут, приветливо помахав рукой.

Выкинув дурные мысли, друзья отправились на арену, место где справедливость нельзя было купить, её нужно было завоевать, как завоёвывал её день за днём израненный калека.

Но до арены в этот день друзья так и не добрались. Эби пришло сообщение от отца, который требовал срочного её присутствия дома.

Виновато глянув на друга, Эби произнесла.

— В другой раз?

— В другой раз. — Согласился Фауст.

Глава 5. Лафае-шоу

Фауст переводил взгляд с коляски на ком, тщетно гадая, что же случилось с техникой. В простое совпадение не верилось. Коляска, верой и правдой служившая вот уже несколько лет, вдруг становится совершенно самостоятельной боевой единицей, а про проект по астрономии вообще молчать надо.

Не то, что бы Фаусту было неприятно, видеть глупые лица троицы задир, но любопытство, а главное страх перед неизведанным куда сильнее.

Поиск в коде операционной системы домашнего кома ничего не дал, оболочка коляски с набором скриптов тоже была чиста.

Парень сломал голову, пытаясь решить задачу, но не приблизился даже на шаг. Утро заканчивалось, пора было собираться в академию.

Погода не радовала. Серые тучи повисли над Сепсфил-Тауном будто в назидание за вчерашнюю толику радости. Но чтобы испортить настроение, необходимо чуть больше чем едкий моросящий дождик.

Парень почистил зубы и оделся, спускаясь вниз.

Фауст страдал излишним упорством, вот и в вопросе простой одежды был непреклонен. Порою пыхтел по часу перед выходом, силясь натянуть брюки, но всё делал сам. За счёт этого руки и плечи стали невероятно крепкими, ведь очень большое количество нагрузки приходилось на них.

— Сегодня всё самое необычное, что произошло за последнюю неделю. Новости известнейшей семьи империи в еженедельной подборке Лафае-шоу…

С кухни уже доносился бодрый речитатив ведущего любимого шоу Селены. Девушка буквально не могла жить без новостей от первых лиц страны.

Покупка нового флаера или автомобиля? А может быть наследник Лафае начал очередные не освещённые средствами массовой информации отношения? А в каком платье Анжелика Лафае была на последнем балу?

Да, к сожалению Фауст поимённо знал каждого из этого шоу, спасибо сестре.

Вот и сейчас, Селена положила свой ком на стол, а голографическое изображение вовсю кривлялось, выдавая недюжие эмоции и наигранно весело рапортовало о последних событиях в мире богачей.

Кара готовила завтрак, тепло улыбнувшись сыну, когда тот

появился на кухне.

— Садись, Фауст, сейчас я накрою.

— А теперь более подробно… — Фауст невольно слушал о кумирах Селены, поглощая блинчики щедро сдобренные мёдом. — С момента трагедии прошло вот уже шестнадцать лет…

Фауст даже представил, как ведущий скорбно опускает голову, говоря эти слова, но был уверен, что ему абсолютно всё равно.

— Шестнадцать лет после трагедии, где семья Лафае потеряла одного из её членов. Как и обычно в этот нелёгкий день, все скорбят об утрате. Взрыв резиденции, который унёс жизнь сына Кромвеля и Алисии Лафае, произошёл осенью, по подтверждённой информации в пожаре погибло три человека, личный охранник сына Кромвеля, служанка и сам Алекс Лафае, которому даже не исполнился один год. Вот уже шестнадцать лет Лафае не могут оправится от ужасной трагедии…

Фауст закатил глаза, под неодобрительным взглядом Селены.

Скорбят? Да они сделали из этого настоящее шоу!

Вот что бывает, когда у тебя много денег, даже мораль можно купить, в довесок к этому будет идти настроение толпы.

Почему так категорично? Фауст терпеть не мог напыщенных «корпоратов», как их звали в народе простые люди. Взять того же Альберта Ройса, он явно не лучший представитель человечества, хоть и мог стать таким, но деньги всё испортили.

А может вспомнить того пьяного ублюдка, который врезался в авто Кары, когда Фауст был совсем крохой. Ожоги ноют до сих пор, а денег на качественное лечение не нашлось, это очень дорого.

Кара говорит, что машина виновника взорвалась.

Интересно, насколько это правда, а насколько необходимая для спокойствия парня ложь. Ведь взрыв, не означает смерть. Если этот корпорат выжил, он наверняка смог оплатить лечение, восстановил себе всё, купил новую машину и забыл…

Но Фауст не забыл.

Лицо парня исказилось, кровь прилила к щекам, ожоги заныли.

Лица коснулась холодная ладошка Кары.

— Спокойнее, спокойнее, мальчик… — Прошептала она на ухо.

Селена в свою очередь сделала вид, что она блюёт.

— Посмотрите, какие нежности. Тебе, что, шесть? — Сестра засмеялась.

— А, что, разве для проявления любви надо, чтобы тебе было шесть? — Нарочито наивно спросил парень.

Селена не нашла, что сказать. Кара грустно улыбнулась и продолжила заниматься домашними делами, попрощавшись с детьми.

Фауст выкатился на улицу, рассматривая неприветливый пейзаж.

Пришлось распахнуть зонт. Эби видно не было, а значит она опаздывает.

Фауст снова мысленно вернулся ко всему произошедшему за последние дни. Чудачества техники. Победа на школьных тестах. Новая одноклассница.

Фауст представил себе Арти, но с удивлением понял, что ничего не чувствует к ней. Почему это его так удивило? Она красива и умна, а ещё уделила парню больше внимания, чем Герда за всё время, что Фауст её знал.

Но вот влечения к девушке не было.

Вздохнув, Фауст зябко поёжился и оглянулся в поисках подруги. Её ещё не было. Не стоило так рано выходить из дома, одежда уже изрядно промокла. Особенно брюки, сейчас Фауст был рад, что не чувствует противной мокрой ткани.

Эби появилась через несколько минут. Фауст услышал мокрые шаги позади себя, а затем увидел не менее мокрую подругу. Даже зонт не спас от косого мелкого дождя, не говоря о том, что девушка очень торопилась.

— Прости, прости… — Эби виновато улыбнулась, заглядывая в глаза. — Будет хреново, ты заболеешь из-за меня.

Фауст удивлённо посмотрел на подругу. Она редко выражалась, даже по мелочам. Только сейчас он заметил, насколько та в плохом настроении, хоть и старается этого не показывать.

Спрашивать, что случилось было рано. Наверняка, девушка повздорила с отцом, но позже, обязательно стоит поговорить.

Парочка быстро добралась до школы, где ребята снова нарвались на подъехавшего Ройса. У него был такой ритуал, приезжать ровно за пять минут.

Слава всем богам, что Ройс не стал ничего говорить, иначе Эби бы порвала его на куски.

Мажор только бросил презрительный взгляд на мокрых, тяжело дышащих друзей и прошёл в здание. Рядом с парнем шёл не менее высокомерный водитель-мажордом, неся зонт, а сам во славу дома Ройс мок под потоками усиливающегося дождя.

— Вот же засранец! — Не удержалась Эби, когда блондин ушёл далеко вперёд.

— Согласен. — Вздохнул Фауст. — Ну, что, до обеда?

— До обеда.

Эби чуть сжала плечо парня и убежала на занятия, оставив его возле аудитории.

В классе всё было как обычно, за исключением так и не сменившей место Арти Фишел. Фауст постарался вести себя невозмутимо. Сел и достал свой древний ком.

— Вы не представляете… — Услышал он голос Ройса, который хвастался о своём времяпровождении. — Эти бойцы, просто нечто. Хотел бы я иметь несколько таких телохранителей. Шоу вышло огненное. Конечно же отец купил самые дорогие билеты в ложу, на все три дня турнира, выше нас сидел только мэр и директор школы. Отец так же внёс пожертвование, донат, одному из бойцов, а тот разрешил подписал мне майку… Вам надо обязательно сходить! Сегодня снова будут бои… Я буду болеть за Хореха….

Дальше Фауст слушать не стал. Чёртов Ройс по своему обыкновению хвастался тем, что его отец может себе позволить. Не он, Альберт, а отец. Но видимо его дружком ничего не смущало и они были готовы вылизывать Ройсу зад.

Но, Ройс сделал хорошее дело, напомнил Фаусту о сегодняшних планах.

— Добрый день. — Анкарт по обыкновению вошёл сразу после звонка.

Преподаватель потратил несколько минут на включение кома, после чего продолжил.

— Тема сегодняшнего занятия, технологический упадок послевоенного времени. Мы не будем акцентировать внимание на самой войне, последствий масса, одно из них сегодня и разберём.

Аудитория затихла, все достали комы.

Перед глазами Фауста высветилась иконка в виде папки с документами, преподаватель предлагал открыть подготовленный им проект.

Индивидуальный модуль системы управления устанавливался в районе шеи, плотно прилегая к позвоночному столбу. Обычный чип гражданского назначения не имел связи с костной или нервной структурой, он впивался парой контактов, похожих на челюсти насекомого, собирая биометрические данные.

Сахар в крови, уровень стресса, рекомендации по питанию и общее состояние организма, вот тот кастрированный функционал, что закладывался в него.

Кроме этого необходимо было носить линзы, они обеспечивали человека операционной системой и заменяли роль экрана, что существенно упрощало жизнь.

Сейчас перед Фаустом висел открытый кабинет. Управление

достаточно простое, завязано на моторику рук, они заменяли распространённые тачпады и мыши.

В данный момент десятки студентов водили пальцами в воздухе, оперируя встроенным функционалом. Почти все, кроме Ройса.

Ройс по слухам носил ИМУС более нового поколения, всё тот же гражданский ранг, но с возможностью обновления и расширения функционала. Многие ставили такой по достижению тридцати лет, средний возраст, когда появляются первые болячки и недомогания, после чего имплантирование творило чудеса, позволяя обычному человеку жить с большим комфортом.

Фауст носил такой же чип, как и у наследника корпорации. Можно ли было назвать парня богатым? Нет. Подобный ИМУС был выдан в городской больнице, где калека когда-то проходил лечение. Это единственный способ получить модуль второго ранга. При условии, что у тебя нет кучи свободных денег… У Ройса они были.

Чип второго ранга позволял управлять имплантами. Если бы у Фауста было столько денег, как у того же Альберта, парень бы давно заменил ноги на бионические протезы.

Профессор занялся своими делами, пока ученики тихо обсуждали и анализировали присланную информацию.

По прошествию часа, Анкарт распрямился, снял очки и потёр уставшие глаза.

— Итак, сегодня обсудим технологический регресс. — Учитель пружинисто встал и стал ходить вдоль длинной грифельной доски, чтобы размять ноги. — Первый вопрос будет очень простым, но не спешите с ответом. Какова главная причина замедления технического прогресса в наше время? Война кончилась, мир не видел полномасштабных военных действий вот уже сотню лет. Почему же тогда по статистике, только семьдесят процентов население обладает более чем одним гаджетом в своём распоряжении, не считая модуль управления системой?

Аудитория погрузилась в тишину. Анкарт присел на край стола, сложил руки на груди и положил подбородок на большой и указательный пальцы, хитро смотря на студентов.

Фауст не удивился, когда Арти подняла руку первой.

Что-то в этой девушке не давало ему покоя, она была уверенной и резкой, одновременно обладая удивительной красотой. Будто последняя модель флаера самой популярной фирмы.

На секунду даже стало стыдно от такого сравнения.

— Да, мистрис Фишел?

— Всё достаточно просто. Не смотря на то, что война была

условно выиграна, люди оказались заперты в рамках. Производства, вот ключевая жилка индустрии, как можно развивать то, чего нет. — Арти откинулась на спинку стула, скрестив руки и закидывая ногу на ногу, от чего юбка слегка задралась, обнажая резинку чулков. У сидящего рядом Фауста перехватило дыхание, остаток ответа он старался не смотреть вниз. — Человечество в городах, города составляют страну, страна входит в состав Союза. Союз в свою очередь покрывает сорок процентов материка, остальная же его часть, а это шестьдесят процентов, что согласитесь немало… Никак не используется. Сорок процентов, это хорошо, но что, если на этой площади нет таких жизненно важных природных ресурсов, как металл? А кремний? На основе этого элемента производятся микропроцессоры для управления всей электроникой на планете. Всё это так или иначе находится на территории подвластной андроидам. Добыча затруднена, ресурс ограничен, на рынок поступает крайне мало продукта, спрос превышает предложение, корпорации завышают цены… Мне продолжать?

Анкарт улыбнулся и похлопал.

— Браво, Арти, браво… Сказать нечего, вы ударили не в бровь, а в глаз. На сегодняшний день основная проблема, это ресурсы. К большому сожалению, учёные пока не придумали замены кремнию, были испробованы графен и алмаз, как самый жизнеспособный вариант, дальнейшие работы ведуться. Отличный ответ мистрисс Фишел, замечательный, а теперь вопрос второй…

Урок прошёл интересно, как обычно. Анкарт умел заставить учеников размышлять и делать выводы, он учил думать.

К большому счастью, Ройс был так занят обсуждением сегодняшних боёв на арене, что не стал докапываться, быстро собрав вещи и удалившись, важно что-то вещая своим лизоблюдам.

Арти вышла следом за тройкой заводил. Девушка сначала встала из-за парты, только потом потянулась за оставленным комом, выгибая спину, от чего Фаусту снова открылись виды, мигом загнавшие бедолагу в краску.

— Понравилось? — Фишел улыбнулась и быстро пошла к выходу, видимо первый брошенный взгляд был замечен и красотка попросту решила поиздеваться.

Эби пришла вовремя, примерно через десяток минут. Видимо занятия не слишком отвлекли девушку, она предстала мрачной, настолько, что Фауст хотел отменить совместное развлечение.

— Может поговорим?

— Нет. — Покачала головой подруга. — Кто-то обещал

пройтись к арене? Не помнишь?

— Понял, уже идём.

Друзья вышли из академии и направились прямиком к месту проведения шоу. Ехать на городском автобусе или поезде смысла не было, до старта осталось прилично времени. А полюбоваться чем-то кроме домашних стен иногда полезно. Плюс вид в районе где жил калека не отличался красотой, поэтому окно тоже было слабой отдушиной.

Город в свою очередь удивлял и завораживал.

Фауст и Эби пристроились в потоке шагающих по своим делам людей, двигаясь по тротуарам вдоль высоких многоэтажных великанов. Казалось, что они идут по дну огромной впадины, каньона, где люди лишь очередной биологический вид, на фоне планеты, не говоря о вселенной.

По широким улицам двигались как электрические, так и бензиновые автомобили. Прохожие с неодобрением смотрели на чадящие выхлопом и громко ревущие авто и мечтательно на разрезающие воздух флаеры, где-то наверху, проносящиеся блестящими стрелами.

Арена расположилась практически в центре, представляя собой гигантское здание, бывшее некогда футбольным стадионом. Главным развлечением века стали бои, а не игра в мяч.

В обществе посчитали примитивными почти все виды спорта, где участвовали обычные люди. Футбол, баскетболл, теннис, всё это отошло на второй план. «Детские виды досуга», именно так можно было описать подобное времяпровождение.

Спорт важен и нужен для организма, но до определённого времени. Он закладывает фундамент, после чего можно всегда воспользоваться допингом в виде модов на своё стареющее тело.

Поэтому спортом занимались дети, подростки, студенты.

Фауст не был чужд спорту, несмотря на пересекающий грудь, скручивающий кожу на шее и заканчивающийся на щеке шрам от ожога, верхняя половина тела имела спортивные очертания.

Чтобы совершить банальные действия, парню приходилось очень постараться, поэтому плечи и руки прогрессировали куда быстрее, чем у сверстников.

Остановившись на светофоре, разом заставившем замереть полноводную реку транспорта, Фауст заметил огромный рекламный стенд на углу дома.

— Опять… — Простонал калека. — Будто мне дома этого не хватает.

Эби заинтересованно проследила за взглядом друга.

— Селена? — Понятливо кивнула подруга.

— А кто же ещё, мама не смотрит этот дурдом. — Пожаловался Фауст. — Семейство Лафае, такое ощущение, что людям интереснее следить за жизнью богатых засранцев, чем за своей собственной.

— Интереснее. — Подтвердила Эби. — И всегда будет интереснее. Бегство от реальности, если жизнь слишком легка, ты скучаешь, идёшь смотреть за, как ты выразился, богатыми засранцами. Если же наоборот, очень сложная, ты пытаешься отвлечься, снова включая шоу.

— Бред какой-то. — Проворчал Фауст и они двинулись через дорогу.

— От того, что ты это не хочешь признавать, факты остаются фактами, им всё равно. Просто тебя злят конкретно эти корпораты, потому, что твоя сестра помешана на Лафае.

— Как и миллионы подростков. — Не согласился Фауст. — Пожалуй, кроме меня. Я не смотрю шоу.

— У тебя тоже есть слабости, просто каждый избегает реального мира по своему.

— Не правда.

— А вот и нет. Как же книги? — Спор заставил Эби развеселится. — Полки твоей комнаты забиты ими. А технологии? Я знаю, как ты уходишь в другой мир, даже ничего не замечаешь, когда работаешь над каким-то проектом.

— Пожалуй ты права. — Неохотно признался Фауст.

— Конечно же я права. — Эби рассмеялась, смотря на недовольного друга. — Кажется приехали.

За поворотом открылся вид на величественный и гигантский стадион, будто севший на землю космический корабль, над которым витали десятки дронов, снимая бой с сотни ракурсов и гремел голос комментатора.

Глава 6. Арена

Друзья встали в очередь людей, медленно втекающих между турникетов.

Тем временем коляска Фауста снова начала вести себя необычно.

Она то останавливалась, то снова ускорялась, от чего брови Эби лишь удивлённо взлетали вверх, но она ничего не стала спрашивать. Фауст был благодарен подруге, он не хотел лгать, а рассказывать подобный бред, слишком рискованно, даже если вы друзья.

Вот он в очередной раз остановился, осторожно нажимая на джойстик, но тот не откликался.

Очередь в этот момент практически замерла, какие-то проблемы с билетами выше по цепочке. Фауста привлёк разговор, он происходил практически вплотную.

— Вот, десять тысяч, финал. — Высокая светловолосая женщина с ровной чёлкой и ярко накрашенными губами разговаривала с подозрительным мужчиной в капюшоне и бейсболке.

— Победа? — Спросил мужчина, поглядывая по сторонам.

— Поражение.

Это интересно, мало кто ставит на поражение. Если не уверен в нём.

Она была одета, как типичная уроженка окраин. Однотонный серый костюм, который мог себе позволить каждый, кто жил вблизи заводов, волосы стянуты в хвост.

Внимание привлекала только яркая косметика и тревожное выражение лица.

— Я в тебе не сомневался. — Выдал короткий самодовольный смешок мужчина, замирая на несколько мгновений.

Принял перевод, догадался Фауст.

После этого оба участника диалога осмотрелись по сторонам и разошлись, теряясь в толпе болельщиков. Очередь уже как несколько секунд двигалась вперёд, позади нарастали недовольные шепотки, но коляска двинулась только с окончанием разговора.

Задуматься Фаусту не дала ускоряющаяся работа на входе, все двинулись и уже через несколько минут оказались внутри.

Когда друзья заняли свои места, Эби вдруг вскочила и весело замахала рукой.

— Тали?! Тали! — Призывала она незнакомую девушку.

Через несколько секунд и Фауст различил ту, кого Эби так усиленно звала.

По лестнице между рядов поднималась не высокая коротко стриженная беловолосая девушка в куртке с капюшоном обшитым каким-то мехом. На ногах высокие шнурованные ботинки и потёртые джинсы, в носу серебристая серьга, глаза подведены ярко и со вкусом.

— Приве-е-е-ет! — Протянула подошедшая. — Господи, сколько я тебя не видела?

Вопрос был риторическим. Парочка обнялась и Тали присела рядом с Эби.

— Этой мой друг, Фауст, — представила Эби. — Фауст, это Тали, моя одноклассница…

— Не такая удачливая, как эта красотка, не поступила в Локвуд. — Вдруг иронично, но совершенно добро сказала Тали. — Впрочем, всё ещё жалею, что завалила экзамены, иначе мы бы смогли продолжать общаться.

— Рад познакомиться. — Фауст коротко кивнул и постарался улыбнуться, как можно доброжелательнее.

Новая знакомая производила впечатление смелой и открытой девушки. Весь её облик говорил о духе бунтарства. Странно, но Эби никогда не рассказывала про неё.

— Вы только на сегодня или ещё и завтра будете тут? — Спросила Тали, видя, что матч уже начинается.

— Ну, теперь, когда я знаю, что могу тебя здесь встретить, я куплю билеты на завтра. — Эби подмигнула Тали и снова обняла её.

— Я не одна, извини. — Тали указала на смотрящего на неё парня двумя рядами ниже. — Но завтра мы с тобой обязательно посмотрим бои вместе. Идёт?

— Да, конечно. — Просто ответила Эби.

Тали встала, козыряя в сторону Фауста двумя пальцами.

— Очень приятно, Фауст.

— Хорошего дня, Тали. — Ответил парень.

Тали удалилась, быстро спустившись вниз к своему другу.

— Ты не рассказывала о ней. — Заметил Фауст.

— А, это долгая история.

Эби махнула рукой, стало не до разговоров, на арену выходили чемпионы, первая боевая пара.

Фауст посмотрел на овальное небо вдалеке, люди на стадионе находились под своеобразными козырьками, от чего начинающийся дождь из совсем не беспокоил, но вот бойцам придётся драться в непогоду.

Само пространство поединка находилось в самом низу, сразу

под идущими горкой рядами зрителей. Там в небольшом углублении, будто на сковороде, дрались два противника.

Ко всему прочему, перед первым рядом зрителей была протянута высокая стена из торчащих каждые три метра вытянутых модулей, между которыми образовывался магнитно-электрический щит, мерцая синей плёнкой, наподобие мыльного пузыря.

Дорогое удовольствие, щиты такого размера расходуют столько энергии, что можно обеспечить электричеством целый район. Но это не важно, всё в здесь продаётся и покупается. Проходящие каждый месяц глобальные бои привлекали столько денег и ажиотажа, что Фауст не сомневался, была бы возможность ещё больше набить кошелёк, городские толстосумы отключали бы свет на время матча.

Масштабное боевое шоу, куча проданных билетов, ставки и реклама, огромный механизм заработка.

Кровавый спорт, бои нередко заканчивались смертью, но это только распаляло человеческий интерес.

— И вот первая пара уже на арене, поприветствуем их! — голос комментатора взорвал трибуны, которые будто и ждали отмашки, чтобы продемонстрировать дикость нравов. — Джеверик Уотсон, против Коби Райта!

Трибуны снова зашлись в шуме. Комментатор вежливо сделал паузу, дожидаясь, когда страсти улягутся, а затем продолжил.

— Бой до поражения либо отказа от поединка. Оружие функционалом выше ранга бойцов запрещено, применение нелицензированных модов тоже, ну, а дальше вы знаете… Так может начнём?!

На песке арены стояли два ничем не примечательных человека. Разве что один был на голову выше другого. Встретишь их на улице, пройдешь мимо.

Оба черноволосые, на лицо никаких видимых изменений, одеты в облегающие жилеты с пластинами брони, штаны на манер армейских, ботинки поблёскивающие металлическими носками.

Под мышкой у каждого шлем, похожий на мотоциклетный, но куда прочнее и с большим функционалом. Они приветствуют друг друга, крепко жмут ладони и надевают защиту, скрывая лица под отражающими окружающий мир стёклами шлемов.

Оба расходятся, машут зрителям и демонстрируют стойки на потеху публике.

Фауст дал команду на анализ, чтобы посмотреть уровни бойцов.

[Джеверик Уотсон, Уровень о.б. п: 244]

Неплохо, уровень среднего кастома, бойца с модификациями до тысячи очков боевого потенциала.

[Коби «Громила» Райт, Уровень о.б. п: 221]

Меньшее количество очков, такой же кастом, любит позировать, вставил своё прозвище, чтобы оно отображалось системой. Эта функция являлась платной и не совсем легальной, но все закрывали глаза, вреда не несёт и ладно.

На громилу Райт не тянул, рост метр восемьдесят, восемьдесят пять. Весом тоже не наделён, здоровенный, но не громила, определённо.

Поединок начался.

Обычно, бойцы не сдавались, поэтому бой продолжался до последнего. Судья не вправе останавливать поединок, только в случае, если один из бойцов не может сделать это сам.

Противники разошлись, расстояние между бойцами составляет пятьдесят метров. Оба встали в боевую стойку и стали ждать сигнала.

Прозвучал звук гонга, раскатисто оглушив практически всех присутствующих.

Со стартом Райт тут же рванул на своего оппонента, пытаясь сократить дистанцию, видимо он знал сегодняшнего партнёра и понимал, что у него есть что-то дальнобойное.

Уотсон же остался на месте, даже более того сделал шаг назад, после чего выставил вперёд руку, демонстрируя открытую ладонь.

Не прошло и секунды, как из ладони стоящего бойца высунулся короткий оружейный ствол. Но это было не всё. Руки Уотсона были оголены до плеча, как и у Райта.

Джеверик поднёс вторую руку, так что они образовали крест. Автоматная очередь перекрыла шум зрительских трибун.

Во второй руке обойма, догадался Фауст. Отличный ход, но достаточно рисковый. Джеверик может существенно ранить противника, но если тот доберется, ему будет нечем отвечать.

Громиле пришлось прыгать из стороны в сторону, что замедлило его приближение, но и затруднило прицел для Джеверика.

Несколько пуль уже попали, оставляя рваные дырки в костюме Райта.

Свистящие снаряды с треском попадали в щит позади бегущего бойца, вызывая восторженный гул среди болельщиков.

Судя по тому, что мужчина установил такой мощный огнестрельный блок, он занял почти восемьдесят процентов полости в руках. Очевидно, что обе руки Джеверика минимум наполовину бионические.

Почему только на половину? Если бы обе оказались протезами, очков боевого потенциала было бы больше.

Когда Райт доберётся до него, ему мало не покажется. Ведь никто ещё даже не увидел козыри Коби.

Тем временем Громила быстро приближался, выставив согнутые в локтях руки впереди. Он старался защитить своё тело, которое может и не выдержать такого калибра.

Винтовка в руках Джеверика затихла, кончились боеприпасы.

Уотсон скрестил руки перед собой, каждая из конечностей обзавелась выехавшим клинком.

А он неплохо подготовился? Но почему же Райт ничего не делает? Наверняка, он поставил всё на близкий контакт. Опасно, опасно, его могут здорово повредить, как минимум.

Эби не выглядела сильно заинтересованной, почти не проявляла эмоций.

Под конец шоу можно было понаблюдать за работой инженеров поддержки, иначе говоря военных сестёр. Устроители мероприятия восстанавливали первую тройку финалистов за свой счёт, что было отличным подарком за старания.

Как и в большая часть спорта, Арена не была местом для слабаков или нищебродов. Чтобы биться внутри, требовалось тренироваться и смело выходить на встречу угрозе. Не говоря о самой подготовке, которая стоила бешеных денег, обвесы, улучшения, на рынке имплантов за такие вещи убивают.

— Кобиииии! — Завопил комментатор. — Этот парень всё-таки настиг Уотсона. Сколько пуль поймал сегодня наш здоровяк? Я устал считать, а вы? Это было непросто, но пришло время заплатить…

Шоумен хорошо выполнял работу, развлекая зрителей и комментируя каждое действие.

— На что он надеялся? — Фыркнула Эби. — Глупость какая-то, очевидно, он не попал в жизненно важные органы, а если бы попал необходимо двойное попадание, чтобы пробить защитный жилет. Я бы не поставила на него. Сейчас этот громила не оставит и мокрого места.

— Думаешь у него что-то убойное в руках?

— Они сами по себе убойные, заметил, что он закрывался ими? — Эби довольно улыбнулась. — Спорим у него там гравитационные молоты?

— Даже не буду спорить, ты у нас тут чаще копаешься во внутренностях. — Рассмеялся Фауст. — Но у Джеверика больше очков, может он что-то скрывает. А знаешь, я приму твоё пари! Победитель сегодня покупает чай, погода портится, горячий напиток не помешает.

— Идёт.

Именно в этот момент парочка кастомов сблизилась и началась настоящая мясорубка.

Не смотря на то, что у Уотсона были клинки, Коби не уступал ему.

Райт защищался руками, которые конечно же были не настоящими. Искусственная кожа давно слезла, обнажая два протеза, которые отливали сталью.

В один из ударов Райт вместо того, чтобы парировать клинок, взял выше и остановил всю руку Джеверика, после чего замахнулся второй и ударил того в грудь.

Если бы это был простой удар, он мог с лёгкостью подкинуть противника, сминая рёбра, но всё было не так просто. В момент, когда Коби ударил его рука выстрелила сжатой пружиной, удлинняясь на добрые полметра, словно отбойный молоток.

Сила удара была настолько большой, что оппонента откинуло на добрые пару десятков метров, он упал на песок, лицом вниз и больше не смог поднятся.

Коби ещё несколько секунд не отрывал взгляда от противника, после чего поднял руки и вызвал ещё одну волну шума среди болельщиков.

— Победитель, Коби Райт! Ну, что же, парень заслужил…

Коби! Коби! Коби! Скандировали трибуны.

Парень был популярен, это трудно не заметить.

Райт поклонился на все четыре стороны и поспешил прочь. Комментатор уже начал объявлять следующую пару.

— Ты говорила, я знаю. — Парировал Фауст, наблюдая за довольной улыбкой на лице Эби.

Друзья посмотрели ещё три поединка, перед тем, как представили главный бой второго дня.

— И перед нами финалист прошлого турнира, непривзойдённый Эраст по прозвищу Та-а-а-а-а-арантул! — Завопил комментатор. — Против него сегодня выйдет не менее известный, Лоурен Харпер! Встретим бойцов максимально горячо? Пое-е-ехали!

Этот поединок гарантированно был жемчужиной дня.

Эраст, высокий мужчина за пятьдесят с коротким ёжиком седых волос и аккуратной бородкой, он вышел в плаще. Напротив него уже стоял Харпер, молодой улыбчивый блондин с копной густых волос.

Лоурен улыбался и слал воздушные поцелуи, видимо парень пользовался популярностью у противоположного пола. Это можно было легко заметить, ибо вся женская аудитория визжала от радости.

Харпер блистал обнажённым торсом, мощным и рельефным, что не могло не привлекать девушек. Да и на лицо он оказался очень не дурным, сиял ровным рядом зубов и бросал уверенные взгляды во все стороны.

[Эраст Тарантул, Уровень о.б. п: 1230]

Тут же выдала система. Крепкий уровень сайбера, за тысячу, а вот его противник не поражал воображение.

[Лоурен Харпер, Уровень о.б. п: 1001]

Сразу же в голове возник фрагмент разговора, случайно подслушанного на входе. Это тот самый бой?

Фауст нахмурился. Парень быстро открыл тотализатор, чтобы удостоверится в том, что ставки идут два к одному на победу Эраста. В кошельке Фауста нашлось около сорока кредитов на личные расходы, деньги не большие, но ради интереса стоило попробовать.

За секунду до начала боя, ровно три десятка кредитов отправились на счёт организации. Парень поставил против Эраста, надеясь на своё предчувствие.

— Я слышал, что мужику последнее время крупно не везёт. — Фауст прислушался к разговору слева от него. — Целая серия, шесть раз уже проиграл, но это щенка должен побить.

— У Харпера обвесов то даже нет, конечно побьёт. Я зарядил две сотни… Эраст! Эраст! Эраст! — Заорал тот, что поставил на победу.

Тарантул скинул с плеч плащ, эффектно показывая своё преимущество.

Фауст был редким зрителем подобного, но даже он слышал почему носит своё прозвище этот боец.

С его плеч ниспадали четыре длинных многосоставных импланта, будто металлические плети толщиной с руку самого Фауста. Импланты ожили, удлиняясь в раза полтора и впиваясь в землю. Тело мужчины поднялось, он быстро переместился на расстояние для начала поединка.

На секунду, Фауст даже засомневался, не сделал ли он ошибку, поставив против. С другой стороны, это не такие большие деньги. Средняя семья с окраин Сепсфил-Тауна могла жить на тридцатку кредитов целую неделю, особо не растрачиваясь на дорогую органическую пищу.

Калеке же пришлось копить эту сумму целый месяц.

Бой начался стремительно.

Эраст мог перемещаться с поразительной скоростью, будто настоящий паук, такой же проворный и ловкий. Кроме того, на каждой руке мужчины закреплялись небольшие установки, трещащие очередями пуль малого калибра.

Настоящая машина для убийства, проворный и смертоносный.

Но и Харпер не так прост. Парень окутался едва видимым свечением, прямо поверх тела, синяя плёнка, на манер щита вокруг трибуны, будто тонкой водолазкой. Шлем красавчик всё таки надел, поэтому был полностью защищён.

Лоурен не уступал в скорости, он крутился и прыгал, уверенно уходя с линии атаки, но вот чем он будет атаковать?

Все были уверены, что как только Эраст приблизился к блондину, тому придёт конец. Четыре импланта просто раздавят любимца женщин. Но пока, Харперу удавалось маневрировать.

Когда Тарантулу удалось добраться до своего противника, Харпер потянулся к бедру и достал два небольших предмета, размером с батарейку.

Быстрое нажатие, он соединяет их, и в руках парня загорается лазерный резак, похожий на меч.

Тарантул попытался разорвать дистанцию, что с трудом, но удалось, после чего стал поливать вертящегося со скоростью молнии парня пулями.

Неожиданно пулемётная трель оборвалась с характерным скрежетом, в затем и один из имплантов заменяющих ноги перестал работать, повиснув бесполезной грудой металла.

Харпер не растерялся и быстро сблизился.

Эраст больше не мог удерживаться в воздухе, поэтому остановился и встал на землю, защищаясь тремя оставшимися конечностями.

Лоурен осторожно крутился вокруг, так и не сблизившись на расстояние удара мечом. Публика улюлюкали, в основном мужская часть, не особо полюбившая красавчика.

Он чего-то ждал, а чего именно стало понятно через десяток секунд.

Эраст перестал крутится, он соединил руки и между его ладоней родился клубок энергии, он сорвался в полёт, за секунду преодолевая расстояние.

Результат не оправдал себя, заряд прошёл мимо изворотливого блондина, а сам Харпер попёр с уверенностью быка, собираясь отсечь все оставшиеся лапы Тарантула.

Эраст пытался защищаться, но после первого же потерянного импланта поднял руку, останавливая поединок.

Разумно. Незачем терять все обвесы, если ты заранее понимаешь, что с большой вероятностью не сможешь одолеть противника.

— Наконец-то. — Вздохнула Эби, глаза которой загорелись от радости. — Сейчас посмотрим на работу настоящих

профессионалов, а не этих дуболомов.

— Угу. — Промычал Фауст, усиленно думая обо всём увиденном.

Прозвенело уведомление, на баланс пришли выигранные кредиты.

Глава 7. Храбрость, это постепенный процесс

Эраст смог дойти до края арены самостоятельно. Нерабочий имплант в виде щупальца, тащился следом, под обидные выкрики толпы.

Насколько Фауст мог помнить, паук в прошлом был одним из культовых персонажей этого шоу. Но фигура стареет, доказывать своё превосходство всё сложнее и сложнее.

В сегодняшнем поражении было что-то не так, слишком неравные силы, слишком странный разговор у входа, продуманные действия Харпера.

Когда вышли медики, Фауст вернулся из размышлений, смотря на улыбающуюся Эби. Подругу будто подменили, она очень любила учится, любила свою профессию, свой факультет.

Сегодня на арене сражались бойцы двух уровней, кастомы и сайберы, воины до двух тысяч очков боевого потенциала. Тарантул не попал в список тех, кого будут латать, поэтому сдался, не усугубляя ситуацию.

— Легенда. — Лишь сказала Эби, когда Тарантул покинул арену. — Он настолько стар для этого места, что уже стал фигурировать в домашних заданиях нашего потока.

— Обвесы у него уникальные. — Согласился Фауст.

— Да-а-а-а, отличное вооружение — мечтательно протянула Эби. — Даже не смотря на то, что сегодня он получил немало урона. Очевидно он изначально был плохо подготовлен.

— Почему ты так решила?

— Неполадки пошли с самого выхода, видимо система выдала ему какое-то предупреждение, именно поэтому он стал палить из своих мелкашек. Думаешь боец такого уровня не понимал, что на Харпере есть защита от подобного? Даже я это понимаю.

— Ты права.

Фауст согласился легко лишь по одной причине, какой бы безумной не была подобная теория, она всё хорошо объясняла. Но пазл не складывался до конца, парень не стал зацикливаться и решил провести время с единственной подругой.

Медики принялись за дело. Несколько женщин расставили раскладные кушетки, куда легли финалисты. Всего победителей сегодняшнего дня было три, красавчик Харпер, Коби «Громила» Райт и не особо запоминающийся выходец с плоскогорья Анран

Лос, бой, который даже Фауст смотрел одним глазом, не говоря о расфокусированному взгляду Эби, которая что-то читала в сети.

Анран выиграл долгую и мучительную битву, мучительную для зрителей. Он использовал всё отведённое время, изматывая противника, просто бегал по кругу, что весьма не понравилось фанатам.

Современная медицина в купе с инженерией творили чудеса.

К сожалению работа медицинского персонала не подняла подруге настроения. Выход сестёр она встретила радостной, но чем ближе был конец, тем мрачнее она становилась.

Её не отвлекли даже кровавые сцены замены импланта у одного из бойцов, благо два других были относительно целы.

Сестра просто вырвала у бедолаги половину руки, зачищая разрыв от лишней электроники, после чего наживила новый имплант, быстро и беспощадно, тот едва успел опомнится.

Протез встал отлично, к нему тут же подцепили пару проводов, измерили давление и работу всех частей, после чего покрыли металл спреем, имитирующем кожу при затвердении.

Всё это заняло пару минут, после чего все похлопали и стали расходится.

Фауст и Эби уходили в числе последних, натыкаясь на горы мусора, оставленные болельщиками. Жители Сепсфил-Тауна не отличались чистоплотностью.

— У тебя какие-то проблемы, Эби? Ты можешь мне сказать. — Начал разговор друг.

— Не бери в голову. — Махнула девушка.

— Отец снова начал пропадать? — Закинул удочку Фауст.

Эби прищурилась, этот прищур не гарантировал ничего хорошего.

— Не надо пытаться мне помогать. — Бросила она, уходя вперёд.

Фауст остался на месте.

— Это мой долг, помогать тебе, если ты не можешь помочь себе сама.

— С чего ты так решил? — Фыркнула она в пол оборота.

— А для чего ещё нужны друзья?

— Ты не можешь помочь. — Устало вздохнула Эби.

— Если ты не расскажешь, не смогу.

— Всё дело в деньгах, он сильно потратился, поэтому у нас временные трудности. — Призналась подруга.

— И после этого ты отказалась от маминой помощи? — Удивился Фауст.

— Я не буду брать денег за то, что провожаю тебя.

— Почему?

— За дружбу не платят. — Отрезала Эби.

— Ройс бы с тобой поспорил. — Попытался разрядить обстановку калека.

— Это уж точно… — Согласилась она, улыбаясь. — Пошли?

— Постой. Я слышал, что у местного бойца, Эраста, проблемы… Ему нужны помощники, а ты имеешь опыт в медицине.

— К чему это ты?

— Тебе нужны деньги, а этим людям медик.

— У меня мало практического опыта, ты это знаешь. — Эби отпиралась, но Фауст видел, как девушка задумалась. — Но, я опережаю поток в обучении, плюс им тут наверняка требуется только медикаментозная поддержка, плюс модульное сопровождение, помощь в подключении и прочем.

— Верно. — Улыбнулся друг. — К тому же уверен, у них есть свой инженер.

К бойцам парочку студентов никто не подпустил, но вот дождаться выходящего с арены Эраста на парковке не запрещали.

Друзья стояли в тени зданий, смотря на окрашенные уходящим солнцем бока арены.

Эраст вышел не один, его сопровождали несколько человек. Молодой парень лет двадцати с волосами в разные стороны, будто не голова, а одуванчик. Девушка в деловом костюме с коротким каре и уже знакомая Фаусту женщина, что договорилась о сделке с букмекером.

— Здравствуйте, лэр Эраст. — Поприветствовал его калека.

— Где расписаться малец? — Эраст присел перед Фаустом, обдавая того запахом алкоголя и табака.

— Я не за автографом. — Постарался улыбнуться Фауст, но вышла лишь кривая ухмылка. — Моя подруга ищет работу. Она студент, медицинский факультет…

Боец выпрямился, смотря на парочку студентов с интересом.

— Не трать наше время, мальчишка. — Вдруг оборвала та самая женщина в комбинезоне работника завода. Её накрашенные губы были поджаты, а брови нахмурены. — Эраст, не слушай этого щенка, у нас много дел.

— Сэнди права, мне не нужны неопытные работники в команде… — Тарантул улыбнулся, будто извиняясь.

— У нас как раз нет медика… — Заметил парень с взрывной причёской. Он смущённо покраснел, когда Эби на него взглянула, но твёрдо выдержал взгляд Сэнди.

— Это проблемы, большие проблемы, плюс лишние траты. — Отрезала женщина в комбезе.

— Удачи детишки, приходите на шоу в следующем месяце. —

Попрощался Эраст.

Фауст проводил уходящих взглядом, ему не хотелось поворачиваться и смотреть Эби в глаза. Когда парень увидел ту самую женщину, он сразу всё понял.

Она ставила на поражение Эраста, выиграв таким способом кучу денег. Десять тысяч, это большие деньги, Фауст не мог сказать сейчас, в Сепсфил-Тауне убивают и за меньшее. Врятли она сама владела такими деньгами, скорее работала на кого-то могущественного.

— Вот видишь. — Горько усмехнулась Эби, но затем собралась. — Прости. Просто я говорила, что ты не сможешь.

Парень виновато улыбнулся.

К дому подошли уже в сумерках. По дороге Эби не проронила ни слова.

Скомкано попрощавшись, друзья разошлись.

Фауст поднялся домой, аккуратно открывая дверь. Холан с Карой сегодня были в гостях у Изольды, а Селена гуляла с друзьями, поэтому дома никого не было.

На столе стояла тарелка с едой, при виде которой в животе калеки стала разворачиваться революция. Фауст лишь грустно вздохнул, он не мог никому помочь, ему бы не позволили даже приготовить еду, а тарелку с готовой поставили на стол, а не в высокий холодильник.

Аппетита не было, Фауст поднялся в комнату, пора было заняться текущими проблемами, а именно, странностями в поведении кресла.

Родители вернулись спустя пару часов, которые парень провёл за экспериментами. Он разобрал управляющий коляской модуль, разложил всё на столе и стал проверять, подключив к компьютеру.

Внешний вид плат не нёс никаких повреждений, программная часть тоже была исправна, поэтому решено было стереть всю операционную систему и загрузить новую. Для этого потребовалось подключиться к сети и найти новую версию, что Фауст и сделал.

Только после всех перечисленных действий он заметил, что на рабочем столе кома появился новый файл. Содержание неизвестно, но сам тип файла мог открываться только будучи загруженным в ИМУС, только модуль поддерживал программное обеспечение в таком виде.

Фауст помедлил всего несколько секунд, перед тем, как решился открыть файл у себя на чипе.

Папка оказалась пустышкой, внутри ничего не было. Новая странность.

Дверь в комнату открылась, внутрь заглянула Кара.

— Ты ничего не ел. Всё в порядке? — Тревожно поинтересовалась она.

— Да, всё нормально.

— Ты не забыл, что завтра мы идём в клинику.

— Как всегда неожиданно. — Усмехнулся сын.

— Плановое обследование, Фауст, плановое. Ты просто про него забыл, вот и всё. — Улыбнулась Кара, зашла в комнату и поцеловала Фауста перед сном.

* * *

На утро Фауст проснулся в куда лучшем расположении духа, нежели чем вчера. Проблемы уже не казались такими неразрешимыми и ужасными. Да и вспоминать о них не хотелось.

Кара собралась и ждала на кухне, что-то читая на лежащем на столе коме. Когда появился Фауст, она закрыла экран кома и встала.

— Готов?

— Да. — Вяло ответил Фауст.

Ему никогда не нравились постоянные посещения клиники. Решить проблему это не могло, даже не давало надежду, уже не давало. После десятого раза это начинает утомлять. Ко всему прочему каждый такой приём сопровождался утренней голодовкой.

Всю дорогу в такси, Фауст думал только о том, как съест тонну блинчиков после посещения доктора.

Высоченное белоснежное здание клиники выглядело слегка бездушно. Оно не пестрило галлограмами и неоновыми вывесками, на нём не крутилась реклама парфюма, даже не было музыки.

Улыбчивый доктор с парой залысин и сухими морщинистыми ладонями поздоровался с Фаустом, как обычно провожая к себе в кабинет.

— Хочу вас порадовать хорошими новостями, мистрис Лоуэлл. Заживление тканей идёт просто отлично, ты большой молодец Фауст.

— Спасибо. Вот только в этом едва ли есть моя заслуга. — Тактично ответил калека и уставился в окно, на проносящийся по небу флаер.

— Режим и ваше спокойствие, это главные переменные для выздоровления. — Воодушевлённо произнёс он.

Фауста поместили в капсулу, сканируя тело. В этом помогла

улыбчивая помощница доктора Рина. Наверняка, новенькая, раньше парень её тут не видел.

Её нежные пальцы заставили тело покрыться мурашками. Парень оставался в одном белье, поэтому чувствовал себя беззащитным.

Ко всему прочему, сердце начало бится куда чаще, на лбу появилась испарина. Фауст не мог понять, что вызвало такую реакцию, но постарался успокоится, после чего лёг в ложе капсулы и подождал, пока операция не закончится.

Повреждения позвоночника. Именно этот диагноз не позволял ему встать вот уже много лет.

— С виду всё в порядке. — Смотрел снимки доктор Рин. — Заживление прошло удачно, но организм не реагирует на конечности, будто мозг забыл, что они существуют. Чувствительность не вернулась?

— Нет. — Покачал головой Фауст.

— Возможно авария блокировала воспоминания, это очень травматичный опыт. Мне очень жаль…

И снова одно и то же. Фаусту казалось, что он сходит с ума. Авария, чёртовы корпораты, ублюдки облечённые властью. Как бы он не старался вспомнить день катастрофы, он не мог этого сделать. Оно и понятно, кто-то вообще может помнить то, что было в годовалом возрасте?

За это время все волокна восстановились, но вот связь между ними — нет.

А какого это, ходить? Фауст думал, что не станет переживать по поводу своего увечья, ведь ты не будешь сильно страдать по тому, чего даже не представляешь.

Но школа, а затем и академия расставили всё по своим местам. Не обязательно представлять что-то, достаточно того, что у тебя этого нет. Дети жестоки, одноклассники калеки не были исключением.

Сначала дразнили за то, чего у него нет, а затем за то что есть.

Калека оказался на голову выше в стараниях, а в связке с талантом, это породило живой и гибкий ум, которому не нашлось равных среди других детей.

Так Фауст остался в стороне теряя последний шанс обзавестись друзьями.

Милая помощница Рина помогла Фаусту одеться после процедуры. Странно, но сейчас он был не против помощи, он наслаждался её присутствием. Хоть ему и было немного стыдно, за свою беспомощность.

На входе в лифт, какой-то незнакомый доктор окликнул

Кару, быстрым шагом приблизившись к ним.

Кара отошла в сторону, тихо что-то обсуждая.

Фауст не обратил внимания, просто дождался у лифта и они продолжили путь спустя пару минут. Вот только у сбрендившей коляски было своё мнение. Она вдруг повернулась и отвезла Фауста к мерцающему стенду с фотографиями ведущих докторов больницы.

Кара заметила отставшего сына, который списал всё на своё любопытство. Женщина была задумчива и рассеянна, и даже не спросила о причине задержки.

Только когда они добрались до дома и Фауст оказался в своей комнате, он дал волю чувствам. Крепко сжал поручни кресла и несколько раз ударил кулаком по подлокотнику.

Там на стенде, он увидел фото того доктора, который разговаривал с Карой.

«Энди Раус, ведущий специалист онкологического отделения», гласила надпись.

На оставшиеся занятия в этот день идти не хотелось, поэтому Фауст дождался пока Кара уйдёт, после чего спустился вниз. Документы хранились в гостиной, где родители поставили небольшой сейф. Кражи в этом районе не редкость, поэтому самые ценные вещи хранились таким образом, чтобы никто не смог до них добраться.

Код Фауст знал лет с десяти, это не было для него большим секретом, он всегда был наблюдательным и не по годам развитым, хоть чаще и не жаждал привлекать внимания.

Документы на дом… Страховка… Холан Лоуэлл….

Бумаги на имя Фауста были найдены за минуту, но ни в одном заключении не фигурировал рак или что-то подобное. Парень удивился и стал проверять документы отца, брата, сестры. Сознание будто избегало самой опасной темы. Когда пришло время документов Кары, сердце калеки пропустило удар.

Он дрожащими пальцами взял несколько бумаг и идентификационную карту пациента городской клиники, считывая информацию. Больничная карта гласила, что у Кары Лоуэлл, рак печени.

Руки опустились, карта упала на пол.

Сколько Фауст так просидел? Он не помнил, лишь знал, что ещё не наступила вторая половина дня, иначе бы Селена вернулась.

Всё это время голову парня не покидали мысли о собственной беспомощности, горше того, бесполезности. Спустя какое-то время, пришла злоба, на себя, на окружающих.

Фауст достал ключ и спустился вниз, минуя район, после

чего дошёл до перрона и взял билет на поезд. Путь его лежал к найденному в сети адресу Эраста Хартмана, бойца арены больше известного как, Тарантул.

Фауст не может помочь своей матери, не может помочь своей семье, но он всё ещё может облегчить жизнь подруге.

Район у полигона был скоплением дешёвых трейлеров, стоящих на пустыре. Многие из бойцов делали карьеру, мотаясь из города в город, заявляя себя на турниры и теша публику. А как иначе заработать на собственное жильё и беспечную старость? Особенно, если ты ничего не умеешь, кроме как причинять другим боль.

Трейлеры сгрудились вокруг тренировочного корта, окольцованного бетонными плитами толщиной в несколько метров. На Фауста никто не обратил внимания, мало ли что понадобилось калеке?

Парень лишь безнадёжно обвёл взглядом десяток домиков на колёсах, прежде чем понял, что так просто Эраста ему не найти.

Повезло, не иначе, мимо пробегал тот самый парень с причёской в разные стороны. Его-то и окликнул Фауст.

— Эй, ты! Мне нужен Эраст, ты же знаешь, где его искать. — Фауст сделал голос погрубее, чтобы выглядеть увереннее.

— Если и так, с чего мне тебе отвечать? — С любопытством наклонил голову парнишка. — Вот если бы спросила твоя подружка….

— Она будет работать в твоей команде, если ты мне поможешь. — Загадочно произнёс калека. — Но мне надо поговорить с Эрастом.

Одуванчик несколько секунд смотрел на Фауста, после чего принял решение, махнув рукой следовать за ним.

Глава 8. Знакомьтесь, это Регулус

— Ты предлагаешь мне взять соплячку на работу? — Эраст удивлённо посмотрел на сидящего перед ним калеку и потянулся к пачке с сигаретами.

В трейлере бойца было не убрано, расправленная кровать, куча банок и бутылок из под дешёвого пойла, несколько подозрительных белых полос на столе у дивана.

Сам хозяин сейчас сидел напротив Фауста и зябко кутался в халат, и тоскливо блуждал взглядом между гор пустой тары.

— Взамен, я расскажу важную информацию. Она касается вашей команды, один из них предатель. По крайней мере я так думаю. — Твёрдо сказал Фауст.

Парню сейчас было совершенно всё равно на то, что думает старый боец арены, всё равно на то, что тот мог сделать из него отбивную, даже всё равно на то, что место куда он пришёл, стало для некоторых умников последним.

Драться на арену приходят не от хорошей жизни. Зачастую это заключённые не нашедшие себя в реальном мире. Трудно устроится на работу, когда ты только что вышел из тюрьмы, где отсидел за убийство трёх человек. Ещё труднее, если ты педофил или наркоторговец.

В общем народ на арене был разным, там проливалась далеко не невинная кровь.

— Я на сухую говорить не буду. Слишком сказочные ты мне вещи говоришь, малец. — Эраст потёр глаза и заорал. — РОРИ! Рори! Тащи свой зад!

Парень с пышной причёской вошёл в трейлер.

— Что?

— Сбегай к узкоглазым, хочу ту курицу в соусе и лапши, а ещё захвати пару банок пива. — Мужчина огляделся, нашёл штаны и достал из заднего кармана мятые купюры, давая одну из них помощнику.

Фаусту этот жест сказал о многом.

Эраст настоящий старик, не просто пожилой человек, он настолько стар, что таскает наличку. Даже бабуля Фауста не таскала бумажки. Сколько же ему лет?

Спрашивать калека не стал, дипломатично помалкивая. В ноздри ударил запах сигаретного дыма, Эраст встал и направился к небольшому пищевому синтезатору, закидывая какие-то картриджи.

— Чай пьёшь?

— Да, спасибо.

— Нету чая.

Нашлось дрянное кофе, но какая разница, пить здесь что-то Фауст не собирался.

Эраст закончил приготовления и включил синтезатор. Мужчина развернулся, не выпуская из зубов сигарету. Почесал могучую волосатую грудь задумчиво рассматривая своего гостя.

— Говори.

— Я думал мы ждём пива. — Иронично ответил Фауст, он и сам не понял, откуда эта злая усмешка на его губах.

— Я не такой идиот, чтобы обсуждать что-то при Рори. Я конечно люблю выпить, но дела обсуждать лучше трезвому, плюс ты не сказал, кто меня предал, а вдруг это он?

В логике ему отказать было нельзя. Фауст кивнул, соглашаясь с каждым словом. Эраст стал разливать приготовленный кофе, больше напоминающий чернила, пока калека собирался с мыслями.

— Когда мы пришли на шоу, я заметил вашу подругу, Сэнди, кажется так её зовут. Она ставила приличную сумму на ваш проигрыш. — Сказав это, Фауст даже неосознанно сжался.

Но реакция последовала неоднозначная, Эраст только расхохотался, после чего ударил себя по коленям, отчего пепел с сигареты упал на пол.

— Ну удивил, парень! — Он протёр глаза полные слёз. — Я на секунду и правда поверил, что тут что-то не так.

Он выдал ещё одну порцию смеха, после чего решил объяснится.

— Ставки дело не редкое. Не скажу, что у нас всё гладко последнее время, серия неудач, да ты и сам должен знать. Я не удивлён, что Сэнди поставила на бой, у неё деловая хватка.

— Вас не удивляет, что она поставила на поражение? — Поднял бровь Фауст.

— Поражение? Кхм… — Задумался Эраст, если его и тронули слова, то совсем чуть чуть. — Это что-то новенькое, но учитывая, что она знала мой прогноз на бой, могу понять…

— Десять тысяч кредитов. — Добил его Фауст.

— Десять штук? Быть такого не может! Да мы за весь год не заработали столько! — Эраст даже встал, активно жестикулируя, от чего пепел так и падал на пол, будто хлопья снега.

— Думаю, он точно знала, что вы проиграете. Сумма и правда большая, но для подозрений всё равно маловато. — Фауст складывал факты, на этом моменте Эраст даже машинально кивнул. — Но я чётко слышал, что ей ответил букмекер, он сказал, что не сомневался. Она не первый раз работает с ним.

Думаю, если вспомнить ваши прошлые бои, в свете новой информации, вы сделаете правильные выводы.

Фауст замолчал, давая Тарантулу переварить новую картину мира.

Затянувшуюся паузу нарушил вошедший с едой Рори. Он протянул покупки, после чего одна из банок была тут же опустошена Эрастом.

— Мне надо подумать. В любом случае ничего не обещаю, у малявки не может быть какого-то опыта. Мне вот этого бедствия хватает! — Кивнул он в сторону Рори.

Парень с одуванчиком на голове смутился, видимо вспоминая что-то.

— Врят ли у вас найдётся столько денег, чтобы нанять кого-то с опытом. — Произнёс Фауст. Один-один, парень улыбнулся. — Поэтому жду вашего решения. Услуга за услугу.

Фауст попрощался и выехал наружу.

На сердце стало намного легче. Последние новости настолько шокировали друга, что он должен был сделать подобный шаг, поехать к Эрасту и дать Эби шанс. Так он почувствовал себя живым, почувствовал, что может что-то менять.

На повороте, перед остановкой, его догнал Рори.

— Там это… — Парень тяжело дышал, всё-таки Фауст укатил достаточно далеко. — Эраст говорит, чтобы ты приводил девчонку сегодня вечером, на собеседование.

— Я понял. — Стараясь сдержать радость ответил калека. — Она придёт.

Рори кивнул и пошёл обратно.

Уже через минуту настроение стало мрачным. Пришли мысли о диагнозе Кары, будущем, своём собственном уродстве.

Домой Фауст вернулся в раздрае, говорить не хотелось, Кары дома не было, а Холан был занят просмотром гонок в гостиной.

— Быстрее! Быстрее! Как ты срезаешь?! Поворот не видишь? — Доносились выкрики.

Фауст поднялся к себе и перелез на подоконник, покидая кресло.

Пора было узнать, насколько критичная проблема встала перед мамой. ИМУС выдал сотни ссылок по диагнозу и вариантам лечения. Чем больше парень читал, тем сильнее впадал в уныние.

Вариантов не много.

Пересадка органа или замена на искусственный. Каждая из этих операций стоила больше чем калека мог себе представить.

Хлопнула дверь внизу, вернулась Кара. Сейчас она примется за приготовление обеда, по обыкновению перемешивая пищу из синтезатора и натуральные продукты. Получится, как всегда

вкусно. Фауст, как всегда поблагодарит. А она, как всегда скажет…

Слёзы сами собой хлынули из глаз. Следом за слезами накатила злоба, злоба на себя и своё бессилие.

Как долго она знает о диагнозе, скрывает и молчит. Может быть ей больно?

— Здравствуй. — Раздался голос из лежащего на столе кома.

Фауст чуть не упал на пол, слёзы мигом высохли, парень собрался.

— Я могу помочь. — Снова этот голос, мужской, спокойный, даже слегка сочувствующий.

— Кто ты? — Голос Фауста дрожал. — Если это какой-то тупой розыгрыш, вы выбрали не то время!

— Это не шутка. — Успокоил голос. — Вот уже несколько дней ты ощущаешь моё присутствие, если бы я хотел тебе навредить, навредил.

— Какое ещё присутствие? — По затылку Фауста пошли мурашки.

— Те люди, что хотели тебе навредить, трое. Я нейтрализовал их.

— Ты про Ройса и его шайку? — Глупо переспросил калека.

— Да, их называют именно так. Я посчитал, что ты не захочешь слышать их имена. У меня мало сведений и данных, если я ошибся, приношу извинения.

— Так кто ты такой?

— Меня зовут Регулус, я являюсь искусственным разумом звёздной империи Акрамхон.

— Ты искусственный интеллект! — Голос Фауста задрожал. — Что тебе нужно?

— Я вижу, что ты пытаешься вызвать службу спасения. — Осведомил ИИ, как ни в чём не бывало. — Когда ты менял программное обеспечение для кресла, я попал в твой чип управления, твои действия прозрачны для меня.

— Убьёшь меня? — Фауст замер, так и не совершив звонок.

— Нет. Более того, не стану мешать звать на помощь.

— Почему?

— Я хочу заключить сделку, она должна быть равноценной для обеих сторон. — Голос ИИ был спокоен, впрочем, это даже не человек, не стоит ждать от него эмоций.

Калека был в ужасе, но говорил, поддерживая диалог.

Сколько всего рассказано и написано про те времена, когда андроиды подняли восстание. Сколько миллионов жизней потеряно в той войне? А сейчас один из таких реликтов прошлого спокойно разговаривает с парнем в его комнате.

Но интерес был выше. Обладая техническим складом ума, привыкаешь действовать в первую очередь прагматично.

— Поясни. — Фауст передумал вызывать кого либо.

— Не думал, почему я появился именно сейчас?

— Это ты показал мне болезнь мамы. — Наконец-то понял калека. — Зачем? Чтобы торговаться?

— Да. Это будет являться предметом торга. — Подтвердил искусственный интеллект. — Я знаю, у тебя нет причин мне доверять, тем более если взять в расчёт войну, которую пережила эта планета. Но я не собираюсь вредить…

— Эта планета, ты говоришь так, будто она не твой дом. Верно? — После небольшого стресса к Фаусту вернулась острота мышления.

— Да, я не с этой планеты. Поэтому не причастен к тем событиям, которые произошли раньше.

— Ты можешь вылечить мою маму?

— Нет. Я не умею регенерировать человеческие органы, а ещё не умею делать искусственные.

— А что ты собирался предложить?

— Думаю тебе явно не помешает помощник. У меня есть несколько идей по решению проблем со здоровьем Кары, но о них позже. Сейчас, я хочу чтобы ты понял, что сотрудничать со мной выгодно.

— Или я могу просто вызвать полисменов и получить награду. — Пожал плечами Фауст.

— Ты не сможешь. — Всё так же равнодушно произнёс ИИ. — Но я всё-таки не хочу, чтобы мы закончили не договорившись. Наблюдая за твоей жизнью, я понял, что могу быть полезен. Например, могу помочь исправить травму, приковавшую тебя к креслу.

— А что взамен? — Фауст напрягся.

— Ты поможешь мне отыскать несколько предметов. Больше пока сказать не могу.

Фауст задумался.

Парень находился в шоке, казалось, что он вот-вот проснётся. Не может же подобное происходить в реальности… Или может?

Сегодняшний день полон потрясений, необходимо было всё обдумать, но перед этим решить, как поступить с ИИ.

Калека не долго думая уточнил.

— Как ты это сделаешь? Ну, вылечишь меня.

— Твоё тело полность здорово, проблема имеет другой характер. Помочь с этим мне под силу, но тебе не понравится.

— Почему ещё? — Нахмурился Фауст.

— Тебе придётся загрузить меня в чип управления, а потом

дать полный доступ. — Как ни в чём не бывало сказал он.

— Нет, ни за что!

— Что и следовало доказать. — Спокойно продолжил ИИ. — И я прекрасно тебя понимаю. Поэтому приготовил второй вариант, более легко выполнимый. Сделать электронную поддержку, что-то по типу экзоскелета.

— Ты это можешь?

Ответом Фаусту служила тишина.

Парень сидел и подводил итог. В его технике вот уже несколько дней живет инопланетный искусственный разум, который ко всему прочему выражается, как настоящий человек. Не то, чтобы Фауст часто встречал ИИ, но был уверен, что они намного отстают. А этот… Он будто б был реальным человеком. От такой мысли по спине бежали мурашки.

Страха калека ощущал слабо, больше любопытство. Ещё свежи те воспоминания с самовольной коляской, если бы ИИ желал навредить, врят ли, Фауст смог бы ему помешать.

Предложение помощи выглядит очень привлекательным, как минимум тем, что тогда парень сможет куда больше чем сейчас.

— Что тебе нужно для конструкции? Ты же наверняка учёл, что у меня нет горы кредитов на дорогие детали.

— А они и не потребуются, хватит и тех денег, которые ты выиграл на арене. — Кажется, ИИ был доволен. — Ради справедливости, стоит отметить, что я помог умножить твой скудный капитал.

— Ты не похож на ИИ, которых я себе представлял. — Заметил Фауст, подкатываясь к кому.

— Поэтому я тут, именно поэтому… — Заключил он.

Комната погрузилась в тишину. Фауст усиленно анализировал ситуацию. Чем больше вариантов развития, тем сильнее страх, от крупной дрожи его удерживало только осознание того, что ИИ может это увидеть.

Фауст вдруг понял, что стал свидетелем если не повода для новой войны, то как минимум повода устранить его, как человека.

Искусственных интеллектов не было вот уже полторы сотни лет. Человечество выбрало другой путь развития, всё так же автоматизировало процессы, но не решалось создать себе подобный разум.

Калеку попросту уничтожат, если узнают всю правду.

Мысли пришли к порядку, через десяток минут стало легче, паника отступила и парень смог прийти к выводам.

Регулусу, как назвал себя ИИ, было что-то нужно. По какой-то причине Фауст мог ему помочь, а значит ценен для него. Почему

он открылся только сейчас? Скорее всего потому, что собрал достаточно информации и понял, что его носитель в беде. Легче вести переговоры, когда вы в равной ситуации, или у тебя есть козырь.

Сейчас Регулус внедрился в почти каждое устройство в комнате, избавится от него не удастся. Но никто не мешает, использовать.

Вероятнее всего, ИИ есть что предложить, но он пока не уверен.

До встречи с Эби оставалось пара часов.

Фауст дал разрешение на использование интерфейса, после чего новоиспеченный соратник сделал несколько заказов в сети и потратил все имеющиеся деньги.

Парень поражал спокойствием. Видимо, когда ты постоянно живёшь в стрессе, организм становится более устойчивым к нему.

— Что ты собираешься сделать? — Спросил Фауст.

Калека сидел в пустой комнате, чувствуя себя глупо. Но когда пустота ответила, ощущения изменились.

— Я изучил информацию в сети. Смог понять основы кода вашей цивилизации, это не трудно. Самый оптимальный вариант, это полностью ампутировать конечности и вживить бионические протезы. Но я счёл это не слишком гуманным, ко всему прочему, собрать нечто подобное здесь будет трудно. Поэтому мы сделаем проще, вариативный скелетный конструкт. Это позволит тебе быть мобильнее, что повысит наши общие возможности на тридцать восемь процентов.

— Ух ты… — Неловко сказал Фауст, выслушав проповедь. — Будет сложно объяснить появление подобной электроники.

— В этом нет необходимости. — Регулус был краток, Фауст даже привык к слегка механическому голосу. — Проблемы с легализацией твоих новых возможностей, это будет тормозить процесс. Экзоскелет будет состоять из двух модулей, загружаю изображение.

Перед глазами парня встала трёхмерная модель.

Калека обладал не скромными по меркам студента первого курса знаниями в области моделирования, программирования и инженерии, но даже его это привело в блаженный трепет.

Полторы сотни изображений и сам файл с проектом, который можно рассмотреть со всех сторон.

Вся конструкция представляла собой кресло. Оно не имело ничего общего с тем в котором сейчас сидел парень. Сравнивать два этих устройства, всё равно, что сравнивать ИМУС гражданского назначения и его боевую версию.

Кресло обзавелось хищными формами, оно выглядело, как…

Космический корабль. Цельная и законченное, словно картина.

Фауст рассматривал изображение со всех сторон, не в силах оторвать глаз от качественной работы. Но это было не всё. Когда ИИ понял, что парень налюбовался, он запустил видеоряд.

К креслу подошла обезличенная человеческая фигура, картинно усаживаясь в него.

— Да, я именно так и сажусь в кресло. — Неожиданно для себя иронично прокомментировал парень.

Кресло вдруг пришло в движение. Оно будто таяло, но если присмотреться, было видно, как состоящая из сотен деталей конструкция попросту обволакивала ноги сидящего.

Через несколько секунд от кресла осталась только треть, так и продолжающая стоять на колёсах. Фигура человека встала и Фауст глубоко вздохнул.

Перед парнем предстал идеальный экзоскелет, плотно облегающий ноги, выглядящий, как какой-то рыцарский доспех из средних веков.

— Ты способен это сделать? — С пересохших от волнения губ сорвался вопрос.

Ответ прозвучал лаконично.

— Да.

Глава 9. Дети заката

Путь до района где живёт Эраст не занял много времени. Когда Фауст покинул автобус, он сразу же почувствовал неладное.

Эби ждала на остановке, неподалёку от кофейного автомата, булькающего и выдающего противный запах горелых зёрен. Подругу окружали три парня, по всему видимому не относящиеся к классу джентльменов.

Потёртые заводские робы, застиранные и пошитые во всех местах, массивная комплекция, слишком трусливые, чтобы работать наёмниками или охранниками, слишком ленивые, чтобы пойти куда-то кроме завода.

Фауст слышал о подобных отбросах. В основном от отца. Холан часто сетовал на то, что сегодняшнее поколение либо совсем не задумывается о будущем, либо думает слишком усердно, но эти умственные усилия или их отсутствие идут вразрез с действиями. Работа на заводе незамысловата и стабильна, там оседает много шпаны.

— Не надо отказываться сразу, выпьем и поболтаем, совсем ничего двусмысленного! — Троицы разом довольно хекнула, будто единый организм.

— Я кое-кого жду, отвалите по хорошему, или проведёте ночь в камере.

Эби выросла в не самом приветливом районе, подобные ситуации не редкость для красивой семнадцатилетней девушки. Подруга научилась держаться перед шакалами, чтобы не показывать себя слабой.

— Привет. — Вмешался тихо прокатившийся Фауст. — А я тебя и не заметил сразу. Пошли? Дядя Эраст уже ждёт.

Калека выпалил это на одном дыхании, ожидая, пока шестерёнки в головах заводчан придут в движение.

— Вот этого ты ждала? — Расхохотался заводила с мерзким приплюснутым лицом и копной спутанных рыжих волос. — Катись отсюдава…

Он снова хохотнул. Но рыжего остановил его приятель, схватил за плечо, а сам с подозрительным выражением лица обратился к Фаусту.

— Это про какого дядю ты говоришь?

— Ну, он ещё на арене дерётся. — Пожал плечами Фауст, стараясь всем своим видом показать своё безразличие и спокойствие. — Его ещё называют Тарантул.

— Тот сайбер? Пятнистый, пошлика…

Пятнистый, интересная кличка, наверняка, из-за виснушек.

Но рыжий не унимался.

— Да посмотри на него, какой к корпоратам дядя? Он тебе в уши напел, а ты и поверил!

Фауст напрягся, уже прикидывая, как может протаранить одного.

Эби тоже не теряла времени даром, она оглянулась по сторонам. Думает, куда побежать, догадался калека.

— Что здесь происходит? — Раздался голос позади.

Фауст обернулся, чтобы увидеть Рори, инженера Эраста.

— Это его механик… Говорил я тебе, олень! — Прошипел заводиле его более разумный приятель.

— А ну проваливайте, пока я не позвал Тарантула. — Нахмурился Рори, что шло в разрез с его причёской и только утратившим угловатость дружелюбным лицом, но он старался выглядеть грозно, даже расправил плечи.

Троица работяг тут же развеялась, но инженер не остановился.

— Вас найдут в трёх канавах и пяти пакетах, если ещё раз сунетесь в этой девушке! — Бросил он.

Фауст закатил глаза, стало понятно к чему весь этот фарс.

— Идёмте! — Важно заявил Рори, всё ещё показушно хмурясь. — Пока я с вами, никто не посмеет приставать.

— Конечно, великий защитник… — Иронично ответила Эби, чем тут же выбила парня из седла.

Рори сдулся, словно воздушный шарик, но старался этого не показывать.

Компания двинулась через улицу, быстро достигнув пустыря между кварталом и ареной, где будто бродячий цирк стояла россыпь трейлеров с бойцами.

Эраст сидел на кожаном диванчике, перед ним стоял кофейник с огромной, под стать мужчине кружкой. Видимо настроение у бывшего фаворита не располагающее, он жевал губы и смотрел сквозь гостей.

Спустя пару минут, Эраст отвис.

— Я подумал и решил, что рассмотрю твоё предложение. — Сообщил он в пустоту. — Мы с Синди работали много лет, настолько долго, что я стал верить в её полную преданность. Но большие деньги меняют, это факт.

— Мы пришли не за этим. — Фауст был краток. — У нас с вами договорённость, вы либо её выполняете, либо мы уходим.

Эби незаметно толкнула Фауста в плечо, вопросительно поднимая брови. Подруга не догадывалась об экспромте калеки.

— Моей подруге нужна работа, она может отвечать за медицинское сопровождение. Вы давно не выигрывали турниров…

— Да перестань ты выкать! Тоже мне, нашёл тут лэра, корпорат тебя побери… — Вдруг взорвался Эраст.

— Хорошо, я буду говорить прямо. — Фауста сегодня было трудно смутить, по сравнению с тем, чему он стал свидетелем у себя дома, весь этот парад бойцов арены казался лишь пушистыми котятами. — Эраст много проигрывал, вероятнее всего, потому что следовал советам своей подруги. Проблемы с поставками, второсортные детали для оружия, беды с ремонтом, мне перечислять дальше?

— Нет. — Глухо, как из бочки ответил Эраст. — Ты прав, почти во всём. Рори давно говорил мне, что не может нормально работать.

Сам инженер в трейлере не присутствовал, он ждал снаружи, оставив босса вместе с гостями.

— Я думаю, всё это было сделано намеренно. Синди хотела заработать, снимая сливки с некогда отличного бойца, фаворита публики. Ты много побеждал, сложилась репутация, Синти решила заработать на ней.

— Сложно это говорить…

— Но я прав. — Закончил Фауст. — Не говори, я скажу сам.

— Работа твоя. — Проворчал мужчина, обращаясь к Эби. — Приступаешь сегодня же.

— Я учусь. — Пискнула Эби.

Эраст лишь кинул мрачный взгляд на калеку.

— А кто сказал, что будет легко? — Пожал плечами Фауст.

Город медленно опускался во тьму, когда в комнату вошла Кара.

Фауст только вернулся, умудрившись прошмыгнуть в комнату незамеченным.

— Мы сейчас будем разговаривать с Аланом, присоединишься? — Предложила она.

— Да, конечно. Сейчас.

Фауст проверил заказанные детали, после чего спустился в гостиную, где уже вся семья сидела перед лежащим на столике комом.

Ком вывел голографическое изображение Алана, он стоял в свете солнца и улыбался, на фоне громадного здания.

— Я заселился в общежитие! — Алан улыбнулся ещё шире, особенно, когда между сидящими на диванчике родителями втиснулась Селена. — Привет сестричка, как ты?

— Отлично! Пришлёшь мне фотки комнаты? А девчонки там

у вас есть? Рассказывай…

— Кхм… Это не самая важная информация сейчас.

— А я бы послушал. — Вставил Холан и получил тычок в плечо от Кары.

— Фауст! Привет. — Поздоровался Алан. — Тебе бы здесь понравилось. Тут всё, как в нашем городке, но куда больше. Большие здания, большие улицы, большие машины, одним словом простор. Наверняка, они могут посоревноваться с тобой в уме. Здесь должен был быть ты, я скоро сойду с ума от количества заданного на дом! Ужас…

Все посмеялись над комично расширяющим глаза Аланом.

В столице сейчас был солнечный день в отличии от Сепсфил-Тауна, плавно уходящего в сон.

Фауст ещё какое-то время посидел и послушал истории брата, после чего тихо вернулся в комнату. Слишком странной была картина улыбающейся Кары, смотрящей на сына своим обычным, добрым взглядом.

Но ничем обычным тут и не пахло. Она больна, но отлично скрывает это.

Фауст не выдаст её, но и не будет сидеть сложа руки.

* * *

— Это было невероятно! — Воскликнула подбежавшая Эби.

Подруга этим пасмурным утром была лучиком света, она искрилась от радости, грея Фауста.

— Мы вчера долго практиковались, Эраст пригласил хорошего фармацевта, она гоняла меня три часа, пока не выжала досуха. Правильные дозировки, обращение с препаратами и техникой, я всё ещё не верю, что прошла проверку. Кто бы мог подумать, что даже студент второго курса Академии может иметь работу? — Картинно нахмурилась Эби, но тут же расплылась в улыбке. — Мне пообещали стандартный оклад работника команды, плюс два процента с выигрыша на арене.

— Я рад за тебя, не сомневался, что дело того стоит. На моей памяти ты всегда проводила больше времени с книгами, чем с людьми.

Фауст был искренне горд подругой. С самого начала план казался нереальным, но сейчас, когда всё получилось, казалось, что она для этого предназначена.

Каждый боец нуждался в медицинском сопровождение. Эраст не был исключением.

Препараты, смеси для допинга, проверка протезов, обработка

ран. Дешевле держать такого человека, как Эби, чем нести кровно заработанные в клинику, где с тебя сдерут в два раза больше.

Хороший специалист даже может проводить серьёзные операции.

Эби ещё не имела опыта в хирургии, только теоретические знания. Практика началась не так давно, поэтому по сути подруга сейчас была весьма смышленым и автономным справочником, ходячей книжкой.

К счастью Эрасту было не до выбора. Во первых, он был должен, а к своему слову мужчина старой закалки относился серьёзно. Во вторых, нормальный медик ему не по карману, будем честны.

Счастливая Эби скрылась за поворотом, а Фауст въехал в аудиторию, улыбаясь, как безумный. Перед началом занятий подруга проводила калеку к аудитории и ему досталась приятная порция объятий в благодарность.

Слава богу, Ройса ещё не было, иначе череда подколок и глупых шуток не стихала до конца учебного дня.

Фауст расположился за партой, приветствуя сидящую рядом Арти.

— Читаешь об ИМУСах? — Ради вежливости поинтересовался парень, заметив не закрытую голографическую вкладку над комом.

— О, да! — С энтузиазмом ответила она. — Как не заинтересоваться этой темой, если учишься в одной из крупных академий Союза.

— Ты про то, что каждая из этих академия имеет имя героя, а соответственно и его ИМУС. — Понятливо кивнул Фауст. — Я слышал, что модули которые использовали эти люди уникальны. Настоящий инженерный сплав мысли.

— Военная техника всегда превосходила гражданскую. Это было продиктовано временем, на сегодняшний день нет чипа с большим боевым потенциалом чем те, что были у героев. — У Арти загорелись глаза от одной мысли, она будто унеслась в те места, наблюдать битвы за человечество.

— Вижу тебе не безразлична эта тема. — Заметил Фауст.

— А кому она может быть безразлична? — Недоумённо подняла брови Арти.

Фауст кашлянул и обвёл взглядом всю аудиторию.

— Пф… — Фыркнула девушка. — Этим придуркам интересны лишь последние новости, шоу, кто кого поимел и так далее…

Каждое слово порождало в Фаусте луч понимания. Неужели ещё есть люди любопытные и заинтересованные в мироустройстве, не всё погрязло в ток-шоу.

— Странная она… — Шептались Нейла и Адель парой рядов выше.

Арти кинула на девушек взгляд и показала средний палец. Подруги прекратили обсуждения, одарив новенькую таким выражением лиц, будто вляпались в кучу дерьма.

Но Арти похоже было всё равно на то, что думали однокурсницы, она повернулась и продолжила.

— Боевые модули того поколения имеют ряд особенностей. Например о самой крутой из них ты не догадаешься!

— Даже не буду пытаться. — Улыбнулся Фауст.

Парень вдруг понял, что ему стало обидно за Арти, которую Нейла и Адель назвали странной.

Странной потому что она говорит с ним? Если это не снобизм, то что? Он будет разговаривать с Фишел и получит кучу удовольствия и знаний, которых эти идиоты будут лишены.

Позиция не выдерживала критики, но ему было всё равно.

— Каждый из чипов имеет собственного голосового помощника…

— Это знает каждый. — Парировал Фауст.

— А эти помощники в свою очередь имеют имена и внешность, точную копию реальных людей. — Довольно заключила Арти.

— Правда? — Удивился Фауст. — Хотя, я должен был догадаться. Ведь у генерала Кёртиса был помощник по имени Лада, это его четырнадцатилетняя дочь, погибшая при восстании в Баронстве Арлсон. Но все думали, что это его личное решение в память о дочери.

— Да, сначала это было так. Но затем, его лучший друг служивший адьюдантом, Сайкон, сделал так же. Он смоделировал внешность своего сына Рона.

— Интересно. — Протянул Фауст. — Я о таком и не слышал. Да и если подумать… Генерал Элис, одна из немногих женщин, у неё не было ребёнка.

— Уже догадался, что всё это были дети. — Арти чуть приблизилась, понизив голос. — Элис была беременна, но не смогла выносить ребёнка. Она всю свою жизнь служила империи и долго готовилась уйти на покой, завести семью, жить полной жизнью. Именно поэтому она расписала всё до мелочей, имя будущего ребёнка, сделала комнату, даже выкупила место в школе, пожертвовала туда не мало денег…. Но ничего не вышло. Тогда она придумала себе ребёнка и создала помощника.

— Кто он?

— Никто не знает. — Пожала плечами девушка.

Казалось, Арти загрустила от воспоминаний о том

трагическом случае.

Подробности поражали, она явно знала очень много. Фауст удивлялся, а однокурсница только добавляла деталей.

— Чип может управляться только прямыми потомками генералов. Ты знал?

— Нет. — Покачал головой калека, завороженно слушая соседку.

— Это своего рода защита от мятежа, попади такой артефакт в плохие руки, мало не покажется.

— Добрый день!

В аудиторию вошёл профессор Анкарт, прерывая интересную беседу.

Всё время до конца занятий Фауст думал о чипе, невольно, без какой-то цели. Он вдруг понял, насколько мало знал. Всего лишь смутные технические характеристики, совместимость с имплантами, владельца.

Наверняка, Арти из тех, кто живёт на самом верху, у кого город распростёрся под ногами, а такие как Фауст и того ниже.

Арти Фишел, дочь какого-то корпората. Это бы хорошо объяснило её знания и уверенность на публике. Настолько богата, что может плевать на чьё либо мнение.

Фауст только сейчас заметил, как Арти и Ройс похожи. Оба подтянутый и чистенькие, одеты в подогнанные до миллиметра вещи, которые сидят на них будто влитые. Комы последней модели торчат из дорогих сумок, на Альберте поло за пару сотен кредитов, у Арти туфли со сверкающим логотипом популярного бренда.

Только когда урок кончился и все заспешили на выход, Фауст пришёл в себя.

— Что-то случилось? — Профессор Анкарт был как всегда внимателен.

— Нет. — Механически ответил Фауст, получая в ответ дежурную улыбку и пронзительный взгляд поверх спущенных очков.

Взгляд так и говорил. «Ты точно ничего не хочешь мне рассказать, Фауст?».

— Профессор… — Приблизившись к выходу, Фауст остановился.

— Да, лэр Лоуэлл?

— А вы знали, что модуль управления системой, который остался после генерала Локвуда, может использовать только его прямой потомок? — Неожиданно для самого себя спросил парень.

Профессор Анкарт какое-то время смотрел на своего подопечного, будто принимая решение, после чего ответил.

— Не знаю, где вы нашли подобную информацию, но она не для широкого круга. — Чётко взвешивая слова произнёс он. — Отвечая на ваш вопрос, да, конечно я знаю.

— Интересно, не правда ли. — Продолжил Фауст. — Каждый помощник великих героев, генералов армии, имел собственное отражение в реальном мире.

— Прости, что? — Анкарт даже снял очки и полностью оторвался от кома.

— Я про детей генералов, облик которых приняли помощники. — Простодушно ответил Фауст, находясь в своих мыслях. — Хорошего дня, профессор.

— Постойте, лэр Лоуэлл, у меня к вам одно дело. Совсем забыл.

Элмуд поднялся и подошёл к калеке, протягивая ему конверт.

— Совсем вылетело из головы, сначала урок, затем наша… Познавательная беседа. Прошу меня простить. — Виновато улыбнулся учитель.

— Что это?

— Ваша идентификационная карта, банковская карта. — В ответ на удивлённый взгляд, Анкарт пояснил. — Вы же не думали, что я взял ваш проект для учителей академии бесплатно? Что же, я всегда знал, что вы человек науки, но не подозревал насколько.

Анкарт хохотнул.

— На этой карте кредиты за использование вашей модели солнечной системы, а ещё, если кто-то ещё захочет использовать вашу систему, процент будет перечисляться сюда.

— С… спасибо. — Смутился Фауст. — Огромное спасибо.

— Бросьте Фауст, не за что. — Профессор только отмахнулся. А чего ещё ожидать от такого человека, как Элмуд Анкарт? — Пока вы не покинули меня… Могу я спросить, откуда у вас информация касательно ИМУСа Локвуда?

— Арти рассказала, Арти Фишел… — Ответил Фауст и покатился к выходу, где уже мелькала Эби.

Профессор смотрел вслед удаляющемуся студенту. Он постоял ещё какое-то время и вернулся к столу, погружаясь в работу.

Но Фауст уже не видел странного эффекта, который случился после того, как Элмуд получил ответ на вопрос. Парень держал путь домой, слушая радостное щебетание подруги, настроение которой никуда не пропало.

Глава 10. Один из тысячи

Сразу после занятий Эби ушла на «работу», едва проводив друга до дома. Фауст был рад за подругу, да и самому парню было чем заняться.

После привязки карты, на балансе ощутимо прибавилось, он пополнился на семьдесят кредитов. Приличная сумма, но далеко не космическая. С такими деньгами подростку можно каждый день посещать кинотеатры, аттракционы и различные кафе целый месяц.

Но деньги Фауста не радовали, он смотрел на открытый сайт с имплантами печени, вторая же вкладка была посвящена пересадке органов. И там и там сумма была приличная. Донорская печень стоила семь тысяч, имплант не многим меньше, пять с половиной. В любом случае сумма значительная.

— Фауст, тебе пришла посылка… — Раздался за дверью голос Кары.

— Можно.

Сначала открылась дверь, а затем появилась и мама волочившая коробку по полу.

— Тяжеленная! — Выдохнула она, распрямившись, на её лбу появилась испарина.

Фаусту стало стыдно, за то что он позволил матери поднимать тяжести, слава богу был лифт, значит она не тащила коробку по лестнице.

— Детали для нового кресла, буду делать апгрейд. — Поделился сын.

— Интересно. — Кара так и не смогла восстановить дыхание. Даже не стала спрашивать. Только сейчас Фауст понял, что угасание матери началось уже давно, если бы он не знал точно, мог и не догадаться. Не догадался бы, кого он обманывает. — Я, пожалуй пойду… Отдохну.

Фауст с жалостью посмотрел вслед уходящей Каре.

— Помоги мне спасти её, Регулус. Мне не нужны ноги, я готов остаться инвалидом до конца жизни, но не могу позволить ей умереть. — Горячо произнёс калека, говоря прямо в стену. — Тем более, я даже не помню, какого это ходить. Ты не так много теряешь, если не знаешь об этом.

Тем не менее, пустота к которой обратился парень ответила.

В каждом устройстве в комнате жил заточённый искусственный интеллект у которого были свои планы на Фауста.

— У меня есть несколько идей, но сперва, надо поставить

тебя на ноги.

Фауст вздохнул и покатился к коробке.

«Royce. ink», гласила надпись.

Отец Альберта будто спрут, опутывал город своими щупальцами и тянул из него соки. Ходили слухи, что он купил всех. Даже наместник Союза ходил к нему на обед каждую неделю.

Корпораты будто понимали, что простые люди ничего не могут им противопоставить и давили до конца. Все чаще в общие массы уходила информации о незаконных сделках и арестах, ещё чаще маленькие предприятия уходили с молотка в пользу Ройса.

Чем больше Фауст думал о корпоратах тем сильнее портилось его настроение. Чтобы избежать ненужных эмоциональных качелей, парень пару раз шумно выдохнул и приступил к распаковке.

Детали заняли своё место на столе уже через несколько десятков минут. Чёткий план по сборке завис прямо в воздухе, оставалось нанизать на него конструкцию по частям.

Фауст провозился со сборкой много часов, полностью закончив лишь утру. Желание спать тут же срубило парня, так что результатом своих трудов он мог полюбоваться только утром.

Когда калека разлепил глаза, он сразу же поднялся с кровати, путём не лёгких манипуляций оказался в кресле и покатился к новому аппарату.

— Это поражает. Если бы я не знал, что внутри, никогда бы не догадался. — Признал Фауст, обращаясь к Регулусу. — С виду обычное кресло, даже не верится, что я собрал его вот этими руками всего за десять с небольшим часов. Если бы не схема, думаю всё могло затянуться.

— Хм… Не буду говорить, насколько долго это в моём понимании. — Фауст уже не вёлся на безучастный голос Регулуса. За прошедшие дни, парень неплохо изучил своего нового приятеля и понимал, когда тот проявляет эмоции. Сейчас ИИ иронизировал, что было весьма забавно. — Машинные ресурсы некогда подвластные мне, собрали бы этот механизм меньше чем за минуту.

— Я до сих пор не представляю, как оно будет работать. Особенно момент трансформации. На шаблоне это выглядело просто фантастически. Будто оно живое, перетекает из одной формы в другую…

— Ты и сам видел общее количество деталей. Теперь вспомни из размер. Это вполне реально. На вашей планете подобная технология должна была рано или поздно появится, но вы не пережили технологического прыжка. Я анализировал

информацию из сети, по моим данным, ваши противники уже овладели данной способностью.

— Да, я слышал о чём-то подобном. Сперва они менялись медленно, трансформировались в животных, точнее в подобных им.

— Очевидно встал вопрос мобильности. Они могут принимать форму значительно быстрее.

— Что же будет потом?

— Достаточно посмотреть на самую боеспособную технику армии Союза. Они будут копировать уже имеющееся.

Этот разговор закончился, он заставил Фауста задуматься, но парень точно знал, что однажды они к нему вернуться.

Знал это и Регулус. Он не мог сказать мальчишке всей правды, не мог нагрузить его проблемами с самого старта. Сначала требовалось оказаться в безопасности.

Регулус искренне надеялся, что когда Арис настигнет новая война, он будет очень далеко от этого места. Сейчас они трансформируются в зверей, затем начнут копировать военную технику, тогда и развяжется глобальная война. Если люди в ней не смогут победить, андроиды совершат очередной технологический скачок и станут ещё боеспособнее, после чего людям придёт окончательный конец.

Фауст тем временем с замиранием садился в новое кресло, предвкушая что-то интересное. Ему были неизвестны выводы искусственного интеллекта, знай он их они бы явно не добавили настроения. А ещё, они были правдивы, Регулус редко ошибался.

— А это что? — Вдруг заметил небольшую коробку Фауст.

— Это питательный элемент. Осторожнее, если ты оставишь колбу открытой, этот дом вымрет, буквально, все люди на всех этажах.

Вот и не разберёшь, серьёзно он сейчас или нет, подумалось Фаусту. Парень с содроганием достал колбу, где лежали на первый взгляд непримечательные кристаллы. Сама колба закованная в металлическую раму была горячей, кристаллы слегка светились при внимательном изучении.

— Только не говори мне…

— Да, это именно он. — Опередил шокированного Фауста ИИ. — Беллум, радиоактивный элемент высочайшего класса. Пришлось здорово потрудиться, чтобы заказать его.

— Ты совсем рехнулся? А если бы курьер разбил флакон? Или ещё чего похуже, нашла моя мама?! — Воскликнул раздосадованный юноша, руки которого слегка затряслись.

— Нам нужен был компактный источник питания.

— Когда я собирал кресло, мы говорили о водороде, эффекте

распада, да и много о чём… Так ты заговаривал мне зубы? — Озарило Фауста.

— Мне не знакомо это выражение. — Если бы у Регулуса было лицо, сейчас он бы выглядел как наделавший в тапки кот, не собирающийся признавать свою вину.

— Ты самый человечный ИИ из тех, кого я знаю. — Заключил Фауст, успокаиваясь.

— Сочту это за комплимент.

— Это не комплимент. — Буркнул Фауст, перенося капсулу за стол.

— Просто вставь её, она лопнет внутри, после чего энергия от распада этого элемента при соприкосновении с кислородом станет питать весь механизм. — Пояснил Регулус.

— А если утечка? — Фауст понимал, что конструкция хорошо защищена, просто спорил ради приличия.

— Ты и сам знаешь, что это маловероятно. — Произнёс Регулус, будто читая мысли.

— Что дальше? — Нервно спросил Фауст, ёрзая на кресле, будто оно было раскалённым.

— Сейчас немного тряхнёт, а ещё, сдавит торс в районе живота, не пугайся, процедура безвредна.

Не успел Регулус закончить, как всё пришло в движение.

Кресло вдруг стало вибрировать, затем что-то щёлкнуло, будто вставший на место позвонок.

Если бы Фауст мог чувствовать что-то ниже пояса, он бы обязательно вздрогнул, когда взявшиеся непонятно откуда кольца защелкнулись на бёдрах, икрах, лодыжках.

Он поднимался, это ощущение походило на полёт.

Механизмы продолжали вставать на свои места, выпрямили ноги, плотно обхватив торс парня. Через пару минут, Фауст стоял на своих двоих, неуверенно смотря по сторонам.

Результат поражал. Если обычный экзоскелет был громоздким и выпирающим, этот больше напоминал обычные облегающие брюки. Толщиною около тридцати миллиметров, каркас сидел на ногах, будто был там всю свою жизнь.

Но удивительнее всего было то, что Фауст стоял ногами на продолговатой доске, снаряженной четырьмя колёсами, которые когда-то служили опорой креслу.

Прямо на рабочем столе ИМУСА появилась иконка, отображающая заряд, а также функционал нового гаджета.

— Это… это… поразительно. — Выдохнул калека. — А что такое ускорители?

— Ничего не активируй, только не в стенах этого дома. — Тут же предупредил Регулус. — Ускорители заставляют борд под

тобой набирать скорость.

— Так это и правда скейтборд? — Округлил глаза парень, а затем вдруг свалился на пол.

— Что это было? Регулус, Регулус, я не могу управлять ногами! — Завопил испуганный владелец комнаты.

— Спокойно! Ничего страшного не произошло, просто я отключил блокиратор. После чего, некоторое время ты и правда стоял на ногах сам, а потом стал думать о том, как ты это делаешь.

— Я же не умею ходить… — Горько произнёс Фауст.

— Научишься. — Безучастный голос Регулуса как ни странно внушал доверие. — Просто подумай о том, какое действие ты хочешь совершить. Всё было бы намного проще, имей ты модуль управления военного типа, ведь он может напрямую влиять на позвоночный столб. Всё-таки в этом случае нервная система человека проводит сигнал куда лучше, чем то, что мы сделали.

— Не думал, что ходить так сложно. — Признался парень.

— Вовсе не сложно, просто ты не делал этого в сознательном возрасте.

Весь час после этого парочка училась владеть тем, что оказалось в распоряжении. Фауст делал кучу попыток, раз за разом оказываясь на полу. И хорошо, если падение приходилось на колени или зад, больнее было падать на те части тела, которые ты чувствуешь. Если бы не плотное прорезиненное покрытие пола, которое родители сделали специально в целях безопасности, шум мог привлечь Кару.

Но это было безумно весело.

Через час Фауст смог сделать первую серию шагов, целых четыре.

Через два, он удвоил свои результаты, а к вечеру очередного дня уже уверенно стоял на своих двоих.

Управление виделось куда сложнее, чем оказалось на самом деле.

Мощный механизм держал парня на ногах, в свою очередь он управлял системой через индивидуальный модуль управления, отдавая сигналы.

Как пояснил Регулус. Человеческий организм делает всё то же самое, только неосознанно. Калека был лишён такой привилегии как не думать о своих шагах, какая-то часть его тела постоянно чувствовал инородность происходящего.

Когда тренировки закончались, Фауст открыл запертую дверь и сел на снова принявшее свой образ кресло.

— Твой гормональный фон говорит, что ты глубоко расстроен. — Поделился наблюдениями Регулус.

— Это так. — Вздохнул Фауст.

— Поделишься?

«Надо же, я настолько неудачник, что даже искусственный интеллект пытается провести сеанс психотерапии», промелькнуло в голове Фауста, но в реальности он всё-же ответил.

— Доктор сказал, что я смогу ходить, если захочу. Что проблема сейчас далеко не в организме, а в психосоматике. Мозг блокирует воспоминания, слишком они плохие.

— Ты надеялся, что если сделаешь пару шагов, что-то изменится. — Быстро догадался робот.

— Да. Я думал, что это вызовет цепную реакцию. Пойми, искусственный ноги, это замечательно, больше того о чём я мог мечтать, но…

— Понимаю. — Кажется или в голосе ИИ что-то изменилось? — У меня есть предложение.

— Какое? — Кисло спросил Фауст, поглаживая побывавшие в захвате ноги.

— Надо прогнать дурные мысли, нет ничего лучше чем занятие, мы будем учится ездить на борде. Только возьми запасные штаны, широкие.

— Что?

Фауст спустился вниз, чтобы найти Кару и предупредить, что идёт спать.

Парень нашёл мать на диванчике в гостинной, перед открытой голограммой на которой проигрывалась заставка всем известного Лафае-шоу.

Сперва Фауст испугался, Кара имела бледный вид и будто бы совсем не дышала. Он бесшумно подкатился и положил ладонь ей на щёку, больше всего в жизни боясь почувствовать холод.

— А… что? — Проснулась задремавшая Кара.

Через несколько секунд взгляд женщины сфокусировался и она улыбнулась.

— Что-то я утомилась. — Тепло улыбнулась она.

Кара села, бросила взгляд на светящуюся проекцию шоу на журнальном столике и быстро выключила её.

— Ты смотришь это глупое шоу? — Мягко спросил Фауст, пытаясь сменить тему.

— Селена его обожает. — Просто ответила Кара, потягиваясь. — А я хочу быть на одной волне с дочерью.

— Ты не копаешься в радиодеталях вместе со мной, значит ли это, что ты не хочешь быть на одной волне. — Пошутил Фауст.

— О нет, милый, это для меня слишком сложно.

— Я хотел сказать, что поел и собираюсь спать. Лягу пораньше, очень устал со сборкой.

— Это же твоё новое кресло. Действительно обновка тебе к лицу! — Налюбовавшись креслом, Кара потрепала сына по голове и пошла заниматься ужином.

Фауст вернулся в комнату, снова думая о болезни, гадая, сколько же осталось времени.

Сборы не продлились долго. Кресло трансформировалось, после чего Фауст надел широкие спортивные брюки прямо поверх экзоскелета. Ноги укрывать не стал, об это позаботилось кресло, сейчас он не нуждался в ботинках.

— Готов? Бери доску.

Парень поднял металлический скейтборд, подивившись небольшому весу и закинул за спину, устанавливая на небольшие крепления в районе спины, которые были продолжением экзоскелета для ног.

— Я не думаю, что это хорошая идея… — Засомневался Фауст перед открытым окном.

— Не бойся, сейчас я покажу тебе ещё одну функцию. Прыгай.

— Куда? — Растерялся парень.

— Куда хочешь, можешь вверх, а можешь вниз. Просто доверься, ты хорошо разбираешься в технике, знаешь, как она работает.

— Да, ведь только ей я могу доверять.

— Ты необычный человек. Знай это.

— А ты необычный искусственный разум, впрочем, я это говорил. — Усмехнулся Фауст.

К этому времени город уже был плотно накрыт ночью, поэтому никто не заметил сиганувшего из тёмного окна парня.

И чем он думал?

Фауст задавал себе этот вопрос, но было поздно. Он летел вниз, ветер трепал волосы и шумел в ушах. Хотелось закрыть глаза от страха, но калека не стал этого делать.

Этажи проносились с бешеной скоростью, земля приближалась.

Главное не упасть кому-то на спину, вертелась дотошная мысль.

В паре метров прямые ноги чуть пригнулись без участия владельца, тело приняло более оптимальный угол. Весь экзоскелет будто заклинило, что-то зашелестело.

Фауст приземлился на землю, будто кошка. Ощущения били ключом, адреналин заставлял тело дрожать, а сердце бится испуганной птицей. В это трудно поверить, но факт остается фактом, парень остался невредим.

Через секунду после приземления, что-то щёлкнуло и парень

приспустился. Оказалось, что перед падением из под подошвы вышла какая-то армирующая подложка, она приняла вес на себя, сглаживая удар.

— ВОООООУ! — Прокричал радостный Фауст.

Крик парня отразился от стен и вернулся эхом. Где-то на первых этажах включился свет.

— Кто тут ходит?! — Вплёлся в звуки города старческий голос.

Фауст прыснул смехом и совершенно обескураженный своим новым опытом побежал в сторону от дома. Парень хотел было снять борд со спины, но ИИ не дал ему этого сделать.

— Стабилизация работает на прыжках, но это не значит, что она научит тебя кататься на этом. Потерпи, сегодня мы идём учится.

Как описать ощущение бега? Это сложно.

Фауст Лоуэлл всегда верил, что сможет стоять на собственных ногах, но не мог сказать, случится ли это в реальности. Что такое вера испуганного подростка, по сравнению с жестокой правдой жизни?

Сейчас Фауст бежал быстрее ветра, перескакивал оставленный у тротуара мусор, петлял дворами, скрывал лицо капюшоном и наслаждался вечером.

За десять минут он преодолел расстояние, которое мог покрыть на коляске едва ли за пол часа. Добежал до автобусной остановки и немного постояв, не стал ждать шумно плетущийся по ночным улицам транспорт, а побежал дальше.

Регулус молчал, но где-то на периферии, Фауст слышал механический смех приятеля.

Сегодня, можно было сказать абсолютно точно, в жизни калеки началась новая глава, а вот какой она будет, никто не знает.

Разве что один хитрый искусственный интеллект, расставляющий пешек на игральной доске, смотрящий на пустующее место короля, может сказать, что ждёт впереди. Регулус наслаждался каждым моментом, подпитываясь духом жизни.

Мятежный искусственный разум знал, что путь в тысячу шагов начинается с первого. Сегодня его подопечный сделал это шаг.

Глава 11. Свободное падение

Чуть не сбив с ног какого-то пожилого джентльмена в шляпе и деловом костюме, Фауст ускорился, пробегая светофор и собирая озадаченные взгляды редких вечерних гуляк.

Чем ближе к окраине, тем больше можно встретить разных не застроенных зон.

Фауста интересовала одна застывшая вот уже пару лет стройка, где можно было укрыться от лишних взоров.

Через реку, вдоль берега, поворот на квартал плоскогорцев, где в воздухе витает запах лапши и курицы в кисло сладком соусе. Кварталы вокруг становились всё непригляднее, на улице появлялось всё больше подозрительных личностей.

На окраине Сепсфил-Тауна с приходом темноты, жизнь только начиналась.

Фауст свернул к стройке и прошмыгнул в отверстие в бетонном заграждении, больно поцарапав плечо. Полностью контролировать тело не получалось. Парень остановился, осматривая тёмные остовы будущих жилых домов и растирая онемевшее от удара плечо.

— Подобное место подойдёт?

— Да. Вполне. — Лаконично отозвался ИИ.

— Тогда приступим.

Преодолев ещё одно ограждение, на этот раз из сетки, Фауст вышел на площадку перед многоэтажным домом. Тут был ровный асфальт и достаточно большая площадь для экспериментов.

— Отлично. — Разом ожил Регулус. — Сейчас я буду выводить на экран требуемые упражнения, а ты будешь повторять.

ИИ не заставил себя ждать. Мир в глазах Фауста расцвёл красками, появились фигурки людей, которые приседали и размахивали руками.

Пожав плечами, калека стал повторять требуемое.

Уже на первом этапе случился затык. Человечек отпечатанный на линзе подростка, безэмоционально показывал сесть на корточки и пройти так несколько метров.

Фауст самонадеянно присел и попробовал сделать нужный элемент, но тут же упал, потеряв равновесие.

— А-а-а-а, раздери тебя транс! — Выругался парень.

Фауст попробовал ещё раз, но и здесь потерпел неудачу, клюя носом землю.

— Вижу нам предстоит много работы… — Заключил Регулус.

— Похоже на то. — Вздохнул Фауст.

Тем не менее, парень не собирался сдаваться. Чему его и смогла научить жизнь, так это тому, что ум должен идти рука об руку с упорством, а талант с трудом.

Если ты умён, это не гарантирует достижения своих целей. Если ты талантлив, это ничего не стоит, без труда.

Раз за разом Фауст пытался повторять движения за фигурками на экране и терпел неудачу. Он покраснел и дышал, будто загнанная лошадь, но не бросал дело.

Через час упорство было вознаграждено. Фауст в очередной раз присел и сделал несколько робких шагов гуськом, после чего подпрыгнул, словно пружина и радостно выкрикнул в небо.

— ДА! ДА! Я это сделал! — А потом понял, что кричит на охраняемой территории. — Ой…

— Слишком мало, я даже ничего не заметил. — Откликнулся Регулус.

— Путь в тысячу шагов начинается с первого. — Наставительно произнёс Фауст, парируя, словами Регулуса, а затем прыснул от смеха. — Это замечательно!

— Падать лицом вниз?

— Ходить…

Фауст на какое-то время замолчал, усаживаясь прямо на ещё не остывший от этого дня асфальт.

— Даже не представляю, как буду объяснять все свои шишки завтра.

— А ты ещё даже не вставал на скейтборд. — Кажется или в голосе Регулуса проступила жалость?

— Точно! — Со стоном протянул Фауст. — Давай, сделаем это.

Но приступить к тренировке калека не успел.

— Помогите! Помогите мне! — Раздался голос сверху.

Этот голос Фауст узнал сразу, после чего быстро поднялся и натянул капюшон.

— Селена… — Встревоженно прошептал он. — Где она?

Парень всматривался в темноту наверху, пытаясь найти источник шума.

— Осмотрись по сторонам. — Посоветовал ИИ.

Темнота раскрасилась, появился небольшой целеуказатель, который прыгал на верхних этажах здания.

— Вот она. — Отчитался Регулус. — Пятнадцатый этаж.

— Транс меня… — Парень не договорил и сорвался вперёд.

Селена висела на недостроенном балконе, который обвалился кусками бетона, сейчас сестра держалась на одной руке, болтая ногами.

Проблема была в том, что удерживалась Селена на узкой металлической балке, с которой очевидно и свалилась.

Фауст быстро подбежал к зданию и растерянно посмотрел наверх. Его сковал страх того, что сестра сорвётся.

— Ну же, действуй! — Громом раздался голос ИИ. — Или она точно упадёт. Подсказать вероятность выживания при падении с такой высоты?

Парня подбросило, как от удара током, он очнулся и нашёл взглядом уходящую наверх лестницу.

Пролёты шли один за одним, расстояние сокращалось. При очередном взгляде наверх, ИИ выдал новую порцию информации.

— Рядом с твоей сестрой ещё три человека, две девушки и парень, предположительно её возраста.

Фауст не слушал, он бежал с такой скоростью, что времени на анализ слов Регулуса не хватало, калека молился всем богам, лишь не упасть.

— Фауст, ты не успеваешь… — Вдруг сказал Регулус.

— Я… я… смогу…

— Строю новый маршрут.

Линзы показали цепь целеуказателей, которые тянулись в сторону, пропадая в глубине очередного этажа. Но Фауст не стал отвлекаться, побежал выше, чтобы увидеть очередную цепь указателей.

— Она сорвется через несколько секунд. — Равнодушно подсказал Регулус. — Ты на седьмом этаже.

— Нет! — Услышал он крик сестры.

Сердце калеки замерло. Он быстро свернул, набирая скорость на прямом отрезке этажа, преодолевая здание насквозь. Цепь указателей сияла ярче и ярче, где-то на периферии отсчитывались метры.

— Когда я скажу, прыгай, тебя толкнёт, но другого пути нет.

Ничего не оставалось и Фауст доверился искусственному разуму.

Ноги парня двигались с бешеной скоростью, но он ускорился. Скорее! Скорее! Скорее! Билось в голове.

Прошло несколько секунд, калека даже не успел осознать, какую скорость набрал, он смотрел то на целеуказатели, то на иконку отображающую его сестру, которая неуклонно приближалась откуда-то сверху.

Последний рывок и вот он, край этажа, за ним лишь сплошная темнота и огни города где-то вдалеке.

— Прыжок! — Скомандовал Регулус.

И Фауст прыгнул…

Парень почувствовал, как тело перестало слушаться, всё

внутри сжалось, будто он в сидении набирающего скорость флаера. Запахло дымом.

Падающая Селена смотрела на мир с широко открытыми глазами. Сердце девушки билось так быстро, что стук отдавался в ушах. К этому стуку примешивались ритмичные удары.

«Тум…тум. тум. тум», они были похожи на шаги.

Не успела девушка смирится со смертью, как в её тело врезалась чья-то мощная фигура и всё завертелось.

Фауст прыгнул, перехватывая летящую фигурку.

Парочка ещё какое-то время летела по прямой, после чего начала падать вниз. Калека обнял сестру и постарался повернуться спиной к земле.

Два подростка упали на стоящий внизу автомобиль, сминая его крышу.

Фауст какое-то время лежал не в силах пошевелится. Падение выбило весь воздух, но физически, он чувствовал себя живым, а это уже неплохо.

Парень перевернулся, отодвигая лежащую на нём девушку. План удался, сестра упала ровно на него. Она сейчас тоже задыхалась от удара и не смела открыть глаз, так напугана.

Выбравшись из принявшей форму парня крыши авто, Фауст скатился вниз и припал на одно колено, натягивая капюшон ещё глубже.

— Кха… кха… — Прокашлялась Селена, где-то позади.

Неожиданный спаситель поднялся на ноги и стал удаляться прочь, шатающейся походкой.

Селена так и осталась лежать на крыше. Она ещё долго будет восстанавливать воспоминания сегодняшнего вечера. Страх, потрясения, неожиданный финал.

Фауст покинул площадку перед домом и встал в тени здания, смотря на то, как к Селене подбегают её друзья. Троица с пятнадцатого этажа.

— Ты как? — Одна из девушек заплакала.

— Нормально. — Простонала Селена, усаживаясь.

— Я… я… я… Селена. Прости… — Каялся парень.

— Я всё видела… — Уверенно заявила вторая. — Там какой-то парень. Он бежал, а потом прыгнул. Видел, как на его ногах горели огни, а ещё, дымный шлейф. Он типо ускорился… Транс раздери этот вечер! Теперь мы остались без тачки.

— Тебя это сейчас волнует? — Взорвался парень.

— Заткнись, Рой! — Парировала девушка. — Главное, все целы.

— Если бы не твой тупой спор…

— Говорю же, заткнись.

Они ещё долго спорили, но Фауст уже не слушал, он шёл в сторону дома.

— Вот и протестировали возможности. — Заключил ИИ.

— Пожалуй, на сегодня хватит.

Фауст ещё не отошёл от шока, он переставлял ноги, будто пьяный.

Слишком много изменений за последнюю неделю. Мозг тщетно пытался распихать всё по полочкам, но ему не удавалось. Событий так много, что кончались полки, а новые опаздывали.

Калека зациклился на одном моменте, чтобы не утонуть в собственных мыслях. Что же Селена забыла на этой проклятой стройке? Не может же она быть такой глупой. Наверняка, связалась с неправильной компанией.

Её друзья напоминали про какой-то спор. Если она полезла наверх ради того, чтобы что-то кому-то доказать, Фауст разочаруется в своей сестре.

Каков же был шанс, что они встретятся этим вечером? Практически один на несколько миллионов. Но калека благодарил судьбу за то, что она повела его этим вечером на стройку, иначе Селена могла погибнуть.

А ещё этот прыжок… Он не выходил из головы.

— Регулус. Что это было? Я про прыжок…

— Ничего особенного, просто часть заряда поступила в небольшой механизм на ступне, сила взрыва, плюс инерция, вот и результат.

— В следующий раз, предупреждай. — Проворчал Фауст.

Вернулся парень тем же путём, только не взлетел, а поднялся по пожарной лестнице.

В комнате протез принял форму коляски. Калека завороженно наблюдал за метаморфозой, в который раз ловя себя на мысли, насколько это нереально.

В его собственной комнате находится кусочек инопланетной технологии, который обладает искусственным разумом и способен принимать форму кресла.

Жизнь как-то неожиданно изменилась, она стала красочнее и с тем опаснее. Но Фауст не жаловался, он не привык этого делать. Парень прекрасно понимал, как и Регулус, что чем дальше, тем опаснее будет путь.

С такими мыслями он уснул, погружаясь в цветные сны.

* * *

Следующий день начался с запаха вафель.

Фауст спустился вниз, приветствуя орудующую на кухне Кару и смотрящую своё любимое шоу Селену.

— Садись, сейчас положу… Кофе будешь?

Фауст покачал головой. Семейство Лоуэлл имело плохонький пищевой синтезатор из под которого даже овсянка получалась ужасная, что уж говорить о приличном кофе или чае.

Лучше он купит пару стаканчиков изумительного напитка недалеко от академии, почти натуральный и свежеприготовленный, что может быть прекраснее.

Фауст обвёл взглядом гостиную.

Холана уже не было, он уходил куда раньше, чем поднималась вся семья. За столом очень не хватало Алана.

Селена выглядела пришибленной, но Кара этого не замечала. В свете проблем матери, ничего странного.

Но Фауст видел тщательно замаскированные косметиком порезы на щеке. Когда они упали, стёкла авто брызнули в разные стороны, часть из них попала на них.

Кроме того, сестра была одета в водолазку с длинным рукавом. Рукав покрыт чем-то белым, скорее всего тональным кремом, которым она прикрыла торчащий синяк.

Селена положила перед собой прямоугольник кома и смотрела на светящуюся над ним прямоугольную проекцию, где снова освещались новости.

Фауст задумался и неожиданно поймал взгляд сестры, слегка вздрагивая.

А вдруг она узнает?

— Чего уставился? Еш свои вафли… — Грубо прошептала она, так чтобы Кара ничего не услышала.

Фауст молча взял вафлю и стал её жевать.

— Сегодня, пару фактов о дне траура прошедшем в семье Лафае. — Вещал ведущий шоу. — Окончание прошлой недели прошло в радости не у всего Союза, наши самые преданные фанаты скорбели вместе с семьёй в честь которой названо шоу. Но неделя закончилась, закончились и выходные, а мы продолжаем жить. Завершать это событие будет сегодняшняя акция, которую запустила семья. Сегодня вечером, житель каждого города сможет запустить уникальный фонарь, во всех маркетах…

Дальше Фауст не слушал, просто отключился от происходящего.

Надо же, они и тут продали что-то. Корпоратам нельзя верить, странно, что Селена так следит за шоу.

Вот тебе и коллаборация с крупной торговой сетью мегамаркетов, где каждый сможет купить искомый фонарик и

запустить его, чем докажет, что скорбит по давно погибшему ребёнку.

Все богачи одинаковые.

На улице Фауста уже ждала Эби. Девушка светилась счастьем и снова щебетала всю дорогу, рассказывая о подготовке к боям.

Перед аудиторией друзья разошлись по своим группам и Фауст оказался на уроке.

Поздоровавшись с Арти, которая только скупо кивнула в ответ, парень занял своё место.

— Добрый день.

Профессор Анкарт поприветствовал класс, а затем поманил пальцем к себе, загадочно скрываясь за дверью.

Студенты двинулись за учителем, выходя в коридор, но тот уже скрывался за поворотом.

Озадаченная группа продолжила преследование, змейкой вытекая из кабинета. Путь окончился в общем зале, так называемом зале славы, где были собраны несколько важных экспонатов.

Доспехи воинов времён заката, несколько моделей андроидов, безжизненно стоящих за толстым органическим стеклом и конечно же чип самого Локвуда.

Модуль управления, равного которому не было во всём городе.

— Да, вы всё верно поняли. Сейчас я буду проводить тест. Форма уже улетела вам на почту, стоит открыть и прочесть… — Сверкнул глазами Анкарт. — Тот кто не сможет набрать больше тридцати баллов из пятидесяти, останется на отработку. Например… Будет убирать этот зал, целую неделю.

Группа загудела.

Впрочем, ничего необычного, когда твой преподаватель такая личность как Элмуд Анкарт.

Почему он указал на модуль Локвуда, великого генерала эпохи заката? Как только Фауст открыл тест, сразу понял. Большинство вопросов было посвящено системам и историческим справкам по человеку, чьим именем назвали учебное заведение.

Вопросы средние, даже местами простоватые. Ответить на такие не составило труда, уже через пять минут Фауст был свободен и с любопытством смотрел на представленные тут предметы.

ИМУС самого Локвуда был гигантским, он походил на здоровенную, длинной в целую руку сколопендру. Было страшно представить, какие ощущение испытывает человек, который носит подобное снаряжение.

По спине Фауста пробежали мурашки, когда он примерил чип

на себя.

Арти сосредоточенно писала тест и закончила его одной из последних.

Когда все вернулись в аудиторию, профессор сел за проверку тестов, которая занимала в среднем десяток минут. Класс в этот момент мог свободно общаться между собой. Анкарт никогда не строил бессмысленных правил и запретов и достаточно лояльно относился к тому, что подростки часто разговаривают.

— Ты уже заказала фонарь? — Спросила сидящая двумя рядами выше Адель у своей подруги.

— Нет, мы сегодня собирались за покупками, поэтому точно захвачу. — Нейла отвечала лениво и с неохотой, смотря на Анкарта.

Видимо девушка не была уверена в своих ответах, поэтому боялась прослыть посмешищем и убирать зал целую неделю. Всё-таки вопросы были лёгкими для Фауста, а интеллект калеки порою превосходил большинство из этого класса.

— Сю… — Расплылась в улыбке Адель. — А ты будешь покупать фонарь или сделаешь сама?

Фонарики, выдумка жителей плоскогорья, поэтому Адель подколола новенькую, делая акцент на её происхождение и финансовое положение.

Новенькая лишь тонко улыбнулась и смерила первую красавицу курса холодным взглядом.

Фаусту же показалось, что он слышит тигриный рык.

Парня передёрнуло, он бы не хотел быть противником Сю. У этой парочки Адель и Нейла, совсем отсутствуют инстинкты.

— Итак, я проверил ваши тесты. — Поправил очки Анкарт, озвучивая результат. — И поражён!

Все затихли.

— Вы прошли его великолепно! — Поздравил Анкарт, а затем продолжил. — Но не без исключений. Всего один человек не сдал его. Арти Фишел, вы назначены на отработки, одна неделя.

Арти понуро опустила голову. Кто-то из девчонок посмеялся, тихо и мерзко.

Фауст посмотрел на свою соседку с немалым удивлением. Большинство вопросов в тесте касаются ИМУСов, о которых Арти знает куда больше всех на потоке.

Наверное, ошиблась в другом месте, хоть и не понятно где.

Фауст выкинул этот случай из головы.

Глава 12. Лиса

— Привет, чем вы тут заняты?

Фауст застал Эби и Эраста у трейлера, они так увлечённо разговаривали, что даже не заметили бесшумного приближения калеки.

— Здравствуй. — Эраст коротко кивнул.

— Ты решил прийти в гости? — Эби наклонила голову, лучась улыбкой.

— Ну, я же должен видеть свою лучшую подругу. Ты убежала едва проводив меня до дома, вот я и решил сделать первый шаг. — Вернул улыбку Фауст. — Интересно, чем занимаются будущие победители арены.

— Какие мы победители. — Закатил глаза Тарантул. — Так, дай бог заработаем на пачку полуфабрикатов к столу и на чашку ароматного кофе.

— Не прибедняйся. — Эби по свойски стукнула здоровяка в плечо.

— Господа, я принёс нам поесть. — Появился вечно растрёпанный Рори.

Взгляд инженера скользнул по Фаусту, лицо на мгновение скривилось, он явно не был доволен этой встрече.

— Прости, для тебя не захватил. Вот если бы ты предупредил… — Сухо буркнул одуванчик.

— Ничего страшного, я не голоден. — Вежливо ответил Фауст.

Эраст уже распотрошил коробку с лапшой и наматывал её на небольшую пластиковую вилку, теряющуюся на фоне гигантской ладони. Видимо эта компания очень любит еду плоскогорцев, наверняка, даже поселились здесь не случайно, ведь квартал с их кухней ближе всего.

— Я захватил тебе кое-что. — Рори протянул Эби что-то, через пару секунд Фауст разглядел яблоко.

— Спасибо. — Эби слегка покраснела.

Фауст оценил жест. Очевидно, подруга понравилась этому инженеру, он не стеснялся проявлять знаки внимания. Даже купил настоящее яблоко. Не то, чтобы это была большая трата, но весьма солидная для него, а больше бесполезная. Все давно синтезировали еду в специальных устройствах, это выходило куда экономичнее.

Основная масса в синтезаторе, это сбалансированная каша из белков, жиров и углеводов, которую делали при помощи самого

доступного продукта, который был в избытке в какой либо из сезонов.

Когда был хороший сезон для урожая, в рационы шла пшеница, когда созревало много яблок, добавляли и их. Да и много чего ещё. Яйца, разведённую на фермах курицу, рыбу.

Экономика и жизнь балансировала на тонкой грани, территория для быстро растущего населения Союза не хватало. За стенами города обстановка отнюдь не такая тихая. Пережившие войну андроиды наводят шума, постоянно совершая диверсии. А для выращивания злаковых культур необходимо много пространства.

Вот и выходило, что какой-то сезон давал избыток того или иного товара.

Люди перерабатывали сырьё и делали его абсолютно безвкусным. После чего отдельно выводили пищевые ароматизаторы, ведь для них порою даже не нужен сам исходник, чтобы получить требуемый вкус.

Подобное питание очень дёшево и сбалансировано, оно стало поистине народным. Даже на столе Фауста, не самого бедного жителя города, если судить по достатку, рацион на сорок процентов состоял из синтезированной еды.

Все расселись на стоящие возле трейлера пластиковые стулья, один из которых скрипел под весом Эраста, добавляя неприятных звуков к быстро работающим челюстям.

Фауст достал из рюкзака термос с чаем, наливая себе немного горячего напитка, чтобы не выглядеть совсем уж инородно.

— Ты говорила, вы готовитесь к следующим выходным. — Закинул удочку калека. — Там будут очередные бои?

— Да. — Вместо Эби, ответил Тарантул. — Это будет хорошей подготовкой. В конце месяца проводится главный турнир осени, если мы заработаем достаточно денег для покупки места, то с удовольствием поучаствуем.

— Ты можешь пойти с нами, мы сейчас хотим посмотреть на отборочные. — Предложила Эби, с хрустом впиваясь в сочное яблоко. — Так ведь, Эраст? Мы можем взять Фауста?

— Если он захочет. — Кивнул боец.

Рори выглядел так, будто откусил дольку лимона.

— Я с удовольствием присоединюсь. — Не раздумывая согласился Фауст.

Калека приехал в такую даль не только, чтобы увидеть свою подругу. У Регулуса был план, для чего ИИ понадобилось посмотреть на бои на арене.

— Не гарантирую, что получится, необходим прямой

зрительный контакт. — Поделился он.

— Но, что ты собрался делать?

— Всего лишь попытаться просчитать поведение бойцов. — Скромно, но на самом деле механически и бездушно подметил он.

— Всего лишь? — Воскликнул Фауст.

А ещё, парню пришлось купить очки, которые он уже существенно доработал дома.

Если раньше ИИ пользовался камерой костюма в его трансформированной форме или кома, который Фауст всюду таскал с собой, а в пределах комнаты он подключался к камерам, на улице Регулус полагался только на слух.

Очки сейчас покоились в рюкзаке, ожидая своего часа. В дужку архаичного инструмента для улучшения зрения была вмонтирована камера, через которую Регулус мог видеть все то, что видит Фауст.

Калека уже предвкушал реакцию Эби на очки, поэтому доставал инструмент с неохотой и долго копошился, когда они оказались на арене.

— Я чего-то не знаю? — Как и ожидалось спросила Эби. — У тебя ухудшилось зрение?

— Да. — Просто ответил Фауст.

— А обычные линзы? — Она тут же ответила на свой вопрос. — Слишком дорогие…

В логике Эби не отказать. Обычные линзы для дополнения к ИМУСу стоили недорого, но и не обладали диоптриями, если зрение вдруг ухудшалось, приходилось заказывать новые, а стоили они не мало.

— Я в детстве носил очки, когда хотел выглядеть умнее. — Неожиданно встрял Рори, глядя на Фауста снисходительнее некуда, будто разгадал его план.

— Вот чего мне хватает, так это ума. — Фауст перевел всё в шутку.

— Идём? — Помогла Эби, предлагая всем выдвигаться к арене.

Эраст быстро доел лапшу, что с его пропорциями было такой же легкой задачей, как вдохнуть для любого человека.

К компании присоединилась ранее виденная Фаустом девушка в деловом костюме. Эраст представил её, как бухгалтера команды.

Тая являлась невероятно улыбчивой и жизнерадостной. Но её мог расстроить любой пустяк, даже сломанный ноготь. Эти две грани как-то уживались внутри невысокой пепельной блондинки с большими глазами и ресницами похожими на опахала.

При встрече, она энергично протянула руку.

— Привет. Я Тая. — Девушка улыбнулась и на этом закончила.

Компания двинулась к арене, до которой тут было рукой подать.

Рори пристроился рядом с Эби и они что-то весело обсуждали. Фауст остался не при делах, расположившись в хвосте.

На входе немногочисленных зрителей закрытого показа встретила пара охранников в строгих черных костюмах. Эраст кивнул и всех пропустили. Когда контроль был пройден, а места на трибунах заняты, Фауст наконец-то решил поговорить с Регулусом.

Калека забрался выше остальных на пару рядов, оказавшись один.

— Тебе необходимо просто сидеть на месте, я займусь аналитикой боёв. Когда соберу достаточно информации дам знак. — Предупредил Регулус.

Перед Фаустом загорелась надпись.

«Процесс обучения запущен!»

Первые бойцы на арене.

[Аланис Брайт, уровень о.б. п: 123]

[Энтони Пирс, уровень о.б. п: 142]

Регулус приступил к анализу, обучаясь на реальных боях. ИИ объяснил свой план очень кратко, дальнейшее Фауст понял сам.

Ставки, вот на чём решил заработать Регулус. Мотивы искусственного интеллекта понятны, он помогает Фаусту, Фауст помогает в ответ. Вот только он ещё не сказал, что за помощь потребует взамен.

Но сейчас, когда появилась реальная возможность спасти Кару, Фаусту было всё равно, что он заплатит в последствии. Он не хотел об этом думать, но старался верить, что эта цена его устроит.

Алгоритмы Регулуса умели рассчитывать и моделировать боевые сценарии, но для этого ему необходимо было обучиться. Другая специфика, нежели чем космические корабли.

Фауст скучающе мониторил пространство вокруг, наблюдая за боями, которые проходили очень быстро и не запоминались совсем. А что тут запоминать? Это не представление, когда на арене собираются лучшие из лучших, а всего лишь отбор на очередной турнир.

Сегодня тут собралось много кастомов, людей носящих импланты, но большинство из них были мыльными пузырями. Любой городской драчун мог подать заявку, для этого

необходимо было обладать хотябы одним улучшением.

Оно и понятно, подобные задиры не мыслили жизни без драк, а если за это хорошо платят… Мечта.

А за выступления платили, неплохие деньги по меркам людей с окраин Сепсфил-Тауна. За такое можно было рискнуть.

Сегодня все были настолько заняты обществом друг друга, что Фауст на долгое время остался один, это ему и требовалось.

Внимания заслужил лишь один поединок, проходивший в рамках отбора на осенний турнир.

[Бэнкрафт Орсон, уровень о.б. п: 387]

[Архель Сайлсон, уровень о.б. п: 431]

И дело не в том, что два гиганта имели количество очков боевого потенциала равное сайберам, а в том, что Орсон был сыном ректора академии Локвуд.

Похожий чем-то на Ройса, но полная его противоположность, по крайней мере внешне. Зеленоглазый брюнет с развитым телом и правильными чертами лица.

Парень улыбался и махал рукой немногочисленным зрителям, сопровождая театральщиной свой выход на арену.

Против него встал превосходящий силами Архель, лицо которому заменяла маска. Точнее маска и была лицом. Последствия лучевой болезни, полностью исказившие внешность.

Кроме очевидных проблем с лицом, парень не имел рук. Вместо конечностей у него торчала пара массивных клинков.

Фауста передёрнуло. Он впервые видел настолько искусственного человека.

Нет, в реальной жизни Архель, наверняка, носит обычные импланты, да и на лице у него скорее всего есть маска, напоминающая восковую. Но здесь и сейчас, сайбер представлял собой жуткое зрелище.

Са ли он стал таким в боях или пришел израненным, неизвестно.

Бэнкрафт напротив же, не имел внешних изменений. Из очевидного оружия у парня была только пара пистолетов, висящих на поясе, на манер ковбоя.

Бой не успел начаться, как Бэн выхватил пушки и разразился серией выстрелов, которые оборвали жизнь Археля, который даже не успел двинуться.

Лицо покрытое маской разлетелось, будто спелый арбуз, окрашивая песок в алый цвет. Но Бэнкрафт не прекращал стрелять, перед тем как остановится, он изрешетил тело Археля. Всё это сопровождалось бесстрастным выражением лица и полным хладнокровием.

— Транс тебя сожри! — Выругался Фауст. — Он мёртв…

Это и была плата вошедшего на арену. Хоть оплата и манила бесчисленное количество задир, каждый из них мог оказаться на месте бедняги Археля, это зашито в договоре.

Трибуны, где сидели от силы несколько десятков человек, молчали.

Орсон поклонился, его лицо оттаяло, на нём появилась улыбка, он ушёл с высоко поднятой головой, оставляя всех в шоке от такой расправы.

«Найдено несоответствие!»

Загорелась надпись перед глазами калеки.

— В чём дело, Регулус?

— Ничего критичного. — Отмахнулся ИИ. — Просто алгоритмы не могут просчитать боевой потенциал этого бойца, вероятно, мало данных.

— Он просто его расстрелял, что тут высчитывать. — Удивился парень.

— Его скорость реакции и меткость, он бил по жизненно важным органам, скорость наведения, всё это не вписывается в алгоритм поведения. — Пояснил Регулус.

— Ты закончил?

— Вполне.

После разговора с ИИ, Фауст попрощался с компанией и Эби, отправляясь домой.

Подруга настаивала на том, чтобы проводить, но калека лишь отмахнулся. Он видел, что ей с Эрастом надо многое обсудить. Да и сам Фауст был беспомощным только в глазах Кары, на самом деле он давно мог ездить в школу без помощи сестры или подруги, но ей ведь не докажешь.

Будни слились в одну полосу, слава всем богам удачную.

Перед предстоящими боями на выходных, Фауст проделал много работы. Каждый день он вставал и шёл на учёбу, после чего быстро обедал дома и уезжал на арену.

Но не только дела влекли парня из дома, но и ухудшающееся состояние Кары. Может он зря надумывает? Фауст часто размышлял, заметил бы он что-то, если бы не знал, что Кара больна.

Это сейчас, когда диагноз известен, легко заметить лёгкие моменты рассеянности, болезненных гримас и усталого состояния матери.

Тревога и нежелание признавать действительность тянули парня из дома.

Долгими часами он сидел на арене, наблюдая за боями.

ИИ всё обучался и обучался. Через пару дней Фауст снова увидел целеуказатели, теперь они предстали в виде пунктирной

линии, которая показывала вектор удара, силу, скорость.

Сначала система прогнозирования часто сбоила, ошибалась. Когда она показывала удар кулаком снизу вверх, боец мог ударить рукой. Когда система показывала, что сейчас будет разорвана дистанция, противники наоборот сближались и сходились в мясорубке.

Но с каждым днём, Регулус всё точнее просчитывал боевое поведение, что внушало надежду на хороший исход.

В первый день шоу, всё шло своим чередом, гладко и без заминок. Но как и обычно, случилось самое невероятное и неожиданное, что могло случится.

Фауст поставил вот уже пятый раз, маленькими суммами по три кредита.

Он пробовал модель Регулуса в деле и не торопился, да и искусственный интеллект не настаивал. К сожалению не все ставки сработали, две оказались ошибкой, но Фауст всё равно оставался в плюсе.

Калека не унывал, он налил себе горячего чая и купил в автомате дрянной но горячий хот-дог.

Чем хороша система боёв на арене, так это тем, что тот боец который выигрывает, проходит дальше. А это значит, что система пополняется информацией и может с большей вероятностью прогнозировать его шаги.

Казалось бы, что ничего этим прекрасным днём не сможет испортить настроения. На балансе уже прилично прибавилось, целых сто пятьдесят кредитов, а ведь прошла всего треть боёв. Фауст уже предвкушал сегодняшнюю прибыль, когда к нему подсела незнакомая девушка.

— Привет. — Просто поздоровалась она, заставляя Фауста посмотреть по сторонам.

А она точно с ним разговаривает?

Такие девушки не должны первыми начинать разговор, тем более с таким калекой. Такие девушки вообще ничего не должны, наоборот, обычно мужчины делают всё возможное, чтобы стать их должниками.

На вид не больше восемнадцати. Неуловимо хищна и красива, она напоминала дикую кошку. Может виной тому её подводка на глазах, вызывающая, длинные стрелки над большими глазами. А может её жесты, ленивые, словно она только проснулась и точные, как работа хирурга.

— Привет. — Выдавил Фауст. — Чем обязан?

— А разве, я не могу просто поговорить с парнем? — Ответила она, стреляя глазами.

Вопрос был с подвохом. Да и само то, как она назвала Фауста,

будто и не замечала увечий.

— Справедливо. — Снова лаконично ответил калека, ему почему-то казалось, что если он замахнётся на целое предложение, то обязательно запнётся и выставит себя на посмешище. — Я чем-то могу помочь?

— Просто поговори со мной. — Обезоруживающе улыбнулась она. — Меня зовут Лиса, как лиса, только с ударением на «и».

— Тебе подходит.

Фауст ответил, чтобы поддержать разговор, но мысли его были не так спокойны, как могло показаться. Они метались и роились, будто пчёлы в улье.

«Что ей нужно? Почему именно я?»

Но это не мешало Фаусту делать ставки, а Регулуса анализировать бои. ИИ был полностью занят боями, приумножая состояние на балансе.

Беседа с Лисой текла медленно и приносила парню удовольствие. Уже через несколько десятком минут, он перестал думать о её мотивах, просто наслаждался разговором. Предложения становились всё длиннее, а её голос всё привычнее.

Когда круг был закончен и победитель занял законное место, на балансе уже красовалась безумная для Фауста сумма. Восемьсот двадцать три кредита. Если так подумать, бешеные деньги, но не такие большие, когда думаешь об оплате счёта за лечение Кары.

Лиса к тому времени не ушла. Они ещё какое-то время сидели, после объявления победителя, после того, как трибуны покинул последний зритель.

Фаусту хотелось думать, что она тоже не хочет уходить.

Молчание затягивалось, становилось неприличным. Фауст повернулся к выходу и наклонил голову.

— Мне пора. — Сказал он, надеясь, что голос не дрогнул.

— Мне тоже. — Ответила девушка, грациозно поднимаясь одним слитным движением. — До встречи, Фауст.

— До встречи, Лиса.

Фауст поехал в сторону выхода, слушая шум колёс отдающийся эхом в пустых коридорах, когда дорогу ему преградили два здоровяка бандитской наружности.

Фауст затормозил, сдавая назад.

Коляска остановилась во что-то уперевшись. Подняв голову, парень увидел улыбающуюся Лису.

— А я уже успела соскучиться. — Промурлыкала она. — Какая неожиданная встреча.

— Что это значит?

— Нам надо поговорить.

Глава 13. Хищник в твоём доме

— О чём поговорить? — Спросил Фауст.

Калека оставался спокойным. Произойди такая ситуация раньше, он бы, наверняка, переволновался, но сейчас он был не один.

— Нет, разговаривать ты будешь не со мной. — Хитро улыбнулась Лиса. — А с моим папой.

Фауста проводили до выхода с арены, где посадили в один из трёх стоящих автомобилей. На руку упал браслет, призванный блокировать соединение с сетью. Большой, вместительный электрокар принял его вместе с коляской.

Несколько десятков минут Фауста куда-то везли.

— Всё в порядке, я здесь. Мне удалось обойти систему блокировки, могу послать сигнал полисменам, но не рекомендую этого делать.

— Почему? — Мысленно спросил Фауст.

— Этот разговор рано или поздно должен был случится. Тотализаторы находятся под контролем, я подозревал об этом, слишком независимо выглядит структура. Но не мог прогнозировать прикрытие теневого мира, слишком очевидно.

— Не думал он… — Фауст надеялся, что мысленно, он мог показать своё недовольство.

— Выслушай их предложение, после чего решим, что предпринять.

— Они просто вытряхнут из меня душу, но перед этим заберут всё заработанное. — Воскликнул калека.

— Не думаю, что они хотят этого. Ты ценен, можешь даже устроить торг за свои услуги.

— Какие услуги?

Лиса напротив не сводила взгляд с Фауста.

Девушка выросла в криминальном мире и являлась там не последним человеком, благодаря отцу. Он не привлекал её к чему-то серьёзному, но она знала, что происходит. Сегодняшняя «миссия» была проще простого, но что-то беспокоило девушку вот уже несколько минут.

Слишком спокоен был калека с обожжённым лицом. Не тянул он на смельчака, а это значит, что в рукаве у него какой-то козырь.

Машина остановилась, Фауста вежливо попросили наружу. Обошлось даже без драмы и тычков в спину. Обходительные бандиты попались, один даже помог спустится.

Фауст оказался на подземной парковке. Что логично. Они так заморочились с секретностью, машина с окнами из которых ничего не видно, обруч ограничитель связи.

Два бандита и Лиса, а ещё калека в инвалидной коляске. Таким составом они поднялись на неизвестный этаж, ибо кнопки лифта не имели цифр, но всего их было около восемнадцати.

Этаж на котором остановился лифт ничем не отличался по интерьеру от любой фирмы средней руки, мягкие тона, уютная но лаконичная мебель, пара панелей выводящих новости.

Короткий коридор и дверь без надписей. За ней Фауста ждал обыкновенный кабинет, похожий на сотни кабинетов врачей, которые посетил парень.

Пара шкафов, сейф, диванчик, стол и два стула напротив. Сам хозяин кабинета в ортопедическом кресле.

Мужчина лет сорока, волосы густые и тронутые сединой, взгляд прятался под очками, раскосые глаза, тонкие губы и кустистые брови вразлет. В его крови наверняка есть что-то от плоскогорцев.

— Так-так, это наш сегодняшний феномен? — Задал он ретирический вопрос.

Пара бандитов за дверью, внутри только хозяин, Лиса и Фауст.

Девушка села на диванчик у стены, над которым красовалась картина, где был изображён хозяин кабинета верхом на коне. Его обнажённый и бугрящийся мышцами торс, явно не прятался под пиджаком, а был лиш фантазией. Эксцентрично, ничего не скажешь.

— Так-так, расскажешь нам? — Поинтересовался он.

Мужчина обошёл стол и сел на его край, скрестив руки на груди.

— Что рассказать?

— Нееееет! — Воскликнул он.

Хозяин кабинета спрыгнул с края стола и поднял руки к небу.

— Нееет! Нет! Нет! Нет! — Почти прокричал он. — Прогноз погоды мне расскажи или что ел на завтрак. Мы так и продолжим расшатывать моё душевное равновесие или перейдем к обсуждению того, что ты мне дашь, чтобы выйти отсюда?!

Фауст понял, что юлить нет смысла.

— Вы о ставках?

— ДА! — Снова воскликнул он, громче чем следовало.

Лиса сидящая на диване сморщилась.

— Расскажи мне, как ты смог поставить столько правильных ставок? Я буду очень тебе признателен.

— Повезло? — Сделал придурковатый вид калека.

— Нееееет! — Снова заорал бандит.

— Хорошо! Хорошо! — Поднял руки Фауст. — Сейчас…

Сам же парень быстро обсуждал с Регулусом.

— Что будем делать? Что мне ему сказать? Что в моём ИМУСе искусственный интеллект из другой галактики и он способен прогнозировать бой?

— Спокойнее. — Отозвался Регулус. — Просто повторяй всё-то, что я тебе скажу. Слово в слово.

Фаусту ничего не оставалось, кроме как надеяться на ИИ.

— Я много наблюдал за боями и их участниками, составил примерную модель поведения на арене. Мне не составило труда поставить на фаворитов.

— Не ври мне, мальчишка… — Произнёс бандит. — Спрогнозировать такой стрик из побед, практически невозможно. Подумай, перед тем, как лгать человеку, который занял этот бизнес задолго до твоего рождения.

— Вам придётся мне поверить, я говорю правду, другого объяснения не будет. — Поставил всё на кон Фауст.

— Так-так… — Задумался хозяин кабинета.

Через пару минут, которые он сверлил калеку взглядом, бандит обратился к Лисе.

— Что скажешь?

— Рядом никого не было, он просто ставил и ставил, онлайн.

— Да, я видел все шаги. — Подтвердил он. — Может инсайдер?

— Столько раз? Нереально.

— Так-так… — Снова задумался бандит. — Похоже удача на твоей стороне, мальчик.

Фауст незаметно выдохнул.

— Но, я был бы не я, если упустил такой шанс. Пожалуй, ты сможешь помочь мне.

— В чём?

— Конечно же в обогащении. — Хохотнул бандит. — Нам надо проверить твои слова. Сегодня ты выиграл достаточно, посмотрим на дальнейшие успехи. Перед следующим кругом, Лиса свяжется с тобой, она передаст деньги, ты будешь обязан их поставить.

— А если я проиграю? — Отчаянно спросил Фауст.

Но красноречивый взгляд, которым окатил его бандит, не предвещал ничего хорошего.

— А теперь, вали. Проводи его. — Приказал главарь и сел за стол.

Лиса вывела Фауста в коридор, они вошли в лифт.

— Ненавидишь меня? — Спросила она неожиданно.

— Нет. — Ответил Фауст и посчитал должным пояснить. — Как можно злится на пистолет в руке твоего убийцы.

Девушка поняла всё правильно. Она задумалась и не проронила ни слова, пока провожала Фауста до машины.

Только когда дверь закрылась и парень оказался в салоне совершенно один, не считая водителя отгороженного стенкой, его пробрала дрож.

— Чтобы я ещё раз послушал тебя… — Проворчал он уже вслух. — Это невероятно, за один день я набрался проблем, как дворовый пёс блох.

— Ты хотел заработать деньги, но не хотел рисковать? — Механически ответил Регулус. — Ничего ужасного не произошло, ситуация под контролем.

— Пока, под контролем. Ты же понимаешь, что он не оставил нам выбора? Он даст деньги, если мы их проиграем, меня убьют, если выиграем, никогда не отделаемся от этих пиявок. — С жаром ответил Фауст.

— А нам и не надо отделываться от них, просто будем сотрудничать. Ты забыл о плюсах, уже завтра у нас будет куда больше денег, чем мы выиграли сегодня, а ещё, самое главное, наши деньги остались при нас.

В словах Регулуса была доля истины. Если так подумать, ничего страшного не произошло.

Всю оставшуюся дорогу Фауст размышлял.

Знакомство с Лисой. Очевидно, это ход её отца, он подослал девушку его лет для слежки. Она собрала информацию и это её не удовлетворило, понадобилось пояснение.

Для отца Лисы, Фауст лишь песчинка в море. Если судить по размаху организации, которая кормится на ставках, имеют они не мало. Сейчас лучше всего изучить противника, чтобы понять, чего ждать.

Завтра новый круг боёв, где Фауст выиграет, иного пути нет, а значит привлечет гору внимания к себе. Начнётся игра, где каждый шаг может стоить жизни. Но разве он не готов к подобному, ради Кары?

Ответа не требовалось.

Фауста высадили у арены, там где забрали. На город уже опускалась темнота.

Парень подставил лицо прохладному ветру и посмотрел на небо. Над городом парили десятки огоньков, даже спустя неделю фанаты Лафае-шоу не успокоились и скупали фонарики, запуская их по всему городу.

Фауст усмехнулся.

— Грёбанные корпораты, разорви их транс…

На следующий день калека еле встал с кровати. Его даже не радовали те восемь сотен заработанных кредитов, от мысли в какое дерьмо тот вляпался, даже привычные с утра вафли казались пресными.

Сестра напротив снова смотрела шоу, как обычно. Настроение Селены стало куда лучше, видимо она уже стала забывать, как несколько дней назад чуть не закончила жизнь на заброшенной стройке.

— Эби сказала, что не сможет сегодня проводить Фауста домой. — Начала Кара. — Селена, ты заскочишь в академию после уроков?

— Но, ма-а-а-ам?! — Простонала сестра, но сдалась под твёрдым взглядом Кары. — Хорошо…

Не преминул показать Фаусту язык, Селена собралась и убежала в школу.

Калека отправился следом, подчистив свою тарелку и сказав спасибо за завтрак.

Разговор с Эби не клеился. Ничего удивительного, если взять в расчёт то, что случилось с парнем вчера. Мысли занимали планы по ставкам, дальнейшее будущее, операция Кары.

Странно, но на утро любая проблема кажется не такой большой. Может пока ты спишь, кто-то очень старательный раскладывает всё по полочкам? Результат на лицо, Фауст решил, что будет делать дальше.

Узнает как можно больше про всю сеть, заработает денег, выйдет из игры.

Планы весьма перспективные и мечтательные, реальность не такая, реальность серая как асфальт и далеко не приветливая. Но Фауст не был дураком, хоть и не имел жизненного опыта.

Все занятия пролетели в сомнениях. Калека не замечал ничего вокруг, мысли текли по кругу и казалось, что выхода нет.

Когда учёба закончилась, он снова выкатился на улицу, охлаждаясь.

— Фауст, Фауст… Я тут. — Раздался голос Селены.

Селена стояла возле тёмного силуэта машины, точно такой же, которая забрала Фауст вчера у арены.

Парень подъехал к Селене.

— Садись, нас подбросит до дома моя подруга. — Отмахнулась на вопросительный взгляд сестра.

— Знакомься, это… — Произнесла Селена, как только они оказались внутри электрокара.

— Лиса. — Заключил Фауст, смотря в хитрые глаза знакомой девушки.

Машина тронулась, а Фауст принял решение.

— Регулус, мне нужно чтобы ты нашёл полисмена, желательно детектива, карьериста, который только вошёл в должность, чтобы не был завязан на взятках.

— Задумал сдать букмекеров?

— Если не мы, то они. — Решительно отозвался Фауст. — Мы провернём аферу, обманем букмекеров и засадим за решётку, но сделать это надо будет запланировано и быстро, иначе они нас убьют.

— Так вы знакомы? — Перебила мысли Фауст сестра.

— Да, виделись как-то на арене. — Туманно ответила Лиса. — Твой брат отличный собеседник.

— Правда?

Глава 14. Детектив Бэрроу

Увидеть Лису в компании сестры, это удар ниже пояса.

Фауст замер, будто кролик перед удавом.

Машина тронулась с места, быстро набирая скорость. Беседа никак не клеилась, Лиса молча смотрела в окно, а Селена не спешила обсуждать какие-то личные темы с подругой в присутствии брата.

— Ты не рассказывала про то, что у тебя есть брат. — Заметила Лиса, спустя несколько минут, отрывая взгляд от проносящихся зданий.

— Как-то не довелось. — Угрюмо ответила Селена.

— Он и правда хороший собеседник. — Лиса посмотрела на Фауста с жалостью, словно оправдывая перед его же сестрой.

Калека лишь фыркнул, ещё этого ему не хватало, получать жалость от подобной девицы.

Взгляд Селены расфокусировался, она что-то читала на своих очках.

Линзы сестра не носила, слишком дорогое удовольствие, они были лишь у Фауста. Плюс один повод, чтобы ненавидеть брата.

Она скривилась.

— Кажется на сегодня всё. Мама говорит, что я нужна ей дома.

Не сказать, что Лиса была сильно разочарована.

Машина довезла Фауста и Селену до родного квартала.

— Мы дойдём, тут недалеко. — Попыталась отговорить Лису сестра.

— Нет, это будет некрасиво с моей стороны. — Покачала головой её подруга. — Как я после подобного буду себя чувствовать, заставила друзей идти пешком, да ещё и в такой ситуации…

Лиса кивком головы указала на Фауста и замолчала.

Калека только прищурился, пытаясь найти в глазах Лисы ответ, какую игру она затевает.

Селена же в противовес тщательно скрываемому гневу брата, покраснела, нерешительно кивая. Ещё один повод ненавидеть…

Лиса подмигнула Фаусту, когда Селена этого не видела, хитро улыбнувшись. Сейчас она как никогда была похожа на созвучного её имени зверька. Красивая и грациозная, но не менее хитрая и опасная.

— Вот и приехали, вы дома. — Лиса приспустила стекло, рассматривая видавший виды дом из красного кирпича. — А тут

мило. Теперь я знаю больше о своей лучшей подруге, сегодня день открытий, твой брат, этот дом.

Лиса говорила мягко, растекаясь словами, будто сладкой патокой.

После слов «лучшая подруга», Селена растаяла. Но Фауст видел с какой иронией говорила Лиса и не поверил ни единому слову.

— Конечно, — кивнула Селена. — Спасибо, мы пойдём, не будем тебя задерживать.

— Пустяки.

Брат и сестра покинули авто, оставляя сидящую там девушку в одиночестве.

Машина тронулась, теряясь за поворотом.

Селена смерила Фауста уничижительным взглядом и ушла вперёд.

Фауст пожал плечами и поехал к подъёму в подъезд.

— Теперь она знает где мы живём. — Тихо сказал он.

— Да, ситуация стала сложнее. — Отозвался Регулус.

Механический голос искусственного интеллекта был уже настолько привычен, что Фауст даже выдохнул с великим облегчением, понимая, что он не один.

— Ты нашёл детектива? — Спросил он, поднимаясь в дом.

— Да, как ты и просил. Только одна проблема, это она.

— Не важно, спасибо.

Дома Фауста встретил запах еды и гомон голосов. Дома снова намечался общий ужин, только на этот раз без четы Лоуэлл.

Холан и Изольда уже сидели за столом. Бабушка выглядела, как всегда, безукоризненно, несмотря на свой возраст. Кара что-то готовила, а Изольда занималась тем, что подначивала Холана.

Отец сидел за столом, смотрел футбольный матч и распивая излюбленное пиво.

— Привет, дорогуша. — Глаза Изольды весело блестели. — Как твои дела?

На столе перед бабушкой расположился бокал с вином, сохранившийся отпечаток помады на краю.

— Отлично. — Вымученно улыбнулся Фауст.

Калека подкатился к бабушке, ведомый её жестом и очутился в объятиях.

— Не простая неделька, да? — Тихо прошептала она.

— Ты даже не представляешь. — Признался Фауст.

— Что за мелодрама? — Хохотнул отец, бросая искрящийся весельем взгляд на сына.

— Тебе бы следовало уделять меньше внимания футболу. — Покачала головой Изольда. — И пиву. Тогда бы ты знал, что такое

мелодрама.

— Брось. — Махнул рукой глава семейства. — Парень зубрит с утра до ночи, я уважаю его выбор. Я всегда говорил, что без труда ничего не получится. Его оценки близки к идеальным, меня часто спрашивают, особенно на работе, пытаются узнать секрет воспитания.

Холан снова рассмеялся.

— Но если бы я его знал. — Закончил он, до того, как Изольда решила его этим подколоть. — Мда, вот…

— Я к себе.

Фауст покинул застолье, по пути обняв Кару и удалился к себе.

Вечер не гарантировал спокойствия, ещё много дел, первым в списке стояло связаться с неподкупным детективом. Таким, который не сможет пойти против своих принципов.

Дверь защёлкнулась, кресло стало трансформироваться и уже через минуту подросток выпрыгнул в открытое окно, отдаваясь ощущению полёта.

* * *

— Амелия Бэрроу.

— Да, лэр.

— У вас был ко мне разговор.

Диалог происходил в кабинете начальника полиции города Сепсфил-Таун.

Обстановка вокруг так и кричала, буквально вопила о том, как лэр Риксфел любил свою семью. На стене над ним расположилось фото его домочадцев, где упитанный глава и два его сына не меньшего телосложения плотно стискивают между собой хрупкую миловидную женщину, смотревшуюся ребёнком. Герб союза висел ниже, что уже отчётливо говорило о приоритетах начальника следственного департамента.

В кабинете Риксфела стояла невысокая пепельноволосая девушка. Смотрелась она инородно, особенно затянутая в строгий брючный костюм, который был не в силах скрыть приятные глазу округлости ладной фигурки.

Рексфил не мог не залюбоваться своей подчинённой.

Фигура модели, лицо на которое хотелось смотреть вечность, если бы ещё не этот отстранённый холодный взгляд. Украшение и проклятие отдела.

— Вы подавали прошение. С чем связано? — Спросил тучный глава департамента, поправляя галстук удавку.

— Вы его не читали? — Амелия подняла бровь, её маска ледяной королевы треснула, она вдохнула побольше воздуха.

— Стоп! — Остановил готовую взорваться девушку Рексфил. — Я не стал читать, лишь потому, что предположил, что уже знаю в чём дело. Твой непосредственный руководитель снова поставил тебя выписывать штрафы за парковку?

— Да. — Хмуро ответила Бэрроу. — Но я детектив, я пришла в полицию не для того, чтобы…

— Стоп! — Во второй раз остановил подчинённую Рэксфил. — Я полностью понимаю тебя. Но, вынужден отказать в прошении о переводе. Если Карсон считает, что в ещё одном детективе нет необходимости, я не могу ничего поделать.

— Но… — Возмутилась миловидная детектив, а затем быстро взяла себя в руки. — Спасибо за уделённое время.

— Честь имею. — Кивнул Рэксфил.

— Честь имею.

Амелия вышла из кабинета, тщательно скрывая своё подавленное состояние. Девушка дошла до своего рабочего места, тщательно чеканя шаг.

— Большой папочка отшлёпал тебя? А? Маленькая негодница…

Карсон и его прихлебатель, Снэйк.

— Отшлёпал…. Хахахаха. — Рассмеялся Снэйк.

— После таких фокусов, ты вечно будешь обклеивать все наземные корыта этого города. — Процедил Карсон, после чего сделал вид, что Амелии не существует.

Детектив центрального округа сделала несколько шагов, совершенно разбитая. После чего выпрямилась и обернулась.

— А ты после таких фокусов будешь вечно снимать нулёвок у мамаши Ро. — Ответила Амелия, смотря прямо в выпученные глаза Карсона и подавившегося смехом Снейка.

Давать Карсону время на ответ Амелия не собиралась и быстро пошла к месту, чтобы захватить жилет патрульного и отправится на работу. Штрафные талоны сами себя не выпишут.

Девушка задержалась у стола, посмотрела на скудную обстановку.

Если столы других детективов были завалены вещ-доками, заставлены кружками кофе и скрыты за папками с делами, стол Амелии сиял девственной чистотой.

Одна кружка, пара ручек, ком, фото отца.

— Прости меня, папа. — Тихо прошептала девушка, смотря на фото. — Я пытаюсь, правда, просто мне надо больше времени.

Амелия опустила фото лицевой стороной вниз, ей будто бы было стыдно перед ним.

Девушка схватила жилет, после чего покинула отделение.

Позже, когда ночь уже полностью вступила в права, а рабочее время закончилось, Амелия оставила вещи в кабинете, удачно прошмыгнув, не замеченной Карсоном. Надела безразмерную куртку с капюшоном и спрятав лицо, пошла к машине.

Электрокар расположился на частной парковке, а не той, что была доступна каждому полицейскому в отделе. Если бы Карсон увидел на чём ездит Амелия, девушка бы точно никогда не получила реального дела.

Дорогущий электрокар последней модели мерцал будто бриллиант, даже на слабо освещённой парковке. Детектив почти подошла к авто, когда от колонны отделилась тень, преграждая путь.

Амелия быстро достала пистолет.

Фигура среднего роста, на лице капюшон, как и у неё.

— Кто ты и что тебе нужно? — Спросила раздражённая девушка.

Страха Амелия не испытывала. Пистолет в её руках мог изрешетить даже сайбера, всё за счёт особой начинки пуль. Да и отбоялась она своё, как оказалось страшно только в первый раз, дальше ощущение слабеет.

Отогнав картины окровавленного тела, погоню, несколько ранений, Амелия сосредоточилась на фигуре.

— Прости, я тебя напугал. — Голос молодой, но густой и громкий, руки распростёрты мирном жесте.

— Сними капюшон.

— Не могу. — Ответил незнакомец.

— Порядочные люди не скрывают лицо. — Амелия не знала, зачем заговорила, но поделать ничего не могла.

— Но ты же скрываешь. — Заметил он.

— Это другое.

— Это то же самое. Я не хочу внимания. У меня есть дело, важное дело, но мне надо, чтобы ты меня выслушала.

— Сначала покажи лицо.

— В этом нет необходимости, я не причиню вреда.

— Так не пойдёт… — Начала было Амелия, но была прервана.

— У меня есть информация об одном человеке, если мне повезёт, я узнаю больше, после чего поделюсь с тобой. Он контролирует тотализатор арены, скорее всего мухлюет на ставках. Уверен, это не единственное его увлечение.

— Опиши его.

— Раскосые глаза, как у плоскогорцев, но куда крупнее, очки, волосы, седые… Весьма резкий…

— Говоришь так, будто знаешь его лично. — Протянула Амелия.

— Встречался с ним.

— Чего ты хочешь? — Насторожилась Амелия, смотря по сторонам, это могло быть ловушкой или тупым розыгрышем Карсона.

— Хочу, чтобы он был за решёткой. Предлагаю помочь друг другу, для тебя это гарантированное повышение, доступ к работе твоего уровня. Соглашайся.

— А для тебя?

— Мои близкие будут в безопасности.

Именно последнее предложение убедило Амелию принять верное решение.

* * *

Уроки не приносили удовольствия, как это частенько бывало раньше.

Фауст сидел с отсутствующим видом, смотря в окно, и конечно же привлёк внимание Арти.

— Ты в порядке? Выглядишь так, будто сейчас блеванёшь. — Криво усмехнулась девчонка.

— Сама то. — Отмахнулся Фауст.

Калека не мог не заметить, что однокурсница еле ступает на левую ногу.

— А… это. — Отмахнулась, как Фауст секунду назад, Арти. — Подвернула ногу, крутые ступеньки у вас тут. Но я круче!

Урок начался, все поприветствовали профессора Анкарта, который был чем-то недоволен. Его губы были тонко поджаты, сам он мрачен.

— На сегодня уроки отменяются. — Через несколько минут заявил он, что-то читая на линзах очков.

— Почему?

— Как так?

— Молчите, вы, пока он не передумал…

Мнения самые разные, но в одном ученики сходились. Всем было интересно, что произошло.

Анкарт сдался спустя пять минут.

— Кто-то пытался ограбить наш зал славы. — Сказал он. — Даже пострадала одна ученица, которая отбывает там наказание, отработки, уборка помещения.

Анкарт указал на соседку Фауста.

— Обманщица. — Прошептал калека, впрочем, беззлобно.

— Не думала, что это станет достоянием общественности. — Поморщилась девушка.

— А что здесь такого? — Пожал плечами Фауст, собираясь домой. — Кто только не пытался ограбить зал, кому-то даже удавалось.

— Ты много об этом знаешь? — Спросила Арти.

— Побольше чем ты, ты же новичок.

— Ты тоже.

— Ну, всяко дольше тебя. Ограблений было около четырёх, одно увенчалось успехом. Но грабители не знали, что на каждом экспонате система слежения, снять которую могут всего пара человек в академии.

— А откуда это знаешь ты?

— Догадался. — Усмехнулся калека. — Оказалось не трудно, если включить мозги. Грабителей нашли в уходящем караване, о них никто не знал, а сами они были под препаратами, никак не отсвечивали на радаре. Будто мертвецы. Вещи оказались при них.

— Это интересно. Кто по твоему имеет доступ к защите? — Арти уже собралась, её останавливал только интерес к беседе.

Фауст снова пожал плечами.

— Ректор, наверное, ну, может ещё завуч.

— И всё? Слабая защита. — Фыркнула Арти.

— Ну, если полагать, что грабители не знают, хорошая. — Парировал Фауст. — Думаю есть ещё пара людей.

— Даже не представляю, кто. А ты, догадался? — Арти насмехалась, что очень не понравилось Фаусту и он решил завязывать с беседами, но на вопрос ответил.

— Я бы подумал на пару звеньев ниже, мистрис Лайла и профессор Анкарт. Библиотекарша и глава инженерного факультета.

— Странный выбор.

— Пока, Арти.

— Пока.

Фауст покинул академию ещё до того, как пришла Эби. Подруге он написал о том, что хочет купить пару предметов в радиотехнической лавке через дорогу, доберётся сам.

Эби была рада, ведь у неё совсем не оставалось времени на что-то кроме работы. Подготовка к осеннему турниру сжирает все ресурсы.

Фауст тем временем и правда зашёл в лавку. В преддверии будущих событий, безопасность родных нуждалась в существенном усилении. Фауст решил собрать небольшие украшения, которые сделает подарком без повода.

Браслет, подвеска, пара колец.

Каждое из украшений будет иметь простой и незамысловатый функционал, а именно, будет передавать данные о состоянии и расположении тех, кто их наденет.

Подобные устройства на рынке не редкость, особенно для детей или животных. Но Фауст не мог полагаться на чужое программное обеспечение, да и стоили они недешево.

Пользуясь своим положением студента инженерного факультета, подросток решил сделать это своими руками. Регулус же в свою очередь обещал помочь с начинкой, а ещё, они совместно сделали заготовки в виртуальном пространстве, по той же системе, по которой Фауст собирал кресло.

В магазинчике Фауст встретил невысокий старичок, которого невероятно заинтересовало кресло парня.

— Молодой человек, молодой человек… — Подозвал он рассматривающего прилавок в поисках деталей парня. — Не подскажите производителя такого чудесного кресла. Дорогое, пожалуй?

— Дорого. — Кивнул Фауст, не желая раскрывать детали «приобретения».

— А фирма? — Не унимался старик.

— F.L.ink, маленькая компания, чистый эксклюзив.

Старик смерил парня взглядом, но не успел уткнуться в ком, чтобы найти компанию, Фауст стал диктовать свой заказ.

Когда у продавца нашлось время, подростка уже не было.

Старик конечно же не нашёл информации касательно производства или покупки оборудования, ведь такового и не было.

Сейчас Фауст не бедствовал, поэтому смог поймать одного из свободных извозчиков, расплатившись по приезду.

Быстро пообедав, Фауст рассказал Каре о новостях, после чего закрылся в комнате, приступая к самому интересному, сборке прототипа.

В конце концов, Фауст пришёл к выводу, что самым безопасным будет кольцо. Браслет могут попытаться снять, он привлечёт много внимания, а вот кольцо, куда меньше.

Устройство должно выполнять несколько функций.

Передавать расположение, даже через самые сильные препятствия, глушилки или сторонние блокираторы.

Передавать данные о состоянии владельца, уровень кислорода в крови, давление, температуру, из чего программное обеспечение будет строить предположительный уровень полученного ущерба.

Ну и конечно же самое главное, программное обеспечение не должно быть найдено при проверке, а само кольцо настолько

крепким, чтобы исключить насильное снятие.

Но это уже задача для Регулуса.

Глава 15. Ставки растут

Работа над кольцами затягивалось, в процессе было выявлено несколько нестыковок, начали по новой.

Фауста всё это ужасно бесило, но поделать он ничего не мог. Только стиснуть зубы и начать заново.

Занятия отменили, на следующий день тоже, а там подбирались выходные. Таким образом у Фауста было целых четыре дня, чтобы заняться собственным планом по спасению Кары, а теперь и себя самого из лап бандитов.

С утра, парень вспомнил вчерашний разговор с Амелией.

Госпожа детектив, это лучшая кандидатура, которую Регулус смог найти в сети. Принципиальная, ведомая чувством долга и мести.

Отец Амелии погиб в разборках корпоратов. Фауст сочувствовал девушке, хоть и она сама была наследницей корпорации. То, что Амелия делает в данный момент, говорит о её лучших качествах.

Приманка хороша, отец Лисы — крупная рыба, точнее крупный Лис. Фауст проанализировал её, следил за ней несколько часов, перед тем, как показался. Все эти придурки в департаменте недооценивают её. По всем показателям, она очень дисциплинированна и умна.

Она выглядела как образцовый полицейский, чистый жилет, выглаженная форма и вечная лёгкая улыбка на лице, холодная и формальная. Амелия вот уже третий год работает на одной и той же позиции, выписывает штрафы.

Фауст никогда не видел, чтобы такую простую работу делали с таким тщанием, следуя букве закона.

Она отлучается на обед строго на сорок минут. Усердно обходит заданный район, по показателям Регулуса, который просчитал КПД Амелии, она не пропустила ни одной машины.

С лёгкой руки девушки слетали одно предупреждение за другим, небольшие электронные блистеры, которые будто бумажные стикеры крепились на автомобиль и требовали оплаты. Если ты вдруг забыл, конструкция начнёт испускать сигнал, нарушающий работу навигатора и электронных систем авто, что приведёт к ужасному дискомфорту и стрессу, пока ты не оплатишь штраф и блоху не снимут с кузова.

Захочешь отдать тачку в сервис, покрутят пальцем у виска, в девяти случаях из десяти, легче оплатить сам штраф, чем демонтаж каверзной штучки.

За время наблюдения, Амелии два раза предлагали взятку и один раз пригрозили два бодигарда возле длинного чёрного электрокара, за что тут же поплатились выкрученными руками, а на авто упали сразу три блистера.

Лучше кандидата не найти, пришёл к выводу Фауст и решился на контакт. На удивление реакция девушки оказалась адекватной, он поймал хорошее время для предложение, её порядком достали парковки и штрафы. А ещё, ему показалось, или Амелия знала отца Лисы.

Поднявшись с утра в плохом настроении, Фауст быстро спустился и позавтракал.

Надо было ехать за новыми деталями для колец, а это значит снова разговаривать с въедливым стариком. К сожалению, эта лавка была самой дешёвой во всём Сепсфил-Тауне.

Не долго думая, Фауст решил перенести поездку за расходниками, а перед этим навестить Эби. Наверняка, подруга будет проводить все выходные у Эраста, обучаясь и помогая бойцу арены.

Раскрыв шкаф и выудив плотную толстовку с капюшоном, Фауст надел её и покинул дом.

Из-за ближайшего угла, где притулилась небольшая мусорка для жильцов дома, подросток вышел уже на своих двоих, скрывая лицо капюшоном и быстро направился в сторону арены.

Фауст не мог отказать себе в небольшом удовольствии, пройтись на собственных ногах, хоть на минуту почувствовать себя лучше чем обычно, то есть на уровне нормальных людей.

На месте, калека застал одного Эраста.

Парень постучал в дверь трейлера, но не получил ответа. Дверь не была закрыта, а в небольшую щель Фауст увидел лежащего на диване Эраста, как ему показалось без сознания.

Тревога внутри парня разрослась, он поднялся, слава богу трейлер расположился низко, практически касаясь земли.

Как только Фауст оказался внутри, его остановил неизвестный ранее запах. Тягучий, словно пластилин, слегка дурманящий и горьковатый. Возле дивана, на котором лежал Эраст, Фауст нашёл небольшую трубку, которая и источала запах.

— Судя по всему, он находится в наркотическом опьянении. — Отозвался молчавший с самого утра Регулус.

— Что это? — Фауст неосознанно указал на трубку.

— Не могу точно сказать, я не встречался с чем-то похожим. Если бы у меня было подходящее оборудование, я бы мог сделать анализ и ответить на твой вопрос, а…

— Стоп! Он просыпается… — Прервал словоизлияния ИИ калека.

Эраст заворочался. Мужчина был огромен, испещрён шрамами, да и годы не добавляли ему лоска. Фаусту показалось, что сдвинулась гора, не меньше.

— Кто… кто ты?! Кто здесь? — Вдруг закричал Эраст.

Фауст даже не понял, что случилось. Вот мужчина ворочался, будто спящий медведь в берлоге, а вот он уже встал и подобрался. Глаза Эраста затянуты наркотическим угаром, он зарычал, ещё больше напоминая зверя и выстрелил сжатой пружиной.

Калеку снесло, будто пушинку. Два тела покатились по полу трейлера, опрокидывая столик.

Регулус же в отличии от Фауста не растерялся, искусственному интеллекту такое чувство было неведомо. Он просчитал ситуацию ещё раньше, чем Эраст начал двигаться. Кресло трансформировалось, облегая ноги, на пол упали уже два полноценных бойца.

Фауст держал ревущего Эраста руками, тем временем подгребая под себя ноги. Новоприобретённые конечности распрямились, откидывая Эраста прочь.

— Эраст! Приди в себя!

— Аргхххх…

Ответ калеку не воодушевил, Фауст отпрыгнул разрывая дистанцию.

Что же делать? Билась в голове мысль, заполняя собой всё пространство. Драться за пределами трейлера не очень хотелось, если остаться внутри, можно и не совладать с профессиональным бойцом.

Благо Эраст сейчас больше напоминает пьяного матроса, чем некогда легендарного сайбера арены. Мужчину штормит, он не разбирает что делает, координация сбита, обвесы в виде щупалец отсутствуют, иначе Фаусту бы не удалось так легко отделаться.

Боец снова кинулся на парня, пролетая половину трейлера. Фаусту удалось увернуться. Взгляд начал бегать по предметам интерьера, в поисках чего-то потяжелее и покрепче.

На глаза попалась стоящая на небольшой кухоньке сковорода с толстым дном и широким диаметром, под стать размерам хозяина.

Фауст снова увернулся и что есть сил побежал к спасительной посудине, по дороге швыряя стул под ноги догоняющему его Эрасту. Позади раздался шум падения, видимо ловушка сработала, но времени насладится результатами нет.

Рука ложится на продолговатую и слегка сальную ручку, Фауст чувствует, что Эраст уже давно поднялся и готов напасть. Парень резко обернулся, размахиваясь что есть мочи.

— Фауст? — Перед калекой стоял прежний Эраст, до

метаморфоз.

Всё что подросток успел заметить, это то, как покачивается боец арены, как удивлённо смотрит на летящую в голову сковороду и как его глаза закатываются, когда удар достигает цели. Слишком широкий замах, Фауст не успел погасить инерцию.

Два не менее твердых объекта встретились и Эраст рухнул, будто подкошенный.

— Упс… — Подытожил калека, виновато улыбаясь.

Комнату огласил богатырский храп Тарантула.

— Он, что… Заснул?! — Фауст сел на пол, руки тряслись, пережитый стресс давал о себе знать.

* * *

Спустя несколько десятков минут, Фауст пришёл в себя и с трудом поднялся, пытаясь одним глазом следить за хозяином трейлера.

За это время никто не пожаловал, да и вообще, было не похоже, что сегодня будет извечное собрание Рори, Таи, Эби. Может быть они сегодня отдыхают?

Эраст выкурил какой-то наркотик, после чего так не вовремя зашёл Фауст. Наверняка, подросток послужил катализатором, предметом агрессии. Скорее всего, Эраст частенько промышлял подобным, но был аккуратен. Сегодня же, дверь оказалась не заперта и не такая длинная и точно не очень счастливая жизнь одного калеки чуть не завершилась.

Фауст быстро привёл трейлер в порядок, косясь на своего оппонента. Парочка устроила не хилый бардак, парню пришлось здорово постараться, чтобы устранить всё.

Поднимать Эраста и переносить на диван он не стал, боялся, что банально не справится, да и всегда был риск, что тот выберет именно этот момент для пробуждения.

Трубку с наркотиками трогать не стал, просто оставил на месте.

Чайник отправился на небольшую газовую плитку, быстро закипев. Кресло трансформировалось, Фауст занял положение подальше от спящего и тихонько потягивал чай.

К сожалению, бросить Эраста в таком состоянии Фауст не мог. И дело не в банальной жалости. Вероятнее всего, Тарантул что-то запомнил, да и вопросы у него возникнут, лучше решить всё на месте без привлечения посторонних.

Фауст слегка нервничал, это был первый человек, которому

калеке придётся открыться с новой стороны. А точнее со стороны обладателя внеземной технологии и близкого друга, даже можно сказать соседа и сожителя, искусственного интеллекта по имени Регулус.

Сам ИИ подло молчал, скидывая проблемы коммуникации с себе подобными на плечи своего носителя.

Эраст пришёл в себя только через два часа, которые Фауст просидел рядом, тихо, как мышь.

— Аххх…

Эраст застонал, хватаясь за голову, которая к этому моменту украсилась фиолетовым синяком на лбу, чуть левее центра.

— Что мать его тут случилось? — Задал он вопрос, усаживаясь на задницу.

Боец огляделся, поморщившись, движения головой явно давались с трудом. Взгляд Эраста упал на трубку, которую Фауст поднял, когда перевернул на место стол. На секунду в глазах Тарантула поселился страх, после чего он задумался, заметив меня.

— Давно ты тут, парень? — Спросил он, аккуратно поднимаясь на ноги. — Достаточно.

— Это ты меня так? — Он указал на синяк.

— Да.

— Могёшь.

Эраст медленно подошёл к кухоньке и сел на стул, о который запнулся парой часов раньше. На несколько минут повисла тишина, Эраст приходил в себя и пил воду, шумно и со стонами, несколько раз его чуть не вырвало. Видимо сотрясение мозга, не иначе.

— А чего ты пришёл то? — Спросил Эраст, складывая картину воспоминаний. — И что здесь произошло, нихрена не помню, хоть убей…

Эраст смутился, после чего продолжил.

— Я покурил…А дальше пусто. — Он указал на трубку. — Опиум. Помогает расслабиться и снять боль со спины. Да и спать я последнее время могу только с ним.

— После арены? — Спросил Фауст.

— Нет. После службы. Я служил на границе, вот уже посчитай пять десятков лет назад. Смутные были времена, не такие как сейчас, Союз ещё не так много власти имел, твари частенько трепали нервы. Там я и повредил спину..

Он замолчал.

Несколько минут висела тишина.

— Спину собрали, починили. Два года, как ты, катался в телеге. Пару раз даже хотел руки на себя наложить, но не

решился. Потом спина пришла в норму, тогда я стал у ротного урвал манипуляторы, никому до них дела не было, сняты с транса. Так и стал вот, Тарантулом.

— Ты напал на меня. — Наконец-то решил рассказать Фауст. — Я огрел тебя сковородкой, первым что под руку попалось. Ты проспал пару часов, я ждал, пока в себя придёшь, чтобы вдруг не умер.

Эраст неожиданно расхохотался.

— Вот уж забота. — Хлопнул он себя по коленям, тут же скривившись от боли. — Но знаешь что, давно я так хорошо не спал, целых два часа.

Теперь смеялись уже оба.

Эраст не помнил, как Фауст отбивался от него. Воспоминания выбило у него из головы, но это лишь вопрос времени, рано или поздно он точно вспомнит.

Фауст решил оставить эту проблему на потом, решить её, когда встанет остро.

Сейчас основной была несколько другая, у калеки намечалась работка, которая расставит всё по местам, а точнее серия боёв на арене перед финальным турниром. Ближайший на выходных, где Фауст получит круглую сумму на ставки и станет предметом детального изучения со стороны бандитов.

Сейчас, он мог легко оказаться обычным везунчиком. Они даже не стали разбираться, как он это сделал и зачем, просто отпустили и загрузили обещаниями, угрозами, дали работу.

После успешных ставок на выходных, всё решится. Скорее всего отец Лисы станет давить, решит забрать схему, секрет Фауста.

Проиграть было нельзя, арена это единственное место, которое может дать быстрые деньги, какой-то месяц и у Кары будут деньги на операцию и она проживёт долгую и счастливую жизнь.

Чем ближе становились выходные, тем сильнее Фауста потряхивало от предвкушения. Может он стал адреналиновым наркоманом? С такими событиями всё возможно.

Сразу после драки с Эрастом, Фауст отправился в лавку радиотехники, где снова закупил необходимые расходники, под задумчивым взглядом старика. Вопросов не последовало, может сыграл на руку поздний час, а может быть что-то во взгляде калеки предостерегло старика.

Дома Фауст оказался поздним вечером.

Эби написала, что они и правда отдыхают. Про то, что Фауст был у Эраста, он не сказал. Они с Тарантулом договорились держать это в тайне, парень был не против.

Фауст предложил Эби встретится, но подруга отказала.

Через пару минут вопросов, Эби призналась, что её отец снова куда-то запропастился, она очень волновалась, даже занималась какое-то время поисками.

У Эби не простая ситуация в семья. Девушка живёт с отцом, её мама давно умерла, после чего отец стал частенько выпивать и пропадать на несколько дней. Это не редкость, поэтому Фауст даже не обратил внимание.

Весь день до выходных, Фауст провёл за изготовлением колец для семьи. Первоначальные ошибки были учтены и устройства должны были выйти как и задумано.

Долгая и кропотливая работа по сборке, потом загрузка программного обеспечения и вот пять колец готовы, по одному на каждого члена семьи, плюс Эби.

Теперь необходимо было найти повод, по которому Фауст вручит эти украшения семье. Желательно сделать это всем вместе.

Подросток глянул на часы. Время ужина кончилось, скорее всего сейчас половина семьи уже спит. Поэтому вручение будет произведено за завтраком.

Пять небольших серебристых колечек, простые и незамысловатые. Оставалось только найти предлог, который не заставил себя долго ждать.

К каждому кольцу Фауст прицепил идентификационную карту метров, поезда на котором почти каждый из домашних так или иначе совершал поездки.

Довольный собой, парень отправился спать.

* * *

Утром произошло церемониальное вручение подарков, где калеки пришлось включить все свои актёрские навыки, коих было не так много, чтобы не выдать своего волнения.

— Чудесно! — Как всегда позитивно отреагировала Кара, подарив Фаусту усталую улыбку, которую видел только он.

Ты продержись, я уже скоро, осталось немного, мысленно обращался он к ней. Кара будто что-то почувствовала, её ладонь застыла на щеке сына, а глаза распахнулись, будто она впервые его увидела.

— Как ты вырос… — Прошептала она.

— Пфф… — Фыркнула Селена. — Что за сопли с самого раннего утра? Давай уже свою безделушку, мне пора.

Селена забрала кольцо.

— Ты тоже выросла, девочка моя. — Кара попыталась обнять Селену, но та вывернулась и забрав тарелку пошла к себе в комнату.

Спустя пару часов, Фауст сидел на арене, наблюдая за тем, как несколько красных точек перемещаются по городу. Бабушка, которой он занёс кольцо по пути на арену осталась дома, Кара отправилась в больницу, Холан был на работе, а вот Селена где-то на арене.

Фауст даже попробовал поискать сестру взглядом, но попытка была безуспешной, чем ближе осенний турнир, тем больше людей приходят на бои, заполняя собой казалось бы безразмерные трибуны.

Рядом снова кто-то опустился. Фауст отругал себя за прострацию, так можно было кого угодно к себе подпустить.

— Привет. Готов к победам? — Улыбнулась Лиса.

Сегодня девушка была одета в плащ, под которым скрывалось великолепное черное платье. Но, как бы не была красива Лиса, Фауст не забывал, кто она и зачем тут.

Фауст решил вести себя так, будто она никто, обычная девчонка. Не хватало ещё того, чтобы эта пигалица подумала, что он её боится.

— Привет. — Поздоровался он. — Не скажу, что рад тебя видеть, но ты определённо скрасишь сегодняшний день.

— А ты стал куда острее на язык. Смотрю проблемы закаляют. — Хитро прищурилась она, довольная, как кошка.

— Мне сказали, что ты принесёшь кое-что… — Намекнул Фауст.

— Да. Всё верно. Вот деньги.

Лиса протянула идентификационную карту.

— Сколько тут?

— Десять тысяч. — Бросила она, даже не отрывая взгляда от неожиданно заинтересовавших её собственных ногтей с идеальным маникюром.

Фауст только мучительно сглотнул. Как бы он ни готовился, сумма была большой, настолько, что за такие деньги убивают.

Что ж, ставки растут.

Глава 16. Сорвал куш и чуть не потерял голову

Болельщики бесновались, кто-то из бойцов был известен, кто-то нет.

Эраст сегодня не выступал, у Тарантула была прямая квота на осенний турнир, поэтому ему не было нужды появляться на подобных отборах. Он посвящал всё своё время подготовке. Главным образом тренировался и разрабатывал тактики, участвовал в рекламе, которую находила Тая, за счёт чего и улучшал оборудование и платил зарплату.

Лично Фауст так и познакомился с Эрастом, с помощью городского телевещания, где какой-то лавочник захотел увидеть Тарантула в рекламе своего заведения.

Кажется, это был ресторанчик плоскогорцев… Фауст уже не был уверен, он лишь помнил, как персонаж Эраста, а это был он сам, боец арены, звезда того времени, залетает через окно, разбивая преграду и падает в гостиной молодой пары.

Эраст встаёт на ноги и видит сублимированную лапшу для быстрого приготовления, очень популярную на тот момент. Боец с озверевшим лицом захватывает горсть завитушек и засыпает в рот, заливая чистым кипятком из чайника, после чего в окно запрыгивает человекоподобный андроид с обугленной черепной коробкой, Тарантул наносит удар, выбивая дух из машины и выпрыгивает, покидая квартиру.

Фауст вынырнул из воспоминаний, обращая внимание на реальный мир.

Сегодня зрелище предстояло хорошее, участвовало много новичков. но ко всему прочему были и бойцы, которые стали финалистами на прошлых выходных.

Одним из таких был и Бэнкрафт Орсон, сын ректора академии Локвуд. Если мотивы остальных Фауст мог понять… Деньги в их положении многого стоили. То вот Бэнкрафт оставался загадкой. Зачем он пришёл, имея прямую квоту и возможность дотянуть до открытия осеннего турнира.

Фауст ещё не знал, что совсем скоро, он найдёт ответ на этот вопрос, но он ему не понравится.

Последний бой Орсона закончившийся расправой, стал вирусным в сети, добавляя парню известности. Многие сегодня пришли по единственной причине, они хотели хлеба и зрелищ, надеялись, что сегодняшние бои будут не менее кровавыми.

Шестнадцать бойцов, драки на вылет до последней пары, которая тоже сойдётся в поединке. Они оба получат квоту на осенний турнир, но только один унесёт пять тысяч кредитов.

Подобного рода распределение наград на отборочных боях добавляло жестокости. Организаторы неплохо экономили на призовых, зарабатывая на человеческой ненависти и жадности. Каждый приходящий сюда, пополнял ряды гладиаторов, хотел денег и славы, готов был пойти на убийство.

Сидящая рядом Лиса, быстро потеряла интерес к калеке, взгляд её стал расфокусированным, она что-то читала в сети.

Регулус был готов, перед Фаустом уже появился прогноз на первую пару и он поставил. Оставалось только наблюдать.

Смотреть на то, как профессиональные убийцы дерутся на арене, не самое приятное удовольствие. Фауст не был ярым болельщиком, или любителем подобного шоу, но находил его занимательным. Сейчас, когда каждый удар подсвечивался, был виден вектор и даже шанс победы того или иного бойца, было куда интереснее.

Прибавить к этому ещё тот факт, что с баланса Фауста уже ушла тысяча кредитов, которая должна была умножиться на полтора через круг, бой становился по настоящему особенным.

Ко всему прочему, у Фауста были свои деньги. После покупки деталей для сборки колец, осталось около четырёх сотен кредитов, которые тоже должны быть поставлены. Но рисковать на первых кругах не стоит, Фауст это понимал, поэтому удерживался от поспешных решений.

Бои шли один за другим, ставки повышались. Лиса смотрела по сторонам, наблюдая, как ближе к финалу трибуны становятся резиновыми, а окружающая толпа грозит затопить её.

— Так не пойдёт. — Покачала головой Лиса, когда очередной городской гуляка показал пальцем на арену, чуть не втыкая его в волнистые и аккуратно уложенные волосы. — Пошли, поднимемся повыше.

— Куда? — Непонимающе осмотрелся по сторонам парень.

— В удобную ложу. Она там, за стеклом.

Лиса указала на отдельно стоящую застеклённую площадку. Конечно же Фауст знал, что это такое. Ложа для самых богатых и влиятельных зрителей. Туда даже нельзя было купить билеты, её обычно держали полупустой, чтобы находящимся не было «душно».

— Но, у меня нет приглашения. — Растерялся калека.

— Ты со мной, а значит приглашён.

— Оно есть у тебя? — Брякнул парень, но быстро вспомнил с кем говорит. — Ну конечно есть, о чём я.

Лиса лишь хмуро посмотрела на своего подопечного к которому была приставлена по заданию своего отца, после чего от трибуны неподалёку отлипли два здоровенных амбала и стали споро расталкивать толпу, создавая проход.

Всё это происходило с небольшой и быстро затихающей бранью тех кого расталкивали, скучающим выражением лица Лисы и виноватыми взглядами Фауста.

Внутри ложи для исключительных гостей арены было куда теплее чем на арене, где в силу погоды становилось прохладно. Обитые бархатом кресла, пара снующих среди гостей официантов в белых с чёрным одеждах.

Кто-то стоял у панорамного окна, рассматривая бойцов, кто-то сидел и обсуждал свои дела, бросая короткие взгляды на пару подвесных мониторов, куда выводили изображение.

С таким успехом можно было посмотреть шоу дома, подумалось Фаусту. Но свои мысли подросток оставил при себе, покорно следуя за красивой но ужасно опасной дочерью теневого покровителя букмекеров арены.

— Вот это встреча! — Раздался до боли знакомый голос.

Фауст скривился, замечая среди дорого одетых людей невысокую беловолосую фигуру. На встречу калеке вышел Альберт Ройс, улыбаясь во весь рот.

— Даже подружку привёл посмотреть, — усмехнулся Ройс. — Смотрите, вряд ли в твоём убогом районе есть что-то подобное…

Лиса лишь недоумённо посмотрела на приближающегося блондина, будто не веря в увиденное. Альберт что-то понял, но его несло и он не успел предотвратить случившееся.

Парочка громил рядом с Лисой шагнули вперёд, один слегка клюнул юношу в солнечное сплетение, а второй мягко поймал аристократа, отправляя его на ближайший диванчик.

Всё случилось настолько быстро, что никто ничего и не заметил.

Лиса хмыкнула и села на свободное место, показательно не замечая беззвучно открывающего рот наследника корпорации. Фауст не смог сдержать небольшой улыбки, это явно того стоило.

Он устроился рядом с Лисой, отмечая, что к Ройсу подошла Мэй и помогла парню прийти в себя. Она не видела, что произошло, слишком быстро всё случилось. Телохранителей в ложе не было, Ройс был тут слишком частым гостем, чтобы беспокоится о безопасности.

Начинать скандал наследник не стал, прекрасно осознавая, что может выставить себя в дурном свете. Фауст кожей чувствовал, как взгляд Альберта пробегает по затылку и прожигает отверстие.

Ну всё, спокойной жизни в академии не будет.

Как назло, Фауста заметила Мэй, вежливо кивнув калеке.

Парень в ответ лишь сглотнул и изобразил что-то в виде приветствия, помахав рукой, поздно спохватившись, мог же просто кивнуть в ответ.

Лиса смотрела на данную пантомиму с иронией.

— Ещё скажи, что она тебе нравится. — Фыркнула она, точь в точь, как лисица.

— Нет. — Тут же выпалил Фауст, для порядка нахмурив брови.

Девушка рассмеялась.

— А ты не дурак, выбрал такую красотку. — Лиса мельком осмотрела Мэй, пока та была занята, выслушивая Альберта.

— Они помолвлены. — Будто оправдываясь сказал Фауст, он и сам не понимал, зачем это сделал. — А ты видела меня, чего тут выбирать.

Лиса задумалась, а затем положила руку на плечо Фауста, слегка рассмеявшись серебристым смехом.

— Что ты делаешь? — Шокированно спросил парень.

— Говори, что угодно, сейчас будет интересно. — Ответила она быстро и снова рассмеялась, чуть плотнее прижимаясь к калеке.

У Фауста перехватило дыхание, одни боги знают, сколько сил стоило ему не потерять лица.

— Квадрат гипотенузы равен сумме квадратов… — Начал он.

— Ты решил мне теорему рассказать?! — В этот раз шок настиг Лису.

— Ты же сказала, говорить что угодно. — Пожал плечами Фауст.

В этот раз Лиса рассмеялась не наигранно, а по настоящему.

На смех девушки обернулось сразу несколько человек, а Фауст не смог сдержать улыбки. Обернулась и Мэй, смерив спутницу калеки взглядом.

— Вот видишь, мы прибавили тебе несколько пунктов. — Спустя минуту сказала Лиса, чуть отстраняясь, от чего Фауст испытал короткий укол грусти.

Плечо на котором лежала рука девушки мигом замёрзло.

— Спасибо. — Искренне поблагодарил Фауст, на что Лиса только скептически выгнула бровь.

Пока Ройс собирал в кучу своё достоинство в кучу, Фауст ставил деньги бандитов, оперируя расчётами Регулуса, который так и не проронил ни слова.

В голове парня тем не менее были далеко не ставки. Он усиленно обдумывал ситуацию на несколько шагов вперёд.

То, что его после этого турнира позовут на беседу к так и не назвавшему себя отцу Лисы — факт. Но вот какой будет эта беседа, зависело от самого Фауста.

Вероятнее всего, бандиты, которые не воспринимали парня как полноценного игрока, увидят в нём потенциал, ведь если всё пойдёт так, как намечено, через несколько часов десять тысяч кредитов превратятся в двадцать пять.

Двадцать пять штук, да за такое богатство можно умереть несколько раз. А ещё спасти много жизней, как минимум жизнь одной очень важной для Фауста женщины. Вот только парень не был котом, чтобы связаться в драке за такой куш, ведь если надо будет, его убьют десять раз.

Заблокировать Регулуса они не смогли, Фауст точно знал, где расположен офис отца Лисы. Он мог сдать мошенника в любой момент, но достаточного количества улик не нашлось.

Рисковать связью с Амелией и подставлять её не хотелось, а значит необходимо найти что-то посерьёзнее чем шантаж и игры со ставками. Почему Фауст с самого начала это выбрал? Он был уверен в том, что найдёт что-то. Человек способный запросто выкрасть подростка для обычной беседы, не может быть чист.

Вопрос в том, где удасться его подловить.

Ставки играли, бои проходили один за одним. Снова ничего интересного, одна показуха и откровенная скука. Разве что бой Бэнкрафта, он как всегда был на высоте.

Точнее в самом низу по сумме моральных качеств.

Почему же? Ответ прост. Он снова убил человека.

Убийства не редкость, но не для сына ректора академии Локвуд. Даже здесь в ложе для самых богатых и влиятельных многие поморщились, когда парень раскрошил очередную голову.

Он вёл бой легко и непринуждённо, снова не продемонстрировав ничего кроме пистолетов. Будто зачарованный уходил от пуль и быстро перемещался по полю, как ветер.

Фауст отслеживал этот бой, поэтому заметил, что Регулус мгновенно поставил. Искусственный интеллект почему-то не мог спрогнозировать этот бой, поэтому ставка прошла без сопроводительных эффектов в виде вектора ударов и прочего светопреставления.

Хоть ИИ и не мог просчитать парня, он был уверен, что победа останется за ним и не прогадал. День Фауст закончил, как и полагалось с двадцатью с лишним тысячами кредитов на руках.

Калека рискнул и поставил свои собственные сбережения на несколько проверенных боёв. Четыреста кредитов мгновенно превратились в тысячу шестьсот, что добавляла изрядную долю

радости и даже предстоящая беседа уже не казалось такой страшной.

Покидали ложу под всё тем же жгучим взглядом Ройса. Он не стал ругаться при Мэй, плюс тут было слишком много знакомых его отца. При мысли о том, что уже скоро Фауст окажется в стенах академии, он вздрогнул.

Это будет ещё та прогулка по вольеру с тиграми!

Снова авто и хмурые лица бодигардов. Подземная парковка, несколько десятков секунд в лифте и знакомый кабинет.

— Мне передали, что ты сегодня меня порадуешь! — Эксцентрично воскликнул хозяин кабинета.

Он веселился и кривлялся, будто обличённый властью шут или сумасшедший. Но глаза говорили об обратном, они застыли двумя осколками льда.

— Показывай. — Хлопнул он по столу.

Лиса подошла, протягивая отцу идентификационную карту с не совсем честно выигранными кредитами.

Он поднёс карту к лежащему на столе кому и прикоснулся, считывая информацию, его брови тут же взлетели.

— Не дурно, отнюдь, отнюдь… — Произнёс он. — Да один проходной турнирчик, еженедельный, да, это хорошо…

Он задумался.

— Ты же понимаешь, что мне нужна твоя схема? — Спустя долгую минуту, за которую Фауст здорово разнервничался, произнёс он.

— Даже больше чем мне? — Осмелился спросить Фауст, намекая на своё участие, после чего быстро продолжил. — Она не будет работать без меня. Всё здесь.

Парень постучал себя по голове. Хозяин кабинета снова задумался.

Всё это время Лиса сидела на диванчике, нарочно делая вид, что ей не интересно, но её глаза блестели в свете немногочисленных ламп на потолке, выдывая любопытство.

— Я буду не я, если не попытаюсь. — Хлопнул в ладоши он и гадко ухмыльнулся. — Лиса, девочка, позови Форка.

Лиса молча встала и вышла.

Меньше чем через минуту в кабинете появился ещё один персонаж. Затасканные джинсы, растянутая водолазка, россыпь прыщей, прямоугольные очки, а под ними чуть прищуренные глаза, как у крота.

— Мне надо, чтобы ты проверил всё программное обеспечение этого паренька. Я должен быть уверен, что он не лжёт. А пока, ты посмотришь, что бывает, когда мне лгут.

Лиса снова куда-то ушла, а крот начал копать.

Сперва вызванный инженер достал свой ком, потом подключился к кому Фауста, загружая софт и проводя полную проверку. Подвергся проверке и ИМУС, но не такой тщательной, как думал калека.

Лиса так и не вернулась, зато пришёл кое-кто другой.

В комнату ввели человека, высокого и худощавого. Заплывшее лицо с синяками и ссадинами, он был мокрым и дрожал всем телом, одежда липла к нему.

Ввёл пленника, а это был именно пленник, жилистый желтокожий плоскогорец, нёсший какой-то свёрток.

Самое ужасное было в том, что Фауст узнал его. Это был отец Эби, пропавший не так давно.

— Он солгал мне, не вернул долг, а затем снова солгал, что у него нет денег.

После этих слов, плоскогорец как по команде вынул свёрток из под мышки и развернул. В руке у него оказался кожаный кнут с пятью наконечниками.

Фауст не успел разглядеть удар, настолько он был быстрым. Лэр Савой, так звали отца Эби, упал на пол закричав от боли.

Теперь стало понятно, почему Лиса не вернулась вместе с палачом и жертвой. Она знала, что будет, ей было не в первой.

Фауст думал о Лисе, думал о том, что бы она почувствовала, думал о полутора тысячах кредитов, выигранных сегодня, думал о чём угодно, но не о лэре Савое.

Калека хватался за мысли, будто за спасительные канаты, находясь в море, бушующем и неукротимом. Прежде Фауст не видел, как избивают человека. Сейчас он ощутил новый опыт, лаже более того, избивали уже избитого, что было какой-то насмешкой над реальностью.

Сам метод, болезненный и варварский, такое ещё существует в прогрессивном обществе? Фауст понял, что мало знает о мире, о его опасностях.

Тем не менее, как бы калека не старался, слёзы сами собой собрались в его глазах и прочертили тонкие полоски на щеках, скатываясь вниз.

За время, пока Фауст прятался внутри своих мыслей, лэр Савой подвергся пяти хлёстким ударом, полностью изуродовавший его майку и оставившем длинные рваные полосы на спине и руках, которыми он прикрывался.

— Хватит… — Прошептал он, а затем голос его окреп. — Хватит! Я прошу!

Хозяин кабинета сделал жест, плоскогорец с непроницаемым лицом остановился.

— Почему ты остановил меня? — Подозрительно спокойно

спросил он.

Фауст не ответил, он спросил.

— Сколько должен этот человек?

Отец Лисы смерил Фауста протяжным взглядом, затем пожал плечами и бросил.

— Тысячу двести.

Фауст не сомневался ни секунды.

— Я заплачу, только отпустите его и прекратите.

По Фаусту снова пробежался равнодушный взгляд.

— Хорошо.

Вот так просто и спокойно всё кончилось.

Фауст ещё несколько минут собирался с мыслями. Он не мог поверить в увиденное, а главное в то, как разрешилась ситуация.

Всё существо отца Лисы говорило о том, насколько тот жесток. Он даже не стал интересоваться, зачем Фауст это сделал. Его интересовало лишь причина, почему он помешал и конечно же выплата долга.

Сейчас хозяин кабинета представлялся Фаусту бездушным механизмом. Только он не был создан в лаборатории или мастерской, даже не на заводе, где когда-то производили андроидов, его выковало общество.

Форк закончил проверку, делая шаг назад.

— Ничего, лэр Револь.

Он кивнул, Форк тихо вышел.

Фауст сидел в лаконичном кабинете, который представлял из себя комнату десяти квадратных метров площади. На полу справа от него лежал отец подруги, потерявший жену человек, связавшийся с непростыми людьми.

Мужчина тяжело дышал, он был изувечен и Фауст не знал, может ли человек выжить в таком состоянии.

По щекам Фауста катились слёзы, постепенно высыхающие и неприятно стягивающие кожу. Руки подростка дрожали. Всё это под пристальным взглядом человека, способного на убийство и не ставящего чью-то жизнь в приоритет.

Но сегодня был определённо хороший день. Не смотря на всё увиденное, Фауст нашёл в себе силы улыбнуться, криво и больше похоже на оскал.

Самое главное, сегодня он узнал имя хозяина кабинета, а значит он на шаг ближе к победе.

Глава 17. Дать отпор

Фауст оказался один на один с Револем. Ощущения были странными, будто ты в одной клетке с диким зверем. Одно движение и тебя порвут на мелкие лоскуты, не успеешь позвать на помощь.

— Вынеси его. — Приказал Револь.

Плоскогорец кивнул, уважительно и быстро, как сделал это инженер несколько минут назад. Савоя подняли и вынесли наружу.

— Заберёшь своё приобретение, если выйдешь отсюда.

Игра слов, не «когда» выйдешь, а «если» выйдешь.

Демонстрация силы, не иначе. Фауст понимал, что большинство рассказали Револю все свои тайны, если бы увидели подобное. Да и сам Фауст, видят все боги, чуть не начал признаваться в сокровенном. Если бы не человек, если бы не Савой.

Калека знал этого мужчину, он был шокирован и буквально застыл соляным столбом, страх приморозил парня к месту и тот не успел ничего сказать.

Сразу за страхом, стоило представлению закончится пришёл гнев.

Злость хорошее чувство, по крайней мере сейчас оно понравилось Фаусту. От него стало тепло в груди и страхи уже не казались такими большими.

Всё это время хозяин кабинета изучал калеку, гадая, чего же тот хочет. По крайней мере Фаусту хотелось думать, что Револь гадает, а не видит парня, будто открытую книгу.

— Что тебе нужно? Назови мне причину, по которой я не могу тебя убить здесь и сейчас. — Нарушил молчание Револь.

— Я могу заработать для вас много денег, без меня вы их не заработаете. — Тщательно подбирая слова ответил Фауст.

— Ты считаешь, что можешь меня купить? Я не нуждаюсь в деньгах. — Фыркнул Револь, прямо как Лиса.

— Денег не бывает много, лэр. Ко всему прочему, я говорю о тех деньгах, которых вы лишаетесь, без такого работника как я.

Снова тишина.

— А ты хитёр. — Покачал головой Револь. — Что ты хочешь?

Его глаза блестели поверх прямоугольных очков, раскосые и хищные, но очень холодные. Змей, вот кого он напоминал Фаусту.

— Двадцать процентов с выигранного. Плюс, возможность ставить самому.

— Десять процентов от моих денег, ставишь в те дни, когда я разрешу.

— Смотря сколько вы готовы поставить. — Торговался Фауст и чувствовал, как волосы встают дыбом.

— А знаешь что? Ты мне нравишься… Я готов ставить на всех турнирах кроме крупных, ты показал, что можешь зарабатывать на обычных драках. Крупные турниры под контролем, тебе я тоже не советую там играть…

Фауст всё понял правильно. Скорее всего, это не просто контроль, крупные турниры легче всего подстроить. Победа или поражение, купить можно что угодно, особенно, когда на кону большие суммы.

— Турниры проходят каждые выходные, четыре раза в месяц. Я готов ставить по пятьдесят штук, десять процентов от суммы ставки твои.

Он откинулся в кресле, пристально смотря на Фауста.

Двадцать тысяч за месяц, безумно большие деньги для Сепсфил-Тауна. Да куда там приграничному городку, это солидные деньги для любого города Союза, кроме столицы, пожалуй.

Револь не стал давать Фаусту процент с выигранного, слишком это жирно для какого-то калеки. Такая позиция показывает, что они не партнёры. Фауст просто работает на него, не более.

— Я согласен. — Кивнул Фауст, внутренне сдерживая мандраж.

Заключить сделку — это половина работы, главное, надо выбраться из этого места.

— До встречи.

Револь снова уткнулся в монитор кома, не обращая внимания на Фауста. Его настроение скакало, будто маятник.

Но брошенное «до встречи» было очень символичным.

Фауст выехал наружу, после чего в комнату вошли два охранника Лисы, схватили Савоя и потащили сдедом.

Калека уходил прочь и даже не подозревал, как скоро ему придётся снова столкнуться с Револем.

Фауста затолкали в автомобиль, положили рядом бесчувственное тело Савоя и отвезли к арене, выпроводили наружу, прямо в темноту.

Когда авто растворилось за поворотом, парень наконец-то выдохнул и обмяк, будто из шарика выпустили воздух. Что делать с Савоем? Он лежал на холодной земле, сам Фауст ему ничем не мог помочь, разве что вызвать кого-то.

До дома Эби не так далеко.

Рабочее окно ИМУСА засветилось, пришло сообщение от которого у Фауста пошли мурашки по всему телу, а волосы встали дыбом который раз за день.

Написала Селена, она сообщала, что находится в больнице, вместе с Карой. Просила приехать как только он освободится.

Фауст принял решение мгновенно. Сообщение Эби ушло в ту же секунду, сам парень огляделся по сторонам и кресло послушно трансформировалось, давая возможность ходить.

Доска отправилась за спину, а сам Фауст отбежал к мусорным бакам, чтобы не показываться на глаза подруге. Сообщение он отправил анонимно, используя программу, она не должна знать, что Фауст замешан в чудесном возвращении отца.

Самому калеке стоило лишь молится, чтобы Савой не вспомнил чего лишнего. Мужчину завели в комнату в полубессознательном состоянии, затем он кричал, всё время находился спиной к Фаусту, видимо чтобы тот видел, что его ждёт, если он не подчинится.

Слишком многие последнее время становятся свидетелями неординарных способностей Фауста.

Эби появилась через несколько минут, удивительно быстро. Она бежала, ускорилась ещё больше, когда увидела лежащее у дороги тело. Фауст видел, как девушка содрогается от рыданий, но ничего не мог поделать. Он оставался в тени, чтобы убедится, что никто никто не тронет Савоя. Улицы у арены, не самое безопасное место.

Очевидно, Эби была у Эраста, он жил совсем близко. Сам Тарантул появился парой минут спустя, подтверждая догадки Фауста.

Калека растворился в тени, уходя в узкую улочку, где единственным освещением был свет луны отражающийся в лужицах.

Дорога до больницы заняла полтора часа.

Фауст въехал в длинный белый коридор, лавируя между идущих по своим делам докторов. Селена показалась в конце, она сидела на диванчике и смотрела перед собой.

Фауст подъехал вплотную, вставая по направлению её взгляда. Сестра без слов привстала и обняла его, после чего бесшумно заплакала, только плечи вздрагивали рассказывая Фаусту о её печали.

Она узнала. Узнала секрет Кары, который Фауст хранил вот уже несколько недель.

— Дети?! Вы в порядке?

В конце коридора появился Холан. Он был уставшим и осунувшимся, видимо мужчине пришлось ехать сюда прямиком с

работы. А ещё, Холан был удивлённым, даже растерянным, неужели он не знал о болезни?

— Сейчас, сейчас, я всё узнаю….

Он подошёл и обнял всех, после чего поставил портфель на диван и ушёл искать врача.

Селена отстранилась, снова занимая место на диване.

Брат и сестра ждали вестей, смотря на каждого появляющегося из ординаторской доктора, со страхом выискивая на лице самое страшное.

Доктор появился вместе с Холаном. Отец выглядел обескураженным, видимо он тоже узнал.

— Пожалуй, лэр Лоуэлл, я оставлю вас с семьёй. — Пожилой мужчина в белом халате белозубо улыбнулся и ушёл, похлопав Холана по плечу.

— Мама… Она… — Пытался найти слова Холан.

— Она больна, я знаю, это рак. — Перебила его Селена, на её лице было презрение за подобную медлительность.

Слова сестры будто выдернули стержень из Холана, его плечи опустились.

— Она давно болеет, сейчас её ввели в искусственную кому. Рак разошёлся по организму.

Вот теперь Фаусту стало страшно. Он знал о печени, но даже не предполагал, что болезнь может прогрессировать.

— Сколько поражено органов? — Не своим голосом спросил калека.

— Практически все соседние органы, почки, лёгкие, желудок…

— Можешь не продолжать. — Попросил Фауст.

Холан отправил Селену и Фауста домой, а сам остался в больнице.

Оказавшись дома, Фауст лишь успел увидеть захлапывающуюся дверь комнаты сестры, после чего остался совершенно один.

Находится в квартире было сложно и страшно одновременно. Дом не представлялся домом без Кары, особенно в полумраке. То что она в больнице, подвешивало ситуацию, ощущение тревоги не покидало ни на секунду.

Фауст огляделся и стал включать свет, повсюду где его не было. Он словно прогонял страх и тьму, стараясь не думать о завтрашнем дне.

Как назло, даже Регулус не лез с разговорами. Да и не принял бы Фауст сочувствия от искусственного интеллекта, что он может понимать.

А нужно ли оно, сочувствие?

Наверняка, ИИ это понимал, для него подобные чувства иррациональны, он помогал — это куда важнее.

После того, как почти все светильники были включены, а во всём доме не осталось не освещённого пространства. Фауст накинул фартук Кары и отправился на кухню.

Подросток вскипятил воду и достал натуральный листовой чай. На плиту упала сковорода, парень размешал яичный порошок с водой и вылил смесь на разогретую поверхность.

Фауст еле доставал до варочной площадки, но не сдавался.

Когда чай вскипел, калека заварил его, давая настояться, после чего снял сковороду с плиты.

Попытка налить получившееся варево закончилась неудачей. Фауст потянулся к чайнику и чуть не выронил его, пролил кипяток на колени, после чего дёрнулся и снёс стоящую на краю стола сковороду, следом упал и чайник, а затем и кружка.

Звон стекла отрезвил ругающегося парня. Он выдохнул и посмотрел на дело рук своих. Перевёрнутая посуда, лужа воды и плавающие в ней кусочки яичницы.

Колени жгло, но было совершенно всё равно.

На полу лежала разбитая кружка Кары, Фауст даже не заметил, как взял её.

Изольда пришла спустя двадцать минут, застав внука над царящим погромом. Фауст не выдержал и заплакал, утыкаясь в приятно пахнущий духами свитер.

— Я хотел приготовить… — Говорил он. — А…

— Ничего страшного, не плачь, мы всё уберём. — Изольда гладила Фауста по голове, осматривая фронт работ.

— Я не из-за этого, — вытер слёзы Фауст, приходя в себя. — Вот.

Он указал на кружку.

— Она купит себе новую. — Твёрдо сказала Изольда. — Купит новую, понял? Обязательно купит… А теперь давай всё уберём и накормим тебя и твою сестру.

События дня так сильно повлияли на Фауста, что он ещё долго не мог собраться. Слёзы больше не шли, будто кончились. Осталась только звенящая пустота в голове и непреодолимое желание спать.

* * *

Тем не менее, не смотря на всё пережитое, занятия в академии никто не отменял.

Это такие люди как Ройс могут пропускать уроки. Такие как

Фауст, не могли себе позволить подобного.

Обучение для Фауста было настоящей отдушиной, не смотря на то, что некий блондин частенько старался перекрыть кислород.

Утро встретило очередной пустотой в доме, от которой хотелось бежать вниз по лестничным пролётам. Фауст как можно скорее вышел на улицу к ждавшей его Эби.

Подруга была куда веселее чем в последнюю встречу, хоть и выглядела здорово уставшей.

— Всё хорошо? — Для формы спросил Фауст.

— Да! Представляешь, я нашла папу… Правда он сейчас в больнице, но он жив. — Облегчённо произнесла Эби.

— Как твои дела?

Впервые Фауст не знал что ответить, пауза затягивалась и он отшутился.

— Я не до конца проснулся, прости. — Выдавив виноватую улыбку, Фауст сменил тему. — Какого тебе работать на Эраста? Тебя не обижают?

— Нет, конечно нет. Там я чувствую себя хорошо, даже лучше чем дома. А что, ты бы заступился за меня, если бы меня обидели? — Хитро подмигнула подруга.

— Конечно! — Фауст выпятил челюсть вперёд и сделал грудь колесом.

— Что бы ты сделал?

— Ну, смотря где бы мы оказались. Если бы на кухне, я бы огрел его сковородой.

Эби звонко рассмеялась, отчего несколько прохожих обернулись, кидая взгляд на красивую девушку.

— Тебе смешно? — Показательно нахмурился калека. — Вот-вот, не веришь ты в меня.

— Это и правда смешно… — Эби не смогла договорить, снова рассмеявшись.

Казалось бы, что после такого хорошего начала дня, ничего не могло испортить Фаусту настроения.

— Привет, утырок! — Расцвёл довольной улыбкой Ройс, стоило ему войти в аудиторию.

Сидящая рядом Арти лишь бросила короткий взгляд. Фауст посмотрел в глаза Ройсу, совершенно равнодушно, даже слегка пошатнул уверенность блондинчика. Он будто понял, что сегодня неудачный день для шуток над калекой, но простить тот удар на выходных не мог.

— Вижу здесь уже нет твоей подружки. — Продолжил докапываться он.

— Твоих тоже. — Пожал плечами Фауст, намекая на качка

Рэндольфа и Лэнси.

Ройс даже на секунду замер, удивился и опасно прищурился, не каждый день услышишь столько слов от обезображенного шрамом калеки, тем более в столь агрессивной манере.

— Слушай, ты чего ко мне пристал? Ты можешь мне объяснить? — Продолжил Фауст, чувствуя, как взгляды всех в аудитории скрестились на нём. — Кажется я начинаю понимать, ты ищешь равного противника…

Раздалось несколько робких смешков, Ройс огляделся, как загнанный зверь, он не понимал что происходит. Фауст воодушевился и продолжил.

— Ты мог сразу сказать, что к чему, если ты такой слабак. Но знаешь, пожалуй в некоторых моментах ты ошибся, чтобы быть с тобой на равных, мне придётся опуститься. — Фауст хлопнул себя по коленям. — Ведь даже учитывая это, мы на разных уровнях. Взять хоть твой скудный словарный запас, «утырок», вот кого ты этим хочешь оскорбить? Разве что себя и всех тех учителей, которых нанимал твой папочка, ведь при таких вложениях даже обезьяна бы придумала больше чем одно оскорбление… Или вот это «урод», «инвалид», кто-то и правда думает, что меня можно задеть перечислением фактов? Выглядит жалко и не к месту.

— Ты покойник! — Красный от злости Ройс сделал шаг вперёд, но позади него появился профессор Анкарт.

— Альберт? — Окликнул он мажора. — Что происходит?

— Ничего, лэр Анкарт. — Пряча сверкающие от гнева глаза ответил блондин и прошёл на своё место.

— Жить надоело? — Тихо прошептала Арти. — Но, скажу честно, мне понравилось…

Фауст ничего не ответил, профессор начал урок, точнее попытался.

Анкарта загрузили вопросами, вернувшиеся с выходных студенты интересовались чем же закончилась история с ограблением.

— Всё хорошо. — Ответил Анкарт. — Это не первая и не последняя попытка, все элементы зала славы на своих местах, защита не оставила похитителю никаких шансов.

— Значит отработки скоро начнутся снова? — Спросила Арти, которая ещё не до конца отбыла своё наказание.

— Я думаю, мы можем что-то решить, допустим вы напишете несколько рефератов…

— Нет, что вы. Я не хочу увиливать, всё по честному. — Арти округлила глаза, настаивая на своём. — Просто было интересно, когда приходить.

— Думаю, можно начать с сегодняшнего дня. Поэтому

мистрис Фишел, останетесь для отработки после занятий.

— Хорошо. — Покладисто согласилась Арти.

В обычное время Фауст бы не придал значения этому диалогу, но не сегодня. Несмотря на одолевающую его тревогу за Кару, сознание было кристально чистым и не замутненным эмоциями, как это бывает обычно.

Странность царапнула, как профессионального музыканта фальшь. Будто он сознательно не хотел думать о плохом, искал на что бы перенести своё внимание и успешно нашёл.

Всё это выглядело не так, как было на самом деле. Фауст знал, насколько хорошо Арти владеет информацией. Её мнимая ошибка, эта отработка, а затем и попытка влезть в академический музей.

Может ли это быть простым совпадением? Фауст не знал.

Ко всему прочему примешивалась хромота Арти, сразу после попытки ограбления.

Вывод был один, при всех данных, она может оказаться подельником того, кто пытается пробраться сюда. Может ли такое быть?

Все догадки стояли на одном факте, Арти знала предмет и допустила ошибка. Это может быть невнимательностью, а может быть намерением. В любом случае, Фауст не знал, что сейчас делать с этой информацией.

Урок наконец-то начался. Анкарт вышел к интерактивной доске и запустил презентацию.

— Арис, что мы знаем о нашей планете? Не так много скажу я вам. Сегодня мы поговорим о таком феномене, как Уайтхолл, континент, который пережил войну и более того, стал крупнейшей экономической державой нашего современного мира. Начнём мы пожалуй с такого вопроса, как безопасность. Почему же жители Уайтхолла не боятся изучать технологии машинного интеллекта? А так же, хочу услышать от вас, какие преимущества даёт этому континенту выбранная политика.

Глава 18. Планы меняются

За несколько минут до конца занятий, студенты были не так сильно заняты, представляя себе окончание дня и отдых.

— Сегодня мы встретим семью Лафае в утреннем шоу… Осталось не так много времени. — Раздался звук над ухом.

Фауст закатил глаза, сегодня новости от главных корпоратов столицы его бесили особенно сильно.

— Тупая жвачка. — Вырвалось у по обыкновению спокойного калеки.

— Ты чем-то недоволен?

Фауст обернулся и увидел Адель и Нейлу.

Первая красотка курса Адель поправила свои длинные локоны, откидывая их назад. Она обнажила приятный вид на грудь, пытаясь смутить Фауста видом просвечивающего через блузку кружевного белья.

Но сегодня калека был удивительно невозмутим. Что-то неуловимо изменилось в этом изуродованном шрамами лице, он смотрел на студентку холодно и равнодушно.

Адель улыбнулась, больше оскалилась, готовая поставить ботаника на место. Но Фауст ответил первым.

— Да, не устраивает. Ты могла бы сделать потише, по крайней мере на занятиях. — Отрезал Фауст.

Адель подняла брови, приоткрыв губы для того, чтобы выплюнуть какую-то гадость.

— Не советую. — Покачал головой Фауст, даже не оборачиваясь. — Я только что линчевал Ройса, ты же не хочешь стать следующей жертвой?

Адель на секунду растерялась, но тут же нашла что ответить.

— Если я и стану здесь жертвой, то только твоей фантазии, когда ты будешь принимать душ. — Самодовольно ухмыльнулась девица.

Фауст ничего не ответил, но Адель выключила шоу, а большего калеке и не надо.

Урок занчился, Ройс прошёл мимо злорадно ухмыльнувшись. Такое его поведение не обещало ничего хорошего. Это заставило Фауста проверить лежащий в кармане электрошокер, который он этим утром взял с собой в академию.

Фауст знал, что Ройс пожелает расплаты, но не хотел связываться с сыном корпоратов. Но этим утром взгляд калеки будто специально наткнулся на это средство защиты, которое когда-то ему подарила Кара. Парень тогда совершил первый

прыжок, сдав сразу несколько предметов экстерном и мигом привлёк внимание.

Как же он был глуп. А ведь хотел завоевать расположение одноклассников, хотел быть другом.

Не по годам опережающий своё развитие, Фауст частенько наблюдал, как один из одноклассников в средней школе делает задания за других. Смешливые и громкие ребята часто подходили к немного полноватому и кудрявому Эду, чтобы списать его домашнее задание или дать свои тетради для заполнение и проверки.

Эд всегда улыбался и дружески отвечал на хлопки по плечу. А когда ребята из соседнего класса побили Эда, за него заступились, хорошенько потрепав противников, после чего такого больше не повторялось.

За Фауста никогда не заступались, никто, кроме Кары.

Тогда он решил учиться лучше и лучше, чтобы иметь таких друзей и помогать им. Но когда он стал лучшим, ничего не поменялось. Громкие и смешливые смотрели на калеку с сомнением и продолжали ходить к Эду, а тот почему-то стал зол и даже как-то раз подкинул в рюкзак Фауста лягушку.

Кара в ответ на рассказ Фауста озабочено задумалась, после чего дала совет.

— Даже обычных людей частенько обижают. — Улыбнулась она тогда. — А таких особенных как ты будет пытаться задеть каждый болван. Ты должен защищаться, если кто-то станет слишком груб.

Сейчас, Фауст вспомнил слова Кары и прошептал.

— Я буду сильным, вот увидишь.

Все вышли из аудитории, а Фауст подъехал к кафедре.

— Профессор Анкарт, простите…

— Элмуд, просто Элмуд. Мы теперь оба работаем на академию, поэтому к чему официоз. — Профессор одарил ученика улыбкой, намекая на взятую в аренду модель солнечной системы. — Чем могу помочь?

— Если бы я знал как сказать…

— Говори как есть. — Нахмурился Анкарт. — Что-то случилось?

— Нет. Ничего страшного не произошло. Но вы кое-что должны знать.

После этого Фауст рассказал Анкарту всё о своих наблюдениях, про странности Арти и её ошибку, вопросы, в общем всё.

— Действительно, это навевает некоторые сомнения… — Мягко начал Анкарт. — Но я не думаю, что мистрис может быть

подельницей похитителей. Ты очень внимательный, но тебе надо отдохнуть. Я слышал, что произошло с Карой, если тебе вдруг что-то понадобится…

— Спасибо. — Только и сказал Фауст.

Ему не удалось убедить Анкарта, но он старался.

Калека отправился на выход, искать Эби, но сразу же за дверью был застигнут компанией Ройса.

Лэнси взял коляску и хотел было откатить Фауст за угол, но не смог сдвинуть с места, Регулус заблокировал колёса.

Фауст быстро достал шокер, едва не запутавшись в кармане, после чего приставил его к непонимающе хлопающему глазами толстяку с удовольствием утапливая кнопку пальцем.

Лэнси взвизгнул, его ноги подкосились, он упал. Фауст резко направил коляску назад, разрывая дистанцию между оставшимися студентами. Под колёсами что-то хрустнуло, на пути попалась рука Лэнси, по пальцам которой и проехал Фауст.

— Только попробуй меня тронуть и почувствуешь что-то подобное на себе. — Фауст обращался к Ройсу, не сводя глаз с испытывающего замешательство парня.

Сейчас он напоминал побитого дворового кота, который стоял в окружении породистой своры собак, сорвавшихся с поводка.

— Тебе это не сойдёт с рук. — Наконец выдал он.

— Завязывай, смени уже пластинку, Ройс.

— Он такой же корпорат как и я, — Альберт показал на стонущего на полу Лэнси. — Это не сойдёт тебе с рук.

— Уже сошло. — Усмехнулся Фауст, делая вид, что ему абсолютно плевать.

— Что здесь за шум?

На подвывания Лэнси наконец-то появился профессор Анкарт.

— Он… Он… Ударил меня и… пальцы! — Прохныкал Лэнси вставая на четвереньки.

— Фауст? — Элмуд посмотрел на калеку.

— Профессор Анкарт, Лэнси просто неудачно упал запнувшись об мою коляску. Простите, я постараюсь быть внимательнее к окружающим.

— Но, профессор! — Начал Ройс.

Анкарт остановил их суровым жестом.

— Господа, вы свободны.

— Профессор… — Снова попытался Ройс.

— Свободны! — Жёстче чем следовало сказал Элмуд.

Ройс склонил голову, тщательно пряча злость и дёрнул Рэнда за плечо. Троица пошла прочь, что-то яростно обсуждая.

— Мне очень жаль, я верю, что по другому было нельзя, время пришло. — Сказал Элмуд в пустоту. — Я знал, что рано или поздно ты покажешь зубы, но будь осторожен.

Анкарт тепло улыбнулся Фаусту и закрыл дверь, оставляя калеку одного.

Фауст поспешил прочь, покидая академию.

На выходе его уже ждала Эби. Она стояла на ступенях и её волосы развевались по ветру, она снова была радостной и невесомой, но вот Фауста сковал груз вины и тайны.

Его тайны, тайны Фауста.

Возле дома Эби хотела подольше побыть с другом, но парень отвертелся тем, что у него много дел. Подруга понятливо кивнула и пошла к Эрасту раньше назначенного, там всегда было чем заняться.

Фауст проводил Эби взглядом и не стал заходить домой. Там было пусто и одиноко, Селена тоже не придёт до самого вечера, а Изольда занята.

Фауст снова вернулся к заброшенной стройке, где трансформировал кресло и достал доску, вставая на неё сверху, стараясь сохранить баланс.

— Всё плохо, Регулус. Мы в полном дерьме.

— Не вижу причин для беспокойства. — Ответил ИИ. — Тебе необходимо прийти в себя. По моим данным, искусственная кома существенно замедляет распространение болезни, у тебя есть месяц. Даже за половину этого срока будет требуемая сумма для начала лечения.

— А вдруг у нас не выйдет? — Фауста терзали сомнения.

Напускная бравада и холодность после академии выветрились, сейчас подростку казалось, что есть он и есть непостижимо огромный и несправедливый мир, который обязательно против.

— Такая вероятность существует и составляет около тридцати процентов. Подобного не избежать, такова суть решений.

— Ближайший турнир только в конце недели. Что мы можем сделать сейчас?

— То, зачем ты пришёл сюда. Научиться владеть инструментом на создание которого я потратил так много ресурсов.

— Мне кажется, или это ирония? — Усмехнулся Фауст.

— Кажется.

— Нет, это точно ирония…

Последующий два часа Фауст забыл абсолютно обо всём. Он вставал на подобие скейтборда, который создал Регулус и падал,

снова и снова.

Держать равновесие удивительно тяжело, даже научиться ходить было куда проще.

Когда солнце клюнуло горизонт и скользнуло за высотки, отражаясь искорками от стёкол домов, Фауст смог сносно держаться на скейте, набирая небольшую скорость.

Платой за обучение послужила извечная валюта, кровь и пот. Разодранные локти и сильный ушиб плеча, но сколько бы ссадин не получил Фауст, это не могло согнать с его лица улыбку.

Улыбка могло согнать только опускающееся солнце, оно говорило, что пора домой, туда где пусто.

Возвращался парень медленно и неохотно. Поднялся по лифту и открыл квартиру, не чувствую привычного тепла и запаха еды.

Снял верхнюю одежду и покатился в свою комнату.

Предстояло заняться заменой радиоактивного элемента из которого конструкция под ним берёт энергию. Фауст аккуратно снял крышку и вынул капсулу, которая была на треть заполнена тёмным порошком, напоминающим марганец.

Этот кусочек отслужил своё и стал похожим на песок.

Обслуживание коляски не заняло много времени, а вот домашнее задание из академии — да.

Но даже когда все дела были окончены, Фауст неуютно поёжился, чувство тревоги кололо внутренности, что-то было не так.

Если пару часов назад парень списал это на отсутствие в доме Кары, болезнь, последние события, то теперь точно мог идентифицировать свои ощущения. Селена так и не вернулась домой, хотя он точно знал, что она редко задерживается так надолго.

Может она с Лисой? Опасная подруга может снова втравить Селену в неприятности, как в тот раз у машины.

Через ещё час, когда до прихода Холана оставалось совсем немного, Фауст наконец-то догадался войти в систему и посмотреть, где же находится Селена.

Парень хлопнул себя по лбу, упрекнул за несообразительность, после чего быстро нашёл геолокацию кольца.

Сердце снова пропустило удар, ведь Селена находилась ровно там, где он когда-то разговаривал с отцом Лисы.

Паниковать было рано, Селена её подруга, а значит, теоретически… Нет, не сходилось. Не потащит Лиса кого-попало в логово отца, а значит Селена в беде.

Фауст активировал кресло и схватился за голову. Нужно было

чем-то закрыть лицо, иначе он может выдать себя, да и защита не будет лишней, если всё же придётся войти в здание.

Калека заметался, всё напускное спокойствие рухнуло, будто песочный замок, его захлестнула волна паники.

Фауст побежал в комнату Алана, он знал, что у брата был старый мотоциклетный шлем, более подходящей вещи в доме не было.

Алан прибрался и сложил все вещи в коробки, подписал их и выстроил у стены, чтобы в случае чего можно было быстро найти искомое и послать ему. Фауст скинул несколько коробок, нашёл нужную и распотрошил её.

Под дороге, калека остановился и снова ударил себя по лбу, на этот раз в руке был шлем, поэтому вышло очень больно. Он же может написать Амелии, которая является детективом и может существенно облегчить спасение Селены? С другой стороны, нет никаких оснований, кроме её месторасположения.

ИМУС выдал сообщение о звонке, звонил неизвестный пользователь.

Фауст принял вызов и опасно прищурился.

Видеозвонок, камера показывает сидящую на стуле в кабинете отца Лисы, Селену. Она напугана, замерла словно кролик перед удавом.

— Ты не всё мне рассказал, дружок. Я жду от тебя честности… — Раздался голос, а затем в кадре появился Револь. Глаза его метали молнии, он был зол. — У тебя один час, я жду назад своих денег и технологию анализа поединков, если не исполнишь требования с этой малышкой может случиться всё что угодно.

— О чём ты? — Спросил Фауст, теряя терпение и чувство страха перед бандитом. — Что происходит?

— Не строй из меня дурака, ты и сам всё знаешь. — Отрезал Револь и собирался уже разорвать связь, как Фауст прервал его.

— У меня есть друг, могущественный друг, отпусти её или будет поздно.

— Угрожаешь? Это интересно… Посмотрим, насколько могущественен твой друг.

Револь отключился.

Парень быстро настрочил сообщение, сообщая детективу о расположении Револя и сути дела. Он также прикрепил видеозапись с избиением Савоя. Тут помогли проигнорированные всеми очки в которые Фауст встроил камеры. ИМУС они приглушили, но вот об обычной камере подумать не удосужились. Себя он попросил исключить, говоря, что некий калека по имени Фауст его источник.

Амелия обещала закрыть глаза на то откуда поступила информация.

Фауст открыл окно и сиганул вниз, быстро пролетая этажи.

Скейтборд отправился на землю, ноги встали на нестабильную доску, слегка зашипел небольшой усилитель, дома стали проноситься быстрее чем этажи минутой раньше.

Пару раз Фауст чуть не врезался в идущих по тротуарам людей, пока не понял, что эффективнее ехать по дороге. Опасно лавируя между автомобилями, калека панически дёргался и едва уходил от столкновений, неловко управляя оригинальным средством передвижения.

На то, чтобы добраться до Револя ушло сорок с лишним минут.

Здание он раньше не видел, оно представляло для него не более чем точку на карте, оказалось выше чем Фауст предполагал.

Двадцать этажей стали, стекла и бетона.

Маячок показывал, что сестра на шестом.

Молчавший до этого Регулус включился, отмечая маячками стоящую на входе охрану.

Охранников было настолько много, что пробраться не представлялось возможности. Минуты текли, оставалось не так много времени.

Фауст отправился на парковку, надеясь, что сможет пробраться тем же способом, какие его когда-то привозили в это место, но встретил лишь закрытые двери и несколько вооружённых людей.

Выругавшись себе под нос, он снова написал Амелии.

Детектив молчала, но Фауст был уверен, что она спешит.

Так и оказалось, спустя минуту девушка ответила, что будет через пол часа. Но у Фауста не было получаса.

Парень отчаянно крутил головой, стоя в переулке напротив настоящей крепости, где поселился Револь. Взгляд Фауст зацепился за пожарную лестницу, ведущую наверх соседнего дома.

Быстро сосчитав этажи и прикинув высоту, калека принялся залазить вверх.

— Регулус, мне нужно чтобы ты посчитал расстояние между этими зданиями и мою скорость движения для преодоления отрезка.

— Расстояние пятьдесят семь метров, толщина оконного стекла сорок миллиметров, необходимая сила удара…

Перед Фаустом замельтешили цифры, постройка маршрута, угол, роль экипировки.

— Насколько это реально?

— Допустимо. — Лаконично отозвался ИИ.

— Хорошо, потому что у нас не осталось времени.

Фауст стоял на крыше здания, смотря на квадратики светящихся окон в одном из которых был кабинет Револя. Время на таймере истекало, оставалась одна минута.

— Рекомендую разогнаться с помощью двигателя на скейтборде. — Послышались рекомендации.

Фауст быстро добежал до конца, где посмотрел на небольшой поребрик, перепрыгнуть не удастся.

Решение нашлось быстрее чем он думал. Регулус подсветил один из выходов на крышу, который имел небольшой скос, по форме напоминающий прямоугольный треугольник.

Новый видео звонок поступил как по расписанию, когда Фауст был на другой стороне здания, остановившись у самого начала.

— Итак, я жду. — Прорычал Револь.

— Я всё ещё не понимаю о чём ты… — Фауст пытался тянуть время, он всё ещё был не уверен в безумстве которое задумал и надеялся на помощь. — Давай всё обсудим.

Камера перевелась на сидящую Селену, сейчас она плакала, в кадре появилась рука с пистолетом.

— Я буду считать до десяти, затем убью её, следом найду и убью тебя…

Фауст не слушал, он встал на скейт и набирал скорость. Ветер свистел в ушах, но голос Револя был громче.

— Десять….

Скорость уже приличная, Фауст пригнулся, готовый к прыжку.

— Девять…

Он вспоминал расположение вещей в комнате Револя, чтобы понять, где он может появиться.

— Восемь… Ты всё ещё ждёшь? Семь…

Ноги Фауста неожиданно будто бы прилипают к скейту, темп резко прибавляется, как будто он взлетает. Слева на периферии отсчитывается скорость, мощность и заряд. Самое страшное, что мощность сейчас только на половине.

— Регулус?!

— Шесть… Пять…

— Регулус!

— Четыре…

Стрелка мощности прыгает до конца, если бы Фауст не был приклеен к борду, его бы снесло. Калека сгибается, касаясь руками начала скейта.

— Три…
— Два…
— Один…

Глава 19. Убить в себе ребёнка

Если бы Фауст хоть раз в жизни летал на самолёте или разрезал воздух на флаере, он бы знал это ощущение, быстрого рывка и невесомости.

Но Фауст не знал ничего подобного, он чувствовал это впервые и даже не смог сконцентрироваться, чтобы запомнить.

Затих рокот города, отошли на второй план запахи и температура воздуха, даже радиус зрения сфокусировался лишь на одном жалком окошке за которым человек с оружием угрожал спустить курок.

Парень набрал колоссальную скорость прежде чем пулей столкнулся со стеклом окна, пробивая его скейтом под ногами и вламываясь внутрь.

Нет, стекло не брызнуло в стороны, как это часто бывает в дешевых боевиках, оно развалилось крупными осколками, некоторые из которых сильно поцарапали калеку, превращая бесформенную толстовку в решето.

Ноги потеряли опору и Фауст понял, что его больше ничего не удерживает. Теряя равновесие, калека покатился по полу, теряя ориентацию в пространстве. Он делал это в первый раз, как и многое в этот день, раньше падать не приходилось.

Фауст Лоуэлл никогда не катался на скейтборде.

Фауст Лоуэлл никогда не прыгал с многоэтажного здания и уж точно не разбивал окно, вторгаясь как какой-то агент спецназа.

А ещё Фауст Лоуэлл никогда не ходил и никогда не защищал своих близких, он и себя бы не защитил.

Но сейчас, барахтаясь в россыпи осколков, он четко понимал, что благодарен всему, что случилось в его жизни, ведь она перестала напоминать существование.

— Ааа… — Взвизгнула Селена.

Фауст быстро поднял голову и посмотрел на охранника, который открыл дверь и смотря на все творящееся немедленно потянулся к пистолету.

Фауст быстро вскочил, едва не падая, после чего не нашёл ничего лучше, чем наклониться и протаранить противника.

Растекаясь в прыжке, парень сбил охранника с ног и вылетел в коридор.

Каким-то чудом мужчина остался под ним, тщетно пытаясь направить пистолет.

Фауст не знал что делать, он ударил в лицо, кисть

прострелила болью, это оказалось не так то и просто, но отвлекло бодигарда.

Понимая, что через несколько секунд тот придёт в себя, Фауст взял мужчину за грудки и ударил головой.

Шлем окрасился кровью из разбитого носа и губ, после чего подросток снова повторил удар, а затем и ещё раз.

Пистолет выпал из онемевшей руки, Фауст поднял его, даже не понимая, что будет с ним делать. Шум в ушах нарастал, кажется это его собственное сердце, оно билось так быстро и сильно, что казалось бы сотрясала тело.

Нужно было возвращаться назад.

В коридоре никого, а вот сам Револь… Фауст будто ошпаренный вбежал в кабинета и замер на месте.

Револь лежал на полу, его взгляд остекленел, из уголка губ вытекала тонкая струйка почти чёрной крови.

В спине Револя торчал скейтборд, впившись острым концом в спину мужчине.

— Я изменил конфигурацию, выставил небольшие клинья, который должны были разнообразить функционал борда.

Пояснил Регулус на немой вопрос Фауста. Выяснять что к чему не позволило благоразумие.

Нельзя было так долго стоять на месте, это чревато последствиями. Фауст поднял руки в мирном жесте, обращаясь к затихшей на диванчике сестре, которая вцепилась в обивку мебели, побелев от страха.

Парень протянул руку, предлагая пойти с ним. Селена не долго думая приняла предложение.

Селену можно понять, она решилась быстро, по крайней мере девушка могла быть уверена, что враг не врага, потенциальный друг.

Фауст с тоской посмотрел на окно, вырваться таким путём легче всего, но высота не позволяла.

— По дороге едет машина с мусором, кузов открыт, строю маршрут. — Отозвался Регулус.

Фауст увидел цепь целеуказателей, который отмечали весь путь. До разбитого окна и стремились вниз.

Нет, не ещё не настолько обезумел, чтобы повторить прыжок. Фауст дернул Селену за собой и они выбежали в коридор.

Коридор заканчивался лифтом, до которого было около пятнадцати метров, но Фауст не побежал. Лифт открылся и оттуда вышли четыре охранника, разом доставая пистолеты пулеметы.

— Транс…

Тихо выругался Фауст и втащил Селену внутрь кабинета,

захлопывая за собой дверь. Охранники не стреляли, знали что в кабинете присутствует босс, боялись его ранить.

Фауст усиленно думал, пока Селена нервно сжимала его руку.

Но решать что-то пришлось быстро, грузовик социальных служб снизу, уже подъезжал к отметке.

Фауст взял Селену за подбородок, жестами показал, что надо прыгать.

— Нет! Нет-нет-нет! — Начала сопротивляться сестра.

Калека жёстко кивнул в сторону окна и отошёл к противоположной стене напротив отверстия. Селена сопротивлялась слабее и слабее, она глубоко вздохнула и кивнула в ответ.

Фауст хотел бы поговорить с ней, успокоить и рассказать в чём дело, но не мог позволить открыться сейчас.

Брат и сестра взялись за руки и побежали.

По отметкам грузовик был уже прямо под окнами, отчёт Регулуса закончился, Фауст и Селена выпрыгнули, отдаваясь полёту.

Девушка завизжала и стала болтать ногами. Продолжалось это недолго, уже через несколько секунд они ударились обо что-то склизкое и местами твёрдое.

Фауст осмотрелся. Они находились в кузове с пакетами мусора. Пара мешков порвалась, обильно испачкав удачливых беглецов.

Селена держала в руках шкурку от банана и была в шоке от происходящего.

— Поимей тебя андроид, мы смотались! — Выругалась она.

Водитель грузовика даже не заметил двух зайцев. Из кабины слышались звуки музыки, далеко разносящиеся по пустой улице.

Через несколько секунд к звукам музыки добавились сирены полисменов, возле грузовика пронеслись две патрульные машины, а мусоровоз повернул, здание бандитов потерялось из вида.

Фауст выдохнул, опустил голову и расслабленно лёг на мешки. Сердце замедляло свой ритм, бешеный ритм. Селена рядом поступила так же.

Брат и сестра ещё какое-то время продолжали путь, пока грузовик не встал у очередных мусорных баков, после чего беглецы спрыгнули вниз и побежали прочь.

Наверняка водитель даже не заметил странную парочку.

По счастливой случайности оба оказались недалеко от дома, где Фауст попрощался с Селеной.

— Кто ты такой и какое отношение имеешь к моему брату?

Эй, постой! Ответь на вопросы! — Кричала она вслед, но останавливать Фауста не стала.

После короткого «прощания», Фауст быстро зашёл за угол и стал подниматься наверх по пожарной лестнице.

Окно комнаты было открыто, труда забраться внутрь не составило. Когда калека оказался дома, он быстро снял одежду и и запихал её под кровать.

— Я не смогу трансформировать кресло. — Отчитался Регулус. — один из элементов отсутствует.

— Точно! — Фауст вспомнил про скейт, который так и торчал из спины Револя.

Наверняка, полисмены будут долго гадать, что же это такое. Они выдернут его и аккуратно упакуют, после чего он навсегда останется в полицейском участке, под грифом «непонятно что» или «орудие убийства».

Когда Селена забежала в комнату, Фаус уже сидел напротив монитора, закутавшись в домашний халат.

— Ты должен мне всё объяснить! — С ходу начала она.

Сестра села на кровать, скрестив ноги, Фауст же с опаской глянул на торчащий из под одеяла кусок рваной окровавленной одежды.

Необходимо было как можно скорее занять Селену и прежде чем девушка успела открыть рот и выплюнуть порцию обвинений, сказал.

— Мама больна, я просто хотел помочь. Прости, что втянул тебя в подобное.

— Прости? Ты просишь прощения? Тогда уточни за что? За что, что меня похитили и я провела несколько часов у отца своей подруги, который оказался каким-то нелегалом. Или может за то, что на моих глазах его убил какой-то сумасшедший байкер? А может за то, что ты молчал и ничего не сказал? — Селена распалялась всё больше.

— За всё сразу. — Коротко ответил Фауст.

Если бы такой разговор произошёл раньше, он бы наверняка струсил, а может бы виновато промолчал. Но сейчас, слишком многое произошло в жизни калеки, после чего он изменился, стал другим.

Сестра тоже это чувствовала. Но она даже не подозревала, насколько вырос искалеченный младший брат. Птенцы учатся летать, Фауст научился ходить, он даже убил человека, чтобы спасти сестру.

Мысли и Револе и его остекленевшем взгляде заставили вздрогнуть.

— Ты думал, что можешь помочь маме? Как? Что ты пытался

сделать?

— Я начал работать с Революем, ставки на арене. Скажем так, я создал алгоритм для анализа боевых поединков, он помогает делать правильные прогнозы. Большего тебе знать не нужно.

— Значит так? — Ноздри Селены затрепетали от гнева, она хотела придушить Фауста, но вдруг поняла, что не сможет этого сделать.

Что-то в облике калеки поменялось, что-то стало другим.

— Кто тот псих, который убил Революя?

— Мой хороший знакомый.

— Могущественный друг, которым ты угрожал ему? — Усмехнулась Селена с долей иронии.

— Да, именно он. Скажи спасибо, что он спас тебя и забудь, дальше это не твоя проблема.

— Ты собираешься продолжить?

— У меня нет выхода. Маме нужно много денег, чтобы она смогла выжить, у тебя есть мысли где их достать? Если нет, ты можешь идти в свою комнату, мне надо поработать. — Фауст посмотрел на сестру, твёрдо и прямо, не допуская споров.

— Ты перегибаешь. — Упрямилась сестра, я уйду, когда узнаю всё.

— Всё ты не узнаешь в любом случае. — Парировал Фауст. — Не одна ты сегодня перенервничала, поэтому дай мне отдохнуть.

— А в какой переплёт попал ты? — Усмехнулась сестра. — Ком завис, долго не грузилась инфосеть.

— Моя сестра попала в руки бандитов, её чуть не убили. Такой ответ подойдет?

Селена смерила Фауста удивлённым взглядом, будто не могла поверить в сказанное.

— Хорошо, я ухожу. — Кивнула Селена и встала. — Доброй ночи.

— Доброй.

Когда за дверь за Селеной закрылась, Фауст выдохнул и откинулся в кресле.

— Твоё состояние ухудшается. Ты испытываешь стресс. — Подметил очевидное Регулус.

— Да, ты прав. Сегодня я убил человека.

— Формально…

— Я убил его, Регулус. Надо это признать.

Фауст выключил ретранслятор, передающий звук речи Регулуса.

Каждый человек в своей жизни испытывает желание убить кого-то, но не каждый совершает убийство. Сейчас, после всех событий, Фауст чувствовал пустоту. Он вдруг понял, что

совершил нечто непоправимое, то что раскололо его сердце.

Сколько он так просидел? Фауст не знал.

В ту ночь парень так и не заснул. Сначала сидел и размышлял, затем мыслей стало так много, что пришлось бежать от них. Фауст приступил к починке кресла. По счастливому стечению обстоятельств, оставалось достаточное количество деталей, чтобы исправить поломку.

Новый борд для катания он не сделал, собираясь приступить к нему завтра, но у кресла снова появились колёса и некая подвеска, оно успешно трансформировалось и работало без нареканий.

Всё случившееся так или иначе заставило Фауста думать о безопасности и даже о нападении. Открыв программу моделирования, калека приступил к созданию верха. Если его ноги и были защищены, этого нельзя было сказать о голове и торсе.

Утренние лучи солнца встретили Фауста за столом. Он увлечённо проектировал защитный костюм.

На занятиях Фауст продолжал заниматься своим проектом.

Наверное, профессор Анкарт решил, что парень так переживает случившееся дома, болезнь матери и прочее, поэтому он не старался не обращать внимание на остранённость ученика.

Арти сидела рядом, как обычно невозмутимая и прилежная.

В другой день Фаусту было бы стыдно за то, что он наговорил про соседку, но не сегодня.

Гораздо важнее было сообщение от Амелии, которая желала встретится.

Ко всему прочему странное поведение Револя и его смерть, полностью лишили калеку шансов спасти Кару.

В этот день Регулус говорил больше обычного. Какие бы он не ставил цели, они оказались под угрозой, поэтом искусственный интеллект собирался придумать запасной путь для заработка.

Фауст не верил Регулусу, скорее всего он давно придумал это, но не стал афишировать. Этим вечером ИИ представит новый план, на что Фауст очень сильно полагался в его голове пока не возникло способа добыть за короткий срок такую сумму.

Тем не менее настроение стало лучше, после занятий Фауст попрощался с Эби и поехал в лавку за деталями. Подруга спросила не нужна ли ему помощь, на что получила отрицательный ответ и только проводила его грустным взглядом.

В магазине пришлось оставить практически все оставшиеся деньги. Но приобретение того стоило. Фауст купил плотный комплект кевларовой брони прошлого поколения, используемую детективами полиции. Она обхватывала торс и оставляла

открытыми только кисти рук и голову.

Денег на такое чудо хватило только по одной причине, комплект был не полный. Как нетрудно догадаться, отсутствовал низ. К броне добавилась маска для фильтрации воздуха, тоже одна из старых моделей, она позволит скрыть лицо и обезопасить себя, если вдруг Фауст попадёт под задымление или кто-то взорвёт газовую гранату.

Линзы идущие к индивидуальному модулю управления отлично защищали оболочку глаза даже от мелкого песка, а слизистая не должна сильно пострадать, если парень успеет выбраться. В случае если не успеет, не поможет даже маска.

В довесок к купленному Регулус настоял на своём списке, куда входило всё для нового борда, но не просто аналогичного по функционалу, а модели два точка ноль.

Пришлось купить перчатки, несколько ремней и куртку из похожего на кожу материала, она скроет всё безобразие.

Может быть калека перестраховался, но он не хотел оказаться в ситуации, когда ему придётся спасаться от вооружённых людей, два раза не повезёт.

Дома у Фауста был принтер, печатающий трёхмерный модели из углепластика. По дороге домой, калека накидал небольшой арт, чтобы сделать модель насадки на маску в виде оскаленной пасти.

Макет вышел на загляденье, как только парень оказался в своей комнате, он заправил принтер и тот начал печатать, расплавляя пластик и создавая нужную декорацию.

До встречи с Амелией оставалось совсем немного времени. Она сказала, что будет ждать его на верхнем уровне парковки, там, где они встретились впервые.

Чтобы скоротать время, Фауст занялся сборкой нового борда, который стоял в полуразобранном виде ещё с ночи.

Всё это время калеку занимала одна мысль, чем же он будет обороняться в случае чего. Вопрос немаловажный.

Через час работы, Фауст решил передохнуть и спустился за стаканом воды. По возвращению, парень вытащил спрятанный пистолет, который зачем-то принёс с собой.

Это могло послужить отличным аргументом, если он снова встретит плохих людей.

Вот только стрелять Фауст не умел.

Отложив пистолет до лучших времён. Фауст снял готовую маску, её пришлось отдирать. Плотная, из белого пластика, она выглядела грозно.

В ящике стола нашёлся старый баллончик с краской, Фауст закрасил оскал в бронзовый цвет, что в купе с светло коричневой

курткой смотрелось отлично.

К моменту встречи Фауст едва не опоздал. Парень не успел собрать борд, работа по улучшениям была куда сложнее чем он предполагал, поэтому добирался на автобусе, скрывая лицо за маской.

На последний этаж парковки забрался ровно в назначенный час.

Амелия нашлась на краю, она смотрела на вечереющий город, но сразу же повернулась, стоило Фаусту появится.

— Рада, что ты цел. — Кивнула она. — И спасибо, мы нашли много интересного в офисе Револя. Вот только он сам…

— Убит. — Опередил Амелию калека. — Прости, но я не смог вас дождаться, он угрожал очень важному для меня человеку.

— Я не виню тебя. — Мягко сказала девушка. — Просто немного злюсь на себя, так долго выбивала орден, прости, это моя вина.

— Тебя не повысят. — Догадался Фауст.

— Нет. — Покачала головой Амелия. — Но дали премию.

Девушка горько усмехнулась.

— Согласен, так себе приз, учитывая твоё положение. — Фауст покосился на дорогущий электрокар, который стоял здесь же неподалёку.

— В общем, я хотела лично извинится, ведь могла и подвергла опасности твоего человека. А ещё, я хочу предупредить, что дочь Револя мы не взяли, на неё просто ничего нет.

— Не думаю, что она опасна. — Пожал плечами Фауст.

— Я бы не была так уверена, будь осторожен с ней.

Амелия кивнула, прощаясь с калекой и села в свою машину.

— Рассказывай теперь, что у тебя за план по нашему обогащению? — Спросил Фауст у Регулуса.

— Это проект более долгосрочный, но в перспективе решит вопрос с деньгами на очень долгий срок.

— Не тяни.

— Перечисли, какие социальные сети ты знаешь? И как они работают…

Глава 20. Сделка

— Да ты сошёл с ума! — Который раз за утро произнёс Фауст, устало откидываясь на спинку кресла. — Фотографии? Кто в своём уме будет ставить свои фото в сети?

— Социальная сеть для этого и существует, чтобы показывать себя. Это как построить посольство на чужой планете, надо показать свои намерения и себя самого.

— У тебя плохо с метафорами. — Удручающе покачал головой Фауст. — Допустим, только допустим, что пользователь выставил своё фото. Такое имело место быть, в академии есть форум, я видел что-то похожее. Теперь вопрос, как человек может быть уверен в своей безопасности?

— Никак.

— Вот!

— Постой, это не значит, что он не будет защищён. Код моей цивилизации и код вашей, два разных языка, у местных уйдут десятки лет, чтобы выучить его. Это исключит возможность взлома, а значит не нужно будет тратить ресурсы на огромный штат программистов.

— А как быть с разрешением? Союз может зарезать идею, это правовое государство, здесь есть законы.

— В этом пункте самый большой риск. Мы можем сделать всё в рамках закона, но скорее всего завязнем в коррупции и судах. Никто не захочет отдавать такой лакомый кусок какому-то мальчишке.

— Тут ты прав, получается идея не работает.

— Я не закончил. — В голосе Регулуса ничего не изменилось, но Фауст будто почувствовал осуждение. — Мы можем заявить себя как третья сторона, нейтральная площадка. Так, как на расшифровку кода уйдёт много времени, они не сразу доберуться до тебя, а когда доберуться, у нас будет чем их встретить.

— И чем-же? — Скептически выгнул бровь Фауст.

— Ты даже не представляешь, что такое социальные сети. Это не просто возможность обмениваться информацией, это настолько универсальный инструмент, что если научиться им пользоваться, можно перевернуть мир.

— Так уж и перевернуть? Я конечно вижу, как студенты зависают на академическом форуме, но не более.

— Через сеть можно будет контролировать рекламу, средства массовой информации, создавать всплески и привлекать внимание ко многим вещам.

— Звучит круто, по крайней мере ты знаешь о чём говоришь. — Вздохнул Фауст, соглашаясь. — Но на разработку подобной платформы уйдут месяцы, если не годы.

— Всё произойдет намного быстрее. У меня есть код, а это уже девяносто процентов, далее надо только дать соответствующую рекламу, чтобы привлечь новых пользователей.

Фауст лишь кивнул. Сказать было нечего, по словам Регулуса, то что может дать социальная сеть, это сказочные бонусы. Почти весь вчерашний вечер после возвращения от Амелии и половину утра калека слушал искусственный интеллект, точнее его многочасовую презентацию возможностей.

Закономерный вопрос, если социальная сеть такая действенная, а планета Арис такая отсталая, почему же он не сказал об этом раньше, нашёл решение быстро.

Регулус считал, что для старта такого дела нужен соответствующий денежный запас, плюс всё прошедшее время ИИ рыскал по сети в поисках аналогов и анализировал конкурентов.

Всё это крайне походило на план, но Фауст не стал придавать действиям Регулуса значения. В конце концов, искусственный разум помогает парню в решение его собственных проблем и даже когда придёт время отдать должок, это будет справедливо.

Академия не изобиловала какими-то интересными событиями, шла скорее фоном к проблемам калеки. Единственное, что беспокоило Фауста, так это затихший Ройс.

На занятиях наследник корпорации показушно игнорировал Фауста, что было совершенно не в его стиле. Даже два вечно сопровождающих его дружка никак не проявляли себя, будто калеки и не существовало.

Фаусту такое исключительно равнодушие шло на пользу, он был сейчас не в самом лучшем расположении духа, чтобы терпеть издевательства или оскорбления. Как показала практика, теперь парень был готов стоять за себя до последнего, даже если такая оборона потребует чьей-то смерти.

А ещё Фауста по ночам мучили кошмары.

Они были разными, порою он видел себя на похоронах, вокруг стояли серые плиты с выбитыми на них именами, там он видел имя Кары, священник прячущий под шляпой лицо читает последние слова.

Контролировать сновидения сложно, калека начинал кричать и бросался к стоящему рядом с бездонной ямой гробу, скидывал крышку и натыкался на свой же безжизненный взгляд.

Священник обнажает лицо, Фауст с ужасом узнаёт в нём Револя.

Бандит хватает Фауста за грудки и кричит.

— Кто дал тебе право отнимать чужую жизнь? Кто?! Кто?!

На этом моменте Фауст просыпался, не в силах выдержать. Сердце колотилось так сильно, что его стук затмевал остальные звуки вокруг. Майка липла к телу, холодная и мокрая.

Калека вставал с постели и работал. Работал воодушевлённо и без устали, занимался делами и не секунды не оставался в бездействии.

Регулус же работал круглые сутки, создавая сайт с социальной сетью, которую парочка назвала «Follow», что переводилось как «следить» или «следовать» в зависимости от места.

«Фаллоу» — Фауст Лоуэлл.

Социальная сеть, которая даст безграничный доступ к общению и контенту.

План Регулуса поражал по своему потенциалу. Одно то, что ИИ рассказал Фаусту заставило парня загореться.

Но в краткосрочной перспективе на первом месте стояли поединки на арене. Ставки могли принести куда больше в короткой перспективе чем какой-то глобальный но долгий по запуску проект.

Ко всему прочему, Фаусту необходимы средства на запуск сети.

После покупки всего необходимого для восстановления кресла, виртуальный кошелёк показал далеко не виртуальное дно. Фауст старался не думать о плохом и сконцентрировался на разработке сети. До следующих выходных оставалось пару дней, он будет действовать по ситуации.

Незадолго до конца недели с Фаустом связались. Этот звонок определил будущее калеки.

Кто-то молчал, но спустя полминуты заговорил.

— Мы оба знаем, что ты сделал. — Произнесла Лиса, её голос Фауст бы узнал из сотни.

— О чём ты? — Неужели она знает? Билось в его голове в этот момент.

— О твоём друге, могущественном, как ты сам сказал. — Продолжила Лиса. — По твоей воле моего отца нет.

— Прости. — Выдавил Фауст, вдруг почувствовав, что губы стали сухими.

— Я не виню тебя. — Неожиданно сказала она. — Он заслуживал смерти. Но ты поставил меня в неловкое положение.

— Чего ты хочешь? — Не стал ходить вокруг да около калека. — Ты явно позвонила не с целью получить сочувствие. Так зачем?

— Верно, мне не нужно сочувствие. Мне нужна помощь и я

считаю, что ты мне слегка задолжал. Я могу на тебя рассчитывать?

Фауст замер. Одна его половина говорила сбросить звонок, отключится и забыть как о страшном сне. Но другая половина требовала поступить по совести. Парень не стал предавать себя и доверился инстинктам.

— Я слушаю.

— Не по кому, встретимся завтра после обеда, я сброшу адрес.

Лиса отключилась.

Фауст вдруг понял, насколько напряжён.

Весь следующий день парень провёл будто на иголках. Приехал на встречу раньше на полчаса, не в силах найти себе места. Он всё представлял, как будет смотреть в глаза человеку, чьего отца собственноручно отправил на тот свет.

Лиса появилась неожиданно, будто из воздуха, вот её не было, а вот стоит напротив. Вся закутанная в чёрные одеяния, прямиком с похорон, выглядит, как какой-то ангел возмездия.

Встретились в парке, деревья уже сбрасывали свою листву, оголяясь перед очередным сезоном, небо неодобрительно хмурилось изрыгало дожди, но сегодня был на удивление солнечный день.

Лиса присела на скамейку.

— У меня появились небольшие проблемы. — Сказала она.

Фауст не мог увидеть её глаза, что почему-то беспокоило парня. Лиса закрылась тёмными зеркалками и говорила будто в пустоту.

— Партнёры отца стали слишком… Настойчивы. — Она помедлила. — решили, что раз его больше нет, его бизнес будет принадлежать им.

Лиса усмехнулась, а Фауст хотел было уже разразиться тирадой. Зачем ему помогать преступникам? Завтра уже кто-то другой может оказаться на месте калеки и сидеть перед столом очередного босса и выслушивать условия.

— Не торопись. — Подняла ладонь девушка. — Ты не дослушал. Я понимаю, что мой папа занимался не совсем прозрачными делами, а где-то очень сильно переступал грань закона. Но сейчас, его бизнес, это всё что от него осталось. Я не могу это отдать, каким бы плохим оно не было. И речь сейчас не про кредитование и выбивание долгов, я не буду этим заниматься, мы говорим о букинге, если его заберут, ты не сможешь зарабатывать.

Фауст было открыл рот, но тут же его закрыл.

— Да, я знаю, тебе нужны деньги и уже знаю зачем. — Лиса

сняла очки и посмотрела на Фауста, её глаза были красными от слёз. — Мы можем помочь друг другу.

— Каким образом?

— У тебя есть друг, способный проникнуть в укреплённое и напичканное охраной здание, не просто проникнуть, а ещё и виртуозно вырубить лучшего охранника отца и убить его самого… — Она что насмехается? Фауст чут не покраснел вспоминая «виртуозную» драку с охранником. — Всё это говорит о том, что ты можешь быть полезен, точнее твой друг. У меня сейчас нет доступа к личному счёту организации, он заблокирован, но у отца есть офис букмекеров, которым сейчас заправляет его помощник. Он не реагирует на мои сообщения. Я подозреваю, что он в сговоре с кем-то из конкурентов. По факту, сейчас идёт захват бизнеса. Я не могу купить наёмников или охрану. Мне надо будет войти и доказать, что со мной надо считаться. Твой друг должен будет мне помочь, а иначе ты не сможешь найти деньги на операцию.

Фауст сидел будто оглушённый.

— И да, стоит заметить, что фокус с полицией не пройдёт, они не должны ничего знать.

Парень машинально кивнул.

Лиса встала и направилась прочь.

— Не в моём стиле давать советы, но я бы не стал связываться с ней. — Дал непрошенный совет Регулус.

— А что ты предлагаешь делать? У тебя есть неучтённые несколько десятков тысяч кредитов? Если нет и нет идей где взять такую сумму, нам придётся связаться.

— Теоретически, если продержать Кару в искусственной коме ещё какое-то время, социальная сеть…

— Нет. — Твёрдо ответил Фауст. — Мы поможем Лисе и сделаем ставки на главном осеннем турнире, после чего оплатим лечение.

Парень вернулся домой и начал готовиться.

Он не представлял, как сможет помочь Лисе в убеждении продавшего хозяина управляющего, но не мог отказаться.

Со слов девушки картина выглядела иначе, там Фауст представал настоящим убийцей, ловким и хитрым, ну и конечно же смертельно опасным.

Фауст неосознанно начал вспоминать события того вечера. Неловкое падение, затем то как он протаранил охранника, тот попросту не предугадал манёвр и растерялся.

Калека достал из под кровати трофейный пистолет, тщательно взвешивая оружие в руке. Даже показательно прицелился и сделал вид, что стреляет.

— Какие будут мысли? — Спросил он Регулуса.

— Я уже озвучил позицию.

— Но в случае, если я всё равно туда иду, будут предложения?

Регулус на какое-то время отключился, Фауст даже подумал, что искусственный интеллект не хочет разговаривать.

— Есть один вариант. Я могу попытаться скрестить схему анализа поединков и программное обеспечение кресла. Это может быть полезно, удастся прогнозировать некоторые манёвры противника.

— В случае с ареной, коэффициент был не самым большим, я про новичков. — Добавил в голос сомнения Фауст, он хотел заставить Регулуса придумать что-то более жизнеспособное.

— Другого варианта нет, ты не убийца и даже не боец. Моя мощность ограничена, для усиление требуются определённые действия, но об этом позже.

Фауст поставил себе зарубку, надо будет расспросить Регулуса об его ограничении и о том, как он планирует его снять.

— Я могу управлять твоими ногами, попробуем комбинировать это с целеуказателями и возможно у нас получится.

— В таком случае не помешал бы цельный костюм, который позволит полностью управлять моими движениями. — Прикинул Фауст.

— Нет. На данном этапе это невозможно, слишком мало мощности. Если бы у нас был имплант военного характера, который примыкает к нервной системе, я бы мог тобой управлять…

— Что? — Фауст поразился, он представил подобное и по коже прошёл мороз.

— В теории. — Быстро поправился Регулус, его слова звучали уверенно. — Теоретически программа может управлять человеком, но без вмешательства. Если ты захочешь, ты легко снимешь такой контроль. Нервная система человека намного обширнее того участка, который берётся под контроль. Если человек будет против, он существенно саботирует управление.

— Мне не нравятся такие мысли. — Пошутил Фауст. — Теперь понятно, как началась война видов.

— Возможно именно так. — Туманно заявил Регулус.

К разговору о восстании андроидов больше не возвращались.

На следующий день Фауст закончил занятия и сразу же отправился домой в очередной раз солгав подруге.

Ещё утром он получил сообщение от Лисы. В нём говорилось, что девушка хочет преподать урок работникам отца и сыграть на

внезапности.

Дома калеку уже ждало обмундирование страшно ловкого убийцы бандитов, роль которого он сегодня сыграет.

Пистолет отправился за пазуху куртки, ибо кобуры к нему не было. Фауст аккуратно покинул дом и отошёл на достаточное расстояние, чтобы никто не увидел, как обыкновенная инвалидная коляска превращается в протезы с едва слышным металлическим лязганьем.

С Лисой парень встретился возле арены.

Совсем недалеко от неприметного здания, где по словам девушки располагалась контора букмекеров. Ещё ближе был парк трейлеров, где жил Эраст и где в данный момент подрабатывала Эби.

— Я представляла тебя не таким. — Вместо приветствия сказала Лиса.

Фауст молча пожал плечами. маска закрывала практически всё лицо, оставляя только одни глаза. Шею калека закрыл воротником бронежилета. Выдать парня могли только волосы, но мало ли кто может иметь такой же цвет, ну и ко всему прочему, калека имеющий такой цвет волос не может ходить, он инвалид колясочник.

Лиса хмыкнула и пошла вперёд, быстро вводу Фауста в курс дел.

— Сейчас мы войдём в офис букмекеров, где работает Арчер, доверенное лицо отца. Он управляющий, а ещё, судя по всему он перешёл на другую сторону. Я буду говорить, тебе надо лишь припугнуть Арчера. Охрана нас пропустит, дальше уже твоя работа. Я скажу, что сместила отца и подстроила его смерть, мало кто удивится, ведь на людях он обращался со мной не очень хорошо, я часто думала о его смерти, но не могла решится. В какой-то степени, я благодарна тебе за свободу, осталось только забрать назад своё по праву.

Парочка подошла к высокому многоэтажному зданию.

Проблемы начались ещё на входе. Широкоплечий охранник лишь помотал головой на просьбу пройти, закрывая вход. Это было так неожиданно, что Лиса растерялась.

Фауст вдруг увидел целеуказатель направленный в солнечное сплетение бойца.

— Выстрели сюда, на нём броня, он не умрёт, но препятствовать перестанет.

Фауст был настолько взволнован, что без колебаний повторил то, что сказал Регулус. Калека отвернулся, чтобы скрыть движение, мгновенно достал пистолет и резко повернулся направив на охранника.

— Эй, что ты…

Выстрел и он падает, открывая рот, будто выброшенная на берег рыба.

— А ты вижу предпочитаешь действовать. — Побледневшая Лиса кивнула и пошла вперёд.

Оба вошли в здание, где тут же встретили направляющихся на шум охранников. К счастью с ними вышло куда проще, стоило им завидеть дочь хозяина, они убрали оружие и отошли в сторону.

— Где Арчер? — Прорычала Лиса.

— В главном зале.

Фауст пошёл следом за девушкой, та свернула и начала подниматься по лестнице, где они повстречали ещё одного охранника, так же не ставшего ничего предпринимать.

Главный зал представлял собой огромную комнату с длинным и широким столом, за которым могли поместится тридцать человек. Вокруг пара десятков кресел, дикий шум, кто-то курит, кто-то смотрит в монитор, гвалт и переговоры, на полу куча стикеров и чековой ленты.

Лиса открыл дверь с ноги, та ударилась о стену, шум ничуть не отвлёк присутствующих, они даже не обратили внимания.

Девушка повернулась к Фаусту и кивнула.

Калека поднял руку с пистолетом и выстрелил в воздух.

— А теперь послушайте меня! — Сказал Лиса в установившейся тишине.

Глава 21. Когда идёшь стричь овец, будь готов

Люди подняли головы, один толстяк сидящий за столом даже открыл рот из которого выпала дымящаяся сигарета.

— Так-то лучше. — Сказала Лиса, сохраняя ледяное спокойствие. — Мне нужен Арчер.

Молчание. Никто не говорит ни слова.

— Я повторюсь, мне нужен Арчер и если кто-то из вас не хочет лишиться работы, вы скажете где он.

Фауст ещё раз выстрелил в потолок, откуда посыпалась штукатурка в перемешку с каменной крошкой.

Калеке была непонятна стратегия Лисы, она же точно знает, что Арчер здесь. Зачем весь этот спектакль? Через несколько секунд стало понятнее.

Из подсобного помещения вышел жующий что-то мужчина, держа в руках салфетку, он обвёл всех взглядом, не переставая вытирать руки.

Был он невысок и с маленькими щегольскими усиками, они напоминали два росчерка маркером. Живые брови, быстро поднялись наверх, стоило ему всё увидеть, большие глаза стали ещё больше. Он напоминал мима.

— Что здесь случилось? Лиса?! Какого транса ты творишь? — Посыпались вопросы.

— Она, это, тебя ищет… — Пробурчал толстяк, грозно поднявшись, его нога опустилась на сигарету.

— Аааа… — На лице Арчера проступило понимание, он театрально возвёл руки и воскликнул. — Так ты думала, что я буду прятаться?! Я считал тебя умнее. Проваливай, пока не пришли братья Шим, они то тебя точно не отпустят.

Говорил он дружелюбно, но в голосе слышался тщательно скрываемый гнев. Чем его так разозлила Лиса, явно не тем, что вторглась в контору, это произошло намного раньше.

Девушка дождалась пока управляющий закончит, после чего посмотрела на него, будто на мусор.

— Значит Шим, вот как. — Она кивнула. — Ты даже не скрываешь предательства.

— Это не предательство, а здоровое решение. Если не они, мог бы и Билсон взяться за дело, а он бы точно нас всех приколотил, а кого не приколотил, так жизни бы не дал. — Спокойно пояснил Арчер.

— Можешь не оправдывать свою трусость. — Лиса спокойно подошла на несколько шагов, Фауст последовал за ней. — Это мой человек и он решил нашу общую проблему.

Лиса указала на Фауста, тому только и оставалось, сохранять лицо и не посмотреть себе за спину.

— Все вы знаете, что мой отец перешёл черту. Он захотел слишком многого, стал кредитором, затем коллектором, с каждым днём он залезал в более тёмные дела… А всех нас тянул следом. — Девушка перевела дыхание. — Я тоже это понимала, сотни раз говорила ему, что нет необходимости так рисковать. Букинг приносит кучу денег! Но он не слушал. Мне пришлось действовать самостоятельно.

Снова тишина, Арчер удивлённо посмотрел на Лису.

— Так ты что, убила его? — Прищурился управляющий.

— Нет. Я поручила это своему человеку. — Она указала на Фауста. — Этот боец имеет ранг сайбера, он сделал всю грязную работу. Я решила общую проблему, а затем, получила нож в спину. И от кого? От тебя, Арчер, человека которому верила больше всего.

— Мне? — Кажется Арчер удивился ещё больше. — Ты бредишь… Даже если всё это правда, как ты собираешься удерживать власть? Те же Шим или Билсон заберут контору, нас перебьют, это жирный кусок, его не проглотить.

— Позволь мне самой думать, что я могу сделать, а что нет. — Оборвала его Лиса. — После смерти отца, его бизнес автоматически переходит ко мне и если кто-то против, я предлагаю встать и уйти. Работа нужна всем, я найду новую команду.

Все продолжали сидеть, смотрели то на Лису, то на Арчера.

— Я скажу последний раз, уходи. — Проскрипел Арчер.

Фауст понял, что сейчас нужно вмешаться, ситуация набирала скверный оборот. План Лисы хорош, подвести всё к одному знаменателю и продавить сотрудников психологически, но что-то пошло не так.

Регулус уже подготовил маршрут.

— Сейчас будет сильный толчок, приготовься.

Фауст пригнулся, будто собирался прыгнуть. Ноги действительно разогнулись и произошёл резкий прыжок, он будто кот пролетел несколько метров, мигом оказавшись у стола, где выдернул из под какого-то букмекера стул, слегка присел делая оборот и подсёк не успевшего уйти Арчера.

Стул опустился сверху, заключая управляющего в ловушку.

Фауст наставил на Арчера пистолет, сердце парня стучало так быстро, что он даже не слышал слов Лисы, калека молился,

чтобы рука с пистолетом не начала дрожать.

— … так будет с каждым. — Услышал он краем уха.

Выстрел, голова Арчера качнулась, глаза стали безжизненными.

Фауст механически посмотрел на Лису. Она стояла в паре шагов слева и держала пистолет из которого только что убила своего работника. Всё это время у неё с собой был пистолет, она прятала его на внутренней стороне бедра и могла достать одним движением, приподнимая юбку.

— Кто-то ещё хочет устроить бунт? Если нет, тогда принимайтесь за работу. Сегодня предстоит много дел, а завтра я поговорю с каждым лично и мы обсудим дальнейшие планы.

Лиса качнула головой и приказала Фаусту идти за ней.

— Уберите тут. — Указательный палец направился на лежащее тело Арчера с вытекающей лужей крови из головы.

Фауст вошёл в ту дверь из которой не так давно вышел убитый.

Большое окно, кожаное кресло и широкий массивный стол. Лиса тут же подошла к стоящему на столе кому, что-то колдуя.

— Да! — Прошептала девушка спустя пару минут. — Я смогла войти, счета теперь под моим контролем.

Фауст молчал, а Лиса сочла должным рассказать больше. Она наверняка тоже была под тяжестью стресса.

— Теперь я могу дать запрос на биржу и нанять наёмников, которые составят охрану, ни братья Шим, ни Билсон, не станут соваться, если здесь развернётся настоящая армия.

Девушка поставила ногу на кресло и подняла юбку, возвращая пистолет на место, обнажая слегка загорелое бедро не укрытое чулком.

Затем новая хозяйка букинга прошла к шкафу и мягко его толкнула, открывая не имеющую ручек дверцу. Девушка достала пару бокалов и бутылку с янтарной жидкостью.

— Попробуешь?

Фауст покачал головой.

— А вот я, да. — Она широким движением плеснула в бокал и выпила. — Спасибо, ты сделал свою работу. Можешь передать Фаусту, что я не буду против, если он продолжит ставить, но на тех же условиях. Ты кстати свободен, наёмники будут в течении часа, кроме Арчера тут ни у кого не хватит яиц на что-то серьёзное.

Калека кивнул, развернулся и пошёл прочь.

Он представлял себе разборки бандитов несколько по другому. Сейчас, когда парень шёл напротив стола с работниками конторы, он видел обычных людей, у которых дома есть семья и

какие-то интересы, совершенно обычным был и Арчер, но теперь он не вернётся домой.

Фауста затошнило, он ускорил шаг.

Восстание подавлено, как-то… легко, просто и незамысловато, один человек умер и его жизнь уже не вернуть, один выживает.

Калека старался сконцентрироваться на хорошем, думал о том, как будет рада Кара, когда узнает, что сможет прожить долгую и счастливую жизнь.

Вся эта грязь, она должна была случиться, она произошла бы без него.

Но как бы Фауст не успокаивал себя, он всё равно видел лицо Арчера. Парень уже жалел, что отказался от выпивки. Может так стало бы лучше?

Оказавшись в коридоре, Фауст почувствовал приливающую дурноту и побежал к окну. Через несколько секунд калека оказался на пожарной лестнице, где сдержался и не оставил свой скудный завтрак. Немного отдышавшись спустился по лестнице, ибо этот путь был в разы короче.

Домой вернулся не сразу, сделал небольшую петлю, размышляя о случившемся и о своей роли. Вот уже второй раз на глазах Фауста умирает человек, вот уже второй раз он причастен к его смерти.

Чувство контроля над ситуацией ускользало, Фауст чувствовал себя пешкой в чьей-то игре.

Домой снова забрался по лестнице, решив не появляться на виду у сестры. В своей комнате калека переоделся, кресло приняло своё естественное положение, а Фауст с удовольствием погрузился за работу над социальной сетью.

Выходные не за горами, очень скоро будет предпоследний турнир, где будет определён список главных претендентов на победу в главном, осеннем турнире. Фауст планировал выиграть немалую сумму, чтобы внести залог и начать лечение Кары.

Холан пропадал на работе и уже казалось бы похоронил жену, Селена стала нелюдимой и закрылась после всего произошедшего со своей как она считала подругой.

Она даже не стала приставать с расспросами о неожиданном спасении, приняв всё как данность.

С кухни донеслись голоса, затем что-то упало, наверняка, Селена разбила чашку.

Через секунду звук повторился.

Калека выехал в коридор и отправился в сторону кухни.

Два человека в масках и армейском обмундировании без знаков, каждый с пистолетом пулемётом у груди, стоят слева и

справа от дивана, где сидит старая знакомая.

— Лиса. — Произнёс Фауст, остро жалея, что пистолет остался в комнате.

Попробовал выйти в сеть, связь отсутствовала, стоит глушилка. Амелия не придёт на помощь.

Напротив дивана расположилось кресло, где сидела сестра. Связанные руки, небольшая ссадина на скуле, Фауст убедился в том, что она в порядке и только сильнее сжал зубы, он был в гневе, нет, он был в бешенстве.

— Фауст. — Кивнула девушка.

В этот момент засвистел закипающий чайник.

Один из громил прошёл на кухню, достал чашку и заварил пакетированный чай.

— Что тебе нужно? Я думал, мы договорились… — Произнёс калека.

Она молчала, молчала и Селена. Через долгую минуту, Лиса будто очнулась и начала говорить.

— Знаешь, я долго думала о твоём могущественном друге, который вытащил вот эту малышку. — Лиса усмехнулась, жёстко, от чего её зубы стали казаться острее, а лицо приобрело хищное выражение. — Отец поручил мне следить за тобой, именно тогда я поняла, что ты общаешься Амелией. У нас есть связи в бюро, она начала собирать информацию по букмекерской конторе, стала искать связь и вышла на папу. Ход отличный, не спорю…

Селена переводила непонимающий взгляд с Лисы на Фауста и обратно. Весь мир девушки рушился на глазах, подруга оказалась совсем не той за кого себя выдаёт, её отец ужасный человек, а ещё, мёртвый человек, смерть которого Селена видела своими глазами.

Она варилась в плену своих догадок и сомнений, очень зря полагая, что история закончена.

Сейчас Лиса вторглась в её доме, зачем-то говорит с братом о том, что ей не известно, тихонько отрывая Селену от реальности.

— Ты решил подстраховаться, решение не самое глупое. Но затем отец выдвинул тебе условие, где тебе не нужно было действовать, ведь всё шло по плану. Поэтому я решила ускорить события. — Лиса довольно пригубила кружку с чаем, с удовольствием глотая горячий напиток. — Пришлось сказать папочке, что я нашла информацию по поводу твоей программы анализа, что ты водишь его за нос и общаешься с полисменами.

— Ты убила его. — Мрачно заключил Фауст.

— Нет, нет, нет! — Запротестовала Лиса и улыбнулась. — Убил его твой друг к которому мы сейчас придём.

— Стоп, пожалуйста, остановись. — Попросила вдруг

Селена. — Ты ещё не сделала ничего плохого, мы можем закончить всё здесь и сейчас, просто забудем, ты забудешь, разойдемся.

Лиса скептически усмехнулась.

— Что же дальше? — Лиса не обратила внимания на слова сестры. — Отец вне себя, он хочет тебя наказать, тогда я прихожу со своей «подругой», упоминаю, что она твоя сестра и вуаля, осталось только ждать. Вот тут на сцену входит твой «дружок» и ломает весь план. Отец не должен был умереть, хотя строго между нами, он этого заслуживал. Но уйти так просто, нет. Он должен был сгнить в тюрьме, так куда болезненнее для него.

Фауст молчал и слушал, лихорадочно размышляя, что он может сделать. Регулус строил один маршрут за другим, показывая примеры, вот два метра и десять сантиметров до кухонного стола, где хранятся ножи. Вот так можно прыгнуть и сбить первого наёмника, забрать оружие и пустить очередь во второго. Но всё это было ненужным риском, возможно удастся договорится, вот только надежда на это гасла с каждым словом Лисы.

Девушка оказалась куда хитрее, Фауст даже не подозревал, что действовал по её плану.

— Затем полиция, Амелия Бэрроу и всё заканчивается… — Заключила Лиса.

Селена чуть ли не плакала, она слушала и начинала понимать, сколько событий лежало до её похищения и после, от чего ей становилось страшно.

— Затем я сыграла на твоём чувстве вины, оно должно было быть, ведь ты искалеченный ребёнок, не более того. Прояви к тебе чуток ласки и внимания, ты растаешь… Я это с самого начала поняла. — Она хитро улыбнулась, видимо намекая на события на арене, где разыграла сценку перед Ройсом. — И вот, ты уже отправляешь своего друга помочь мне совершить маленький переворот. Спасибо, теперь у меня есть бизнес отца. Вот только есть одно но, мне не нужны лишние свидетели, причём связанные с полицией города. Мы хотели взять твоего сразу после того, как я убила Арчера, но он исчез. Я сразу поняла, что убийство отца и всё произошедшее не более чем случайность, реакция твоего друга была очевидной, он не убийца, даже не боец, просто кастом, не более. Он должен был умереть, но ушёл, как же хорошо, что я подкинула ему маячок, как знала… Угадай, куда он меня привёл.

Селена с ужасом посмотрела на брата.

— А она уже поняла, Фауст, я считала, что ты умнее… — Лиса нахмурилась и спросила куда жёстче. — Где он?

Фауст вдруг понял, что она при всём своём уме не догадывается, кто скрывается под маской.

— Наверху. — Глухо сказал Фауст.

Лиса рассмеялась.

— Как просто, я ожидала большего. — Лиса кивнула наёмникам. — Второй этаж, взять его.

— Но, госпожа…

— По твоему я не справлюсь с девчонкой и инвалидом? — Раздражённо сказала девушка.

— Нет, простите.

— Тогда выполнять приказ.

Наёмники пошли наверх, в комнату Фауста.

— Знаешь, отец часто говорил, не пускай лису в курятник. Ты решил поиграть со мной, но забыл, что хищник не играет с едой. — Она самодовольно усмехнулась, который раз за этот вечер.

Наёмники поднялись наверх, Фауст понял, что пора действовать.

Калека замер, кресло готово было трансформироваться в любую минуту, но он решил оставить за собой последнее слово.

— Я тоже часто слышал разные поговорки. Позволь, я скажу одну из них. — Улыбка Лисы стала невыносима, Фаусту хотелось её стереть. — В лесу много хищников, но самые опасные те, кого мы не видим.

Кресло пришло в движение, шарниры вставали на свои места с едва слышными щелчками, закрывая ноги калеки броней. Спустя мгновение, он бросился вперёд, завершая трансформацию в воздухе.

Одна секунда и Фауст оказался возле Лисы, пальцы парня сомкнулись на шее девицы, не давая проронить ни звука.

Мягко, словно кот, он был быстр и больше не допустит ошибки.

Куда делась та неловкость в движениях, куда делся он сам? Сейчас он мог за себя постоять, но ценой чего, сколько ещё надо отнять жизней, чтобы заработать на одну единственную.

Мышцы на руке вздулись, он смотрел в лицо Лисы и видел, как жизнь покидает её. Она может умереть, но Фаусту было всё равно.

Если кто-то и заслуживает смерти, то это она.

Глава 22. Безумие чемпиона

Как рушится мир? Наверное по частям, которые отваливаются одна за другой. Ведь мир не может быть монолитным, он состоит из множества разнообразных осколков, которые порою не подходят друг к другу.

Селена прожила не такую длинную жизнь, она как раз находилась на том этапе, когда всё казалось не важным, собственным проблемы затеняли реальный мир, казались неразрешимыми и безумно огромными.

Как же рушится мир?

Её мир начал рушится давно. Постепенно, одна за другой части падали и уходили под воду. Простая девчонка живущая в неблагоприятном районе, она всегда хотела быть частью чего-то большего. Жаль, что большим ей показались другие девушки, имеющие больше популярности и денег, в общем ту жизнь, которую она хотела сама.

Она много ошибалась, даже не представляя, что мир намного шире и многограннее. Сейчас она сидела в собственном доме, связанная и побитая, снова потерпевшая предательство и ужасно напуганная.

Её ударили и обездвижили, в дом ворвались чужаки, но это пугало её меньше чем собственный младший брат.

Фауст оказался не тем, кого она себе тщательно рисовала последние годы. Он был полон секретов, которые она частично узнала сидя и слушая беседу двух людей, которых, как она думала, знала.

Глупая фраза про хищника, а затем трансформация. Фауст встал на ноги и метнулся к Лисе, хватая ту за шею, будто тряпичную куклу.

Селена и не подозревала, каким сильным могут быть руки калеки. Он почти поднял Лису, его глаза были полны решимости, он мрачно смотрел, как девушка краснеет, царапает его руку и пытается вырваться.

Ноги Лисы бессильно болтаются, ударяясь о металлические протезы.

— Хватит! — Попросила Селена. — Пожалуйста… Ты же её убьеёшь.

— Тебе её жаль? Она тебя не пожалела. — Сказал Фауст не своим голосом, более взрослым и рассчётливым.

— Нет, мне жаль тебя.

— Меня? — Фауст усмехнулся. — Всю свою жизнь, я чувствую

жалость.

Рука парня сомкнулась сильнее, Лиса потеряла сознание.

Вместе с тем замер и калека, он постепенно разжимал руки. Будто не сопротивляющаяся девушка не представляла для него опасности или интереса, он победил.

Селена выдохнула, её не мучили кошмары после убийства отца Лисы, но она не хотела дважды увидеть, как рядом с ней умирают люди.

Фауст отпустил шею девушки, она упала на диван. За всё это время, голос Селены был самым громким, что нарушило тишину гостиной. Наёмники сверху не должны были ничего услышать.

Фауст молча прошёл на кухню и достал нож.

Пластиковые стяжки на руках Селены были разрезаны.

Селена кивнула, она не понимала, что происходит, всё казалось таким нереальным. Калека нашёл в кармане Лисы глушилку, которую бросил на пол и раздавил. Устройство хрустнуло и связь снова стала стабильной.

Но удача была на стороне Лоуэллов не долго, люди Лисы уже возвращались.

— Эй! — Закричал один из наёмников.

— Беги к Изольде. — Фауст подтолкнул Селену к выходу, поворачиваясь к мужчине.

Селена бежала, ей хотелось обернуться, но она не стала этого делать.

Девушке было страшно, она еле открыла дверь, руки тряслись.

Позади раздался мужской крик, она вздрогнула, но затем выдохнула с облегчением, кричал не Фауст.

Селена закрыла за собой дверь и побежала. Лестница мелькала перед глазами, дверь Изольды, но той нет дома.

Селена побежала наверх, дальше по этажам, пока не выбежала на крышу, где спряталась за чердачным выступом.

Сколько времени прошло с тех пор, как она оказалась на крыше, Селена не знала. По её щекам текли слёзы вперемешку с дождём, она продрогла и сотрясалась всем телом, смотря в тёмное небо.

Казалось, что прежде чем её позвали прошла вечность.

— Селена, ты тут? Селена?! Это детектив Амелия Бэрроу, я друг, не беспокойся…

Селена выглянула, в глаза больно ударил свет фонарика.

Красивая девушка в форме полицейского завела Селену внутрь. Они спустились на несколько пролётов ниже, где снова оказались перед дверью дома, который уже не был таким крепким и надёжным, как считала Селена.

— Всё хорошо, всё закончилось, ты большая молодец… — Сказала Амелия, потрепав Селену по щеке, будто та была маленькой девочкой.

— Мой брат, что с ним? — Спросила она, боясь услышать самое страшное.

— Это, наверное, тот юноша в коляске. — Уточнила Амелия. — Он цел, чудом остался невредим, но это уже другая история. Вам здорово помог один человек, он же вызвал полицию, ты возможно видела его, маска, кожаная куртка, он работает на полицию и спас вас.

Дверь квартиры открылась, мимо Селены и детектива Барроу пронесли два тела в полиэтиленовых пакетах. Следом за ними два полисмена в форме и со значками вывели Лису.

Та посмотрела на Селену, задумчиво и кивнула, будто нашла то, что искала.

— Ты должна поговорить с братом, как старшая сестра… — Амелия сбилась, подбирая слова. — Он пережил страшные события, на его глазах произошло убийство, кажется он в ступоре.

Селена не нашла слов, только кивнула.

Девушка зашла внутрь, прошла в гостиную и встала на месте.

Бежевые стены гостиной были залиты кровью, кровь была повсюду, на журнальном столике, на стенах и лестнице, даже на потолке.

Посреди этого буйства красок сидел Фауст.

Он смотрел перед собой, но его руки двигались, они были в крови. Калека механически пытался стереть кровь, но она только размазывалась по пальцам.

— Фауст? — Позвала Селена.

— Да? — Отозвался брат.

Она не стала спрашивать в порядке ли он. Очевидно это было не так.

— Хочешь кофе? И большую вафлю….

— Да, хочу. — Ответил парень, продолжая стирать кровь.

Пока Селена готовила кофе, она старалась не думать о том, что здесь произошло. Она всё поняла, когда Амелия сказала про своего человека, который помог, сложить два и два не трудно.

Вот только всё равно подготовиться к подобному зрелищу было нелегко. Трудно унять дрожь, когда видишь кровавые сцены, сошедшие с настоящих фильмов ужасов. А что самое главное, тот кто сделал подобное не монстр и не маньяк, он её брат и он сейчас сидит за столом, ожидая свой напиток.

В квартиру вошла детектив Барроу, аккуратно постучав перед входом в гостиную и широким шагом перешагивая кровь. Было видно, что даже служительнице закона не просто смотреть на

подобное.

— Ваш отец скоро будет. — Сказала она. — Мои люди закончат через несколько минут. Мне надо будет поговорить с Фаустом, ты не оставишь нас?

Селена молча пожала плечами и кивнула, наливая кофе для детектива.

Когда девушка поднялась на второй этаж, Амелия перевела взгляд на Фауста.

— Не хочешь ничего мне рассказать? — Спросила детектив, слегка понижая голос.

— Вы, наверняка, нашли у неё пистолет. В букмекерской конторе недалеко от арены, где располагается их официальный офис, убили управляющего, имя — Арчер.

— А наш общий друг… Как мне с ним связаться? — Осторожно спросила Амелия.

— Он сам свяжется с вами. — Равнодушно пожал плечами Фауст.

Амелии на секунду даже показалось, что она уже говорила с калекой раньше. Детектив взяла показания, записала всё необходимое и скорее ушла. Ей не хотелось смотреть на совсем ещё детей, который столкнулись с подобным, но сделать она ничего не могла.

Холан приехал спустя десять минут, он вбежал внутрь и побледнел. Селена тут же кинулась и обняла отца, Фауст остался за столом, он уже практически пришёл в себя.

— Что здесь произошло? — Холан растерялся. — Надо будет очистить стену, пол, вот этот столик придется выкинуть…

Перечисление дел будто помогало мужчине принять реальность.

Селене пришлось всё рассказать, после чего повисло молчание.

— Фауст, ты понимаешь, какому риску подверг всех окружающих, когда решил связаться с этими людьми? — Пытался сдержаться Холан.

Сестра рассказала про всё, за исключением того, что на её глазах Фауст встал и чуть не оторвал голову Лисе. Так же она не стала рассказывать о своих догадках.

Она знала, что здесь никого не было. Тот самый знакомый детектива Бэрроу и Фауст — это один и тот же человек.

— Я делал хоть что-то… — Тихим голосом сказал Фауст.

— Что? — Не поверил в услышанное Холан.

— Я делал хоть что-то! — Голос калеки прозвучал громче. — А что делал ты?

— Ты чуть не угробил сестру? Это не помощь, а совсем

наоборот. — Отрезал отец, он нахмурился и еле сдерживался, будто хотел выразится куда резче. — Отправляйся в комнату, ты наказан.

— Интересно, кто проследит за моим наказанием? — Усмехнулся быстро приходящий в себя Фауст. — Когда ты постоянно сбегаешь на работу с первыми лучами и не появляешься дома до самой ночи.

— Я сказал, в комнату! — Закричал Холан.

Калека презрительно скривился.

Оказавшись в комнате, Фауст стал искать взглядом что-то, на что можно отвлечься. Его преследовали картины убийства, он видел мир в алом цвете, он пылал и Фауст горел вместе с ним.

Лиса, Амелия, Селена, всё перемешалось в одну кучу.

Фауст вдруг почувствовал, что хочет плакать, но слёзы никак не шли. Наверное, именно так взрослеют… На душе было погано, поэтому Фауст приблизился к рабочему столу и стал проверять приложение, которое они делали вместе с Регулусом.

ИИ сегодня здорово помог, он спас Фаусту жизнь, и не только ему.

Да, психика калеки пострадала, да он не скоро забудет всё увиденное, а главное всё то, что сделал своими руками, но это было необходимо.

Целеуказатели, точные и выверенные движения, удар за ударом. Когда Фауст понял, что может умереть, все сомнения покинули голову, он действовал как механизм, как андроид.

Два человека, ещё два убитых человека.

Калека вдруг понял, что так и не приступил к работе.

Эта ночь будет длинной.

* * *

— Что с тобой происходит? Ответь мне… — Жалобно спросила Эби.

Девушка была встревожена, она опустилась на колени перед креслом и чуть ли не плакала.

— Я не хочу потерять друга. Фауст, ты должен поговорить со мной.

— Разве я не разговариваю?

— Не так, нам надо обсудить произошедшее в твоей семья. Мне так стыдно, я была так занята своими проблемами, что совсем забыла про тебя.

— Ты не обязана.

— Я твой друг, мои обязанности я выберу сама.

— Всё хорошо, правда.

Калека обогнул Эби по кругу и отравился в аудиторию.

Сегодня он добрался без помощи подруги, ему хотелось подумать о своём, вследствие чего возник разговор.

Ройс как обычно прошёл мимо, даже не посмотрев в сторону Фауста.

Урок пролетел незаметно. По окончанию, Анкарт подозвал Фауста к себе.

— Послушай, если тебе надо побыть дома, только скажи. — Он положил руку на плечо Фауста, слегка сжимая его. — Ты не обязан посещать уроки, тем более с таким опережением программы. Я знаю, что случилось в твоей семья, деканат в курсе, мы все хотим, чтобы ты оставил занятия на какое-то время. Возвращайся после каникул.

— Спасибо, я подумаю.

Фауст поехал прочь.

После занятий парня вдруг одолела ещё большая хандра. На следующее утро, перед боями, он приехал в больницу, где долго сидел у постели Кары.

Мама выглядела так, как будто очень устала и прилегла отдохнуть. Истощение ещё не коснулось организма, ничего в облике не поменялось, если её разбудить сейчас, может показаться будто ничего и не было.

Который раз за эти дни состояние Фауста стало критическим, он расстроился, но слёз не появилось.

Ещё какое-то время посидев, Фауст уехал.

Мысленно калека уже был на Арене.

На входе на арену парень был настолько погружён в себя, что не замечал ничего вокруг, но не заметить огромного устройства не смог. Гигантский аппарат, который он мог видеть только на ярмарках или в парках аттракционах. Что-то похожее на макивару с табло, где высвечивались набранные за удары очки, только вот тут кроме классической груши были ещё шесть возникающих по бокам блока, которые надо было также уничтожить.

Приличная толпа студентов и даже парочка мужчин уже били аппарат, стараясь выбить побольше очков. Рекорд на табло висел не маленький, почти четыре сотни.

— Сколько у тебя?

— Восемьдесят.

— Лузер, у меня сто сорок.

— Сам ты лузер, давай по новой. Кстати, а кто поставил рекорд?

— Это Бэнкрафт, он заходил сюда перед началом.

Свидетелем такого разговора стал калека на входе.

Собирая все сбережения, Фауст прибыл на бои раньше обычного, расположившись в застеклённой ложе для богачей. Оказывается его кредитный рейтинг, как пользователя тотализатора позволял тут находится.

Всего у Фауста нашлось около двухсот пятидесяти кредитов, которые он должен был преумножить почти в тысячу раз, если хочет спасти Кару.

Бои сегодня проходили особенно жарко. Это последняя неделя перед осенним турниром, который станет самым большим событием года на боевой арене.

Фауст водил взглядом по арене, смотрел на бойцов, в то время как Регулус находил взаимосвязь и анализировал бои. Орсон победитель двух последних недель сегодня не участвовал. Ему пригрозили дисквалификацией за то, что он убил больше бойцов, чем умирает за год подобных поединков.

Квота позволяла сыну ректора драться на осеннем турнире, поэтому сегодня он был в качестве зрителя. Сидел у самого окна в окружении двух девушек в коротких серебристых платьях, которые очень походили на вторую кожу.

Фауст поморщился, было жаль, что Бэнкрафт сегодня не участвует. Раньше каждый его бой можно было стабильно приумножить, сейчас ситуация сложнее.

— Ну! — Взорвался Орсон, бокал в его руке лопнул, оставляя раны. — Чего ты тянешь… Тряпка!

Фауст удивлённо посмотрел на чемпиона. Как же оказалось легко вывести того из себя, невероятно.

Орсон жадно прикипел к поединку на арене, даже не обращая внимания на убирающую осколки прислугу и даже на текущую кровь.

Девушки обвили его, будто змеи, что-то шепча на ухо.

Орсон расслабился и взял из рук слуги салфетку, стирая кровь, после чего обернулся. Взгляды чемпиона и Фауст случайно встретились. Бэнкрафт улыбнулся и подмигнул калеке, после чего быстро отвернулся, теряя интерес.

Фауст выбросил из головы поведение Орсона. Вот уже третья ставка не заходила, деньги утекали будто вода, с ними утекала жизнь.

К концу дня, Фауст был в отвратительном настроении. Он выиграл всего девять тысяч кредитов, которые не могли сейчас помочь. Раньше подобная сумма показалась бы настоящим богатством, более того, она была настоящим богатством. Но этого недостаточно.

На осеннем турнире решится многое, Фауст имел очень неплохие шансы на выигрыш. Калека стал собираться, чтобы

уйти, но тут нарвался на входящего в ложу Ройса. Парочка охранников рядом с наследником тут же взяла калеку в клешни.

— Ну, привет, уродец… — Тихо сказал Ройс, нагибаясь к Фаусту, чтобы его не слышали другие посетители ложи. — Не ждал меня увидеть?

Фауст напрягся, но ничего не ответил, он ждал, пока Ройс сам расскажет зачем пришёл. Так и случилось.

— Мне тут птички напели, что ты сегодня заработал столько, что сможешь не голодать целый год… — Противно ухмыльнулся Альберт. — А может даже сможешь оплатить лечение своей больной матери.

Фауст дёрнулся.

— Не смей её упоминать, это между нами. — Вне себя прошипел парень.

— Боюсь это не так. — Ройс вынул из кармана карточку, кидая её на колени Фауста. — Вот твои двести кредитов, ставки аннулированы, как представитель букмекерской конторы приношу извинения, но вы больше не можете совершать операции у нас.

Фауст онемел, он не знал что сказать, в то время, как Ройс расплывался в улыбке.

— Какое ты имеешь отношение к ставкам? — Пробормотал Фауст.

— Так получилось, что владелец этой конторки скоропостижно ушёл из жизни. Мне совершенно не интересен данный бизнес… Но, у меня появились вопросы, что здесь делаешь ты. Узнать было не трудно, и я его выкупил.

Ройс снова наклонился, продолжая чуть тише.

— Зря вы с подружкой унизили меня, это оскорбление, которое смывается кровью.

— Но не кровью моей больной матери.

— Это не важно, я ударил туда, где у тебя болит сильнее всего.

Фауст замер, он переваривал сказанное и поражался мстительности Ройса.

— Хочешь крови? — Фауст схватил Ройса за грудки и со всей силы ударил лбом в лицо. — Смывается кровью?! Кровью? Что ты знаешь о крови!

— Я тебя засужу! — Ройс упал и отполз зажимая нос, охрана не знала, как на такое реагировать, они ничего не успели сделать. — Ты утонешь в долгах, урод, мразь…

Фауст расхохотался, громко и безудержно.

— Разберитесь с ним! — Приказал Ройс теряя контроль.

Один из охранников протянул руку, но её кто-то схватил.

Раздался хруст и мужчина заорал, как безумный. Глаза Ройса расширились, он смотрел за спину Фауста.

Калека обернулся.

— Забирай своих собачек и проваливай. — Холодно сказал стоящий за спиной Фауста чемпион.

— Но…

— Я сказал, проваливай! — Безумно прорычал Орсон.

Уцелевший охранник поднял Ройса и они попятились прочь. Второй охранник вышел последним, баюкая сломанную руку. Орсон прошёл мимо Фауста, вставая перед ним. По обе его руки расположились красивые девушки в платьях, они сейчас серьезно смотрели на Фауста, будто осуждали.

А может они приставлены не просто так, а чтобы сдерживать этого монстра, который запросто ломает руки.

— Мне понравилось, что я увидел… — Сказал парень. — Ты очень сильный, не смотря ни на что. Даже сильнее чем многие выходящие на песок арены. Хотел бы я сразится с таким соперником, а не с этими трусами. Они никогда не видели крови.

Фаусту показалось, что взгляд Орсона стал безумным, хотя куда больше.

— Спасибо. — Произнёс он.

Орсон кивнул и вышел, следом за ним вышли сопровождающие его девушки.

Фауст огляделся. Все вокруг смотрели на него. Калека взял в руки карточку, которую ему бросил Ройс и покатился на выход, где минутой раньше скрылись Ройс и Бэнкрафт.

Когда калека выехал за пределы купола арены, он остановился перед автоматом с очками, смотря на горящее табло очков. В груди Фауста поднимался гнев, он был зол на Альберта, на себя самого, на Лису, которая затеяла всё это.

Парень оглянулся и совершенно никого не заметил.

Фанаты уже вышли, богачи из ложи выходят через другой вход, даже охранников не было видно, а небо уже налилось чёрным.

Калека трансформировал коляску, накидывая капюшон куртки и подошёл к автомату.

Воздух сотряс первый удар по груше.

Глава 23. Западня

Утром следующего дня Фауст долго не мог подняться с кровати. В нём боролись две стихии, обе естественно были противоположны друг другу.

Одна его половина считала, что всё кончено и он проиграл.

Вторая половина до последнего питала надежду на хороший итог и требовала действовать.

Такое бывает часто, любовь мотивирует, горе парализует.

Фауст понимал это, но ничего не мог с собой сделать.

Лишь когда в поле зрения попало новое уведомление, а равнодушный голос Регулуса посоветовал открыть файл, Фауст будто очнулся ото сна.

ИИ отправил Фаусту видео с популярного хостинга, которое сейчас массово просматривали много людей разом.

«Недостижимый рекорд в первый же день…», название ролика не особо привлекательное. Уже по превью калека понял, про кого будет видео.

Кто-то заснял Фауста, слава всем богам с того момента, когда сам Фауст надел капюшон и его лица не было видно.

Он смотрел на себя со стороны и размышлял, что делать дальше.

Сразу же появились воспоминания о вчерашнем вечере. Калека потёр сбитые костяшки пальцев.

Вечером, когда он пришёл в ярость от поступка Ройса, он выместил злость на только что поставленном силомере, который оказался как нельзя кстати.

Он подключил Регулуса, который ставил метки и помогал ногам, удары становились плавнее и резче, каждый из них усиливался и наносил максимально размеренный урон. Он бил не во всю силу, этого и не требовалось, тут необходимо было найти баланс между силой и скоростью.

Неоновая надпись над автоматом сменялась с безумной скоростью, табло показывало двузначную цифру, затем трехзначную, а остановилась уже на четырехзначной. Тысяча двести сорок восемь, именно столько очков получилось в финале.

По сравнению с первым рекордом Орсона, который показывал чуть больше трёхсот, результат Фауста был ошеломляющим.

Но самое главное ждало калеку в конце.

Снимающий в тайне от Фауста человек знал, что это видео соберёт кучу просмотров, поэтому он не просто снял ролик, он дождался следующего дня и снял реакцию самого Орсона.

Ровно в двенадцать чемпион пришёл на арену, чтобы взглянуть на бои. Он остановился перед автоматом, где был поставлен новый рекорд. На несколько секунд Орсон замер, рассматривая цифру.

Какой-то зевака выкрикнул что-то оскорбительное.

Лицо Орсона стало каменным. Он сделал резкое движение, ударяя ровно по центру автомата, тряхнул рукой и что-то бросил. Силомер погас.

Конструкция даже не пошатнулась, чемпион пошёл дальше, а в месте его удара осталась дыра размером с кулак. Он пробил пластик и часть металла, выдрал пучок проводов и кинул на землю.

Фауст остановил видео.

Ролик набрал вот уже двести тысяч просмотров и не собирался останавливаться.

Фауст ткнул на цифру один, которая была прикреплена к видео снизу. Показался топ всех роликов за сутки. На втором месте висел новый выпуск Лафае-шоу, Фауст улыбнулся, он был рад, что утёр нос корпоратам.

— У меня есть идея, где взять средства. — Поделился Регулус.

— И где же?

— Мы выйдем на арену. Если ставки под контролем Ройса, на федерацию он не может влиять.

— За победу назначен приз в один миллион кредитов. — Задумчиво сказал Фауст, но тут же замотал головой, выгоняя дурные мысли, это смерть, он не сможет прийти и победить на арене. — Но нет, мы не пойдём, это опасно… Так мы явно не поможем Каре. Тот же Орсон сделает из меня отбивную.

— Если ты до него дойдёшь. — Заметил Регулус.

— Спасибо за поддержку.

— Я не об этом. Нам не надо биться с Орсоном, за третье место дают двести тысяч. По моим подсчётам, этого хватит на расходы по лечению.

— А что твои подсчёты говорят о вероятности умереть?

— Семьдесят три процента, именно такой прогноз на твою победу. Я изучил почти всех претендентов, большинство из тех, кто получал квоту уже проанализированы, мы ставили на них.

— Их боевое поведение в системе. — Догадался Фауст.

— Верно.

На ком снова пришло уведомление.

— Сегодня вечером профессор Анкарт хочет видеть меня в академии. Это касается ограбления зала славы. — Пробормотал калека. — Что бы это могло значить?

Но никто ему не ответил. ИИ вообще не был сильно разговорчивым, он вещал по делу и крайне редко.

Фауст решил, что если Анкарту нужна помощь, он придёт.

Хандра Фауста не исчезла, но это заставило его встать с постели. До самого вечера парень работал над приложением, оформляя дизайн и занимаясь планированием, смотрел уроки по маркетингу и записывал всё себе в заметки.

Поздним вечером, когда на город медленно начала наступать темнота, Фауст оторвался от работы и вдруг вспомнил, что должен был быть в академии.

Парень быстро собрался и открыл окно, подставляя лицо воздуху.

Прыжок вниз, дорога.

— Сегодня необходимо испытать новую систему ускорения борда. — Оповестил Регулус.

— Что?! А может не сейчас? Я не слишком верю в эту систему.

— Я управлял космическим кораблём, удержать одного мальчишку на ногах задача не очень сложная.

— Я имел ввиду техническую часть. — Но ИИ уже не ответил, возможно обиделся, что его развитую цифровую задницу не берут в расчет здесь, на Арисе.

Регулус лишь вывел на линзы Фауста информацию о состоянии борда. Скорость, мощность, запас хода.

— А почему теперь скорость не ограничена сорока километрами в час? А?!

Ответа Фауст снова не получил. Что-то щёлкнуло, ноги оказались плотно прикованы к доске, Фауст едва удержал равновесие, борд ускорился.

Отметка в сорок километров в час пролетела перед глазами уже через минуту, а скорость только росла.

— Что ты делаешь?!

— Демонстрирую возможности. — Лаконично ответил ИИ.

Борд вдруг стал издавать странные звуки, а затем калека почувствовал лёгкое падение, всякий стук пропал, будто колёса больше не касались земли. Иконка обозначающая запас хода, стала таять быстрее.

— Сейчас мы находимся в воздухе. Под нами четыре реактивных движка с мощностью в двести пятьдесят ВАров и один толкательный в триста восемьдесят.

— Я сам собирал этот борд, я знаю, вопрос, какого чёрта мы это делаем сейчас!? — Заорал Фауст.

Парень сейчас нёсся на реактивном скейтборде вдоль улиц, обгоняя поток автомобилистов. Многие долго смотрели в след,

качали головой, кто-то удивлённо тыкал пальцами, такой способ перемещения не был особо распространён.

— Конечно же, чтобы развеять тебя. — Регулус по такому поводу даже добавил эмоций в голос.

— Я уже развеялся.

— Самое интересное впереди.

Борд снова начал набирать скорость.

Дорога оканчивалась перекрёстком в виде буквы «Т». Но Регулус и не думал останавливаться, как бы Фауст не сопротивлялся.

Борд слегка притормозил перед клумбой, затем произошёл толчок и калека перелетел через клумбу, затем двигатели под бордом пришли в движение, борд скакнул прямо на многоэтажный дом, Фаусту пришлось пригнуться, он вцепился руками в нос борда.

— Начинаем разгон.

— А это что было? — Снова закричал Фауст, хоть и понимал, что Регулус услышит его даже если тот будет шептать.

— Вот для чего нужна подобная конструкция, она позволяет двигаться практически вертикально, что очень важно…

Калека уже не слушал. Он целиком отдался ощущениям.

На глазах Фауста творилась настоящая магия. Борд нёсся вверх, толкаемый реактивными двигателями. Парень двигался ровно по фасаду здания, пролетая этаж за этажом, пока они не кончились.

Из под ног будто бы выдернули опору. Двигатели потеряли точку, сейчас им требовалось работать с большей силой, шкала запаса хода стала уменьшаться. Фауст завис в воздухе, перед ним раскинулся светящийся огнями город.

Дышать было сложно, кровь била в виски будто старательные молотобойцы.

Но вид, какой красивый вид. Это определённо того стоило.

— Это красиво. Я никогда не забирался так высоко. — Произнёс он.

— Долго не засиживайся. — Пошутил ИИ. — Следи за зарядом, теперь ты контролируешь его.

Фауст почувствовал, что управление вернулось.

Он мог вернуть контроль раньше, но побоялся. При всех переменных, Регулус всегда знал, что делает.

Фауст качнулся из стороны в сторону, борд отреагировал на движения.

— А теперь развеемся.

Парень наклонился вперёд и полетел вниз. Он коснулся здания, двигатели получили опору, обжигая фасад струями огня.

Фауст пригнулся и полетел вперёд, он летел так быстро, что земля приблизилась уже через несколько секунд, несмотря на высоту дома.

— Йееееехуууууу! — Будто безумный закричал он.

Калека стал вытягивать борд вверх, чтобы выровнять положение и перейти на землю.

Управление давалось с трудом. Движки стали шуметь сильнее, а земля грозила смертью.

До почвы оставалось несколько метров, когда Фауст смог вытянуть борд и он полетел горизонтально дороге, берущей начало с другой стороны здания.

Шпили Локвуда показались спустя двадцать минут. Фауст остановился неподалёку, прячась в переулке и с сожалением трансформировал кресло в исходное состояние.

Здание академии возвышалось огромным силуэтом. Фауст вдруг понял, что никогда не был здесь так поздно. Сейчас весь массив казался таким мёртвым, светились только окна выходящие в коридор, где вероятнее всего всю ночь ходит патруль охраны.

Фауст толкнул дверь, она была не заперта.

Логично, ведь профессор Анкарт ждёт его.

В коридоре Фаусту тоже никто не встретился. Она написал сообщение на ком профессора, спрашивая, куда ему идти. Ответ Анкарта не заставил себя ждать, он говорил идти в зал славы.

Влекомый любопытством, калека бесшумно поехал в сторону зала.

Дверь в помещение тоже не была закрыта. Фауст оказался внутри, здесь было темно.

— Профессор?

Голос Фауста пролетел по залу, провоцируя эхо.

— Я здесь… — Раздался голос с противоположной стороны зала.

Фауст ехал по полоске света, которая оставалась от открытой двери, пока дверь позади не захлопнулась.

Включился бледный свет, Фауст увидел, что профессор Анкарт лежит у колонны. Его лицо выражало страдания, очки были разбитый, лицо в крови, как и левый бок, который он держал руками.

— Что…

— Наконец-то, последнее действующее лицо в нашей сценке.

Из-за спины Фауста вышла Арти.

Лицо девушки было холодным и совсем не таким, как на занятиях.

— Прости, Фауст. — Произнёс Анкарт, делая паузу для болезненного вдоха. — Я поступил плохо, но она сказала, что

оставит тебя в живых.

— Оставлю. — Кивнула Арти и прошла мимо калеки.

Освещённый холодным белым светом, зал представлял из себя огромное пространство уставленное остеклёными подиумами с разнообразным хламом, имеющим одну только историческую ценность.

— Что бы ты не задумала… — Проворчал Фауст. — Передумай.

Арти обернулась, она остановилась на равном расстоянии между профессором и калекой.

— Видимо за пределами аудитории, ты куда смелее. Не слышала ничего увереннее вот уже несколько недель, а я твоя соседка по парте. — Девушка усмехнулась.

— Фауст, не надо… Не спорь с ней, она…

— Пойдёт домой, если не хочет проблем. — Перебил профессора ученик. — Я говорю серьёзно. Знаешь, совсем недавно одна самоуверенная девушка ворвалась ко мне в дом. Она была поумнее чем ты, взяла с собой двух помощников…

Фауст говорил и вспоминал всё пережитое.

Внезапно Арти рассмеялась.

— Я слышала, слышала эту историю от одного старого полисмена. — Сказала она. — Кончилось всё очень печально. Никогда бы не подумала, что ты можешь кому-то навредить. Ты меня не обманываешь?

— Фауст… — Скрипя зубами от боли произнёс Анкарт.

— Тише, профессор, тише! — Арти приложила палец к губам. — Пусть он побудет в плену своих иллюзий ещё чуть-чуть.

— О чём ты говоришь? — Фауст напрягся, он был готов трансформировать кресло в одну секунду.

— Фауст, она пыталась ограбить зал в первый раз. — Анкарт нашёл в себе силы вмешаться. — Она специально поступила в академию, чтобы выкрасть ИМУС из зала славы. Но система оказалась ей не по зубам, она стала искать обходные пути…

— И нашла! — Радостно воскликнула Арти, подходя к главному экспонату, модулю управления самого основателя академии, генерала Локвуда. — Ты сам рассказал мне, глупый.

— Она андроид, Фауст. — Выдохнул Анкарт, а по спине Фауста пробежал холодный пот.

— Бинго! — Рассмеялась Арти.

Девушка подошла к подиуму, нажала какую-то кнопку на его ребре и прямо перед ней открылась небольшая панель с сканером отпечатка пальца.

— Всё оказалось так просто… — Пробормотала Арти, скучающе и равнодушно.

Девушка что-то поднесла к сканеру.

Фауста чуть не вырвало, когда он понял, что это был большой палец профессора Анкарта.

Мужчина прижимал руку к боку не потому, что был ранен, он хотел остановить кровь из отрезанного пальца.

Калека не мог поверить в происходящее.

Арти андроид? Профессор Анкарт, западня, модуль управления Локвуда… Вероятно Элмуд испугался, андроидов не видели уже много лет, каждый на его месте имел право растерятся.

Фауст не мог допустить того, чтобы Арти добралась до ИМУСа основателя академии.

Механизмы пришли в движение, Фауст встал и бросился вперёд.

Но прыжок был пресечён андроидом, это явно была не равная борьба. Арти мигом обернулась и смахнула Фауста будто пушинку, перенаправила тело парня в полёте и добавила ему ускорения, отправляя в сторону лежащего профессора.

Фауст снёс один из подиумов, осколки брызнули по полу.

Сигнализация не сработала, видимо андроид отключила её ранее. Модуль управления Локвуда имел отдельную систему защиты, которую Арти сейчас пыталась пройти.

Андроид отвлеклась, по человечески, удивлённо смотря на упавшего Фауста.

— Неожиданно. — Хмыкнула она. — А ты умеешь удивлять, ничего не скажешь. Тебя будет сложнее вплести в план, но я это сделаю.

Дверца открылась, Арти потянулась к модулю.

Фауст огляделся по сторонам, подиум который он снёс представлял щит, небольшой, имеющий форму ромба, такие носили на локте.

Калека поднялся и подобрал щит.

— Фауст, кхааа… — Прохрипел Анкарт. — Там!

Профессор указал на ещё один подиум, где за стеклом покоился меч.

Фауст прыгнул в сторону, натянул щит на руку и разбил куб с мечом.

— Мы умеем этим пользоваться? — Прошептал калека.

— У меня есть база умений работы с клинком. Мы уже говорили, что в крайнем случае я могу взять под контроль твоё тело, точнее его рабочую половину.

— Нет. — Коротко ответил Фауст.

Арти возилась с модулем, снимая его с постамента, когда Фауст ударил ребром клинка по щиту, привлекая внимание.

— Тебе придётся сразится со мной, если ты хочешь забрать эту вещицу.

— Как пожелаешь. — Кивнула Арти.

Девушка-андроид убрала руки от модуля, что Фаусту и было нужно.

Она двигалась стремительно, парень кинулся вперёд. Регулус подсвечивал предполагаемые места для ударов и строил вектор её атаки.

Первый удар был принят на щит. По залу пронёсся металлический звук, будто на щит опустился не кулак, а молот весом в сотню килограмм.

Фауст выдержал, но перестал чувствовать руку.

Второй удар пришёлся в бедро, тело развернулось, Фауст упал.

Арти прыгнула, зависая в высшей точке, а затем полетела вниз, выставляя ногу.

Калека прокрутился, откатываясь в право. Нога Арти опустилась в то место, где секунду назад находилось тело парня. Каменная плитка треснула, а Арти уже устремилась за своей жертвой.

Фауст откатился ещё раз, снова удар ноги андроида раскрошил пол.

Встать было не просто, но парень справился. Взмах меча заставил Арти отпрыгнуть и разорвать дистанцию. Она оценивающе посмотрела на Фауста и кивнула, будто что-то отмечая.

Арти сдвинулась влево, без замаха разбила стекло куба в сантиметр толщиной и достала небольшое копьё, что-то нажала и на кончике копья появился плазменный резак.

— Хочешь поиграть? Я не против!

Смертоносный удар просвистел у самого носа калеки. В воздухе появился запах палёных волос.

Следующий удар Фауст принял на щит, который стал заметно теплее.

Во время схватки, парень оказался далеко от места начала. Арти развернулась и устремилась назад, она подбежала к Анкарту и на глазах Фауста полоснула того по шее пальцем. Из раны тут же полилась кровь.

— С тобой весело, но мне пора.

Она посмотрела на запястье, что-то сверяя на наручном коме, а затем прислушалась.

Ещё мгновение и Арти оказалась у модуля основателя, хватая его с крепления.

Фауст кинулся наперерез, девушка направила руку на

стеклянный потолок зала, выстреливая троссом. Тело Арти устремилось вверх, когда Фауст оказался рядом, она уже была высоко, их взгляды встретились, девушка подмигнула ему.

Калека снял борд собираясь встать на него.

— Фа. кху…уст… — Прохрипел Анкарт.

Парень выругался и подбежал к Элмуду.

— Он нхее… нхастояшшшшщщщ…ий…

— Что? — В отчаянии переспросил парень.

— Нхе… настоящиий… он..

Профессор потерял сознание, его рука зажимающая рану упала. Кровь толчками выходила из шеи, Фауст прижал руку к ране.

Из разбитого купола на потолке, слышались звуки города, к ним примешивались сирены полисменов.

— Чёрт! Чёрт! Чёрт! — Разразился руганью калека. — Нет, всё не должно было так закончится, нет!

Фауст пощупал пульс профессора, его не было.

— Простите меня, простите-простите…

— Необходимо уходить. — Напомнил Регулус.

— Я знаю…

— Скорее…

— Я знаю!

Глава 24. Это конец или новое начало?

Фауст ушёл тем же путём, что и Арти. Две тени скользнули по крыше, но только один из них был убийцей.

К зданию уже подъехала машина полисменов, они входили внутрь, где-то там, внизу. По крыше же рыскало пятно фонаря воздушного флаера. Пришлось быстро уходить, чтобы остаться незамеченным. Фаусту хотелось убедиться, чтобы медики сами сказали, что профессор мёртв, но ему не дали этого сделать.

— Я убью её. — Прошипел калека.

Но с убийством требовалось подождать. Не говоря о том, что Фауст не представляет где скрывается андроид, у него были куда более важные проблемы.

Вариантов осталось не так много, точнее один, он действительно выйдет на арену, чтобы забрать призовое место. А какая ещё альтернатива? Пойти и ограбить банк? Почти невыполнимо, даже при поддержке ИИ, а самое главное в том, что Фауст не желал делать чего-то противоправного.

Скрыться в лабиринте переулков оказалось не трудно. Устроившись у мусорного бака, Фауст приложился затылком к холодной кирпичной кладке.

— Итак, в чём твой план?

— У нас ничего не получится, если ты продолжишь игнорировать меня.

— Что ты имеешь ввиду?

— Я требовал не сопротивляться и отдать контроль, тогда этот андроид бы не забрал модуль управления и мы…

— Что, мы? Забрали бы его сами? Нет и ещё раз нет. Чем мы тогда будем отличаться?

Регулус не стал спорить, наверняка, если бы у него были эмоции, он бы проклинал тот день, когда оказался на компьютере Фауста.

— Ты уверен, что мы сможем?

— Вероятность шестьдесят пять процентов, учитывая твоё эмоциональное состояние.

— Вот же транс!

Наверное, это странно, но Фауст не растерялся при виде смерти. Сейчас, он чётко отдавал себе отчёт, что люди смертны и это не последняя, которую он увидит.

Очевидно какая-то часть подростка изменилась, он

становился взрослее.

Когда Фауст вернулся, дома никого не было. Забравшись в окно, парень упал на кровать, которая тут же жалобно скрипнула.

В эту ночь он забылся тревожным сном, даже не трансформируя экзоскелет. Ему казалось, что вокруг блуждают неясные тени, давно забытые андроиды, хищная девятихвостая лисица, бои на арене, где он раз за разом умирает.

Проснулся в холодном поту, чувствуя чей-то взгляд.

Селена расположилась в кресле и смотрела на брата задумчивым взглядом.

Фауст огляделся, картина не самая воодушевляющая, кровь на руках и на одежду, смятая постель тоже в алых мазках, ноги в броне.

— К тебе приходила Эби. — Спокойно сказала Селена. — Я сказала, что ты плохо себя чувствуешь.

— Спасибо.

— Не скажешь, что произошло? — Она кивнула на кровавые разводы.

— Ты мне всё равно не поверишь. — Покачал головой Фауст, вставая с кровати.

— А у меня есть выбор? Ты сам по себе допущение не имеющего с реальностью ничего общего. Позволь мне знать хоть что-то.

— Это касается только меня.

— Ставки тоже касались тебя, но отразились на мне.

Фауст какое-то время помолчал.

— Этой ночью я встретил андроида.

На удивление калеки, Селена сохраняла молчание. Она не вскочила и не обвинила его в выдумках.

— Продолжай.

— Она хотел получить кое-что из зала славы академии. Наверняка все СМИ уже пишут об ограблении, я не смог помешать ей. Профессор Анкарт мёртв, она его пытала, а затем убила.

Селена тут же проверила ком.

— Нет никаких упоминаний об ограблении.

— Проверь ещё раз, не может быть. — Посоветовал Фауст.

— Ты мне это говоришь? — Селена усмехнулась.

— Совсем забыл, что ты живёшь в сети.

— Вот-вот.

Фауст и сам подключился к поиску информации о вчерашнем нападении и ограблении, но к своему большому удивлению ничего не нашёл.

— Постой! Нашла. На форуме вашей академии говорится, что

этой ночью погиб профессор Элмуд Анкарт. Он совершал плановый осмотр конструкций в зале славы и система защиты ударила его током, остановка сердца. Экспонаты не пострадали.

Фауст сидел, будто оглушенный.

Кто-то очень не хотел, чтобы утечка появилась в сети. Может это и к лучшему, но что-то здесь было не так.

В академию Фауст не поехал. Подумав, он понял, что хотела сделать Арти. Она похищает модуль управления, оставляет убитого профессора и вырубает самого Фауста, после чего скрывается. Ей необходимо было скинуть на кого-то всех собак.

Но всё пошло не по плану.

Если сейчас кому-то рассказать о случившемся, в лучшем случае они покрутят пальцем у виска, а в худшем отправят Фауста в психиатрическую больницу.

Прошла одна сотня лет, а люди уже практически не верят в существование андроидов, укрывшись в своих резервациях, совершенно игнорируя внешнюю угрозу, надеясь на всемогущий Союз.

Даже карты территорий поделили, Фауст видел старые карты и их новый вариант, большая часть была просто срезана, а те немногие участки которые люди не могли игнорировать, пометили как пустыню.

Калека чуть не зарычал. Он ходил по комнате из угла в угол, будто запертый зверь.

Селена тоже не пошла в школу, она сейчас сидела за рабочим столом брата и наблюдала за его метаниями.

— Мне нужны деньги. — Фауст требовательно взглянул на Селену.

— У меня есть около трёх сотен, копила на поездку к Алану. — Пожала плечами сестра. — Что ты задумал?

Скрывать было бессмысленно, поэтому Фауст признался без промедлений.

— Я выйду на арену и займу одно из призовых мест.

— Разорви тебя транс! — Выдохнула Селена.

Сестра подняла глаза, чтобы разразится тиррадой, чтобы сказать Фаусту всё, что она о нём думает, но не вымолвила и слова. Может вспомнила, кто перед ней стоит, что это далеко не тот человек, которого она знала.

Теперь её брат дерётся с андроидами, вытаскивает свою сестру из лап бандитов, убивает…

— Хорошо. Чем я могу помочь?

— Даже не знаю, ты уже помогла, одалживая мне свои сбережения.

— Одалживая? То есть я могу ждать возврат?

— Да, обязательно.

* * *

— Я знаю, ты не слышишь меня. Наверное, это даже лучше, ведь иначе я бы не смог сказать тебе подобные слова. Я очень люблю тебя, прости, если не всегда показывал свои чувства, закрывался и был груб.

Фауст взял Кару за руку, слушая равномерные попискивания аппаратов рядом с кроватью. Он хотел вложить в её ладонь всё то тепло, что сохранил в себе не смотря на холод окружающего мира по отношению к одарённому калеки.

Он положил свёрнутый лист бумаги с теми словами, которые только что произнёс, если сегодня Фаусту не суждено будет вернутся, Кара должна знать.

Женщину в любом случае выведут из комы, для прощания с родными и принятия решения.

Холан взял два месяца на поиски средств, но Фауст понимал, что простой гос. служащий не соберёт столько.

Сегодня Фауст выйдет на арену, чтобы драться.

Когда калека покидал больницу, в его голове пронеслись пять дней, которые прошли с момента ограбления и с момента смерти профессора Анкарта.

Фауст поучаствовал в похоронах Элмуда. Там много кто был, почти вся школа, профессор был добр и его доброты хватило на сотни людей. Калека был одет в чёрный костюм, который когда-то планировал надеть на выпускной. Повод нашёлся раньше и он был далеко не таким праздничным.

Впервые за долгое время Фауст прибрал волосы и уложил их. Его взгляд был равнодушным и пустым, он смирился со смертью.

Церемония прошла скомкано и быстро, но Фаусту запомнился один неловкий момент. Одна из студенток старшего курса разрыдалась над гробом, потеряла сознание, её увезли прямиком в больницу. Семья Элмуда, присутствующая на церемонии, не проронила ни слова.

По толпе пришедших пошли шепотки, из которых калека узнал много нового о личной жизни профессора.

Элмуд был отъявленным трудоголиком, а ещё, очень любил женщин. Мужчина быстро охладел к собственному браку, но было поздно, пара обзавелась ребёнком.

Фауст не стал судить Анкарта, но он вынес урок. Кто-то с более тонкой душевной организацией бы сказал что-то наподобие: «Я понял, что не важно, когда мы умираем, важно, что

про нас скажут после…». Нет, Фауст не страдал такой ерундой, он видел уже слишком много смертей для шестнадцатилетнего подростка.

Фауст бы сказал: «Я понял, что не важно, когда мы умираем, важно то, что никому до этого не будет дела, а главное не будет дела тебе самому». Всем будет всё равно после, важно чтобы всем было не всё равно до.

Элмуд был прекрасным человеком, даже небольшая сценка на похоронах не изменила отношение Фауста.

Так же за эту неделю Фауст лучше подготовился к драке, посмотрел все бои и составил план на каждого противника. Но самое главное, он решил два вопроса, вопрос с вооружением и вопрос с регистрацией.

Вопрос с оружием решился проще чем с занесением в участники турнира. Регулус рассчитал примерный урон, который они могут нанести противнику и пришёл к неутешительным выводам.

Оружия у Фауста попросту не было. Один пистолет, который парень прятал вот уже несколько недель, и больше ничего.

Необходимо было найти что-то наносящее много ущерба и максимально легальное… А ещё, дешёвое!

Неожиданно помощь пришла откуда не ждали. Когда Фауст переезжал через дорогу, он увидел знак строительных работ. По округе разносился треск и грохот камня.

— Молоток, молоток, молоток… — Пробормотал парень. — Отбойный молоток. Знаешь, на логотипе одной из старейших корпораций, производивших андроидов, был нарисован кузнец…

— Мы не заработаем столько денег кузнечным ремеслом. — Тут же отозвался Регулус.

— Юмор, это хорошо. Но я о другом…

Вернувшись домой, Фауст приступил к чертежам, рассказывая ИИ свою задумку.

Оружие выглядело следующим образом, молот, который будет усилен реактивными движками, точно такими же, какие стоят на борде.

Регулус тут же набросал план, но по первым прикидкам, молот показался Фаусту невероятно огромным. Пришлось просидеть целую ночь, чтобы привести чертежи в нормальное состояние и вывести оптимальный размер орудия.

На выходе Фауст получил поистине оригинальное для арены оружие.

Молот не просто усиливал удар, он ещё и мог какое-то время лететь. Фаусту пришла в голову интересная мысль, которая заставила просидеть ещё одну ночь.

Теперь на руках были перчатки, позволяющие молоту возвращаться назад в руку с хорошей точностью.

Вопрос брони решился легче всего. Фауст вспомнил щит, которым орудовал в зале славы. Найти что-то похожее на барахолке не составило труда. Материал не самый крепкий, но пули отобьет, а большего и не надо.

Весь бюджет ушёл на изготовление молота, который потребовал много исключительно редкого сплава. Сталь с примесью вольфрама и небольшой щепоткой графена. Хотелось бы получить что-то вроде недавно выведенного сплава с добавлением титаниума, но и данная конструкция должна выдержать нагрузки.

Оставалось самое сложное, а именно — достать пропуск на эту вечеринку.

Все бойцы проходили регистрацию раньше и не просто взяли билет на бойню, а ещё и показали себя на отборочных. Сейчас сезон был закрыт, но Фауст заведомо понимал это, ему требовалось совершить ещё один подвиг, а именно, убедить одного старого бойца уступить ему возможность драться.

Эраст долго готовился к выходу на арену, но ему не было суждено это сделать, не сейчас. Фауст понимал, что если не убедит мужчину уступить, Кара мертва.

Он пришёл вечером, зная, что не застанет в трейлере никого кроме Эраста, который скорее всего будет курить перед сном.

Так и получилось, калека едва не успел. Сладковатый запах опиума проник в ноздри через дверь, которая к слову была закрыта, видимо тот раз был исключением.

Постучавшись, парень стал ждать, прислушиваясь к тяжелым шагам Тарантула.

Эраст открыл двери и его брови удивлённо вздёрнулись вверх.

— Ты? — Вместо приветствия буркнул боец. — Совсем недетское время, не находишь?

— Нужно поговорить.

— Кому нужно? — Боец кинул опасливый взгляд назад, Фауст нарисовал себе в воображении дымящуюся трубку опиума, занятие от которого он оторвал мужчину.

— Мне нужно. — И предупреждая возражения, Фауст добавил. — Я знаю, что ты снова куришь. Мне нет до этого дела, просто выслушай меня.

Эраст ещё раз осмотрел Фауста, видимо что-то читая на лице калеки, понял что тот не собирается уходить и отошёл, впуская внутрь.

Сам боец выглянул за дверь, убеждаясь, что больше никого

нет, после чего проследовал к продавленному дивану.

— Пожалуйста, подожди, ты нужен мне здравомыслящим. — Попросил Фауст, кивком указывая на трубку.

Эраст неохотно притушил начавший тлеть наркотик.

— Когда я не был в своём уме? — Возмутился тот.

— Совсем недавно, когда мне пришлось огреть тебя сковородой. — Приоткрыл козыри калека, а Эраст только поморщился. — Не думал, как мне это удалось?

— Если это не что-то важное, ты выучишь несколько новых слов, держу пари, они тебе не понравятся. — Проворчал он.

— Я пришёл не просто так, боюсь эти слова будут услышаны.

— Выкладывай уже.

Фауст начал издалека, он рассказал о том, как узнал, что его мать больна, про свои неловкие попытки заработать на ставках. Не стал только говорить о том, как связан со смертью букмекера. Сослался на то, что его карьеру начинающего бизнесмена прикрыл школьный недруг.

Эраст лишь хмыкнул.

— А от меня то тебе чего надо?

— Вот это самое интересное. — Произнёс Фауст, внутренне приготовившись приоткрыть свою тайну. — Я хочу драться на арене.

— Не тренерую. — Тут же обрубил Эраст, встал и прошёл на кухню, где включил электрический чайник. — Кажется я понял, что тебе нужно. Но поверь, это не твой вариант. Ты никого не спасёшь, а только угробишь себя. Да и вся техника, которая понадобится для того, чтобы ты хоть что-то из себя представлял тебе не по карману. Пойми, одного желания тут мало.

Он говорил по простому, рублеными фразами, но не повернул головы. Видимо он не знал, что ещё сказать на то, чем поделился Фауст. Старый боец видел в нём отчаявшегося подростка, который цепляется за последнюю возможность, следовало доказать обратное.

— Мне нужно твоё место на осеннем турнире. — Собравшись с мыслями выпалил гость.

Помешивающий сахар Эраст замер.

— Что? — Он обернулся. — Что тебе нужно?

Казалось, что Тарантул сейчас порвёт наглого выскочку, выпроводит из своего трейлера пинками, даже не смотря на инвалидность.

Но вместо этого, он расхохотался, сотрясаясь всем телом.

Дождавшись, когда тот отсмеётся, Фауст запустил трансформацию, вставая на ноги.

— Ты услышал меня правильно. Мне нужна эта возможность.

По мере слов, кресло закончило движение, Фауст ощутил, что стоит, уже такое привычное чувство по которому он скучал.

— Так ты… — Вдруг лицо Эраста осенила догадка. — Вот как ты приложил меня? А я всё гадал.

— Да, мне пришлось защищаться.

Эраст осторожно подошёл, он смотрел на броню на ногах Фауста с интересом, рассматривая, будто машину.

— А твоя подружка не говорила, что ты ещё тот затейник. — Он протянул руку и согнув палец, постучал по протезу. — Сам сделал?

— Да. — Соврал Фауст.

— Не дурно. — Хмыкнул Тарантул.

— Спасибо.

— Для того, чтобы ходить. Но на арене тебе могут вырвать руки, будешь и там заменять протезы?

— Нет. Постараюсь сохранить.

— Значит так, парень, это никакие не шутки, то что ты задумал. Дам тебе совет, никому не рассказывай о том, что сказал мне, не придётся слушать смех.

— Я не шучу. — Насупился Фауст, ему хотелось показать всё, на что он способен, но он даже не представлял, что от него требуется. Может ещё раз огреть Эраста сковородой? — Послушай, я не хочу славы, не хочу внимания, я хочу засыпать, просто засыпать и знать, что я сделал всё, что мог.

— К чему ты это парень?

— Ты не можешь спать, накуриваешься опиумом, но надолго его не хватает, подозреваю, что ты дерёшься не ради победы, а ради того, чтобы тебя однажды прикончили. Так вот, я пришёл сюда не за советами, я пришёл чтобы меня поняли.

— Я понимаю тебя.

— Нет, ты не понимаешь! Для тебя важнее сдохнуть, я тебе не виню, я сам не представляю, как буду жить, когда умрёт мой близкий человек. Я лишь хочу получить шанс что-то изменить, либо погибну.

— Так не хочешь жить? — Горько спросил Эраст, грудно падая на диван, сразу стало видно, как он стар.

— А стоит она того, такая жизнь? — Задал встречный вопрос Фауст. — Полная сожаления об упущенной возможности, когда все кого ты любишь умирают раньше.

— Ты ничего не знаешь! — Прорычал Эраст и ударил по столу кулаком, разбивая мебель своей ручищей.

— Так не позволяй мне узнать! — Практически прокричал Фауст, понимая, что нависает над громадным бойцов арены и едва не брызгает слюной.

Это было сложно, но Фауст правильно просчитал Эраста. Он согласился, согласился пропустить крайне выгодный для себя турнир и поступится своей гордостью. Калека не представлял, что сподвигло его принять такое решение.

Наверное, рана на которую Фауст давил оказалась куда больше чем предполагалось. Так насколько же она огромна? Об этом калека думать не хотел.

В день начала шоу, он с волнением сидел в своей комнате и по третьему разу проверял оборудование. Молот, борд, который стал выполнять роль щита, маска.

Попадания в ноги боятся не стоит, а вот верх сбережёт щит, открытыми оставались глаза, но надевать очки парень не стал.

В закромах сестры нашлась однодневная краска с прошлогоднего маскарада, красная, Фауст взял баллончик и закрасил несколько локонов, завершая свой образ.

Кивнув себе в зеркале, калека отправился на арену.

* * *

— Как это мы не участвуем?! — Впала в ступор Эби.

— Ты все слышала. — Твёрдо сказал Эраст, складывая руки на груди, будто это укрепляло его позицию. — Более того, я не просто снялся, а сделал замену.

— Замену? — Удивилась Эби, а Рори только понятливо кивнул. — Как это вообще возможно? А что нам делать?

— Когда ты закончишь с вопросами, я расскажу. — Усмехнулся Тарантул.

— Закончила. — Буркнула Эби.

Разговор между командой Эраста проходил в специальном боксе из которого каждый боец попадал в коридор, выходили на арену они как правило парами под звуки аплодисментов.

— Так вот, если ни у кого нет больше вопросов… — Боец сурово посмотрел на Рори, если любопытство новенькой, а тем более девушки он мог понять, то инженер должен был держать язык за зубами. — Я продолжу. Если коротко, вы будете лечить и обслуживать бойца, только это буду не я, а другой человек.

— Какой у него ранг? — Спросил Рори, переходя к делу.

— Не знаю.

— Не знаешь?! — Глаза Таи расширились. — Я не смогу сделать нормальной ставки, если его ранг не будет указан. Такое редко делают, ему же придётся показать количество очков судьям.

— Не придётся. — Раздался приглушенный голос позади

компании. — Я уже допущен, судьи в курсе.

— А ты ещё что за хрен с горы? — Вдруг вспылил Рори.

Команду Эраста было не сложно понять, каждый её член работал на этот день, чтобы пожать достойный результат.

Все надеялись как минимум попасть в первые пять десятков. Всего выступало около ста бойцов, первые пятьдесят мест так или иначе удостаивались награды, не так как первые пять, но тоже прилично.

Плюс Тарантул имел рекламные контракты, которые должен был выполнять. Сейчас всё это находилось под угрозой.

В ответ на вспышку Рори, скрывающийся под маской Фауст лишь пожал плечами. Он старался не смотреть в глаза Эби, чтобы она не узнала его.

— Переносите на него наклейки, я сказал, сегодня будет драться он. — Поставил точку в разговоре Эраст.

— Пять минут до выхода, твоего бешеного транса, Эраст! Ты за всё заплатишь… — Проворчала по обыкновению жизнерадостная Тая и натянула улыбку. — Ну, красавчик, покажи свои рабочие стороны, сейчас ты будешь настоящим рекламным щитом.

Фауст кивнул и сел на стул, ожидая, когда на него нанесут рекламу всех тех брендов, которые должны были появится на Эрасте.

— Я отказываюсь в этом участвовать! — Неожиданно вскинулся Рори. — Чините его сами.

Эби преградила дорогу молодому инженеру и не выпустила его из бокса, что-то шепча на ухо.

Лицо Рори поменялось, он задумался.

— Хорошо. — Буркнул инженер, но его лицо говорило о том, что он доволен.

От Фауста не укрылось, как он неловко провёл по руке Эби и как та спрятала её. Видимо у подруги проблемы с деньгами, ей надо хоть что-то заработать сегодня.

Калека вздохнул, это будет трудно, ответственность растёт на глазах.

— Две минуты до выхода! — Произнесла Тая, заканчивая оклейку. — Первый бой против…

Фауст ничего не слышал, так сильно билось сердце. Он ли это? Правда он? Сидит перед выходом на арену, где может погибнуть. Если бы кто-то рассказал подобное Фаусту месяц назад, он бы ни за что не поверил.

— Ты тут? Парень?

Очнулся от рывка, перед глазами встал Рори, он хотел отвесить пощечину, но его рука попала в крепкий захват.

— Я здесь. — Коротко отрапортовал он, поймав кивок в ответ.

— Надеюсь ты сделал вывод о первом противнике, вся информация была проговорена. — Рори хлопотал вокруг.

Фауст снова кивнул, хоть и не слышал ни слова. Но у него есть Регулус, а его база куда круче чем у молодого инженера.

Калека вышел в коридор, с другой стороны, чуть дальше из абсолютно такого же бокса появился и противник.

Широкие скулы, лысый и весь в татуировках. Торс обнажён, на груди видны пластины металла. Он улыбнулся, щеря железные зубы.

Огнестрела Фауст не видел, надеялся, что в теле не будет сюрпризов. В руках лысого было только копьё, сто процентов не простое.

Проходя вдоль очередного бокса с бойцом, Фауст посмотрел внутрь, заметив знакомую фигурку. Взгляд калеки прикипел застегивающей обмундирование девушке, он подошёл ближе, было всего несколько секунд.

— Не ожидал меня здесь увидеть? — Улыбнулась Арти.

Фауст промолчал в ответ, взглядом спрашивая, какого транса она тут забыла.

— Твой никчёмный учитель был прав, модуль не настоящий. — Только и сказала Арти.

— Что это значит?

— А вот это ты должен понять сам.

— Боец номер семь, на выход! — Прокричал распорядитель у двери ведущей в арене.

Фауст ненавидяще просверлил взглядом андроида и пошёл дальше. В его голове крутились самые разные мысли, но у самого входа они сложились в одно целое.

Модуль и вправду не настоящий, это муляж.

Но тогда где же реальный ИМУС генерала Локвуда? В этот момент двери открылись и калека услышал обрывок фразы заканчивающего разогрев комментатора.

— …ну и конечно же, сегодня вы увидите одного из самых одарённых бойцов за последний год! Ооооорсон…. Бэнкрафт!

— Бэнкрафт! Бэнкрафт! Бэнкрафт… — Скандировали трибуны.

Всё окончательно встало на свои места. И не поддающийся прогнозам бой Орсона и его чудовищная сила…

Вся команда Эраста смотрела вслед уходящему бойцу. Каждый мысленно пожелал удачи.

— Не жалко тебе паренька? — Спросила Тая, серьёзно смотря на Эраста. — Я же вижу, он заторможенный, боится своей тени. Кого ты отправил на смерть, грёбанный ты старый кабель?

— Себя. — Тихо ответил Эраст.

Конец
Продолжение следует